

РОССИЯ 2030 СЦЕНАРИИ

FREE RUSSIA FOUNDATION
2020

Содержание

Предисловие	4
Энергетическая зависимость	8
Сплоченность элит и государственный переворот	24
Военная конфронтация	41
Россия как гроху-сверхдержава Китая	55
Сценарий: децентрализация	65
Локальные вооруженные конфликты: сценарии для России	77
Два позитивных сценария	89
Санкционный сценарий	133
Государственный клановый капитализм	145
Россия и Китай в 2030 году	155
Переход кремля к политике деэскалации	175
Проблема "90 дней": сценарий внезапной смерти Путина	183

Москва, 2011. Фото: Константин Рубахин

Предисловие

Наталья Арно, президент
Фонда «Свободная Россия»

Нынешний российский политический режим стремится производить на окружающих впечатление своей стабильностью и силой. Цель этого - устранить саму возможность резких и драматических изменений в устройстве страны, в направлении ее движения, роли, которую она играет в регионе, в ее внешнеполитическом курсе, форме правления и даже очертаниях и размерах территории.

Предположение о том, что в России возможны кардинальные перемены, основывается не на пустом месте. За последние тридцать лет такие изменения происходили по меньшей мере дважды - к немалому изумлению Соединенных Штатов. Первый раз - когда в конце 1980-х годов Советский Союз внезапно рухнул, хотя его существование в качестве сверхдержавы, по

прогнозам практически всех западных спецслужб и политических аналитиков, должно было продолжаться и в XXI веке; второй раз - когда постсоветская Россия, чей продемократический курс и интеграция в мировое сообщество в качестве мирного, конструктивного участника воспринимались уже как должное, регрессировала к авторитаризму и милитаризму.

Спустя два десятилетия Россия вновь возглавила список противников США.

Политическое сообщество США было застигнуто происходящим врасплох. Критические возможности помочь России в конце XX века направиться по пути, приносящему пользу обеим странам, были упущены.

Относительная стабильность правительственной структуры и руководства - например, такая, как при Путине - не исключает возможности принятия политически мотивированных решений и изменения национальных приоритетов.

Можно быть свидетелем и одновременно предвидеть продолжение борьбы между усиливающимся авторитаризмом и восприимчивостью к реформам, "оттепелью" во внутренней и внешней политике и многолетней контролируемой "преемственностью". Каждый из подобных выборов будет сказываться на курсе России и вариантах ответной политики США.

Поддерживая движение страны к более позитивному будущему, независимые политические лидеры и активисты гражданского общества России, а также политики в Соединенных Штатах и в Европе - все сторонники демократической, процветающей мирной России могут формулировать, осмыслять и уточнять возможные сценарии ее развития, тем самым снижая вероятность нежелательного исхода или упущенных возможностей. Подобный интеллектуальный подход помогает определить ключевые факторы и ранние индикаторы направления в развитии России (включая возможные варианты преемственности хода событий), оценить вероятность каждого из сценариев и его значение для международной безопасности. Это помогает также разработать стратегию управления соответствующими рисками.

Данная публикация - результат предпринятых в 2018 году фондом "Свободная Россия" действий, направленных на поддержание общественной дискуссии о возможных сценариях развития России. Она включает в себя описание двенадцати возможных направлений российского политического пути до 2030 года, а также анализ влияющих на них ключевых факторов. В большей части разделов речь идет и о возможных последствиях этих сценариев для международной безопасности, предлагаются рекомендации по минимизации рисков и оказанию влияния на позитивные изменения в России.

Для разностороннего освещения проблем мы предложили поучаствовать в разработке сценариев пяти выдающимся российским авторам: Василию Гатову, Владиславу Иноземцеву, Александру Морозову, Денису Соколову и Илье Заславскому. Их опыт различен: от аналитики в сфере энергетики, научной деятельности, журналистики, управления СМИ и социальной антропологии до работы на руководящих должностях высокого уровня и политической карьеры. Ряд сценариев был разработан командой фонда "Свободная Россия" при консультационной поддержке Владимира Милова. Все эти выдающиеся люди внесли значительный вклад в политическое развитие России, видят ее свободным и демократическим государством, связывают свое будущее с будущим страны и, без сомнения, станут активными участниками российской политики, когда представится такая возможность. Это отличает наш проект от других подобных попыток, реализованных внутри или за пределами России.

Читатели могут отметить представленность в публикации ряда конфликтующих друг с другом взглядов, предположений и идей. Но именно к этому мы стремились, желая сделать дискуссию о будущем России разносторонней и содержательной. Контроль над развитием мысли был оставлен на усмотрение авторов, и лишь некоторые соображения о структуре текста были обсуждены с ними в начале работы. Стоит подчеркнуть, что ни список сценариев и влияющих на них факторов, ни перечень представленных в публикации профессиональных или идеологических ракурсов не являются исчерпывающими. Они - лишь отправная точка активного обсуждения вариантов преобразований в России.

Три элемента, которые выделяются во всех сценариях, - это центральное место личности Путина, фактор мировых цен на энергоносители и отсутствие быстрых и простых путей улучшения отношений между США и Россией.

Позиции авторов относительно возможности и масштабов социальных конфликтов глубочайшим образом расходятся. Так, Заславский не считает вероятным вариант раскола внутри правящей элиты или военного переворота даже в случае значительного усиления международных экономических санкций или падения цен на нефть. Соколов говорит о различных процессах децентрализации и локальных военных конфликтах, в связи с которыми региональные элиты могут оказаться готовыми к "альтернативным" решениям - таким, как отделение части территории, захват местной власти и т.п.

Гатов и Морозов рассматривают различные сценарии развития России после Путина. Гатов описывает то, что может оказаться позитивным сценарием для Запада: изоляционистская Россия, не демократическая и не дружественная, но также и не слишком агрессивная, пытается решить свои внутренние экономические и социальные проблемы. Его второй сценарий предусматривает, что на смену Путину придет решительный, но в то же время прагматичный диктатор, который будет стремиться к восстановлению отношений с Западом, одновременно удерживая страну в ежовых рукавицах и проводя авторитарную внутреннюю политику.

В 90-дневном сценарии Морозова речь идет о преемственности после возможной неожиданной смерти Путина. Автор утверждает, что окружением Путина уже создан ряд механизмов, которые могут

позволить ему сохранить контроль над происходящим и избрать кого-то взамен. Окончательное решение, по мнению Морозова, будет принято влиятельными членами Совета безопасности и правительства. Он ожидает, что СМИ будут играть здесь ключевую роль, поскольку у тех, кто контролирует основные телевизионные сети России, есть возможность формирования общественного мнения и влияния на процесс преемственности. Наконец, он подчеркивает эффект оффшорного капитала: на процесс передачи власти смогут повлиять люди, имеющие доступ к отмытым за границей деньгам и контролирующим их использование.

Китай и его внешняя политика занимают видное место во всех сценариях. Иноземцев призывает Соединенные Штаты действовать с осторожностью, чтобы не подтолкнуть чрезмерными санкциями Россию в объятия Китая. Он выступает за компромиссы с обеих сторон, которые бы помешали этим евразийским гигантам объединить свои силы против США. Сценарий, созданный командой фонда "Свободная Россия", скептически в отношении возможностей России кардинально диверсифицировать экспорт нефти и газа из Европы в Китай - плана, который разрабатывался Кремлем на протяжении последних десяти лет, но так и не был осуществлен. Соколов и большинство других авторов подчеркивают растущее несоответствие между статусами этих государств и их возможностями отстаивать свои интересы, что делает крайне маловероятным заключение выгодных для России сделок.

Эволюция режима международных санкций и глобальное распространение коррупции Россией - важные факторы для большинства сценариев. Заславский ожидает дальнейшего роста уровня коррупции в России и масштабов ее распространения на Запад. По его мнению, вследствие санкций у Кремля стало куда меньше возможности проводить агрессивную внешнюю политику, но их применение против России было не таким же, как, например, в отношении Ирана. Автор призывает Запад разработать и реализовать всеобъемлющую многоуровневую стратегию сдерживания агрессивной внешней политики России, включающую в том числе и ужесточение санкций. Данная стратегия предполагает установление жесткого контроля над денежными потоками в Россию и из нее с одновременным

выстраиванием взаимодействия с российской молодежью и глобальной диаспорой, насчитывающей миллионы людей.

У каждого сценария - свой стиль, одни напоминают научные исследования, а другие - детализированные статьи или даже киносценарии. Текст Гатова похож на фантастическое произведение, где описывается стареющий Путин, пытающийся удержаться у власти. Иноземцев ссылается на множество опубликованных Россией и Китаем источников. Соколов цитирует анонимные источники, в том числе мнения региональных чиновников и бизнесменов со всей России, с которыми он беседовал во время полевых исследований по социальной антропологии. Тем не менее, **структура всех сценариев состоит из одинаковых элементов - описаний источников нарушения непрерывности хода событий, изменений, критических индикаторов, возможных последствий и рекомендаций по снижению рисков.**

Чтобы помочь читателям ориентироваться в разделах и быстро переключаться на интересующие их вопросы, в публикацию включен перечень затронутых проблем.

Мы надеемся, что этот проект поможет ключевым лицам Запада понять внутреннюю динамику современной России, станет катализатором для целенаправленной и базирующейся на фактах общественной дискуссии о российской политике, а также породит множество новых тем для обсуждения.

Наталья Арно

Фонд "Свободная Россия"

Апрель 2019, Вашингтон, округ Колумбия

РОССИИ
БЕНЗИН
200 руб.

Продажа топлива возле дороги, Чечня, 2008. Фото: Константин Рубахин

Энергетическая зависимость

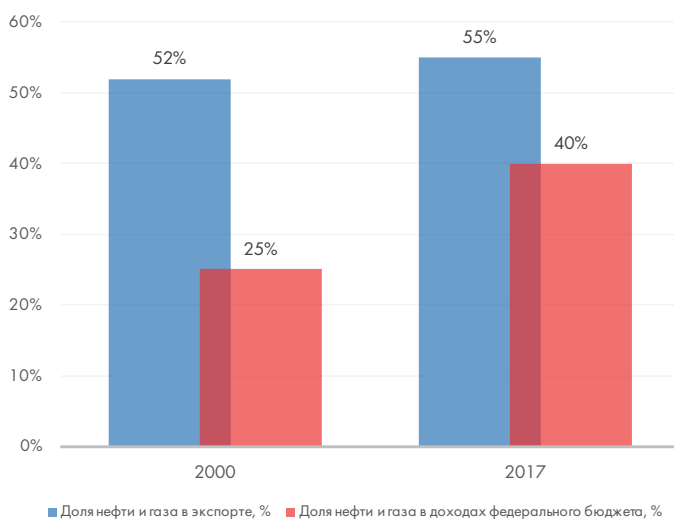
Команда фонда “Свободная Россия”

ИСТОЧНИКИ НАРУШЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОСТИ ХОДА СОБЫТИЙ

1. Резкое снижение доходов и прибыли от экспорта энергоносителей

Сегодня зависимость России от доходов и прибыли от экспорта энергоносителей стала еще более значимой, чем раньше. За время правления Владимира Путина Россия не смогла добиться какого-либо весомого прогресса в снижении зависимости от экспорта нефти и газа. Фактически по всем показателям эта зависимость стала сильнее: в 2017 году доля доходов от нефти и газа в экспорте составляла 55% против 52% в 2000 году, а в общем федеральном бюджете - 40% в 2017 году против 25% в 2000 году.

Растущая зависимость России от нефти и газа, 2000-2017

Источники: Росстат, Федеральное казначейство, Федеральная таможенная служба

Несмотря на настойчивую “диверсификационную” риторику, звучащую еще с 1970-х годов, когда Советский Союз говорил о важности снижения подобной зависимости, Россия при Путине не достигла ни малейшего прогресса в этом направлении.

Вот ряд важных стратегических рисков России в связи с нынешним уровнем зависимости:

- глобальный переход от ископаемых видов топлива к возобновляемым источникам энергии может значительно снизить спрос на российскую нефть и газ на мировой арене, сократить ренты от нефти и газа и таким образом привести к невозможности применения текущей экономической стратегии;
- быстрое истощение потенциала добычи относительно дешевых запасов нефти и газа в Западной Сибири, в то время как затраты на развитие их добычи на новых территориях (Восточная Сибирь, Арктика, морская добыча) куда выше и не способны обеспечить ренту такого же масштаба, как текущая добыча;
- чрезмерная зависимость от нефти и газа серьезно препятствует развитию других перспективных секторов экономики, повышая уязвимость России перед различными происшествиями на международных рынках нефти и газа. Серьезные изменения мирового энергетического баланса лишат страну нефтегазовой ренты, при этом у нее не будет сопоставимых по размеру и конкурентоспособных секторов экономики, которые могли бы заполнить этот пробел и компенсировать утраченные экспортные доходы и прибыль.

Одна из проблем, которой сейчас уделяется большое внимание, — зависимость России от экспорта угля. Поскольку практически все эксперты прогнозируют серьезное снижение потребления угля, перспективы нынешних международных экспортных угольных рынков весьма безрадостны. На экономике России это может сказаться крайне негативно.

Понимание зависимости России от экспорта

РОССИЯ 2030: СЦЕНАРИИ

Хотя международное внимание обращено преимущественно на “Газпром” и экспорт российского газа, на практике вчетверо больший доход бюджету приносит нефтяная промышленность.

Только к ней применяется введенная в 2004 году прогрессивная система налогообложения экспорта энергоносителей, предусматривающая поступление большей части выручки от продажи в казну, а не в нефтяные компании, когда цена на нефть превышает \$40 за баррель. Уровень налогообложения в газовой промышленности остается сравнительно низким. Более того, российская нефтяная отрасль экспортирует гораздо больше нефти на международные рынки, чем газовая, как в абсолютном, так и в относительном выражении. Другими словами, **стратегические последствия, связанные с международными нефтяными рынками, гораздо глубже.** Это не означает, что газовая промышленность не является источником значительной ренты, ибо она намного меньше той, что приносится нефтью.

Клан Путина рассматривает “Газпром” не в качестве основного источника бюджетных доходов, а как подходящий способ своего обогащения. Значительная часть ренты от природного газа идет не в федеральный бюджет, а напрямую в руки приближенных Путина, которым выгодны крупные капиталовложения и строительные контракты. Именно поэтому российское правительство не хочет поднять налоги газовой промышленности до сопоставимого с нефтяной промышленностью уровня.

Обвал цен на нефть может сказаться разрушительно на российской экономике, при этом

значительное снижение стоимости экспорта газа будет менее критическим, хотя и оказывающим свое влияние.

“Черные лебеди” на международных нефтяных рынках

Два варианта развития событий, несущих серьезные стратегические риски экспорту российской нефти:

1. рост производства нефти из альтернативных источников, в первую очередь производства сланцевой нефти в США, благодаря чему объемы поставок возрастают и достаточны для обеспечения того, чтобы цены на нефть не превысили \$100 за баррель в обозримом будущем;
2. структурный сдвиг в спросе на нефть (например, связанный с развитием электромобильного транспорта), который значительно снизит международный спрос и цены на нефть.

Ключевым для российской экономики и политического режима является ценовое предположение в \$100 за баррель. Если цены на нефть не достигнут \$100 и выше, рост при нынешней экономической системе просто невозможен. Опыт 2008–2010 и 2014–2018 годов показал, что цены на нефть ниже \$100 лишь позволяют России поддерживать режим “выживания” с экономическим ростом, колеблющимся вокруг нулевой отметки или даже ниже нее. В последний раз динамика роста ВВП была позитивной (не менее 3-4% в год) в 2010-2013 годах, когда цены на нефть достигали уровня \$100 за баррель или превышали его, а экспорт нефти и газа составлял \$250-300 млрд в год.

Если цены на нефть не упадут до уровня \$25-30 за баррель, у российского правительства по-прежнему будет иметься возможность контролировать и стабилизировать ситуацию. Однако при ценах ниже \$100 статус-кво возможно поддержать лишь путем перераспределения и бюджетной консолидации. Политическая цена этого является достаточно высокой, судя по реакции общества на анонсированное повышение налогов и пенсионного возраста в 2018 году, а какой-либо значительный рост в принципе невозможен.

Рост ВВП России в сравнении с экспортными ценами на нефть в 2008-2018 гг.

Год	Средняя экспортная цена нефти, \$/баррель	Ежегодный рост ВВП, %
2008	90.7	5.2%
2009	55.6	-7.9%
2010	74.1	4.5%
2011	101.7	4.3%
2012	103.1	3.4%
2013	100.4	1.3%
2014	94.2	0.7%
2015	50.1	-2.8%
2016	39.6	-0.2%
2017	50.5	1.5%
2018	70.9	1.8%

Источники: Росстат, ЦБ РФ, Министерство финансов России

Все большее использование сланцевой добычи нефти в США потенциально может предотвратить рост цены на нефть выше \$100 за баррель в обозримом будущем, хотя относительно короткие фазы столь высоких цен все еще возможны по причине геополитической нестабильности. Это возможно даже с учетом массового истощения традиционных источников нефти, в том числе шельфовой, для разработки которых необходимы большие капиталовложения (в анализе Международного энергетического агентства предполагается, что это может привести к дефициту поставок нефти, а после 2020 года цены на нее снова поднимутся выше \$100 за баррель¹).

Как стало понятно, в период относительно высоких цен на нефть в 2004-2014 годах, при превышении цены в \$100 за баррель с неизбежностью возникают два последствия, делающие эту ситуацию неустойчивой. Во-первых, резко увеличивается количество месторождений, которые могут быть разработаны для получения прибыли, таким образом растет объем потенциальных поставок нефти, что способствует снижению цен. Добыча сланцевой нефти с 2000-х годов в США - прямое следствие эпохи высоких

цен, когда разработка этих месторождений стала прибыльной. Во-вторых, дорогая нефть неизбежно снижает мировой спрос.

Появление новых, не существовавших до середины 2000-х годов, источников мировых поставок нефти, таких, как сланцевая нефть в США, усилило конкуренцию на международных нефтяных рынках и сделало их менее подверженными манипуляциям. Стоит ожидать, что описанные выше рыночные силы не дадут нефти слишком подорожать, а периоды высоких цен на нее будут короткими. Вероятно, затяжных периодов крайне дорогой нефти больше не будет. Нет сомнения, что экспортные доходы России будут ограничены вследствие такой динамики, а рост ее экономики в обозримом будущем станет менее вероятным.

На протяжении двух последних периодов снижения цен на нефть (2008–2010 и 2014–2018 годы), российская экономическая и политическая система оказалась достаточно гибкой, чтобы справляться с происходящим. Катастрофические изменения в будущем вряд ли возможны до тех пор, пока цены на нефть не упадут ниже, чем \$25-30 за баррель на период в 5 лет и более.

Несомненно, периоды нулевого роста будут непростыми: из-за конкуренции за ограниченные ресурсы конфликтовать станут и элиты, и общество в целом. Недавние волнения из-за повышения пенсионного возраста прекрасно иллюстрируют ситуацию, когда власти вынуждены принимать непопулярные решения для консолидации бюджета в ситуации отсутствия роста экономики и скромных доходов от экспорта нефти. При более высоком уровне нефтяных цен подобные меры не были бы необходимы. В конечном счете отсутствие роста и реалии "экономики перераспределения" (в отличие от "экономики роста") приведут к неблагоприятным политическим последствиям

Однако гораздо более серьезная проблема возникает в связи с появлением электромобилей как альтернативы двигателям внутреннего сгорания (ДВС), что влечет за собой резкое сокращение мирового спроса на нефть. Сегодня на транспортный сектор

¹ Международное энергетическое агентство (IEA), "Global oil supply to lag demand after 2020 unless new investments are approved soon", <https://www.iea.org/newsroom/news/2017/march/global-oil-supply-to-lag-demand-after-2020-unless-new-investments-are-approved-so.html>

приходится около двух третей мирового потребления нефти. В глобальном транспортном секторе нефть и нефтепродукты составляют более 90% источников энергии². На автомобильный транспорт приходится около 85% общего энергопотребления транспортного сектора³.

Хотя текущая доля электромобилей на мировом автомобильном рынке относительно невелика, скорость технологического прогресса и коммерциализации позволяют предположить, что примерно в 2025–2030 годах они смогут претендовать на значительную долю рынка за счет традиционных автомобилей с ДВС, что приведет к снижению мирового спроса на нефть и революции на международных рынках нефти. Этот процесс не будет зависеть от политического выбора конкретных правительств. Усилия практически всех крупных стран-потребителей нефти сосредоточены на развитии технологий и рынка электромобилей для уменьшения зависимости от импортной нефти. Перспектива того, что нынешний спрос на нефть является пиковым или даже склонным к коллапсу в ближайшие десятилетия,⁴ становится все более реалистичной благодаря современному прогрессу в разработке электромобилей⁵.

Такое развитие событий сильно скажется на нынешней российской экономической модели. Потенциально это может снизить цены на нефть до уровня \$25-30 за баррель и ниже без какой-либо перспективы на восстановление. Это было бы близко к неудачной, но жизнеспособной экономической модели “перераспределения”, появившейся в последние несколько лет в качестве реакции на цену в \$40-80 за баррель нефти. Такие события могут привести к серьезному экономическому спаду в России при отсутствии реалистичных вариантов восстановления, поскольку кроме нефти и газа в

экономике страны не существует отраслей, которые были бы конкурентоспособными на международном уровне. Заменить доходы от экспорта нефти и газа будет просто нечем.

Чтобы создать новые конкурентоспособные на мировом уровне отрасли, необходимы многолетние и болезненные структурные реформы, которые стали бы вызовом основам политической и экономической модели Путина. Российское правительство отрицает этот риск, о чем свидетельствуют официальные заявления, где альтернативные источники энергии описываются как нечто мимолетное, в связи с чем утверждается, что в обозримом будущем “нефть по-прежнему продолжит пользоваться спросом”⁶. Отчасти это делается, чтобы успокоить население. В планах стратегического развития и различных программах капиталовложений российских государственных учреждений и крупных государственных компаний непропорционально большое внимание уделяется развитию добычи нефти и газа, а потенциальная революция спроса в связи с технологией электромобилей игнорируется.

Если Россия снова окажется не готова к серьезному системному изменению цен на нефть, как это произошло в середине 1980-х годов, мы можем ожидать аналогичный период резкого экономического спада. Однако перспективы восстановления на этот раз не появятся, если российское правительство не проведет структурные реформы, связанные с открытием экономики для рыночных сил и международных инвестиций. Излишне упоминать, что подобные меры приведут к значительной децентрализации экономической мощи, что бросит вызов авторитарной политической системе, созданной Владимиром Путиным. Но, опять же, эти события вероятны после 2025 года, хотя некоторые эксперты

2 <https://webstore.iea.org/world-energy-balances-2018>

3 Управление по энергетической информации США (U.S. Energy Information Administration), “International Energy Outlook/Transportation Sector Energy Consumption” [https://www.eia.gov/outlooks/ieo/pdf/0484\(2017\).pdf](https://www.eia.gov/outlooks/ieo/pdf/0484(2017).pdf), см. графики на страницах 127 и 129

4 “Rethinking Transportation 2020-2030. The Disruption of Transportation and the Collapse of the Internal-Combustion Vehicle and Oil Industries”, James Arbib и Tony Seba, май 2017 <https://tonyseba.com/portfolio-item/rethinking-transportation-2020-2030/>; также см. Wood Mackenzie: <https://oilprice.com/Energy/Crude-Oil/WoodMac-Demand-For-Oil-In-Transportation-Sector-To-Peak-In-A-Decade.html>

5 Международное энергетическое агентство (International Energy Agency), “Global Electric Vehicle Outlook 2018”, <https://webstore.iea.org/global-ev-outlook-2018>

6 Заявление главного исполнительного директора “Роснефти” Игоря Сечина в июне 2018 года: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/06/22/773498-sechin-defitsit-nefti>

настроены более оптимистично в отношении темпов революции в автомобильной промышленности и соответствующего падения спроса на нефть⁷.

2. Невозможность монетизации газового потенциала России

Хотя к природному газу приковано пристальное внимание международного сообщества, он куда менее важен для общего функционирования российской экономической системы, чем нефть. Доходы от добычи и экспорта нефти (налог на добычу полезных ископаемых на нефть и конденсат плюс экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты) составили 15,8% от общих доходов консолидированного бюджета в 2017 году, тогда как доходы от добычи и экспорта природного газа (налог на добычу полезных ископаемых плюс экспортные пошлины на природный газ) составили всего 3,7% от общей выручки⁸. В 2017 году Россия экспортировала нефти и нефтепродуктов на \$152 млрд (42,4% от общего объема экспорта) и всего \$41 млрд приходился на экспорт природного газа и сжиженного природного газа (11,6% от общего объема экспорта)⁹.

Частично это несоответствие объясняется разницей в соотношении поставок нефти и газа на внутренний и международный рынки. **В то время как нефтяная отрасль экспортирует большую часть своей продукции, газовая отрасль экспортирует лишь около трети добываемого газа**, две трети же поставляются на внутренний рынок, где цены намного ниже международных. Другим фактором является политика правительства по недостаточному налогообложению "Газпрома". Например, в первой половине 2018 года эффективная ставка налога на добычу полезных ископаемых для "Газпрома" составила около \$4 за баррель нефтяного эквивалента, тогда как для добычи нефти "Роснефтью" она равнялась \$26,8, то есть была более чем в 6,5 раз выше¹⁰. Такое неравенство невозможно объяснить

разницей в поставках нефти и газа на внутренний и международный рынки. На протяжении последних лет эффективная экспортная пошлина на газ как составляющая экспортной цены неуклонно снижалась из-за многочисленных льгот, предоставленных "Газпрому". В 2005 году эффективная экспортная пошлина (сумма экспортной пошлины, уплаченная как доля доходов от экспорта газа в Европу) составляла 27,2% от европейской цены на газ, тогда как в первой половине 2018 года она снизилась до 19,2%.

Кроме того **"Газпром" и другие производители газа, связанные с окружением Путина, получают значительные налоговые льготы для новых экспортно ориентированных проектов**, и вероятность того, что они принесут какой-либо значимый доход в государственный бюджет, снижается. Примеры включают в себя:

- налоговые льготы "Газпрому" при строительстве газопровода "Сила Сибири" в Китай. Туда входит нулевая ставка налога на добычу полезных ископаемых для газовых месторождений, снабжающих проект (Чаяндинское газовое месторождение в Якутии и Ковыктинское газовое месторождение в Иркутской области), действующая следующие 15 лет, а также нулевая ставка налога на имущество на 20 лет. В пояснительной записке правительству "Газпром" признал, что без этих огромных налоговых льгот проект "Сила Сибири" не будет прибыльным¹¹;
- "Новатэк", 23,5% акций которого принадлежит одному из ближайших соратников Путина Геннадиию Тимченко, обеспечил своему проекту по добыче сжиженного природного газа на Ямале нулевую ставку налога на добычу полезных ископаемых на 12 лет, как и многие другие прямые субсидии от государства. Правительство потратило 97 млрд рублей на строительство морского порта Сабетта, являющегося частью инфраструктуры проекта. Для финансирования проекта "Но-

7 См. упоминавшийся выше доклад авторства James Arbib и Tony Seba "Rethinking Transportation 2020-2030"

8 <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto/>

9 http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=26258

10 Отчетность "Газпрома" по МСФО за первое полугодие 2018: <http://www.gazprom.ru/f/posts/01/851439/gazprom-ifrs-2q2018-management-report-ru.pdf>; отчетность "Роснефти" по МСФО за первое полугодие 2018: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_cons_report/MDA_RUS_2Q2018.pdf

11 "Госдума утвердила налоговые льготы для поставок газа по "Силе Сибири", <http://www.forbes.ru/news/273003-gosduma-utverdila-nalogovye-lgoty-dlya-postavok-gaza-po-sile-sibiri>

ватэк” получил 150 млрд рублей в форме дешевых 15-летних займов из Фонда национального благосостояния¹².

Российское правительство предоставляет “Газпрому” низкие налоговые ставки для стимуляции капиталовложений, которые значительно превышают капитальные затраты нефтяных компаний. В 2017 году капитальные вложения “Газпрома” составили 23% от годовой выручки против 10–15% у “Роснефти” и “Лукойла”. Такая политика, тем не менее, игнорирует значительный избыток добывающих и трубопроводных мощностей “Газпрома”, как и отсутствие реальной потребности в таких крупных инвестициях. “Газпром” имеет ежегодный избыток активных газодобывающих мощностей в диапазоне 100–150 млрд куб.м.¹³ и избыточные экспортные трубопроводные мощности¹⁴.

Ключевые структуры и лица, получающие выгоду от нового строительства “Газпрома” входят в число деловых партнеров Владимира Путина. Так, совокупный годовой доход только трех крупных подрядных компаний, принадлежащих Аркадию Ротенбергу и его семье (“Стройгазмонтаж” и “Газпром бурение”) и Геннадию Тимченко (“Стройтранснефтегаз”), составляет около 0,5 трлн рублей. Эти компании занимают высокие позиции в рейтинге крупнейших российских компаний “РБК-500” по размеру выручки.

Компания	Позиция в рейтинге “РБК-500”	Годовой доход, млн руб
Стройгазмонтаж (семья Ротенберг)	44	276
Стройтранснефтегаз (Тимченко)	98	121
Газпром бурение (семья Ротенберг)	161	64

Источники: “РБК-500”, общий рейтинг крупнейших российских компаний по величине выручки, 2016 г.

Совокупная выручка трех компаний, представленных в приведенной выше таблице, составляет 65-70% от ежегодных капитальных затрат “Газпрома” на новые проекты и трубопроводы по добыче газа (640–715 млрд рублей в 2016–2017 годах).

Стоит отметить, что “Стройгазмонтаж” и “Газпром бурение” Ротенберга фактически являются бывшими дочерними компаниями “Газпрома”, которые были куплены Ротенбергом в 2008–2010 годах по цене, значительно меньшей реальной стоимости. Процедура покупки также являлась крайне непрозрачной. В дальнейшем они превратились в ключевых подрядчиков Газпрома, находящихся в частной собственности.

По сути, **российская газовая отрасль является не основным источником доходов бюджета, но механизмом перекачивания доходов в кошельки ближайшего окружения Владимира Путина.** Ее значение в качестве источника экспортных доходов куда ниже, чем у нефтяной промышленности. Таким образом, изменения цен на газ и позиций “Газпрома” (а также новых игроков, к примеру, “Новатэка” и, возможно, “Роснефти”) на мировых рынках для российской экономики значат гораздо меньше, чем то, что происходит с рынками нефти и ценами на нее. Кроме того, экспортные цены на газ привязаны прежде всего к международным ценам на нефть. Поэтому любая динамика экспортных доходов в газовой промышленности в будущем также будет зависеть от цен на нефть и аналогично пострадает в случае их падения.

Важной особенностью международных газовых рынков является быстро растущая конкуренция в отрасли и появление многих новых альтернативных поставщиков, в первую очередь из-за интенсивного развития использования сжиженного природного газа. В связи с этим ситуация с природным газом как источником экспортной ренты для России может

¹² “Льгота на газ: как государство помогло построить “Ямал СПГ”,

<https://www.rbc.ru/opinions/business/11/12/2017/5a2e37599a79476b576c3f91>

¹³ “Миллер: потенциальная газодобыча “Газпрома” превышает фактическую на 150 млрд куб. м в год”, <https://tass.ru/ekonomika/3417610>

¹⁴ См. презентацию В. Милова на встрече с представителями Европейской Комиссии в Москве: <http://www.milov.org/entry/2316>

продолжать ухудшаться. В период с 2000 по 2017 год объемы мировой торговли сжиженным природным газом увеличились втрое, с 300 до почти 900 млн тонн в год¹⁵. По прогнозам, в ближайшие годы они возрастут в два раза¹⁶.

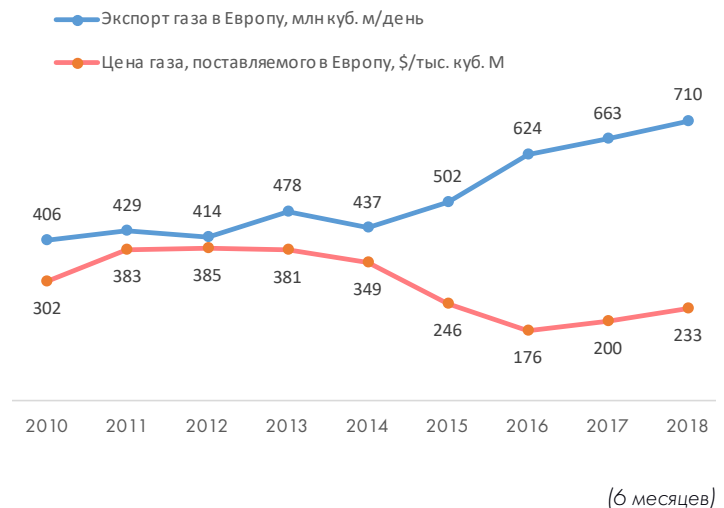
За последнее десятилетие в связи с усиливающейся конкуренцией Газпром был вынужден (в некоторых случаях даже через суд, но по большей части добровольно) отказаться от индексации цен на нефть и обязательного условия “бери или плати” в контрактах с европейскими потребителями. В результате экспорт российского газа медленно, но верно отделяется от цен на нефть. К 2018 году корреляция с ценами на нефть была снижена более чем на \$35 за тысячу куб. м. для европейских потребителей. В таблице ниже сравниваются европейские цены продажи газа для “Газпрома” в период с 2007 по первое полугодие 2018 года, когда цены на нефть были примерно одинаковыми:

	2007	Первое полугодие 2018
Цена на нефть марки Brent	72.5	70.6
Экспортная цена “Газпрома” для Европы	269.4	233.1

Источники: Отчетность “Газпрома” в соответствии с МСФО, данные по ценам на нефть марки Brent

Вследствие конкуренции продажи газа “Газпромом” в Европу очень зависят от уровня цен. В 2010-2014 годах, когда цена на экспорт газа в Европу колебалась в пределах \$300-400 за тысячу куб.м., экспортные продажи упали до рекордно низкого уровня - 400-480 млн куб.м. в сутки.

Экспортные поставки газа “Газпромом” в Европу: объемы и цены

Источник: отчеты “Газпрома” по МСФО

Недавний рост объемов продаж в Европу до 600-700 млн куб.м. в день стал возможен только после падения цен до \$180-230 за тысячу куб.м.. Это означает, что теперь “Газпром” может продавать большие объемы в Европу лишь по относительно низким ценам, что делает высокую ренту невозможной. Быстро растущая конкуренция на международных газовых рынках уже оказала на “Газпром” воздействие, подобное тому, какое революция электротранспорта еще должна оказать на цены на нефть: экспортные цены газа заметно снизились и вряд ли имеют шансы когда-либо вернуться к уровню 2010-2014 годов.

Положение российской газовой отрасли усугубляется как конкуренцией и сопутствующим ей снижением цен на целевых рынках, так и нежеланием государства облагать “Газпром” налогами должным образом. Правительство Путина предпочитает переводить имеющуюся прибыль от экспорта газа в карманы своих приспешников, монополизировавших строительные контракты “Газпрома” и контролирующих потоки капиталовложений.

Маловероятно, что “Газпром” сможет успешно конкурировать на международных газовых рынках, так как избыточность предложения на рынке СПГ

¹⁵ Международный газовый союз (International Gas Union), “2018 World LNG Report” https://www.igu.org/sites/default/files/node-document-field_file/IGU_LNG_2018_0.pdf

¹⁶ Gloystein, Henning, Global LNG trade volumes to double in coming years – Vitol, Reuters, September 17, 2018, см. <https://www.reuters.com/article/lng-vitol-global/global-lng-trade-volumes-to-double-in-coming-years-vitol-idUSL5N1W3019>

прогнозируется и после 2020 года¹⁷. “Газпром” занимает лишь восьмое место среди крупнейших мировых поставщиков СПГ, отставая даже от Тринидада и Тобаго¹⁸. Планирование единственного нового завода СПГ (“Балтийский СПГ”) все еще на начальной стадии, и он уже обещает стать весьма капиталоемким. Почти наверняка это потребует значительных новых государственных налоговых льгот, таким образом, выгоды для государственного бюджета он не принесет.

Выход США на рынок СПГ вследствие революции в добыче сланцевого газа привел к появлению еще одного фактора снижения цен. Традиционные клиенты Центральной и Восточной Европы, где у “Газпрома” были более высокие цены продаж из-за отсутствия конкуренции (страны Балтии и Юго-Восточной Европы), в настоящее время развивают инфраструктуру, позволяющую осуществлять поставки от альтернативных производителей (терминал СПГ в Литве, соединительная линия Болгария-Греция, газопровод BRUA между Болгарией, Румынией и Венгрией и т. д.). Более того, предоставление доступа к экспорту СПГ другим российским производителям газа (“Новатэку” с проектом “Ямал СПГ”) привело к конкуренции между российскими компаниями на международных рынках. Открыто выразивший правительству свою озабоченность этим “Газпром” не особо может повлиять на ситуацию, поскольку “Новатэк” поддерживается Тимченко, сильным союзником Путина.

Поскольку в обозримом будущем мировой газовый рынок обещает быть гораздо более конкурентоспособным и приносить куда меньшую ренту по сравнению с рынком нефти, нет оснований считать газовую отрасль основным потенциальным вкладчиком в российскую экономику и бюджет в будущем. На деле ее доля будет даже меньшей, чем сейчас.

Партнеры Путина получают значительную ренту, участвуя в строительстве новой инфраструктуры “Газпрома”, финансируемой из бюджета капитальных затрат. Но эффективность таких расходов

невысока. Многие из проектов в конечном итоге приводят к невозвратным издержкам и не создают эффекта мультипликатора, способного подстегнуть экономический рост страны.

Стоит отметить, что ключевые инвестиционные проекты “Газпрома”, связанные с газопроводами (это большая часть программы капитальных вложений “Газпрома”, 33% от 1,5 трлн рублей капитальных затрат в 2017 году)¹⁹, не направлены на значительный рост прибыли от экспорта газа и не принесут государству существенного дохода. Как упоминалось выше, трубопровод в Китай “Сила Сибири” является малоприбыльным и не приносит налоговых поступлений в бюджет.

Новые масштабные проекты трубопроводов на европейских направлениях - “Турецкий поток” и “Северный поток-2” - не откроют новых прибыльных рынков для “Газпрома”. Многие миллиарды долларов будут потрачены вследствие политических причин - чтобы обойти украинскую систему газового транзита. “Газпром”, не получая никакой финансовой выгоды (плата за транзит останется сопоставимой с той, что берет Украина), потратит достаточно денег на строительство, что, скорее всего, приведет к росту его долга.

На том конце этих трубопроводов отсутствует “новый” спрос на газ: потребление природного газа в Европейском союзе было на уровне 450–470 млрд куб.м в год в 2016–2017 годах, что значительно ниже, чем в 2004–2010 годах (свыше 500 млрд куб. м в год). Хотя европейское потребление природного газа может немного вырасти вследствие приоритета на развитие альтернативных источников энергии в энергетической политике, ошеломляющего масштаба он не приобретет. Европа выиграет от здоровой конкуренции, подстегиваемой развитием альтернативной инфраструктуры импорта газа (к примеру, избыточных импортных мощностей для регазификации СПГ, постоянного развития внутренних сетей присоединения и т. д.).

17 “Market imbalance ‘beyond 2020’ will keep LNG prices low, Moody’s predicts”, https://www.lngworldshipping.com/news/view/market-imbalance-beyond-2020-will-keep-lng-prices-low-moodys-predicts_46638.htm

18 BP Statistical Review of World Energy 2018, <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf>

19 Годовой отчет “Газпрома” за 2017 год, см. <http://www.gazprom.ru/f/posts/57/287721/2017-mgt-report-ru.pdf> стр. 47

Хотя собственная добыча газа в ЕС падает примерно на 3% в год вследствие истощения газовых месторождений в Северном море, из-за излишних мощностей терминалов для регазификации СПГ существует множество вариантов импортирования газа практически из любой точки мира, и эта ситуация будет усиливаться²⁰.

Текущая инвестиционная стратегия “Газпрома” не нацелена на максимизацию будущих доходов от экспорта газа. Верно обратное: **большая часть текущих капитальных расходов не сделает более прибыльным экспорт газа, но приведет к увеличению задолженности.**

Высокая степень индексации экспортных цен на газ по сравнению с международными нефтяными ценами сохранится в контрактах “Газпрома” и “Новатэка” после 2020 года, а это означает, что доходы газовой отрасли также уязвимы в сценарии падения цен на нефть из-за изменений спроса.

3. Невозможность выгодной диверсификации экспорта энергоносителей в Азию

Отношения России и Китая постоянно описываются путинским правительством как превосходная альтернатива взаимодействию с Западом, в частности, речь идет о сделках в области энергетики. Вот уже более десяти лет “Газпром” пытается пугать европейских потребителей “разворотом в сторону Китая” и отводит российский газ от европейских рынков. Тем не менее, **на практике результаты энергетического сотрудничества между Россией и Китаем были, мягко говоря, скромными**, как показывают данные статистического обзора мировой энергетики BP за 2018 год:

- несмотря на то, что в 2009 году был открыт прямой нефтепроводный коридор в Китай (в дополнение к значительным поставкам нефти по железной дороге), российская сырая нефть, отправляемая в Китай, составила всего 21,6% от общего объема экспорта российской нефти в 2017 году, при этом более 61% сырой нефти по-прежнему продолжает идти на экспорт в Европу;
- в 2017 году Китай не получал трубопроводного газа из России (в отличие от более 36 млрд. куб. м из Центральной Азии - 15% от общего потребления газа в Китае и 39% от общего объема импортируемого СПГ и трубопроводного газа). При этом объем получаемого им российского СПГ составлял лишь 0,6 млрд куб. м. (по проекту “Сахалин-2”), - это количество является крайне незначительным;
- даже после предполагаемого ввода в эксплуатацию газопровода “Сила Сибири” для поставок в Китай, они будут ограниченными, а Россия так и останется мелким поставщиком газа на китайском рынке. Пиковые объемы поставок в 38 млрд куб. м ежегодно, прогнозируемые после 2025 года, будут всего лишь равны текущему импорту газа из Центральной Азии, и Китай планирует получать вдвое больше трубопроводного газа оттуда. Согласно многим прогнозам, импорт Китаям российского трубопроводного газа вплоть

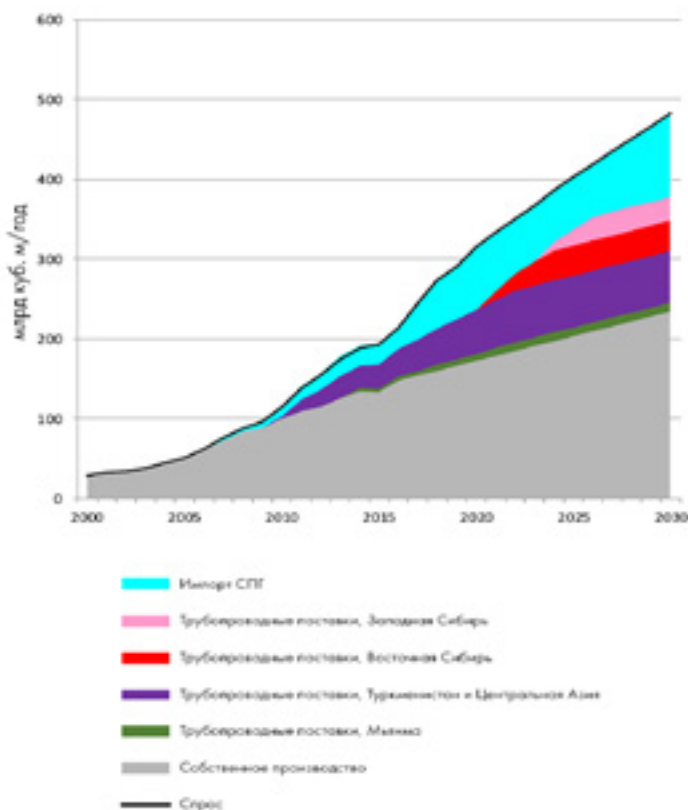
20 Lewis, Ian, LNG in Europe: the Heat is On, Petroleum Economist, 22 июня 2018, см. <http://www.petroleum-economist.com/articles/midstream-downstream/lng/2018/lng-in-europe-the-heat-is-on>

до 2030 года будет по-прежнему ниже, чем из трех других основных источников газа (внутреннего производства, импорта СПГ и поставок из Центральной Азии - см. график);

Российский газ на периферии китайского импорта

Спрос и предложение Китая, 2000-2030

Источник: Азиатский спрос на СПГ: основные факторы и перспективы. Публикация Оксфордского института энергетических исследований, 2016²¹

• По данным российского Центробанка, совокупный объем китайских ПИИ в Россию (по всем направлениям, не только в энергетику) незначителен:

в середине 2018 года он составил всего \$3,5 млрд, по сравнению с \$4,5 млрд в начале 2014 года²².

• Многие амбициозные энергетические проекты с Китаем, анонсированные Россией за эти годы, - "Владивосток-СПГ", газопроводный коридор через Алтай, трубопровод с Сахалина и т. д. - так и не были реализованы.

Существует несколько причин очень медленного прогресса в области энергетического сотрудничества с Китаем, резко контрастирующего с оптимистической российской риторикой:

- Большая часть российских нефтегазовых ресурсов по-прежнему находится в Западной Сибири, фактически относящейся к Европе. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке расположено менее 30% подтвержденных и вероятных запасов нефти России и только около 10% подтвержденных и вероятных запасов газа "Газпрома".
- Большая часть запасов нефти находится на шельфе Тихого океана и может быть экспортирована в глобальном масштабе (как в случае с проектами "Сахалин-1" и "Сахалин-2"), поэтому ее не нужно продавать конкретно в Китай, - а другие азиатско-тихоокеанские рынки зачастую предлагают больше, чем Китай.
- Запасы Западной Сибири очень тяжело доставлять в Китай из-за огромных расстояний и отсутствия инфраструктуры, строительство которой было бы очень дорогостоящим. Экспортировать большую часть российской нефти и газа в Европу по-прежнему выгоднее, что Россия и продолжает делать, несмотря на агрессивную риторику о "диверсификации экспорта в направлении Китая".
- Зависимость Китая от импорта природного газа имеет сравнительно ограниченный характер. Большая часть китайского спроса на газ удовлетворяется за счет внутреннего производства, обеспечивающего свыше 60% потребностей страны и в течение последнего десятилетия ежегодно возрастающего на 9%, что, вероятно, сохранится и в обозримом будущем.

21 <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/04/Asian-LNG-Demand-NG-106.pdf>

22 http://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/direct_investment/dir-inv_in_country_1.xlsx

- В поисках новых импортных поставок энергоносителей традиционный приоритет отдается Китаем странам, предоставляющим ему контроль над проектами, нефтяными и газовыми месторождениями и трубопроводами. Этот вариант не устраивает Россию - она никогда не желала уступить контроль над проектами и предлагала Китаю лишь минимальное участие, в основном связанное с покупкой им оптовых объемов нефти и газа непосредственно на границе. Именно по этой причине страны Центральной Азии, передавшие китайским компаниям гораздо больше контроля над нефтегазовыми проектами и активами, обогнали Россию в своих поставках. Это также объясняет очень небольшое количество прямых иностранных инвестиций, полученных Россией от Китая на данный момент.

На сегодняшний день российско-китайское сотрудничество ограничено несколькими тактическими проектами, удобными для китайской стороны, в отличие от концепции "партнерства глобального значения", продвигаемой Россией.

Китай занимает доминирующее положение на переговорах с Россией - он имеет доступ к многочисленным ресурсам во всем мире и выберет российские варианты, только если они подразумевают более выгодные условия по сравнению с прочими. Фактически российская сторона не особенно осознавала и редко признавала, что ситуация такова, но даже и в подобном случае (например, при заключении контракта на поставку газа по газопроводу "Сила Сибири" с прибылью,

стремящейся к нулю), она продолжала и дальше идти на сделки, благоприятствующие Китаю и приносящие сомнительную экономическую выгоду России.

Можно с уверенностью предположить, что прогресс в китайско-российском партнерстве не станет более очевидным в дальнейшем. Даже если некоторые проекты будут продолжаться, Китай все так же станет продавливать выгодные для себя условия поставок, поэтому будущие энергетические отношения с Китаем вряд ли принесут России хоть какую-то значительную нефтегазовую ренту. В поддержку факта невысокой прибыльности поставок в Китай говорит и рост затрат на добычу и транспортировку туда восточно-сибирской нефти и газа.

Еще одним интересным фактором является зависимость России от финансирования энергетических проектов со стороны Китая. Как уже упоминалось выше, прямые китайские инвестиции в Россию невелики. Но для реализации своих проектов российские нефтегазовые компании активно брали средства в долг у Китая, и на данный момент общий долговой портфель крупнейших российских энергетических компаний ("Роснефть", "Новатэк", "Транснефть", "Газпром"), принадлежащий Китаю, превышает \$70 млрд (из которых около \$45 млрд приходится на "Роснефть" - \$30 млрд в виде авансовых платежей за поставки нефти и нефтепродуктов и еще \$15 млрд - в виде 20-летнего кредита от "Китайского банка развития").

Примечательно, что Россия, крупнейший мировой экспортер нефти, вышла из периода очень высоких мировых цен на нефть со значительным долгом перед импортирующим ее Китаем. Этот факт многое говорит об эффективности российского государственного управления при Владимире Путине.

Несмотря на большой размер этого долга, переговоры с Китаем о предоставлении долгового финансирования российским компаниям и проектам никогда не были простыми. Китайские банки и финансовые учреждения всегда предоставляли его под гарантии поставок нефти и газа в Китай (зачастую по сниженным ценам), закупок китайских товаров и услуг и т. д. Без сомнения, любое китайское участие в финансировании российских энергетических компаний и проектов и далее будет связано с

конкретными сделками: Китай не заинтересован в предоставлении ресурсов на общее развитие российской нефтегазовой отрасли.

4. Крах угольного экспорта

Зависимость России от угольного экспорта - еще одна недостаточно изученная проблема. Россия экспортирует уголь более чем на \$10 млрд в год (\$13,5 млрд в 2017 году, около 4% от общего объема российского экспорта, что делает уголь третьим по значимости экспортируемым товаром после нефти и газа). Россия долгое время удерживала позицию третьего по величине, вслед за Австралией и Индонезией, поставщика угля на международном рынке²³. **Экспорт угля является основным фактором текущего, хотя и вялого, экономического роста** - без него темпы роста ВВП в 2017-2019 годах были бы еще ниже. Например, в 2017 году добыча угля выросла на 6,4%, до постсоветского рекорда в 410 млн тонн добытого угля (предназначавшегося в основном на экспорт, поскольку внутреннее его потребление сокращалось), что составило около 0,15–0,2% от скромных 1,5% роста ВВП в том году.

Стоит отметить, что перспективы мирового угольного рынка еще более плохие, чем рынков нефти и газа. Уголь быстро теряет свою конкурентоспособность по сравнению с природным газом и возобновляемыми источниками энергии, и глобальный спрос на него, скорее всего, уже достиг своего пика в 2013 году. Прогнозы для угольной промышленности ухудшаются вследствие политики смягчения последствий климатических изменений и Парижского соглашения. Это не может не повлиять на российский экспорт угля, поскольку международная торговля им сравнительно ограничена (по данным Международного энергетического агентства, лишь 16% от мировой добычи угля продается на международном рынке). Большинство же стран потребляют преимущественно самостоятельно добытый уголь, и закупают лишь небольшие его объемы. Можно с уверенностью предположить, что снижение мирового спроса на него будет иметь серьезные последствия для международной торговли, поскольку прежде всего страны-потребители откажутся от импорта. Для российской экономики это

станет серьезным ударом.

Хотя по сравнению с нефтью и газом, уголь не столь важен для стабильности российской экономики, тем не менее ситуация с ним может способствовать будущему экономическому спаду, учитывая его вклад в рост ВВП и экспорт на данном этапе. Некоторые важные промышленные регионы также могут почувствовать на себе влияние происходящего - прежде всего речь идет о тех, что зависят от угледобычи, в частности, Кемерово и Красноярск, и это еще сильнее усугубит экономические проблемы страны.

5. Неспособность эффективно использовать доходы от экспорта энергоносителей

Помимо доходов от энергоносителей и прогнозов на ренту, важным фактором, влияющим на будущее российской экономики, является эффективность использования этих средств. Российский дирижистский "кумовской" капитализм, находящийся под контролем государства, дает мало стимулов для эффективного расходования средств, и это является проблемой. Вместо этого он **стимулирует проявления коррупционного поведения и выдумывание ненужных проектов только ради получения прибыли от строительства**. Люди, получающие выгоду от этого, тесно связаны с Владимиром Путиным. Мы уже упоминали таких олигархов, как Аркадий Ротенберг и Геннадий Тимченко, которые руководят строительством новых объектов и трубопроводов для "Газпрома". Эти же люди, наряду с горсткой других близких друзей Путина, заключают выгодные контракты на строительство новых дорог, мостов, аэропортов и прочих объектов инфраструктуры. Эффективность такого многомиллиардного строительства и развития является, мягко говоря, сомнительной.

Можно легко измерить неэффективность путинской модели экономического развития, основанной на крупных государственных, а не на частных инвестициях. В 2013 году, до падения цен на нефть и наложения на Россию вследствие ее вмешательства в дела Украины западных санкций, общий объем инвестиций из государственных бюджетов всех уровней достиг практически двух трлн рублей (2,6% ВВП) и продолжает удерживаться на

этом уровне²⁴. Вместе с капитальными вложениями 10 крупнейших государственных компаний их объем достигнет 5 трлн рублей, или около 6,5% ВВП. Однако это был последний год, когда в России наблюдался скромный, но заметный экономический рост перед кризисом 2014–2018 годов. С тех пор рост как таковой прекратился, несмотря на массивные капиталовложения правительства и крупнейших государственных монополий.

Неэффективность государственных капиталовложений можно наблюдать на примерах “Газпрома” и “Роснефти”, вкладывающих значительные суммы. В течение последних 6-7 лет “Газпром” поддерживал свою программу капитальных вложений на уровне 1,5 трлн рублей (2,5–3% ВВП). Это резкий рост - в 2008-2009 годах они составляли лишь около 2% ВВП. При этом добыча газа упала до крайнего исторического минимума за прошедшие годы. 2011 год был последним, когда добыча природного газа “Газпромом” превышала 500 млрд куб. м в год (говоря точнее - 513 млрд куб. м). В 2017 году он добывал лишь 471 млрд куб. м, что на 14% ниже уровня 2008 года и примерно на столько же меньше, чем в 1999 году.

“Газпром” продолжает поддерживать большие избыточные мощности промысловых и магистральных трубопроводов, и некоторые инвестиции привели к появлению “белых слонов” - убыточных современных проектов. Так, построенный консорциумом компаний, куда входил и принадлежащий Аркадию Ротенбергу “Стройгазмонтаж”, газопровод Сахалин-Хабаровск-Владивосток, стоимость которого оценивается в 0,5 трлн рублей, работал с коэффициентом нагрузки ниже 40%. В 2016 году данные об уровне его использования были засекречены на правительственном уровне, чтобы избежать дальнейшего позора. Известный “Северный поток” работал на мощностях значительно ниже своей пропускной способности до 2016-2017 годов, когда был достигнут 80-90% коэффициент нагрузки. Самые большие текущие капитальные вложения “Газпрома” направлены на проекты, не приносящие дополнительной прибыли, но преследующие геополитические или связанные с коррупцией цели (“Сила Сибири”, “Турецкий поток”, “Северный поток-2”).

Капитальные затраты “Роснефти” резко возросли

за последние годы. В 2017 году они достигли 922 трлн рублей по сравнению с 400-500 трлн рублей в 2011-2014 годах. Однако рост добычи нефти не поспевает за такой динамикой. В 2017 году она выросла на 11% по сравнению с 2015 годом (при этом собственно добыча, без учета приобретения Башнефти - лишь на 1%), тогда как капитальные вложения выросли на 55% в рублях и на 62% в долларах. Частично рост инвестиций был связан с новыми проектами в сложных условиях, но в целом значительное увеличение их объема не привело к улучшению фактических показателей.

Аналогичная ситуация в дорожно-строительном секторе, финансируемом фондами под контролем государства, куда стекаются деньги налогоплательщиков. Им управляют олигархи Ротенберг и Тимченко. В 2017 году консолидированный бюджет Федерального дорожного фонда достиг рекордного уровня в 1,5 трлн рублей - этого достаточно для строительства около 15 000 км новых дорог при средней стоимости в 100 млн рублей за километр. Однако строительство новых дорог было на рекордно низком уровне. В 2017 году было построено около 230 км новых федеральных дорог (против 934 км в 2000 году) и около 1860 км федеральных и региональных дорог (примерно в 4 раза меньше, чем в 2000 году). Причиной тому - кумовство и коррупция: согласно Росавтодору - федеральному агентству, управляющему дорожными операциями и строительством, - основная часть Дорожного фонда расходуется на постоянный ремонт дорог, построенных несколькими месяцами ранее.

Среди убыточных проектов - крупные гидроэлектростанции в восточной части страны, работающие на 30-40% от нагрузки, пустые стадионы и прочая инфраструктура, построенная для зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 года и чемпионата мира по футболу 2018 года - все эти проекты приносят пользу преимущественно путинскому окружению.

Даже указ Путина от мая 2018 года, поименованный “дорожной картой” для стимулирования экономического развития за счет масштабных государственных вложений в инфраструктуру, пал жертвой неэффективности таких инвестиций. По нему, так называемые “национальные

24 http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Inv-if.xls

ВЕРОЯТНЫЕ СЦЕНАРИИ

	Minimal	Moderate	Extensive
Резкое снижение доходов и прибыли от экспорта энергоносителей	Цена на нефть стабилизируется на уровне \$50-60 за баррель в 2020-2030 годах	Цена на нефть падает до \$30-40 за баррель после 2030 года, не восстанавливаясь в дальнейшем	Цена на нефть падает до \$30-40 за баррель после 2025 года, не восстанавливаясь в дальнейшем
Неспособность монетизировать российский природный газовый потенциал	Доходы от экспорта российского газа по сравнению с нынешним уровнем увеличиваются незначительно	Доходы от экспорта российского газа остаются на прежнем уровне до 2025 года и существенно снижаются после 2025 года по сравнению с нынешним уровнем	Доходы от экспорта российского газа после 2020 года существенно снижаются по сравнению с нынешним уровнем
Неспособность выгодно диверсифицировать экспорт энергоносителей в Азию	Россия не может экспортировать свыше 25% своей нефти и 5% своего газа в Азию после 2020 года	Россия не может экспортировать более 30% своей нефти и 10% своего газа в Азию после 2020 года	Экспорт российской нефти и газа в Азию падает ниже нынешнего уровня после 2025 года
Крах угольного экспорта	Российский экспорт угля падает с более чем \$10 млрд в год до \$5 млрд в год или ниже после 2020 года	Российский экспорт угля после 2020 года падает до уровня менее \$5 млрд в год или ниже	Российский экспорт угля близок к нулю после 2020 года
Неспособность эффективно использовать доходы от экспорта энергоносителей	Рост российского ВВП/реальных доходов значительно отстает от доходов от экспорта энергоносителей	Нулевой или отрицательный рост ВВП/реальных доходов на фоне сохраняющихся значительных доходов от экспорта энергоносителей	Значительное снижение ВВП/реальных доходов на фоне сохраняющихся значительных доходов от экспорта энергии

ИНДИКАТОРЫ ДЛЯ ОТСЛЕЖИВАНИЯ

Резкое снижение доходов и прибыли от экспорта энергоносителей	<p>Добыча сланцевой нефти в США (продолжающийся рост);</p> <p>Доля электромобилей на мировом авторынке (продолжающийся рост);</p> <p>Доля нефти в мировом потреблении энергии в транспортном секторе (снижение, вначале ниже 90%, и затем далее);</p> <p>Мировой спрос на нефть (начинающаяся стагнация);</p> <p>Экспорт российской нефти в долларах.</p>
Невозможность монетизировать газовый потенциал России	<p>Экспортные цены "Газпрома" для Европы и Китая;</p> <p>Объем экспорта газа "Газпромом" в сравнении с ценами;</p> <p>Сравнение экспортных цен на газ и нефть (взаимозависимость становится меньше со временем);</p> <p>Объемы экспорта российского газа в долларах.</p>
Невозможность выгодной диверсификации экспорта энергоносителей в Азию	<p>Доля российского экспорта нефти в Азию (продолжает ли преобладать экспорт нефти в Европу);</p> <p>Доля российского экспорта газа в Азию (продолжает ли преобладать экспорт газа в Европу).</p>
Крах угольного экспорта	<p>Мировой спрос на уголь, в частности, в Китае - основном мировом потребителе угля и основном импортере российского угля (со временем снижается)</p> <p>Российский экспорт угля в долларах (со временем снижается)</p>
Неспособность эффективно использовать доходы от экспорта энергоносителей	<p>Соотношение роста ВВП и реальных личных доходов к доходам от экспорта энергии (в худшем случае динамика ВВП и реальных доходов будет отставать от роста доходов от экспорта энергии, что продемонстрирует, как даже высокие доходы от экспорта энергии не приводят к экономическому развитию и повышению уровня жизни обычных россиян)</p>

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ США

Среди основных рисков, связанных с негативными энергетическими сценариями, можно отметить следующие:

- превращение России в зону постоянной социальной и политической нестабильности с частой сменой правительств, возможными переворотами, беспорядками и даже локальными вооруженными конфликтами, а также неустойчивыми сдвигами во внутренней и внешней политике;
- начало более агрессивных действий России на международной арене с целью сгладить ухудшающуюся экономическую ситуацию и заручиться поддержкой населения через культивирование в нем военного мировоззрения;
- приход к власти консервативных и ультранационалистических сил;
- усиление зависимости России от иностранных авторитарных держав, таких как Китай, которые в обмен на экономическую помощь все сильнее диктуют соответствующую политику.

ВОЗМОЖНОСТИ США ПО СНИЖЕНИЮ РИСКОВ

США следует изучить варианты политики на 2025–2030 годы и далее, включая те сценарии, при которых у России возникают серьезные экономические проблемы, вызванные невозможностью быть конкурентоспособной в формирующемся постнефтяном мире.

Разумный диалог с правительством Путина о будущем России после нефтяной эры представляется крайне маловероятным с учетом того, как обстоят дела сейчас. Именно такой уклончивый и настороженный подход к происходящему привел Россию на путь столкновения со всеми этими рисками.

В российском общественном нарративе крайне слабо представлен вариант восприятия отношений с Западом как позитивного явления. Путин поддерживает риторику времен холодной войны и продвигает подход, согласно которому Запад всегда будет враждебно относиться к России. Также и западные страны подают россиянам определенные

негативные сигналы, например, внедряя санкции.

США должны развивать и продвигать видение совершенно иных, взаимовыгодных постпутинских отношений между Россией и западным миром. Российскому обществу должны быть видны преимущества открытости, дружеских отношений, торговли и инвестиций. И элиты, и обычные россияне должны понимать, что есть и другие варианты отношений с Западом, а препятствием для них является устаревший подход Путина к внешней политике.

Такие меры будут способствовать тому, что новые российские лидеры, которые неизбежно придут на смену Путину, повернутся лицом к Западу. Стимулы и гарантии восстановления нормального взаимодействия с Западом и связанного с этим преимущества помогут им изменить политику и нормализовать с ним отношения.

Правительство США, возможно, захочет осмыслить потенциальные кризисы “дисфункциональной постнефтяной России”. Оно может быть заинтересовано в создании списка вариантов для борьбы с основными рисками, приводящими в том числе к реализации наихудших сценариев. Отсутствие подобного перечня оказалось пагубным в 1980-х и 1990-х годах, в период распада Советского Союза и Югославии.

ААбрамович на открытии выставки в центре «Гараж», 2009 Фото: Константин Рубахин

Сплоченность элит и государственный переворот

Команда фонда “Свободная Россия” **Путинская чистка элит**

ИСТОЧНИКИ ПРЕРЫВИСТОСТИ ХОДА СОБЫТИЙ И ОПИСАНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ

Применительно к российской элите существует два основных источника прерывистости хода событий:

- растущий раскол между элитами и Путиным, что потенциально может ослабить власть Путина и заставить его пересмотреть свою политику;
- возможные попытки заменить Путина (государственный переворот).

Чтобы оценить вероятность подобного развития событий, следует знать состав и процесс эволюции элит.

Зачастую российские элиты рассматриваются в качестве независимых игроков на политической арене страны, а отношения между ними и Путиным воспринимаются как договорные (в соответствии с классическим политическим анализом, когда существует возможность раскола элит вследствие недостатков системы, общественного давления, экономических проблем или же конфликта интересов). Предполагается даже, что элиты смогут корректировать политический курс России, продвигая реформы, основанные на их интересах. На практике же система управления, возникшая в результате почти двадцатилетнего путинского правления, имеет мало признаков того, что отношения между высшим правителем и элитами основываются на договоре. Вместо этого **власть в России является настолько централизованной, что говорить о независимых дееспособных элитах не представляется возможным.**

Для сомнений в способности российских элит вести себя независимо существует ряд причин.

После прихода к власти Владимиром Путиным была введена политика уничтожения всего, что хотя бы отдаленно напоминало независимые федеральные и региональные политические элиты. Постепенно от власти были отстранены практически все политические лидеры, имеющие успешный опыт участия в выборах в постсоветский период с его относительной свободой и конкурентной политикой (в 1990-2004 годах). Прежде всего речь идет о губернаторах регионов. Из поля зрения исчезли даже последовательно выступавшие в поддержку Путина члены Совета Федерации и Государственной Думы, не входившие в состав его клана. Некоторые из весомых игроков, которые были бы способны бросить вызов Путину, погибли (как генерал Лебедь, занявший третье место на президентских выборах 1996 года). Все видные политики эпохи Ельцина, за исключением нынешнего министра обороны Сергея Шойгу, также утратили свои лидирующие позиции и были отодвинуты на второй план.

Начиная с дела ЮКОСа, Путин принял решение подавить независимый крупный бизнес (часто называемый “олигархией”, несмотря на то, что не все крупные российские бизнесмены могли влиять на принятие государственных решений настолько, чтобы являться “олигархами”). Владельцы крупных компаний были вынуждены уезжать из страны, создавать союзы с путинским окружением, привлекая его в долевыми партнерами, продавать часть своих активов партнерам Путина или заявлять о своей преданности и уходить из политики, чтобы бизнес смог выжить.

На смену допутинским элитам пришел узкий круг людей, связанных личными отношениями и

коммерческими интересами²⁵. Этот процесс начался с августа 1999 года, когда Владимир Путин занял пост премьер-министра и преемника Ельцина. В отличие от предшественников, он немедленно перевел большую группу коллег по администрации Санкт-Петербурга на ключевые посты в федеральном правительстве, где многие из них находятся до сих пор. Все они имеют крепкие давние связи с Путиным и друг с другом, как личные, так и связанные с бизнесом. С того момента все ключевые политические позиции занимались людьми из этой группы, она же контролирует связанные с государством предприятия.

Этот маневр не имел прецедентов. Конечно, у каждого лидера правительства всегда были свои связи, но их количество ограничивалось несколькими людьми, а большая часть ключевых назначений основывалась на соображениях профессиональной пригодности, узко групповых интересах и попытках достичь паритета сил с прочими влиятельными группировками.

Став в 1991 году президентом России, Борис Ельцин поставил на высокие правительственные должности некоторых своих подчиненных из администрации Свердловской области, но эти назначения, хотя и были важными, являлись единичными и длились недолго. Так, Геннадий Бурбулис, государственный секретарь ранней администрации Ельцина, и Юрий Петров, первый ее глава, еле смогли выжить год на своих позициях, после чего их заменили.

Подобное же происходило у других российских премьер-министров. На первом этапе они привлекали небольшое число близких партнеров и сторонников на ключевые должности, а в дальнейшем большая их часть исчезала, уступая место тем, кто представлял различные регионы, кланы и интересы.

Кадровые назначения, сделанные Путиным в начале 2000-х годов на ряд высших позиций, были явно неадекватными - у занимавших их людей попросту не хватало соответствующего профессионального опыта. Так было с Сергеем Ивановым, назначенным министром обороны, Борисом Грызловым, министром

внутренних дел, Алексеем Миллером, председателем правления "Газпрома", и другими.

Эта практика стала еще более внутрigrупповой по мере роста числа назначенцев из петербургского клана Путина, поскольку чиновники начали продвигать своих детей на ключевые посты в правительстве и бизнесе. В 2018 году скандальные назначения "золотой молодежи" достигли апогея. Впервые на министерский пост был поставлен сын одного из ближайших компаньонов Путина - Дмитрий Патрушев, сын Николая Патрушева, экс-главы ФСБ, в настоящее время являющегося секретарем Совета национальной безопасности. Тогда же родственник Путина был назначен на ключевую должность в крупнейшей государственной компании - речь идет о Михаиле Путине, двоюродном племяннике президента, который стал заместителем председателя правления "Газпрома"²⁶.

Такая система весьма напоминает устройство организованных преступных сетей. В их основе - прочные связи, базирующиеся на личных и даже семейных отношениях (многие из детей влиятельных членов путинского клана состоят в браке друг с другом) и давних коммерческих взаимодействиях. Независимая от Путина история есть лишь у очень немногих членов этого клана, за большей частью их продвижений по работе стоит тоже он. Говорить об их личных талантах и способностях весьма сложно.

Сбор компромата на каждого из них для ограничения их возможности действовать по собственной инициативе - обязательная часть процедуры. Аналогичное происходит и в мафиозных группах.

В расширенный "семейный клан" Путина не входят многие из недавно назначенных министров, региональных губернаторов и руководителей контролируемых правительством корпораций (например, вице-премьер Максим Акимов). Однако даже их нельзя отнести к независимым элитам по ряду причин:

- они не участвовали в открытой конкурентной

25 Дмитрий Козак стал руководителем аппарата Белого дома сразу после того, как Путин занял пост премьер-министра, Игорь Сечин был назначен руководителем его секретариата, Дмитрий Медведев - заместителем главы администрации Кремля, а Сергей Иванов - секретарем Совета национальной безопасности. Это далеко не исчерпывающий перечень подобных назначений.

26 <http://www.gazprom.ru/about/management/board/putin>

политике и не завоевали посты в результате всеобщих выборов. Следовательно, они не имеют независимого политического капитала, который можно было бы использовать для укрепления позиций внутри элиты;

- не существует независимых структур или институтов для продвижения независимых программ;
- в российской политической системе нет механизма сдержек и противовесов, который бы защищал чиновников от увольнения в любой момент и на любых основаниях. Наличие власти у каждого высокопоставленного чиновника зависит исключительно от прихоти Путина;
- элиты не располагают внешней поддержкой (например, со стороны независимого бизнеса) или личным богатством, которое дало бы им достаточную финансовую и политическую свободу для независимых политических действий.

Позиционирование Путиным себя в качестве единственного политика, легитимного в глазах общества, в противовес некой группе назначенцев, которая описывается как разрозненная и политически недееспособная, не случайно.

Каждый из тех, кто пользовался определенной степенью социальной поддержки, постепенно был отстранен от власти - к примеру, региональные губернаторы, которые теоретически могли бы объединить свои силы против Путина, как это было сделано в 1999 году против Ельцина. Тогда впервые можно было наблюдать реальную политическую борьбу за власть между группировками элиты. Путин же зашел так далеко, что влияния лишились и те представители его клана, кто по собственной

инициативе выступал в поддержку системных реформ.

Прекрасная иллюстрация этого - эволюция экономического блока правительства. В конце 1990-х годов министерство финансов возглавил Алексей Кудрин, бывший начальник Путина, способствовавший его приходу к власти в 1996-1997 годах. На этом посту он заслужил репутацию способного и амбициозного реформатора и оказывал большое влияние на решения федерального правительства. В начале 2000-х годов министерство экономического развития возглавил Герман Греф, оратор и реформатор, продвигавший идею более слабого вмешательства государства в экономику. Как и Кудрин, он вошел в правительство Путина, уже имея за плечами солидную деловую репутацию, полученную во время работы на посту заместителя министра государственного имущества.

Сергей Игнатьев, бывший заместитель главы администрации Ельцина и первый заместитель министра финансов, возглавлял Центральный банк. Будучи родом из Санкт-Петербурга, он имел хорошую репутацию в среде московских реформаторов еще до переезда Путина в столицу. В известном интервью, незадолго до окончания председательства в Центральном банке в 2013 году, он рассказал о \$50 млрд, незаконно выводимых ежегодно из России "фирмами, контролирующимися одной группой лиц", намекнув таким образом на мафиозные властные структуры.

Кудрин, Греф и Игнатьев пользовались вниманием СМИ и рынков, они часто делали публичные заявления, в которых, хоть и не напрямую, критиковали Путина и его политику, говорили о достаточно неожиданных вещах, что усиливало общественное обсуждение выбранного Россией экономического курса. Хоть они и были вполне лояльными, на их должности были поставлены технократы, не имеющие ни политических appetитов, ни собственного видения - Антон Силуанов (Министерство финансов), Максим Орешкин (Министерство экономики) и Эльвира Набиуллина (Центральный банк). В дальнейшем они получили определенное общественное внимание, но известными наравне со своими предшественниками они не стали. Эта же модель была использована и для многих других назначений на высшие должности: публично высказывающиеся лидеры были заменены умеренными технократами без заметных политических амбиций.

Влияние структурных изменений в экономике на очертания элит

Структурные экономические изменения, произошедшие при Путине, сыграли важную роль в формировании состава нынешней российской элиты. Когда Путин пришел к власти в 2000 году, экономика была куда более конкурентоспособной, в ней доминировал частный сектор. Согласно докладам ЕБРР о переходном процессе, к 2004 году его доля в российском ВВП достигла пикового уровня в 70%. Влияние бизнеса на политику все еще оставалось на тот момент ключевым вопросом в общественной дискуссии, и курс на “снижение олигархического влияния” на государство, о приверженности которому заявил Путин, отозвался в обществе. Некоторые олигархи, например, Ходорковский, были посажены в тюрьму, другие же, как Березовский и Гусинский, были вынуждены покинуть страну. С экспроприации активов ЮКОСа в 2004-2007 годах началась национализация крупного бизнеса. Распространившиеся новости о судебных преследованиях олигархов послужили предупреждением для российских бизнесменов, большинство из которых впоследствии решило воздерживаться от независимого политического поведения.

Разразившийся в 2008-2009 годах финансовый кризис стал еще одним поворотным моментом в отношениях между Путиным и крупным бизнесом. Многие корпорации оказались в глубокой финансовой яме и нуждались в значительной помощи со стороны государства из-за обвала курса рубля и фондовых рынков в условиях сильной зависимости от внешнего долга. В результате не только значительные частные активы отошли в распоряжение государства, но и многие компании, взявшие займы от правительства и государственных банков, либо вынужденные обратиться за другими видами государственной помощи, оказались должны Путину за свое спасение. В годы кризиса государственная помощь крупному бизнесу достигла почти 7% ВВП²⁷. Концентрация активов банковской системы в 5 крупнейших банках

(находящихся преимущественно в государственной собственности) выросла с 29% в 2007 году до 38% в 2013 году и 53% в 2015 году²⁸.

Частный банкинг был колыбелью российских финансово-промышленных групп, породивших олигархов, которые доминировали в российской политике в 1990-х годах. К 2017 году, когда в России случился очередной коллапс частных банков (“Открытие”, “Промсвязьбанк”, “Бинбанк”), доля крупнейших государственных банков в совокупных активах соответствующей российской системы превысила 70%. При этом практически ни одна крупная частная группа не пережила два последовательных кризиса 2008–2009 и 2014–2018 годов, их упадок начался с первого из них.

Одним из ключевых последствий этого кризиса стало то, что Путин практически перестал воспринимать крупный бизнес в качестве независимого центра влияния, заслуживающего уважения и отношения на равных. Эти предприятия превратились в получателей государственной помощи. **Данный период стал решающим для установления господства государства над стратегическими секторами экономики**, что привело к изменению расклада сил в отношениях между Путиным и бизнес-элитой. Большой бизнес не мог более предъявлять свои требования; ему приходилось рассчитывать на государственную поддержку. Командные высоты экономики перешли к крупнейшим государственным корпорациям и банкам, руководство которых назначено Путиным и полностью подотчетно ему же.

Следующий сдвиг от частно ориентированной к контролируемой государством экономике случился, когда в 2012-2013 годах государственная “Роснефть” приобрела вторую по величине частную нефтяную компанию “ТНК-ВР”. По данным Федеральной антимонопольной службы, к 2016 году доля государственного сектора в ВВП России выросла до 70%²⁹. То, насколько сильна власть государства в современной российской экономике, можно увидеть с помощью рейтингов крупнейших российских предприятий:

27 <http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/rer18rus.pdf>, стр. 14-15

28 Глобальная база данных финансового развития Всемирного банка <https://www.worldbank.org/en/publication/gfdr/data/global-financial-development-database>

29 Екатерина Мереминская “Государство и госкомпании контролируют 70% российской экономики”, “Ведомости”, 29 сентября 2016, см. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki>

Компания	Годовая выручка, млн руб (2017)	Форма собственности (государственная/частная)
1. Газпром	6.546	Государственная
2. Лукойл	5.475	Частная
3. Роснефть	5.030	Государственная
4. Сбербанк	3.133	Государственная
5. Российские железные дороги	2.252	Государственная
6. Ростех	1.589	Государственная
7. ВТБ	1.330	Государственная
8. X5 Retail Group	1.295	Частная
9. Сургутнефтегаз	1.156	Форма собственности непрозрачна; предположительно принадлежит государственным субъектам
10. Магнит	1.143	Государственная
11. Россети	948	Государственная
12. Интер РАО	917	Государственная
13. Транснефть	854	Государственная
14. Росатом	821	Государственная
15. АФК Система	705	Частная

Источник: рейтинг РБК-500 крупнейших российских компаний по объему выручки³⁰

Эти события резко сократили возможность независимых руководителей предприятий и предпринимателей влиять на политические события в стране. **Чтобы защитить свои деловые интересы, большинство состоятельных людей либо эмигрировали, либо прекратили политическую деятельность; некоторые оказались втянуты в деловые отношения с государственными структурами или регуляторами либо же превратились в прямых представителей бизнес-клана Путина.**

При сравнении приведенного ниже списка самых богатых бизнесменов России по версии Forbes со списком крупнейших ее компаний выше, очевидно их взаимное несоответствие. Большинство из указанных ниже компаний не входят в список крупнейших, а те, в свою очередь, управляются назначенными государством топ-менеджерами и аккумулируют гораздо большее состояние, чем находящиеся в частном владении.

Топ-20 богатейших российских бизнесменов по их отношениям с правительством

Ближний круг Путина	Геннадий Тимченко (#5), Роман Абрамович (#11)
	Владимир Лисин (#1), Алексей Мордашов (#2), Леонид Михельсон (#3), Виктор Вексельберг (#9), Алишер Усманов (#10), Олег Дерипаска (#19), Сулейман Керимов (#20)
Тесные связи с правительством/зависимость от правительственной помощи	Владимир Потанин (#6), Андрей Мельниченко (#7), Виктор Рашников (#14), Искандер Махмудов (#16), Дмитрий Рыболовлев (#18)
Зависимость от правительственной помощи/регулирувания	
Продажа большей части бизнеса, эмиграция, отказ от участия во внутренней политике либо оказание помощи Кремлю в специальных политических задачах внутри страны или за рубежом	“Альфа-Групп”: Михаил Фридман (#8), Герман Хан (#12), Алексей Кузьмичев (#15) Михаил Прохоров (#13)

Источник: рейтинг Forbes 200 богатейших бизнесменов России, 2018³¹

Стоит отдельно упомянуть два имени из списка “Топ-20” - это Вагит Алекперов (#4) и Леонид Федун (#17), совладельцы нефтяной компании “Лукойл”. Номинально “Лукойл” остается частным, не связанным обязательствами с государством, и находится на втором месте в рейтинге крупнейших российских предприятий РБК-500 по размеру выручки. Однако есть ряд фактов об “особых отношениях” между “Лукойлом” и Владимиром Путиным: компания последовательно поддерживает действия президента, никогда не вмешивается в политику и не поддерживает оппозиционные группы, всячески демонстрируя свою лояльность. В связи с этим его владельцы не могут рассматриваться в качестве примера независимых бизнес-элит.

Таким образом, **в современной России нет бизнес-элиты, которая могла бы повлиять на политику Путина или оказать ей противодействие**, и это резко контрастирует с ситуацией начала 2000-х годов.

30 РБК 500, РБК представляет 500 крупнейших по выручке компаний России, <https://www.rbc.ru/rbc500/>

31 200 богатейших бизнесменов, Forbes, см. <http://www.forbes.ru/rating/360355-200-bogateyshih-biznesmenov-rossii-2018>

Фактор страха

За всеми представителями российской элиты ведется постоянное наблюдение со стороны ФСБ. Любые признаки “нелояльности”, то есть несогласия с курсом Путина, не говоря уже об открытых политических вызовах, приводят к быстрым и жестоким карательным мерам со стороны правительства.

Самостоятельное поведение владельцев бизнеса - крайне редкая ситуация, особенно после разрушения ЮКОСа из-за поддержки Михаилом Ходорковским и другими его руководителями политической оппозиции и их попыток создать в Госдуме антипутинскую коалицию к выборам 2003 года. Разрушение ЮКОСа и последующая очистка коридоров власти от лиц, связанных с Ходорковским (например, Владимира Малина, главы Российского фонда федерального имущества, осужденного на 4 года лишения свободы) серьезно сказались на политических и деловых элитах, поведение которых стало куда более осторожным.

Даже самые мягкие проявления несогласия членами российского парламента подавляются Путиным в зародыше. Во время политических волнений 2011–2012 годов ряд депутатов партии “Справедливая Россия”, являющейся одной из официально дозволённых “системных” оппозиционных партий, - Геннадий Гудков, Дмитрий Гудков и Илья Пономарев - участвовали в уличных акциях протеста и резко, хотя и не настолько, как несистемная оппозиция, высказывались против Путина и “Единой России”. Илья Пономарев впоследствии голосовал против аннексии Крыма - единственный из депутатов. Реакция была жесткой: Геннадий Гудков был изгнан из Государственной Думы до конца своего срока, в отношении Ильи Пономарева было возбуждено уголовное дело, и ему пришлось уехать из страны, а Дмитрия Гудкова исключили из списков кандидатов “Справедливой России”, и он не был переизбран в 2016 году.

Сергей Петров, владелец “Rolf Car Trader” (занимающей #74 в списке РБК-500 по выручке), миллиардер (#104 в списке Forbes самых богатых российских бизнесменов) также был видным членом фракции “Справедливой России” в Госдуме, он часто критиковал власть и поддерживал оппозицию. Последствия были схожими: исключение из списка кандидатов от “Справедливой России”, он не был

переизбран в Думу в 2016 году и эмигрировал.

В июне 2018 года Сергей Железняк, откровенно критиковавший “либералов” и Запад заместитель председателя Государственной Думы, член “Единой России”, не проголосовал за закон о повышении пенсионного возраста. Кремль же при принятии этого законопроекта стремился к единогласной поддержке со стороны “Единой России”. Буквально через несколько дней Железняк сняли с его поста.

Сенатор Константин Добрынин, член верхней палаты российского парламента - Совета Федерации, был вынужден подать в отставку в 2015 году после того, как позволил себе критически отозваться о путинской политике и проголосовать против некоторых репрессивных законов.

Хоть таких примеров и немного, они все же очень показательны и дают четкий посыл членам правящей элиты о том, что им не стоит выражать свое несогласие.

Многие представители элиты - губернаторы регионов, экс-министр экономики Алексей Улюкаев, миллиардеры Владимир Евтушенков, Зиявудин Магомедов и другие - были арестованы в последние годы. Эти случаи - очевидный сигнал готовности Путина преследовать даже самых известных из них. Они свидетельствуют о том, какова степень внимания спецслужб к министрам, губернаторам и миллиардерам и насколько широки полномочия репрессивного государственного аппарата. Из информации, представленной стороной обвинения на судебных слушаниях, следует, что государство постоянно следит за всеми членами правящей элиты, вне зависимости от их лояльности к Путину и режиму. Осведомленным об этом российским элитам становится крайне проблемно даже гипотетически обсуждать свое недовольство. Службы безопасности немедленно доводят это до сведения Путина - и жесткие репрессии не заставят себя ждать.

Контролируя с помощью спецслужб военное руководство, режим Путина создал эффективный механизм предотвращения военных переворотов или превращения российской армии в независимую политическую силу.

С момента прихода Путина к власти штат министерства обороны формируется за счет сотрудников КГБ/ФСБ. На сегодняшний день лишь 2

из 11 заместителей министра обороны России являются высшими офицерами вооруженных сил, остальные - либо близкие соратники нынешнего министра Сергея Шойгу по МЧС или по другим связанным с ним государственным и коммерческим структурам, либо высокопоставленные сотрудники ФСБ без военного опыта. Например, Николай Панков, влиятельный статс-секретарь Министерства обороны и заместитель министра - выходец из КГБ/ФСБ, занимавший в 1998-2001 годах должность начальника штаба в Совете национальной безопасности, возглавляемом на тот момент Владимиром Путиным, и впоследствии нынешним помощником Путина и экс-главой администрации Кремля Сергеем Ивановым.

Российские элиты понимают, что **силовики играют главную роль в формировании политики страны, а полномочия традиционных политических бизнес-элит ограничены.** Более половины членов Совета национальной безопасности, структуры, на данный момент обладающей наибольшим влиянием на внутреннюю и международную политику, имеют чины, связанные с армией или спецслужбами, но никогда не избирались на какие-либо публичные должности. Следовательно, **представители традиционной гражданской или бизнес - элиты занимают второстепенные позиции в выработке современной российской политики.**

Перспектива перемен в России, вызванных экономическим спадом и международной изоляцией

Одна из гипотез, лежащих в основе западных санкций, заключается в том, что экономические трудности могут стимулировать элиту искать способы влияния на изменение путинского политического курса. Хотя сразу отказываться от такого сценария не стоит, все же по ряду причин это крайне маловероятно:

- оспаривание любого путинского курса будет восприниматься исключительно как вызов ему лично;
- крупные предприятия, связанные с государством или ключевыми государственными субъектами,

не обязательно понесли потери в результате кризиса и конфронтации с Западом. Напротив, они могли даже извлечь выгоду от государственной поддержки и протекционизма, поскольку государство не упускает возможности продемонстрировать свою готовность награждать лояльных. Например, в апреле 2018 года российское правительство приняло оперативные меры по предоставлению многомиллиардной помощи и других льгот Олегу Дерипаске и Виктору Вексельбергу, попавшим под санкции США. Затем Государственная Дума приняла, а Путин подписал закон, предусматривающий щедрые льготы и создание внутреннего оффшорного режима для компаний и частных лиц, находящихся под международными санкциями³². Нелояльность строго наказывается, а лояльность щедро вознаграждается;

- выгоду из текущих политических обстоятельств извлекают и многие коррумпированные чиновники, особенно из числа военных и спецслужб. В условиях непрозрачности и меньшего влияния международных институтов и норм, при увеличении расходов России на национальную безопасность появляются огромные возможности для коррупции;
- в настоящее время не существует инструментов корректировки политического курса России под давлением со стороны разных групп. В более неоднородной, даже если не вполне демократической системе, различные институты принятия решений стремятся сбалансировать друг друга. В нынешней сверхцентрализованной системе управления есть лишь ограниченное число вариантов влияния на политический курс. Все сосредоточено вокруг Путина, нет независимых органов, которые могли бы оспаривать его политику, таких, как парламент, судебные органы, независимые местные власти, независимые СМИ или НПО. **Единственный способ скорректировать политический курс - убедить самого Путина в необходимости перемен.** Правда, в прошлом имели место такие обнадеживающие решения, как значительная демонетизация

32 "Госдума освободила подпавших под санкции от уплаты налогов в России", РБК, 22 марта 2017, см.

<https://www.rbc.ru/politics/22/03/2017/58d232979a7947bcbff9b175>

льгот в 2004 году, отказ от маршрута трубопровода "Транснефти" по берегу Байкала в 2006 году и возвращение прямых выборов губернаторов в 2012 году, однако трудно представить, чтобы кто-то может убедить Путина изменить общий курс страны - демократизировать политическую систему, либерализовать экономику и улучшить отношения с Западом.

Проводимый Путиным курс - результат системных процессов и изменений в его мировоззрении за двадцать лет правления. В России нет институтов, которые могут поддерживать или устраивать подобные обсуждения, как нет и групп, способных сформулировать совместные предложения по изменению политики. Таким образом, единственный реальный способ лоббировать это - обратиться в частном порядке к Путину лично, что не является ни практичным, ни эффективным.

Совет безопасности РФ - единственный коллегиальный орган, который может влиять на политический курс страны, определяемый Путиным в одностороннем порядке. Однако он состоит преимущественно из назначенных на эти посты военных и сотрудников служб безопасности, не мотивированных на изменения и стремящихся извлечь выгоду из проблемных ситуаций, несмотря на возможные последствия для страны.

Иногда в качестве источника возможных изменений политического и экономического курса страны рассматриваются "либералы" в правительстве. При этом непонятно, кого на деле можно отнести к данной группе. Обычно этот термин применяется к тем, кто не входит в клан силовиков и не имеет отношения к военным структурам и силам безопасности, или же к участникам реформ 1990-х годов, сумевших сохранить хорошую репутацию на Западе. Это чиновники, разделяющие более мягкий подход к отношениям с западными странами, - Алексей Кудрин, Герман Греф, Эльвира Набиуллина и Анатолий Чубайс.

Однако в действительности **эта либеральная группа, которая часто воспринимается как потенциальный агент изменений, глубоко заинтересована в сохранении системы в ее нынешнем виде.** По сути, все ее члены получили

исключительный контроль над макроэкономической политикой государства и, несмотря на сильное давление дирижистских групп, Путину удалось ограничить их полномочия в этой сфере.

Этим чиновникам есть что терять, их финансовые выгоды от существующей системы огромны. Они возглавляют крупные корпорации (Герман Греф - председатель правления "Сбербанка", Анатолий Чубайс - председатель правления "Роснано", Алексей Кудрин на протяжении многих лет возглавлял наблюдательные советы банка "ВТБ" и алмазодобывающей компании "АЛРОСА") и занимают важные государственные посты (глава Центрального банка Эльвира Набиуллина или Алексей Кудрин, недавно назначенный на должность председателя Счетной палаты, парламентского ревизионного органа).

Несмотря на окружающий их флер либерализма, они глубоко встроены в существующую систему и получают от нее значительную пользу. Эти люди оценили предоставленную им Путиным практически монопольную власть над макроэкономической политикой и рассматривают ее как средство для решения всех негативных ситуаций в стране. Некоторые политические события могут вызывать их недовольство, но это не отменяет того факта, что этим либералам на деле выгодна нынешняя система.

Такая схема согласуется с общим подходом Путина к разделению территорий между конкурирующими кланами. **Различные группировки получают на откуп зоны исключительного господства, и редко вторгаются на чужую территорию, предпочитая не выходить за очерченные для них рамки** - пожалуй, за единственным исключением - с Игорем Сечиным³³.

Некоторые из тех, кто в прошлом вроде как был сторонником либеральных ценностей, позднее активно участвовал в политическом подавлении российского общества. Например, Сергей Кириенко, известный реформатор 1990-х годов и экс-глава прозападной партии "Союз правых сил", сейчас является заместителем главы администрации Кремля, отвечающим за внутривнутриполитические вопросы, такие, например, как злоупотребление властью - для контроля над политическими партиями и группами,

33 В попытках расширить свое влияние Игорь Сечин неоднократно "заступал за черту" - приобретая энергетические

фальсификацию выборов, репрессивные меры в отношении оппозиции и т. д. Элла Памфилова, бывший член реформистского кабинета Гайдара, на сегодня возглавляет Центральную избирательную комиссию. В связи с этим ей поручено препятствовать участию оппозиционных кандидатов в выборах, использовать админресурс для поддержки действующих кандидатов и фальсифицировать результаты выборов.

Существует множество свидетельств, как либералы превращаются в агрессивных защитников путинского режима, и практически нет примеров того, как эти люди выступают против существующей системы. Большие надежды возлагались на Алексея Кудрина, возможно, самого выдающегося либерала в российской элите. Подобная репутация укрепилась за ним после его увольнения с поста министра финансов в 2011 году. Но в начале 2019 года он был назначен на должность председателя Счетной палаты, и его поведение сейчас можно считать крайне осторожным и лояльным.

Сильнейшее устрашающее влияние на либеральные круги оказал арест в 2016 году министра экономики Алексея Улюкаева, ставший беспрецедентной атакой на одного из выдающихся либеральных реформаторов с мощной репутацией и большой группой влиятельных сторонников.

Последствия слабости элит и перспективы системных корректировок

За годы своего правления Путин намеренно уничтожал независимую российскую элиту, институты и источники легитимности. Сегодня эти группы намного слабее и зависимее от него в финансовом отношении, чем двадцать лет назад. В отличие от остальной части страны, большая часть элиты имеет значительную выгоду от текущего состояния дел. В России нет институциональных механизмов для обсуждения политического курса. Единственный вариант влияния на него - это вызов напрямую Путину, и страх оказывает тут сдерживающий эффект, тем более, что элита находится под пристальным наблюдением спецслужб. Поэтому вероятность того, что какие бы то ни было серьезные изменения нынешней системы

могут быть вызваны действиями элиты, является незначительной.

Возможен ли государственный переворот?

Владимир Путин сравнительно молод и его здоровье в порядке. Он обладает неограниченными финансовыми возможностями и доступом к последним достижениям в области медицины. В связи с этим вероятно, что он будет в состоянии оставаться у власти после 2030 года. В этом разделе рассматривается предполагаемая вероятность того, что Путин будет отстранен от власти, а не покинет должность вследствие естественных причин. Сразу отметим, что такая вероятность не слишком высока по ряду обстоятельств:

- Недостаток мотивации. Большинству элитных групп на самом деле выгодна нынешняя политическая и экономическая модель Путина, а в случае перемен им грозят значительные потери.
- Отсутствие групп, у которых достаточно сил для переворота. В России лишь у двух структур есть достаточная жесткая сила для осуществления государственного переворота - это военные и Национальная гвардия. У других элитных групп просто нет возможностей захватить власть.
- Недостаток легитимности. В течение нескольких десятилетий вся легитимность российского государства была сосредоточена на одном человеке, Путине. В выборах никогда не участвовали лидеры различных элитных группировок, которые теоретически могли бы его свергнуть. Они неизвестны и не популярны, за исключением министра обороны Сергея Шойгу, рейтинг которого близок к путинскому. Любые группы, которые рискнут планировать переворот, столкнутся с отсутствием поддержки своих действий. Первой реакцией на новость о хунте вполне может стать вопрос "а кто, собственно, они вообще такие?". В этом сильное отличие позиции Путина от, скажем, борьбы за власть после смерти Сталина или свержения Никиты Хрущева в 1964 году в результате внутреннего партийного заговора. Статус Путина обеспечивается "народными выборами"

и нефтяные активы, ставя перед правительством успешно разрешившийся вопрос о том, разрешено ли "Роснефти" участвовать в приватизации нефтяных активов, а перед "Газпромом" о доступе к экспорту природного газа. Также выполнял закулисную роль в уголовных делах и арестах губернаторов регионов и т. д.

и поддерживается опросами общественного мнения, что серьезно подрывает претензии на легитимность со стороны любого, кто попытается его свергнуть.

- Нехватка компетентности в вопросах управления. Отсутствие у силовиков даже элементарного понимания принципов управления и представления об экономических проблемах, с которыми им придется столкнуться в случае успеха, является серьезным препятствием для переворота.
- Отсутствие традиции военных переворотов. В странах, где происходит подобное, чаще всего это продолжение традиции участия обладающих жесткой властью группировок в политической жизни, когда военные считают себя ответственными за политический курс страны. В России эта традиция отсутствует. Единственный известный случай попытки государственного переворота в современной истории - это август 1991 года, и он был крайне неудачным по ряду причин, таких, как отсутствие легитимности и неспособность решать задачи в области управления. Ситуация в октябре 1993 года была не государственным переворотом, а восходящим бунтом, не получившим поддержки каких-либо серьезных силовых групп. Он был подавлен лояльными к правящим кругам силами. Даже если мы посмотрим на события 1917 года, и Февральская, и Октябрьская революции развивались снизу вверх, а военные и сотрудники служб безопасности в основном воздерживались от участия или даже защищали находившийся у власти режим. Попытка генерала Корнилова создать летом 1917 года возглавляемое военными антибольшевистское правительство полностью провалилась. Борьба за власть после смерти Сталина в 1953-1957 годах и свержение Никиты Хрущева в 1964 году проходили без серьезного вмешательства со стороны военных: некоторые военные участвовали в событиях в частном порядке, а армия как институт - нет.

Тем не менее в российской политической системе существуют группы, способные управлять силой военных и правоохранительных органов. Далее мы проанализируем их мотивы и потенциальные возможности для организации переворота .

Военные

В российской политической системе у этой группы есть больше всего возможностей для совершения потенциального переворота по ряду причин:

- именно у нее есть достаточно “жесткой силы” для совершения переворота и подавления инакомыслия;
- уровень популярности и общественной поддержки министра обороны Сергея Шойгу наиболее близок к рейтингу Путина. Если допустить, что переворот будет возглавлять именно он, это во многом смягчило бы вопрос легитимности.

Против этого сценария также можно перечислить ряд важных факторов:

- **У военных нет мотивации** к свержению правительства: именно они - одни из основных бенефициаров путинского режима как в финансовом, так и в идеологическом плане. Российские вооруженные силы традиционно представляют собой одну из самых консервативных в идеологическом плане групп общества, а неоимпериалистическая политика Путина по сути соответствует большинству их устремлений.
- В августе 1991 года, когда консервативные военные приняли участие в перевороте против либеральных изменений, ситуация была другой. Сейчас таких процессов и близко нет, и косная политика Путина очень хорошо соответствует консервативной идеологии армии.
- **Сильный внешний контроль.** На протяжении всего периода правления Путина в вооруженные силы активно внедряются офицеры ФСБ и другие его ставленники, цель которых - обеспечить контроль над действиями армии и не дать ей превратиться в независимый институт, имеющий свои пути влияния на политику. Для того, чтобы не позволить военным стать независимыми игроками, были введены четкие механизмы повседневного контроля. Даже в советские времена, когда вооруженные силы были куда более независимыми и влиятельными, внутри них не было настолько сильного присутствия КГБ, а брежневский министр обороны Дмитрий Устинов являлся одним из крупнейших политических тяжеловесов Политбюро, их пришлось “втягивать”

в августовский переворот 1991 года усилиями КГБ и консервативных членов Коммунистической партии. Позднее министр обороны Дмитрий Язов публично извинялся за участие в перевороте, заявляя, что был туда “втянут”.

- **Отсутствие традиций и компетентности.** Военные - это крайне замкнутая часть российского политического истеблишмента, не участвующая в процессах управления на повседневном уровне. Таким образом, у них нет достаточного опыта по управлению страной и решению экономических и финансовых вопросов, особенно в случае ухудшения ситуации. Возможно, именно это - одна из основных причин, почему они традиционно оставались вне политики. Есть лишь несколько исторических примеров обратного, причем все неуспешные.
- Хотя в российской армии есть достаточное количество хорошо обеспеченных и оснащенных элитных подразделений, **сложно предсказать, как другие ее подразделения отреагируют** на попытку свержения правительства. У низкооплачиваемых военнослужащих и солдат-призывников, из которых состоят регулярные части, нет особой мотивации следовать неконституционным приказам сверху. Во время попытки государственного переворота 1991 года многие военные отказались в нем участвовать и даже дезертировали, чтобы поддержать противоположную сторону. Так, Таманская дивизия оказала помощь Борису Ельцину, на одном из ее танков он держал свою речь 19 августа 1991 года.

Национальная гвардия

Возглавляемая Виктором Золотовым Национальная гвардия еще одно формирование, располагающее достаточной для попытки военного переворота жесткой силой. За последние несколько лет она объединила около 400 000 военнослужащих, эффективно поглотив все боевые подразделения МВД, в том числе и внутренние войска, - крупнейшее из “неармейских” воинских формирований. Подразделения внутренних войск участвовали в

недавних операциях России, а в августе 1991 и октябре 1993 года важную роль сыграла базировавшаяся под Москвой Дивизия им. Дзержинского, обеспечившая военное присутствие в столице.

Однако по ряду причин совершение переворота Национальной гвардией является еще менее вероятным, чем переворот, организованный армией:

- Для восстания против Путина Золотов и гвардия в целом имеют еще меньше интереса. Являясь ключевым бенефициаром режима, они разделяют его идеологию. Считается, что Золотов - один из наиболее лояльных Путину политических деятелей.
- Сложно представить, что у армии будет интерес поддержать переворот, возглавляемый Национальной гвардией. Если же гвардия попытается действовать в одиночку, высока вероятность, что военные ее не поддержат, и начнется конфликт. С учетом исторического соперничества, конкуренции и напряженных отношений между ними, вряд ли возможно представить их сотрудничающими.
- Военное руководство - армия как институт, ее высшие чины и министр Шойгу лично - пользуются большим уважением российского общества, чем Золотов и Национальная гвардия. Гвардия была создана относительно недавно, в 2016 году и не успела еще заслужить доверия, по уровню хотя бы отдаленно приближающегося к армейскому. Вопрос об отношении к Нацгвардии даже не включался еще в опросы общественного мнения (например, в недавнем исследовании “Левада-центра”³⁴). Обычно россияне традиционно скептически относятся к Внутренним войскам (предшественникам Национальной гвардии) из-за того, что их основной функцией была охрана заключенных, которая на деле оборачивалась бесчеловечным обращением с ними и подавлением инакомыслия. Миссия же армии описывается как защита России от внешних угроз. Кроме того, Золотов не является заметным публичным деятелем, и его рейтинг весьма низкий.

Хотя теоретически военные и Нацгвардия могли бы сотрудничать при подготовке переворота, на практике

34 “Институциональное доверие”, пресс-релиз, 4 октября 2018, см. <https://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4>

это маловероятно. В то же время гипотетически они могут поддержать подобные попытки, совершаемые более широкой группой, как это было в августе 1991 года.

Министерство внутренних дел (МВД)

Министерство внутренних дел (МВД) - после армии второе по величине вооруженное формирование, куда входят около 750000 полицейских и 150000 гражданских сотрудников МВД. Однако по следующим причинам вряд ли его можно отнести к силам, способным на переворот:

- полицейские силы России являются не централизованной, а весьма разрозненной структурой, куда входит свыше 20000 слабо связанных друг с другом районных отделений полиции;
- они плохо вооружены и не обладают тяжелым вооружением;
- после создания Национальной гвардии в 2016 году большинство централизованных подразделений с боевыми навыками внутренних войск и ОМОНа было передано Национальной гвардии. Другие же по-прежнему остаются в составе полиции, но по большей части МВД - всего лишь объединяющая тысячи небольших подразделений организация.

Мотивации у полиции еще меньше, чем у структур, описанных ранее. Помимо низких зарплат, влияние на нее присяги, идеологической обработки и подписанного контракта также меньше, чем для армии или же Нацгвардии. По сути это просто наемные работники, которые могут уволиться в любое время. Следовательно, заставить полицейского участвовать в незаконной деятельности, такой как государственный переворот, куда тяжелее: мотивация подчиняться будет намного слабее с точки зрения денег, присяги или договорных обязательств.

Федеральная служба безопасности (ФСБ)

У имеющей огромное политическое влияние ФСБ практически полностью отсутствует жесткая сила. Единственная вооруженная сила под ее командованием - Российские погранслужбы. Служащие в ней примерно 100000 сотрудников дислоцируются на периферии страны, вдали от столицы, где возможен переворот. Как и у МВД, тяжелого вооружения тут нет.

В отличие от армии, Национальной гвардии или МВД, у ФСБ нет и возможностей для крупномасштабных наступательных операций. Вот почему глава КГБ (предшественницы ФСБ) Владимир Крючков, бывший неофициальным лидером переворота в августе 1991 года, был вынужден полагаться на армию и МВД, когда речь шла о реальных действиях. В 1953 году, после отстранения с поста и ареста Лаврентия Берии, армейские подразделения без особых сложностей смогли не дать захватить власть близким к нему спецслужбам.

Участие ФСБ в попытке переворота, скорее всего, приняло бы форму руководства широкой коалицией, подобно тому, как это было в августе 1991 года, а не применения жесткой силы. Однако вряд ли ФСБ на это пойдет. Скорее всего, она останется последним защищающим Путина бастионом, так же, как это было со спецслужбами, пытавшимися поддержать Берию в 1953 году.

Различные гражданские группы при власти

Есть три основные "гражданские" группы лиц, исторически не связанных ни с КГБ/ФСБ, ни с армией. Не все из них могут быть названы "либеральными", но они заслуживают краткого рассмотрения в связи с темой возможного переворота.

- Политические тяжеловесы, контролирующие крупные государственные предприятия. Топ-менеджеры ключевых государственных компаний ("Газпрома", "Роснефти", "Российских железных дорог", государственных банков и пр.) и миллиардеры, заработавшие свое состояние под протекцией Путина (как Ротенберг, Тимченко и т. д.), имеют очень большое влияние в современной России. В то же время они весьма лояльны Путину и являются одними из ключевых выгодоприобретателей нынешнего режима. В случае его смены им пришлось бы столкнуться с потерей сферы влияния и беспрецедентной открытой конкуренцией. По сути, эти группы не заинтересованы в оспаривании власти Путина. Им удалось адаптироваться к западным санкциям, и от этого их мотивация к противостоянию стала еще ниже. При этом, если экономическая ситуация в России значительно ухудшится или конфронтация с Западом станет катастрофической, это может измениться. Однако на данный момент, видимо,

эта группа является наиболее лояльной Путину.

- “Либералы” в правительстве. Традиционно под их контролем находились экономический и финансовый сектор российского правительства - Центробанк, министерства экономики и финансов, а также некоторые крупные государственные корпорации, например, “Сбербанк” и “Роснано”. Наиболее заметный публично представитель этой группы - Алексей Кудрин, нынешний глава Счетной палаты и бывший министр финансов. Либералы более, чем другие, заинтересованы в смене правительства, поскольку традиционно выступают против антизападного, антилиберального и дирижистского политического курса. Однако жесткой силы у этой группы нет, и она крайне отдалена от других групп. Из-за ее изоляции очень трудно представить, что она способна организовать успешный переворот. Кроме того, недавняя путинская чистка элит сильно повлияла на эту группу - среди арестованных по обвинениям в коррупции были экс-министр экономики Алексей Улюкаев и бывший губернатор Кировской области Никита Белых, который возглавлял последнюю либерально-прозападную партию “Союз правых сил” до ее ликвидации в 2008 году.
- Крупные бизнес-группы на периферии путинской системы. Деловые круги, не входящие в путинский клан, существуют до сих пор. Хотя они выжили и даже могут получать прибыль при существующих условиях, их бизнесу серьезно мешают западные санкции, преобладание в экономике крупного государственного бизнеса и попытки поглощения со стороны государственных компаний. К крупнейшим частным предприятиям, формально не связанным с Путиным, относятся “Лукойл”, “Альфа-Групп” (“Альфа-Банк”, “X5 Retail Group”) и АФК “Система” (МТС и до недавнего времени - “Башнефть”, которая затем вошла в “Роснефть” Сечина). Тем не менее эти предприятия и их владельцы воздерживались от участия в политике на протяжении всего правления Путина, даже когда они подвергались прямому нападению со стороны его соратников (например, атаке “Роснефти” на АФК “Система”). Они усвоили урок Михаила Ходорковского, осужденного на десять лет за политический вызов Путину. Кажется крайне

маловероятным, что они способны осмелиться свергнуть Путина, возможно, за исключением участия в очень широкой коалиции.

В целом у “гражданских” групп нет мотивации и достаточной жесткой силы для участия в переворотах, а для эффективного участия в более широкой коалиции они слишком отчуждены от других влиятельных групп. Они являются наименее вероятными инициаторами попытки свергнуть Путина в ближайшие годы.

Коалиция для переворота?

Вместо попыток определить одну восставшую против Путина и стремящуюся к захвату власти группу, можно представить более широкую коалицию, подобно тому, что происходило в августе 1991 года. Однако разногласия и соперничество между различными элитными группами современной России, с одним лишь объединяющим фактором в виде режима Путина, делают ее маловероятной. Эти группы больше зависят от Путина, чем он от них, а отношения между ними выстраиваются сверху вниз. Трудно вообразить, что они достигнут согласия по такому сложному вопросу, как удаление Путина от власти, вследствие отсутствия у них общей идеологии и неконтролируемой конкуренции за ресурсы - основного способа их взаимодействия.

Обстоятельства, которые могут гипотетически вызвать такое событие, это:

- Катастрофический упадок российской экономики. Эта ситуация должна качественно отличаться от происходящего сейчас, например, резким снижением ВВП и доходов населения, гиперинфляцией и нехваткой основных ресурсов, подобной той, что была в поздние советские времена. Сейчас ничего такого не происходит, но если это случится, власти могли бы оказаться всерьез заинтересованными в попытке изменить курс. Этот сценарий более вероятен в связи с “постнефтяным” вызовом, с которым Россия столкнется после 2025 года.
- Реальная опасность военного или ядерного противостояния с США и НАТО. Вряд ли кто-либо из нынешних элит, по большей части не идейных и сосредоточенных на личном обогащении, выиграет от настоящей войны с Западом. Таким образом, если политика Путина приведет Россию к

военному противостоянию, заинтересованность в попытках переворота и устранения Путина может усилиться. Фактически этот фактор был бы более определяющим, чем фактор упадка.

- Усиленные репрессии в отношении элиты. Недавние чистки на высоком уровне, в том числе аресты губернаторов, топ-менеджеров крупных корпораций и даже федеральных министров, очень обеспокоили российские элиты. Масштабы этих репрессий относительно ограничены, но если они возрастут и достигнут самой верхушки, у группы может появиться мотив для политического объединения с целью свержения Путина и прекращения репрессий.

К государственному перевороту не приведет даже неожиданный разворот во внешней политике Путина и сближение с Западом, как это происходило в 1991 году, когда “консервативные” лидеры Коммунистической партии восстали против либеральных реформ и прозападной внешней политики, - нынешняя российская элита приветствовала бы подобное.

Совет безопасности
РФ, самый влиятельный
коллегиальный орган
управления в России, хорошо
подходит для осуществления
государственного переворота.

Независимо от его причин, Совет неизбежно будет задействован в легитимизации лидерства - ему придется либо одобрить новое руководство, либо же исполнителям путча придется нейтрализовать Совет, чтобы удержать власть. Или же Совет может выступать в качестве органа, разрабатывающего совместный план по изгнанию Путина, подобно тому, как советское Политбюро сделало с Берией в 1953 году, Маленковым, Кагановичем и Молотовым в 1957 году, Хрущевым в 1964 году, а инициаторы переворота в августе 1991 года - с Горбачевым.

Примечательно и то, что ни один другой орган управления в современной России не имеет так много коллегиальных полномочий для принятия решений:

- Кремль представляет собой теневою влиятельную силу без механизмов коллегиального принятия решений, но с множеством вовлеченных непубличных деятелей с противоречивыми инсайдерскими повестками.
- Власть обеих палат парламента (Совета Федерации и Государственной Думы) сильно ограничена, они полностью контролируются Кремлем. Последние 15 лет они не участвовали ни в каких дискуссиях, единогласно голосуя почти по всем основным вопросам.
- Полномочия федерального правительства ограничены экономическими вопросами. Военные и службы безопасности не подвластны ему официально - они подчиняются непосредственно президенту.
- Региональные губернаторы ослаблены кремлевской системой назначений и не смогут сформировать коалицию для противодействия федеральным властям, как это было сделано в отношении Бориса Ельцина в 1999 году.

Беглый взгляд на текущий состав Совбеза³⁵ показывает, что Путин сознательно сформировал его из своих приверженцев, которые будут стоять в авангарде защиты от возможных переворотов:

- 45% нынешних его членов являются выходцами из Санкт-Петербурга и Карелии и лично связаны с Путиным;
- 62% членов имеют опыт работы в армии или спецслужбах;
- 72% никогда не занимали публичные должности вследствие выборов и обязаны своим профессиональным продвижением лично Путину.

“Либералы” же практически не представлены в Совете, за исключением одного его члена - министра финансов Антона Силуанова, если не считать премьер-министра Дмитрия Медведева частью либеральной фракции в России. У министра обороны Шойгу есть несколько союзников в его составе.

35 Состав Совета Безопасности Российской Федерации по состоянию на 18 февраля 2019, см. <http://www.scrf.gov.ru/council/composition/>

Подводя итоги

В ближайшей перспективе вероятность переворота, направленного на свержение Путина, очень мала. Очевидно, что серьезное ухудшение российской экономики или крайняя изоляция со стороны международного сообщества могут сделать подобный сценарий более вероятным. Тем не менее Путин приложил много усилий, чтобы предотвратить это путем консолидации власти, устранения стимулов для возможности такого решения со стороны элиты и обеспечения своей общественной легитимности для защиты от любых возможных попыток переворота.

Ниже приведено схематическое описание двух вариантов развития событий разной степени воздействия:

Тенденция к прерыванию хода событий	Минимальный	Умеренный	Масштабный
Усиливающийся раскол между российской элитой и Путиным	Отсутствие изменений или незначительные корректировки политического курса Путина в результате давления со стороны элит	Умеренные изменения в политике Путина в ответ на давление со стороны элит	Значительные изменения политики Путина под давлением элит
Попытка сместить Путина (государственный переворот)	Применительно к государственному перевороту вряд ли возможно говорить о "минимальном" или "умеренном" его проявлении - либо государственный переворот успешен, либо нет		Полномасштабный государственный переворот

ИНДИКАТОРЫ ДЛЯ ОТСЛЕЖИВАНИЯ

<ul style="list-style-type: none"> Растущий раскол между российской элитой и Путиным; Признаки консолидации элиты 	<ul style="list-style-type: none"> Количество видных представителей элиты, публично выступающих против текущей политики. Число членов парламента, проголосовавших против политически важного законодательства, продвигаемого администрацией Путина; Появление политической партии, состоящей из членов российского истеблишмента (или появление подобной платформы внутри правящей партии), открыто бросающей вызов однопартийному правлению. Растущая борьба в ходе выборов губернаторов регионов с соперничеством между различными фракциями элиты. Потеря правящей партией контроля над важными региональными и крупными городскими законодательными органами. Рост количества случаев, когда крупные предприятия оказывают прямую или косвенную поддержку политической оппозиции. Появление известных общественных деятелей из числа членов правящей элиты, которые решили публично дистанцироваться от текущего курса и в открытую занять оппозиционную позицию. Количество публикаций в государственных СМИ, открыто критикующих официальную политику; появление ранее лояльных СМИ, которые открыто критикуют власть.
Попытки переворота	<ul style="list-style-type: none"> В опросах общественного мнения растет популярность определенных военных или силовых структур. Военные или службы безопасности в открытую, публично дистанцируются от Путина по незначительным или серьезным вопросам и продвигают независимые политические и/или новостные повестки. Военные или представители служб безопасности публично жалуются на ухудшение ситуации в стране и призывают к "восстановлению порядка"

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ США И МЕРЫ ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Восстание элит или другие насильственные изменения в руководстве России сильно повлияют на безопасность США и международную ситуацию. В большинстве ситуаций государственный переворот крайне маловероятен. Поэтому **основной риск заключается в возможности, что к власти управляемым образом либо же сразу после Путина придет еще более агрессивный сторонник жестких мер**, который или продолжит нынешний курс противостояния, или же будет продвигать еще более враждебное поведение по отношению к США и союзникам.

США стоит исследовать все доступные способы продемонстрировать как можно большему числу представителей российской элиты, в том числе членам Совета национальной безопасности, что курс на снижение конфронтации с США отвечает их интересам. Это вполне реалистично с учетом того, что большую часть элиты уже связывают с Западом долгосрочные экономические и личные интересы. США могут стремиться к формированию будущей политической ориентации российского правительства, постоянно донося до него и элит информацию о преимуществах отказа от агрессивной политики и нормализации отношений с Западом, а также цене продолжающейся конфронтации.

Те, кто в правительстве США следит за событиями в России, должны обращать внимание на новых и развивающихся лидеров российской политической арены, понимать систему отношений между ними, их повестки и взгляды. Серьезные усилия, подчеркивающие возможности и потенциальные выгоды дружеских связей с Западом, должны быть направлены на формирование позиций и, следовательно, на политические взгляды следующего поколения российской элиты. Полезным инструментом здесь могут являться также программы культурных и профессиональных обменов.

День Победы, Москва, 9 мая, 2008. Фото: Константин Рубахин

Военная конфронтация

Команда Фонда “Свободная Россия”

Взамен попыток спрогнозировать возможные российские военные действия и кампании, эта глава сфокусирована на ряде моментов, которые будут определять сценарии будущего развития событий, обусловленные военными факторами:

- Оценка реальных возможностей и ограничений российских военных. В период 2014–2019 годов, российские вооруженные силы использовались только в рамках операций ограниченного масштаба (таких, как война в Украине) или ситуациях, где они могли действовать практически беспрепятственно (участие авиации в Сирии). Поскольку эффект от военных реформ и усилий по модернизации все еще неочевиден, **реальные возможности российских военных до сих пор неизвестны.** Тем не менее, изучение информации в публичном доступе, хоть ее объем и ограничен, является важным шагом для оценки вероятности новых военных акций России и ограничений, способных на это повлиять.
- Внутренняя политика и экономические ограничения. Даже при нынешней политике активного военного участия Путин старался не перечить **мнению российского общества, не одобряющему большие расходы на войны за пределами России.** Вопреки широко распространенному убеждению, что Путин проводит “массовую мобилизацию российского общества по военному образцу”, вероятность этого не слишком высока. Путинские военные авантюры пользуются поддержкой общественности лишь из-за того, что их представляют в качестве низкотратных, но высокорентабельных учений, а российское правительство и пропаганда изо всех сил стараются скрывать их реальную цену. Таким образом, общественное мнение может являться эффективным ограничительным фактором будущих военных вмешательств.
- Общий геополитический контекст. **Российские**

военные кампании не рождаются из ниоткуда или по случайной прихоти. Это результат длительных обсуждений, и, как правило, им предшествуют масштабные приготовления и наращивания сил, в том числе и применение политически мотивированных предложений.

- Сравнение прибыли и затрат. Недавние военные действия России за рубежом были ограниченными и продуманными. Все они преследовали конкретные цели. Российское правительство очень чувствительно в отношении собственных расходов - и чтобы оценить и минимизировать затраты на военные операции, оно затрачивает большие усилия.

ИСТОЧНИКИ НАРУШЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОСТИ ХОДА СОБЫТИЙ И ОПИСАНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ

1. Ограничения возможностей российских вооруженных сил

Российские вооруженные силы подверглись значительным преобразованиям за последнее десятилетие. Это было напрямую связано с итогами вторжения в Грузию в 2008 году и последующими реформами, инициированными бывшим министром обороны Анатолием Сердюковым. Оценить подлинные возможности новых вооруженных сил в целом, а не только нескольких десятков тысяч спецназовцев, показательно участвовавших в военных операциях, и ряда других боеспособных подразделений, к которым привлечено внимание СМИ, непросто.

Неясно, способны ли они на самом деле справляться с серьезными крупномасштабными военными конфликтами.

Несмотря на внушительный оборонный бюджет (более 4% ВВП в 2015–2016 годах, около 3% ВВП в 2018 году), 70% таких расходов выделяется на закупку новых вооружений, при этом **регулярные армейские подразделения остаются крайне недофинансированными**. Расходы на военнослужащих составляют 20% от общего оборонного бюджета, а их зарплаты не индексировались должным образом с 2012 года - это означает, что с 2014 года российские военные потеряли значительную часть своей покупательной способности с учетом девальвации рубля.

Министерство обороны России утверждает, что военнослужащих-контрактников сегодня больше, чем солдат-призывников. Сейчас в армии насчитывается около 400000 контрактников, и в ближайшем будущем эта цифра возрастет до полумиллиона человек³⁶. Официальное количество солдат-призывников составляет 250000 человек. В действительности, однако, большинство “профессиональных” военнослужащих - это те же призывники с невысокой квалификацией и боевой ценностью, срок службы которых был продлен контрактом по окончании ее обязательной части. Таким образом, за исключением небольшого числа созданных в результате реформ Сердюкова боеспособных подразделений, **боеспособность большей части российской армии неочевидна**.

Не случайно недавние “успешные” военные операции в Украине и Сирии были нацелены на более слабых противников - украинскую армию, которая до военного конфликта 2014 года и последующих реформ находилась в упадке, и плохо вооруженных сирийских повстанцев, не имевших поддержки ПВО. Хотя российские военные постоянно говорят о впечатляющих новых возможностях, в противостоянии с действительно квалифицированными вооруженными силами они себя не проявляли.

Вполне вероятно, что реальность находится где-то посередине, и, несмотря на достигнутый за последние годы прогресс по восстановлению российских вооруженных сил из разрушенной структуры периода

чеченских войн 1990-х и 2000-х годов, все еще есть ряд серьезных проблем:

“Продемонстрированные в Украине и Сирии впечатляющие возможности порождают обеспокоенность в связи со сложностями, которые могут возникнуть у западных вооруженных сил в обстановке, где преимущество имеют новые российские системы вооружений, в отношении которых те пренебрегали разработкой мер противодействия. Но в то же время ряд опытных исследователей российской военной сферы утверждает, что мощь нынешних российских военных зачастую является переоцененной. Они предполагают, что эта сфера российских реалий до сих пор имеет множество проблем, вызванных постсоветским распадом, чрезмерной нагрузкой, технологической отсталостью или же всеми тремя факторами одновременно. Ответ лежит где-то посередине. Реорганизованные и заново оснащенные вооруженные силы России не являются ни непобедимыми, ни сломленными и недееспособными”³⁷

“Военное участие России в Сирии говорит нам больше о российских ограничениях в экспедиционной войне, чем о возможности провести крупную военную операцию на восточных границах НАТО”³⁸

Трудно сказать, есть ли у российских вооруженных сил возможность справляться с задачами более сложными, чем неожиданный захват части территории Украины и беспрепятственное использование авиации на сирийской территории.

Стоит отметить, что федеральным бюджетом на 2019-2021 годы, который был подписан Путиным 29 ноября 2018 года, не предусмотрено значительного увеличения военных расходов. Являясь надежным индикатором ближайших и среднесрочных политических намерений российского правительства, он прогнозирует устойчивые в обозримом будущем уровни военных трат. Расходы на оборону останутся чуть ниже 3% ВВП, - ниже уровня 2018 года, составившего 3% ВВП, и значительно ниже, чем в период военной эскалации 2015-2016 годов:

36 “Минобороны РФ подвело итоги пяти лет масштабного обновления армии”, ТАСС, 7 ноября 2017, см. <https://tass.ru/armiya-i-opk/4708714>

37 “Assessing Russia’s Reorganized and Rearmed Military”, Keir Giles, Carnegie Endowment for International Peace, 3 марта 2017: <https://carnegieendowment.org/2017/05/03/assessing-russia-s-reorganized-and-rearmed-military-pub-69853>

38 Gustav Gressel, Европейский совет по международным отношениям (European Council on Foreign Relations), 5 февраля 2016 https://www.ecfr.eu/article/commentary_lessons_from_russias_intervention_in_syria5085

Год	Российские военные расходы в % ВВП
2014	3.1%
2015	4.2%
2016	4.7%
2017	3.1%
2018*	3.0%
2019*	2.8%
2020*	2.7%
2021*	2.7%

Источники: федеральный бюджет России;

* - прогноз проекта федерального бюджета на 2019-2021 годы³⁹

Также в нем не предусмотрено какого-либо значительного повышения уровня заработной платы военнослужащих.

За прошедшие годы военным не удавалось достичь цели по набору 500000 контрактников. Министр обороны России Шойгу пообещал выйти на этот уровень к 2018 году⁴⁰, но по состоянию на 2019 год фактическая численность персонала по-прежнему составляла 400000 человек. В сентябре 2018 года Владимир Путин публично признал необходимость значительного увеличения числа контрактников, заявив, что солдаты-призывники не могут обращаться с современной военной техникой и оборудованием⁴¹.

Однако в новом бюджете не выделено дополнительных средств на персонал, при этом еще около двух третей средств предназначено для закупки вооружений. Это означает, что **проблемы с набором кадров сохраняются**. Российским военнослужащим будут по-прежнему недоплачивать, и их боевая готовность продолжит быть сомнительной, за исключением ограниченного числа элитных,

по-настоящему качественно оснащенных подразделений⁴².

2. Внутренняя политика и экономические ограничения агрессии

Общественное мнение и слабая экономика - вот два основных фактора, служащие ограничителем агрессивных военных действий России на международном уровне. Дорогостоящие и кровопролитные зарубежные вмешательства однозначно не встретили бы поддержки со стороны россиян. Урок, полученный в результате советского участия в Афганистане в 1980-х годах и двух чеченских войн в 1990-х и 2000-х годах, был понятным для Путина. Общественное мнение всколыхнуло понесенные тогда потери, и правительство заметило, что его власть в результате резко снижалась.

Путин сохраняет осторожность и воздерживается от участия в широкомасштабных военных кампаниях, несмотря на свои воинственные публичные заявления и постоянное бряцание оружием. Военный захват Крыма в 2014 году был по сути специальной операцией, а не военными действиями в общепринятом смысле этого слова: российские войска в Крыму делали все возможное, чтобы избежать прямого противостояния. На Донбассе Путин пошел на все, чтобы скрыть от российской общественности масштабы участия и потерь. В строжайшей тайне держатся факты смертей российских военнослужащих и их похороны, родственники подвергаются давлению, от них требуют хранить молчание, огромные силы тратятся, чтобы информация о потерях не просочилась в популярные СМИ⁴³.

Во время агрессии на Донбассе в 2014-2015 годах Путин прекратил атаки на крупные города

39 Законопроект 556362-7 "О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов", см. <http://sozd.duma.gov.ru/bill/556362-7>

40 <https://tass.ru/armiya-i-opk/4708714>

41 "Путин заявил о плане по увеличению числа служащих в армии по контракту", РБК, 1 сентября 2018 <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5b8ac89b9a794707a30f2707>

42 "Putin's Secret Force Multiplier: Special Operations Forces", <https://jamestown.org/program/putins-secret-force-multiplier-special-operations-forces>

43 См. хорошее резюме системных попыток Кремля скрыть свою военную причастность к событиям на Донбассе: https://www.bbc.com/russian/russia/2015/03/150310_russians_fighting_in_ukraine, также см. широко разошедшееся расследование Льва Шлосберга о попытках российских властей скрывать свою причастность и факты гибели псковских десантников в ходе военного конфликта на Донбассе: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2014/09/04/61012-171-ih-ne-prosto-obmanuli-151-ih-unizili-187>

и наступления на украинскую территорию. После провала попытки захватить Мариуполь, портовый город на Азовском море, были заключены первое и второе “Минские соглашения”. Опасения, что Россия планирует проложить контролируемый “сухопутный коридор” в Крым, не подтвердились. Кажется, что одним из наиболее мощных сдерживающих наступление факторов является страх полномасштабной войны с массовыми жертвами.

Участие российских военных в Сирии было ограничено авиацией (так же, как на Донбассе, где к крупным наземным операциям были допущены лишь наемники, а официально Россия отрицала свое участие). Крайнюю тревогу российских властей вызывали сбитые самолеты - в общей сложности она потеряла 15 самолетов и вертолетов в Сирии. Российское правительство делало все возможное, чтобы обезопасить авиацию и не дать противникам завладеть зенитным оружием. 3 февраля неподалеку от Идлиба был сбит российский истребитель S-25. Правительство при поддержке государственных СМИ выразило решительный протест и требовало ответить, каким образом сирийские повстанцы добыли противозенитные ракеты⁴⁴. В первую очередь, такая реакция подчеркнула серьезную уязвимость российских воздушных операций в Сирии. Западные наблюдатели также заметили это:

“Даже небольшое вмешательство зенитной техники способно осложнить позицию России в Сирии. Применение обычных неуправляемых авиабомб, в основном используемых Россией, требует, чтобы самолет какое-то время находился в зоне доступа ПВО, а иначе их точность значительно снижается”⁴⁵.

По сути недавние военные кампании за рубежом позволяют опровергнуть предположение о готовности Путина вести крупные военные действия с большими человеческими и финансовыми потерями.

Распространенная идея, что военная мобилизация в рамках патриотического дискурса может быть использована для усиления внутренней поддержки, не подтверждается опросами общественного мнения. **Общественность никогда особо не была заинтересована в дорогостоящих зарубежных военных интервенциях**⁴⁶. Фактически большинство россиян уже поддерживают идею ухода из Сирии, несмотря на то, что операция там обходится сравнительно недорого⁴⁷.

По итогам опросов общественного мнения⁴⁸ и фокус-групп можно предположить, что **причиной поддержки россиянами каких-либо действий за пределами страны являются протекционистские настроения, а не стремление к новым завоеваниям**. Российская пропаганда отзывается на настроения общества. Российские вмешательства представлены не как “имперские завоевания”, а как миссии в поддержку “братских народов”, страдающих от действий террористов, заговоров ЦРУ или гнета правительств,

44 <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2983792>

45 ECFR, “Lessons from Russia’s intervention in Syria”, Gustav Gressel, Европейский совет по международным отношениям (European Council on Foreign Relations), 5 февраля 2016: https://www.ecfr.eu/article/commentary_lessons_from_russias_intervention_in_syria5085

46 “81% россиян поддерживают вывод российских войск из Сирии” <https://www.kommersant.ru/doc/2955310>. “Менее половины россиян выступили за поддержку Россией ДНР и ЛНР”

<https://www.rbc.ru/politics/30/10/2017/59f341949a79475a1a914f69>. “Более 50% россиян увидели угрозу начала третьей мировой войны из-за Сирии” <https://www.levada.ru/2018/05/16/bolee-50-rossiyan-uvide-li-ugrozu-nachala-tretej-mirovoj-vojn-iz-za-sirii>

47 “Левада” выяснила, сколько россиян хотят завершения военной операции России в Сирии”, “Ведомости”, 5 сентября 2017, см. <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2017/09/05/732372-skolko-rossiyan-zaversheniya-voennoi>

48 “Менее половины россиян выступили за поддержку Россией ДНР и ЛНР”, РБК, 30 октября 2017, см. <https://www.rbc.ru/politics/30/10/2017/59f341949a79475a1a914f69>

навязанных Вашингтоном, Соросом и т.д. Решения об этих миссиях принимаются якобы в связи с обязательствами, взятыми на себя Россией перед этими странами. Подчеркивается низкая стоимость этих вмешательств; это касается Крыма (представление о его низкозатратном присоединении сыграло столь же важную роль в повышении рейтингов одобрения Путина, как и сам факт захвата) и Сирии (пропаганда также говорит о малых расходах на соответствующую операцию и подчеркивает “уникальные возможности обучения” военных в активном бою.

Значительные усилия предпринимаются для того, чтобы держать в секрете масштабы военных развертываний и данные о фактических затратах - частично этим может быть объяснен отказ от продолжения активных действий на Донбассе на пятом году операции.

Поэтому предполагать, что Россия может продолжать курс на международную военную эскалацию с целью “внутренней мобилизации”, будет неверно. **Войны, как правило, не поддерживаются российской общественностью, а издержки и жертвы потенциальных конфликтов будут представлять серьезную угрозу рейтингу Путина.** Динамика опросов общественного мнения в 2014-2018 годах свидетельствует, что энтузиазм россиян по поводу военных авантур и конфликтов весьма быстро испаряется⁴⁹, а положительный эффект от “быстрых победных войн” крайне быстропроходящий, если в принципе есть.

При оценке принимаемых Путиным решений об использовании военной силы за рубежом, с учетом внутренних политических соображений следует помнить, что:

- дорогостоящих и кровопролитных конфликтов будут избегать. Путин просто не может их себе позволить;
- если военное вмешательство неизбежно, оно

должно быть быстрым, ограниченным, с минимальными затратами и потерями.

Конечно, возможны и **более агрессивные сценарии**, в которых Россия оккупирует защищаемую территорию, сталкивается с более сильным сопротивлением и непосредственно участвует в крупномасштабном военном противостоянии - то, чего еще не было в связи с Украиной и Сирией. Однако в ближайшем будущем внутривластные соображения будут выполнять роль эффективного сдерживающего, а не стимулирующего, фактора для военных вмешательств за рубежом.

Экономическая целесообразность с точки зрения правительства также будет влиять на потенциальное участие России. В настоящее время общественное мнение и внутривластные соображения имеют по сравнению с ней большее значение. Финансовые возможности Путина являются достаточно высокими, впервые с 2014 года федеральный бюджет стал профицитным. Ожидается, что общий его профицит превысит 6 трлн рублей в 2018-2021 годах, а Фонд национального благосостояния составит 12% от ВВП к концу 2021 года (в настоящее время - около 5%).

В последние годы стратегические секторы российской экономики были практически полностью захвачены государственными и дочерними компаниями. Более 70% российской финансовой системы представлено государственными банками и банками второго уровня, контролируемые путинскими партнерами. **Таким образом, у Путина есть достаточно ликвидные активы для новых военных предприятий**⁵⁰. Текущие российские расходы на оборону составляют менее 3% ВВП, что ниже уровня 2015–2016 годов в 4% ВВП, но это легко изменить при необходимости.

Однако общая картина экономики не особо радужная. В России экономический рост по-прежнему крайне низкий, а внутренний спрос невелик. Уровень оттока капитала намного выше, чем

49 “Менее половины россиян выступили за поддержку Россией ДНР и ЛНР”, РБК, 30 октября 2017, см. <https://www.rbc.ru/politics/30/10/2017/59f341949a79475a1a914f69>; “Более 50% россиян увидели угрозу начала третьей мировой войны из-за Сирии”, “Левада-центр”, 16 мая 2018, см. <https://www.levada.ru/2018/05/16/bolee-50-rossiyan-videli-ugrozu-nachala-tretej-mirovoj-vojni-iz-za-sirii>

50 По оценкам Владимира Милова, у Путина достаточно ресурсов для ведения масштабных военных кампаний - излишки государственного бюджета и резервы, свободный денежный поток крупных госкорпораций. Тяжелая экономическая ситуация не является препятствием, на стратегические цели Путина деньги есть.

предполагало правительство, и вряд ли замедлится⁵¹. Частные инвестиции слабы, а государственные инвестиционные расходы ограничены и недостаточны для существенного роста. Из-за западных санкций Россия остается отрезанной от международных рынков капитала, при этом корпоративный внешний долг все еще относительно высок - более \$400 млрд. На рубль это оказывает большее давление. Поскольку российская экономика сильно зависит от потребительского импорта, любое колебание его курса негативно влияет непосредственно на покупательную способность потребителей. На рейтингах Путина все эти негативные экономические показатели, как и непопулярные политические решения наподобие повышения пенсионного возраста, уже сказались отрицательно⁵².

Тем не менее, **если Путин решится на войну, с нехваткой денег для ее финансирования он не столкнется. Там и тогда, где они будут нужны, деньги будут доступны.** Однако имеющиеся запасы будут быстро таять в случае долгосрочных и дорогостоящих военных кампаний, экономические трудности России станут лишь усугубляться, а народное одобрение власти несомненно снизится.

Перефразируя: хотя у Путина в настоящее время есть ресурсы, достаточные для коротких недорогих военных вмешательств, более долгосрочных и ресурсоемких авантур он, вероятно, будет избегать. С учетом всего вышеописанного, **сценарий крупного международного военного конфликта крайне маловероятен.** Однако действия иного типа, подобные тем, что осуществлялись в Украине или Сирии, по-прежнему возможны, для них имеется достаточно ресурсов, и, вероятно, мы еще будем сталкиваться с подобным.

3. Геополитика новых военных вмешательств

Российские военные интервенции в Украине и в Сирии породили упрощенные представления о

намерении Путина использовать военную силу либо для усиления международной позиции, либо для достижения эффекта “военной мобилизации” внутри страны. Однако в действительности все российские военные интервенции последних лет возникали в специфических контекстах, а не как результат соображений вроде “нам нужно куда-то вмешаться, чтобы повысить рейтинг одобрения Путина или улучшить положение России на международной арене”.

- Военное вмешательство 2008 года в Грузию стало результатом нескольких лет противостояния между Путиным и грузинским лидером Михаилом Саакашвили. Помимо выбранного Грузией прозападного курса, это противостояние было связано с несовпадением их интересов: с требованием Саакашвили закрыть российские военные базы и стремлением России их сохранить; с намерением Грузии вступить в НАТО; с напряженностью вокруг отколовшихся от Грузии территорий Абхазии и Южной Осетии, за предыдущие двадцать лет фактически ставших подконтрольными России.
- Вмешательство России в Украину и аннексия ее территорий в 2014 году были реакцией на крах многолетних усилий Путина втянуть Украину в сферу российского влияния и установить контроль над ее стратегическими активами. Сыграли свою роль и события, которые Путин не готов был стерпеть - свержение пророссийского президента Виктора Януковича и учреждение откровенно прозападного правительства, наметившего курс на евро-атлантическую интеграцию и членство в НАТО. По ряду признаков “операция реагирования” на подобные события, включая быструю аннексию Крыма, была разработана Москвой заранее⁵³.
- Военное вмешательство России в Сирию в 2015 году было следствием путинских опасений о смене ближневосточного режима после “арабской

51 “Чистый отток капитала из России в январе-ноябре вырос в 3,3 раза”, Интерфакс, 11 декабря 2018, см. <https://www.interfax.ru/business/641799>

52 “ВЦИОМ: уровень одобрения Путина упал до годового минимума”, сайт телеканала “Дождь”, 30 ноября, 2018, см. https://tvrain.ru/news/vtsiom_uroven_odobrenija_putina_upal_do_godovogo_minimума-476170

53 “Россия готовилась аннексировать Крым в 2013 году”, УНИАН, 9 февраля 2018, см. <https://www.unian.net/politics/1769291-rossiya-gotivilas-anneksirovat-krym-v-2013-godu-minyust-sobral-dostatochno-dokazatelstv.html>

весны” и не скрываемого желания сохранить у власти своего союзника Башара Асада. Предоставив ему военную помощь, Россия защищала его режим на международной арене. Поскольку впервые с 1980-х годов, не считая сравнительно ограниченного участия в Югославии и ее бывших республиках в 1990-х годах, российские вооруженные силы были направлены за постсоветские пределы. Эти события стали во многом неожиданными. Однако с точки зрения развития сирийского кризиса ожидать, что в определенный момент участие не ограничится предоставлением военной помощи, было бы вполне логичным.

Военные вмешательства Путина, как правило, не бывают результатом только лишь каких-то общеполитических целей. Все они никогда не возникали из ниоткуда, но становились возможными в результате длительного применения очень конкретных и локальных предлогов для военных действий. Аналогично и будущие действия за рубежом, скорее всего, станут следствием уже существующих противоречий (вероятно, с соседними странами) или возможностей в результате появления определенных дружественных Путину режимов в третьих странах (таких, как правительство Халифы Хафтара в восточной Ливии, которая, похоже, станет следующей за Сирией целью Путина на Ближнем Востоке). **Предполагаемые операции будут тщательно оцениваться в связи с возможными затратами и ресурсными ограничениями.**

Возможная атака на страны Балтии?

На тему потенциальной военной интервенции в страны Балтии существует множество спекуляций - ее широко обсуждали после вмешательств в Грузию и Украину. Несомненно, для обсуждения такой возможности существует много причин, однако стоит учитывать отсутствие на данный момент предлога для нападения. К тому же ситуация в странах Балтии сильно отличается от той, что была в Грузии и в Украине. Российские военные интервенции не возникают спонтанно, обычно существуют весьма специфические поводы для эскалации противостояния.

Однако **военное нападение на страны Балтии все еще вероятно** по ряду причин:

- балтийские государства уязвимы для такого раз-

вития событий, они могут быть быстро подавлены российской военной мощью. Это превращает их в легкую мишень, возможно, самую легкую из всего государств российского “ближнего зарубежья”;

- в странах Балтии проживает значительное число русских, и этот факт можно использовать для организации волнений и оправдания военной интервенции, так же, как и в случае с Украиной;
- в течение длительного периода времени эти государства были частью Российской империи, а затем и СССР, и в желании восстановить утраченный контроль над ними содержится фактор ностальгии по “великой империи”;
- Эти государства занимают самые сильные позиции в Европейском Союзе и НАТО касательно санкций и других мер против России, из-за чего они воспринимаются как наиболее враждебные режиму Путина.

С другой стороны, в ближайшем будущем такое развитие событий маловероятно:

3. лидеры и жители этих стран психологически и физически подготовлены к подобному и будут яростно защищаться. Путин столкнется с полномасштабной партизанской войной и саботажем. Аннексия - это одно, а необходимость сломить жесткое и потенциально кровавое сопротивление со стороны местного населения - совсем другое. Народы стран Балтии очень серьезно относятся к российской угрозе. Даже в 1990-1991 годах борьба за независимость здесь была весьма конфронтационной, в конечном итоге запустившей цепь событий, которые способствовали распаду Советского Союза.
4. Страны Балтии являются частью НАТО. Хотя неясно, каким на практике окажется обязательство Запада защищать их в соответствии с 5 статьей Вашингтонского договора, риск военной реакции очень высок, и Путин определенно принимает это во внимание.
5. Международное сообщество никогда не примет аннексии этих стран, поэтому марионеточные правительства будут полностью зависеть от российской финансовой помощи - аналогично тому, что наблюдается в Крыму, Абхазии, Южной Ос-

тии и на оккупированных территориях Донбасса. Это финансовое бремя будет очень большим, намного превышающим расходы на все другие оккупированные территории, вместе взятые.

6. Целесообразность такого захвата по меньшей мере сомнительна по причине того, что эти страны не располагают большими территориями и в них нет месторождений каких-то редких природных ресурсов. В определенный момент они обладали важным транзитным потенциалом для экспорта нефти и других товаров, но зависимость России от стран Балтии исчезла благодаря масштабам строительства трубопроводов, терминалов и портов. В отличие от Крыма и Черного моря, которые были единственными вариантами базирования Черноморского флота в Севастополе, в Балтийском море Россия уже обладает сильным военным присутствием в Калининграде и Финском заливе.

Более того, стоимость такого вмешательства будет выше, чем у любого другого из недавних.

Вне зависимости от стратегического обоснования для нападения, затраты на него значительно перевесят выгоды.

Военные действия против стран Балтии представляются маловероятным (хотя и не невозможными) по ряду других причин:

- Отсутствие особого повода для вмешательства. Отношения между Россией и странами Балтии находятся на крайне низком уровне, но само по себе это не является достаточным поводом для войны. Между ними нет спорных территорий, не считая мелких споров по поводу границ. В отличие от Украины или Сирии, ни в прошлом, ни в настоящем здесь не существовало местного самоуправления, на защиту которого Россия, по ее утверждениям, могла бы встать. Страны Бал-

тии давно покинули российское поле влияния и интегрировались в европейские институты и механизмы безопасности. Многие наблюдатели отмечали, что проживающее в этих странах большое количество этнических русских может рассматриваться Москвой как потенциальная опора для российской оккупации, но на самом деле все гораздо сложнее, и многие из них могут также и противостоять потенциальной аннексии со стороны России.

Как раз одной из причин, по которой путинская молниеносная война на востоке Украины оказалась неудачной, было то, что этнические русские не обязательно поддерживают российское вторжение и даже могут выступать против него. Путинские стратеги заставили его поверить, что весь большой русскоязычный юго-восток Украины отделится от прозападного правительства в Киеве только из-за используемого им языка. Но на самом деле в юго-восточной Украине появилось значительное антипутинское движение из числа русскоязычных элит и населения: говорить по-русски это одно, а быть растоптанным путинской системой - совсем другое.

- В Крыму и на Донбассе Путин располагал уникальной потенциальной базой для общественной поддержки: так, на последних полностью подконтрольных Украине выборах украинского парламента в октябре 2012 года, "Партия регионов" (партия пророссийского президента Януковича) вместе с Коммунистической партией Украины набрали 75-80% голосов. В странах Балтии и близко нет такой потенциальной поддержки, несмотря на то, что значительную часть населения там представляют русские. Уже более десяти лет Кремль пытается поддерживать в этих государствах гибридную войну, но у него не вышло даже создать мейнстримную пророссийскую политическую силу какого-то значительного размера.

Недавние военные кампании продемонстрировали, что **Путин принимает решение атаковать только в относительно недорогих ситуациях** и сдерживается, если затраты высоки. Например, нападение на одну из стран Балтии, безусловно, дорого обойдется России уже из-за весьма вероятного сопротивления со стороны местного населения, даже без учета немедленного военного ответа со стороны Запада. В

дорогостоящих военных вмешательствах Путин еще не участвовал, и это стало бы очень заметным пятном на его послужном списке.

Выделяемые Россией на политическое вмешательство в странах Балтии средства намного меньше, чем те, что расходуются на США и Западную Европу, включая Францию, Австрию, Италию и т. д. Это свидетельствует о том, что балтийские страны не стоят на первом месте в списке приоритетов для подрывных операций.

Если бы Путин нацелился туда, вероятно, он бы использовал гибридные формы давления, чтобы протестировать коллективную реакцию Запада на такое вмешательство. В подобную тактику могут входить провокации с использованием русского населения, дезинформация, кибератаки, препятствование работе государственных учреждений и вооруженных сил, а также наращивание военной мощи и прямые военные провокации на границах. Следует тщательно контролировать такие события, их стоит воспринимать очень серьезно. Увеличение количества подобных случаев может сигнализировать о том, что ведется подготовка к чему-то большему.

Почему вмешательство в Беларуси более вероятно?

По ряду причин **Беларусь является более вероятной целью для российской военной операции:**

- Россия считает Беларусь уязвимой из-за экономической слабости, финансовой зависимости от России, напряженных отношений с Западом и низкой популярности ее президента Александра Лукашенко в обществе;
- У России есть ряд конкретных целей, которых можно достичь при потенциальном захвате Беларуси; уже были разработаны планы по смене правительства политическими средствами, без прямого вмешательства;
- Россия воспринимает Беларусь в качестве своего военного форпоста. Ей трудно принять тот факт, что Лукашенко не хочет сотрудничать и разме-

щать в стране российские военные базы;

Конечно, у кампании против Беларуси также будут свои издержки. Поэтому более вероятно, что она примет форму гибридной операции, а не прямой военной атаки. Однако по балансу затрат и выгод Беларусь очевидно обгоняет страны Балтии в качестве потенциальной цели для вмешательства. Россия уже имеет сильное финансовое и военное влияние на нее, и для Путина это может послужить стимулом к военным действиям. Ситуация же с балтийскими странами совсем другая.

Существует ряд территорий для подобных действий и за пределами постсоветского пространства, но предлогов для такого развития событий не существует, как нет и условий для проведения соответствующей подготовки. Поэтому российские интервенции, скорее всего, могут проходить в форме "помощи дружественным правительствам" по схеме, аналогичной сирийской. Например, в новостях уже говорилось о таких вариантах:

- Восточная Ливия, возглавляемая военным деятелем Халифой Хафтаром, который часто посещает Москву. По слухам, в настоящее время обсуждается возможность создания российских военных баз в Восточной Ливии⁵⁴. Как только туда будут допущены российские военные, а стабильность местного режима станет зависеть от них, базы могут быть использованы для "захвата государства" по типу Сирии;
- Схожие интервенции в Судане (которому Россия оказывает военную помощь, ее расширение обсуждалось во время визита президента Судана Омара Башира в Москву в июле 2018 года) и Центральноафриканской Республике (где российские военные уже проникли в правительство⁵⁵ и в происходящем участвуют наемники).

54 <https://www.novayagazeta.ru/news/2018/10/09/145784-smi-uznali-o-razmeschenii-rossiyskih-voennyh-v-livii>

55 <https://www.thedailybeast.com/putins-man-in-the-central-african-republic-is-valery-zakharov-at-the-heart-of-russian-skulduggery>

Баланс прибыли и затрат

Компании Путина и российских военных стратегов, как правило, преследуют весьма конкретные цели и задачи. Например, в Крыму цель была приобрести контроль над стратегическим участком территории; на Донбассе - создать неподконтрольную украинскому правительству сепаратистскую зону, чтобы затем использовать ее в качестве рычага воздействия (например, в отношении вступления Украины в НАТО); в Сирии - чтобы сохранить власть нестабильного режима Асада. Цель будет и у любой будущей военной акции, будь то захват территории или защита дружественного правительства.

Поэтому военное противостояние с Западом маловероятно.

Это не значит, что он не готовится к возможному военному конфликту - подготовка идет: разрабатывается новое стратегическое оружие, проводятся массовые военные учения, организуются провокации с использованием самолетов, изучающих западные средства защиты. У России есть военный потенциал для нанесения серьезного ущерба Западу, но возможность победы как в военном, так и в экономическом плане, невелика. Наоборот, в любом конфликте, даже там, где не будет применяться ядерное оружие, скорее всего, российские военные понесут большие потери, и это весьма негативно скажется на возможности правящего режима удерживаться у власти.

Российская пропаганда, освещающая конфликты в Украине и в Сирии, преподносит военные кампании за рубежом как приносящие нации конкретные выгоды. С Крымом это было самоочевидным. Список предполагаемых достижений от действий в Сирии достаточно велик - от заключения важных контрактов с сирийским правительством, размещения военной базы в стратегически важном регионе, получения уникального опыта боевых действий

российскими войсками до совершенно диких теорий заговора, которые, тем не менее, озвучиваются на контролируемых государством телеканалах (например, что военное участие необходимо для предотвращения строительства газопровода из Катара в Европу, который мог бы конкурировать с проектами "Газпрома"). Ожидаемые "выгоды" военных действий важны не только для Путина, но и для российского общества.

Когда речь идет об участии на Донбассе, российская пропаганда делает все возможное, чтобы дистанцироваться от военного конфликта. Официально в первую очередь отрицается любое присутствие России и вместо этого утверждается, что конфликт является частью внутренней украинской "гражданской войны". Поэтому неудивительно, что различные опросы мнений в России говорят как об отсутствии интереса к событиям на Донбассе⁵⁶, так и о непонимании, какая от этого всего может быть польза России (в этом смысле Крым куда понятнее, а его захват гораздо популярнее).

Маловероятны и военные действия, которые бы преследовали общеполитические цели (например, укрепление международного авторитета России, шантаж Запада или новая волна внутренней "военной мобилизации" вокруг Путина). Они противоречат основополагающим принципам ведения военных кампаний и оценки их потенциальных выгод. Все разговоры о начале военных действий без какой-либо конкретной цели, просто для "повышения популярности Путина", не имеют под собой никаких доказательств.

56 "Донбасс не наш", "Ведомости", 31 октября 2017, см. <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/11/01/740109-donbass-ne-nash>

Может ли Россия стать цивилизованным игроком на международной арене?

Что реально может подтолкнуть Россию вести себя определенным образом? Приведем ряд замечаний:

- Путин не верит в основывающийся на правилах международный порядок. Он говорит, что эти правила лицемерно нарушаются Западом и в поддержку этой позиции часто приводит примеры западных военных кампаний последних двух десятилетий. Одновременно он убежден, что основанный на правилах международный порядок и демократический Запад угрожают самому существованию его собственного режима.
- Путин считает, что Запад слаб, страдает от популизма и коррупции и что в него можно легко внедриться и разрушить с помощью “активных мер” и гибридной войны. Поэтому он не воспринимает его как равноправного партнера по переговорам, достойного не то, что уступок, но и уважительного отношения со стороны России. Вместо этого он стремится добиться выгоды от дальнейшего ослабления Запада путем относительно дешевых подрывных кампаний, - гибридных операций и вмешательств во внутреннюю политику.
- Возникновение на Западе политических сил, готовых устранить существующий либеральный мировой порядок и вернуться к основанной на разделении сфер влияния системе глобального регулирования в картельном стиле, подобно системе “европейского концерта” в XIX веке, играет на руку путинской повестке дня⁵⁷. Единство западных демократий разрушается популистами, ультраправыми националистами формата “крови и почвы”, антиимпериалистическими левыми - всевозможными политическими силами, выступающими против истеблишмента и коренным образом меняющими западную политическую сцену.
- В настоящее время российская элита в большинстве своем убеждена, что страна в значительной мере адаптировалась к санкциям, и Запад мало

что может сделать, чтобы нанести экономический ущерб России. Это не следует путать с общей оценкой экономической ситуации в стране, однако считается, что Запад более или менее исчерпал свои возможности причинить вред российской экономике.

Эффект, который оказали санкции на подвешивание российской экономики и предотвращение значительного экономического роста, был сильным. Тем не менее, Россия смогла противостоять санкциям в отношении государственного долга, крупных компаний, банков и “Северного потока-2”. Ситуация стабилизировалась, нет прогнозов дальнейшего спада или коллапса. В отсутствие конкретных новых угроз или враждебных действий со стороны России, вряд ли Запад пойдет на более жесткие меры, которые могли бы реально навредить российской экономике (как, например, нефтяное эмбарго или отключение России от системы SWIFT).

Западные союзники путинского режима, в частности, высшее руководство Венгрии, Австрии и Италии, настойчиво продвигают вопрос об отмене санкций. По мнению российской элиты, в настоящее время большее давление оказывается на Запад с целью отмены санкций, чем их усиления. Поэтому у Путина нет мотивации идти на уступки или менять свое поведение. Более того, чем больше Запад ослаблен растущим популизмом и разрушением трансатлантических связей, тем сильнее он чувствует себя частью геополитического наступления, и это опять-таки не способствует сотрудничеству.

Вряд ли путинская Россия займет конструктивную и позитивную позицию в международных делах. К любому подходу к взаимодействиям с Западом, скорее всего, будут прилагаться требования отказаться от базирующегося на правилах международного порядка и перейти к крупным сделкам, игре с нулевой суммой и разделению зон влияния.

57 Некоторые путинские мыслители открыто сформулировали это в качестве цели перестройки мирового порядка, см., к примеру, публикацию Вячеслава Никонова “Назад, к концерту” в журнале “Россия в глобальной политике” http://www.globalaffairs.ru/number/n_15

ВЕРОЯТНЫЕ СЦЕНАРИИ

Тенденции и разрывы	Минимальный	Умеренный	Масштаб Масштабный ный
Ограниченность возможностей российских военных	Российские военные расходы остаются на нынешнем уровне или сокращаются; внедрение новых систем вооружений замедляется и не приносит результатов; военнослужащие по-прежнему получают недостаточно, и их мотивация невысока	Российские военные расходы и зарплаты военнослужащих возрастают; усилия по системной модернизации умеренно успешны	Значительно увеличиваются российские военные расходы, модернизируются боевые возможности армейских подразделений, развертываются новые системы вооружений
Внутренняя политика и экономические факторы сдерживания агрессивного поведения	Экономические проблемы препятствуют увеличению военных расходов и дорогостоящим военным кампаниям; общественное мнение в подавляющем большинстве не поддерживает дорогостоящие военные вмешательства	Стабилизация экономики дает ресурсы для повышения уровня расходов на вооруженные силы в целом и на военные кампании; общественное мнение менее враждебно к интервенционистской политике	Резкое улучшение российской экономики дает достаточно ресурсов для новых военных кампаний. Власть успешно мобилизует
Геополитика новых военных кампаний	Отсутствие новых военных вмешательств, усиление диалога с Западом, возможный уход из Сирии и/или Донбасса. Этот сценарий наименее вероятен по ряду причин, в первую очередь из-за того, что Путин считает Запад слабым и одновременно представляющим угрозу его режиму.	Сохранение нынешнего уровня заграничного военного присутствия, проведение новых вмешательств без значительной эскалации (в основном по соглашению) и без значительной интенсификации таких операций. Сохранение присутствия в Сирии и на Донбассе. Наиболее вероятный сценарий; его также поддерживает новый проект федерального бюджета на 2019-2021 годы, представленный правительством в Государственную Думу, где подтверждается статус-кво в отношении финансовой политики в военной сфере, а доля военных расходов в % к ВВП даже несколько снижается.	Многочисленное общество в поддержку агрессивной международной политики новые вмешательства, возможное вторжение в ряд стран (вероятнее всего, в Беларусь) и возросшая угроза прямого военного противостояния с Западом. Менее вероятное развитие событий, чем сценарий 1, но не невозможное. Движущими силами тут могут выступать специфические региональные события, а не общеполитические соображения. Это приведет к значительным затратам со стороны России и обнажит существующие ограничения; перенапряжение может стать фатальным для путинского режима

ИНДИКАТОРЫ ДЛЯ ОТСЛЕЖИВАНИЯ

Ограниченность возможностей российских военных	<ul style="list-style-type: none"> Запланированные военные расходы в % к ВВП; Соотношение между контрактниками и солдатами-призывниками; Динамика затрат на оплату труда военнослужащих как доли от общих военных расходов; Неудачи/успехи в разработке и внедрении новых систем вооружения (по типам)
Внутренняя политика и экономические факторы сдерживания агрессивного поведения	<ul style="list-style-type: none"> Число жертв и потерь от текущих военных кампаний и реакции на них общественности (опросы общественного мнения); Опросы общественного мнения об одобрении/неодобрении военных кампаний за рубежом; Опросы общественного мнения об опасениях россиян по поводу потенциальных расходов на войны и конфронтацию с Западом; Неиспользованные финансовые резервы, доступные правительству для финансирования потенциальных новых дорогостоящих военных кампаний (профицит бюджета, свободные денежные средства в Фонде национального благосостояния).
Геополитика новых военных кампаний	<ul style="list-style-type: none"> Растущая напряженность в отношениях с соседними странами, в том числе странами Балтии, которая может послужить поводом для возможных военных действий; Переговоры о военном сотрудничестве и соглашения с третьими странами.

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ США

С учетом военного потенциала и политических намерений, а также опыта последних нескольких лет, было бы справедливо расценивать Россию в качестве силы, наносящей серьезный ущерб основанному на правилах международному порядку. Ни одна другая страна не демонстрировала подобной готовности использовать военную силу для перекраивания границ и поддержки тирании. Западные лидеры были застигнуты врасплох агрессивным военным поведением Путина, так как они недооценивали военный потенциал России и его политическую волю к новым агрессивным действиям.

ЧТО МОГУТ СДЕЛАТЬ США ДЛЯ СМЯГЧЕНИЯ РИСКОВ?

- Политический истеблишмент США должен провести тщательный анализ фактического состояния российских вооруженных сил и их готовности к новым военным действиям. Также в качестве фактора должна оцениваться экономическая и социальная динамика России. Необходимо разработать систему показателей, позволяющую аналитикам проводить текущую оценку политической среды и выявлять переходы от одного сценария к другому. Ряд подобных показателей был предложен выше.
- Особое внимание следует уделять мониторингу агрессивных действий России в отношении стран Балтии и их планам защиты в различных вариантах развития ситуации (от подрывной гибридной войны, провокаций, столкновений на границе и использования местного русского населения для подогревания ситуации, и вплоть до полномасштабной военной кампании).
- Соединенным Штатам совместно с союзниками необходимо разработать комплексную многоуровневую стратегию сдерживания агрессивного поведения России и пресечения применяемых ею тактик гибридной войны. Хотя в эту стратегию должно входить поддержание и даже расширение возможностей для взаимодействия с российским гражданским обществом, конкретные лица и группы, причастные к действиям России, должны подвергаться санкциям с жесткими долгосрочными последствиями, в том числе запретам на поездки и вероятностью предстать перед Гаагским трибуналом по военным преступлениям.

Вид через реку Хэйхэ из Благовещенска, 2005. Фото: Константин Рубахин

Россия как проху-сверхдержава Китая

Денис Соколов, эксперт Фонда «Свободная Россия»; Центр стратегических и международных исследований.

Sources of discontinuity

Россия становится все более зависимой от Китая и в экономической, и в политической, и даже в военной сферах. В данной статье мы опустим описание истории российско-китайских отношений за последние 20-25 лет и сосредоточимся на тех факторах, которые, возможно, определяют сценарии развития Российской Федерации в ближайшее десятилетие.

Во-первых, **по мере вытеснения России с**

европейских рынков Китай становится все более важным потребителем российских углеводородов и других природных ресурсов. Настолько важным, что начинает определять маржинальность этих отраслей и годовую выручку. В некоторых случаях влияние китайского бизнеса оказывается ещё более глубоким. Так, в лесозаготовке и лесопереработке, в нефтедобыче, производстве строительных материалов, в металлообработке и т.д. российские предприятия зависят не только от сбыта сырья в Китай, но и от поставок китайского оборудования и китайских инвестиций.

На российском потребительском рынке Китай на всех уровнях лоббирует присутствие товаров китайского производства, что приводит к тому, что большая часть сетевого ритейла и импортеров становятся лоббистами китайских интересов, а покровители этих импортеров, оптовиков и операторов розничных торговых сетей (в основном, из высших чинов ФСБ и МВД) обеспечивают силовое и административное сопровождение именно китайским торговцам.

Во-вторых, Китай не только клиент российского ВПК, но и его основной конкурент на мировых рынках⁵⁸. Эта ситуация в условиях международных санкций усугубляется тем, что Россия иногда вынуждена через Китай приобретать необходимые комплектующие для производства систем ПВО, военных самолетов, навигационного оборудования и систем наведения для артиллерии и систем залпового огня наземного и морского базирования, беспилотников и других современных систем вооружения и технического обеспечения войск, включая современное производственное оборудование.

В-третьих, Китай действует по отношению к российскому ВПК все более прагматично – покупает

58 <https://www.epochtimes.ru/kitaj-i-rossiya-zahvatyvayut-rynok-eksporta-oruzhiya-na-blizhnem-vostoke-99036607/>

только те технологии⁵⁹ и производственные циклы, и только тех специалистов, которые ему нужны для захвата рынков вооружений, традиционно считавшихся российскими (Венесуэла в Южной Америке, Алжир в Африке, Ближний Восток и т.д.).

В-четвертых, высокая степень значения в российской политической системе неформальных политических групп (иногда их называют МПГ – межведомственные преступные группировки) и их неформального управления государственными институтами (в первую очередь разворачивается борьба за контроль над ФСБ, судами, МВД и внешней разведкой) создает благоприятную бизнес-среду для китайских предпринимателей. Они привычно через экономическое (коррупция) и политическое (давление через руководство) влияние на политические кланы используют российские силовые структуры и другие государственные институты в качестве собственного охранного рэкета и административного ресурса и внутри страны (как это делается при вывозе леса из Иркутской области или золота из Читинской), и в тех регионах мира, где российские спецслужбы и связанные с ними частные военные компании и криминальные сети могут быть полезны (как это происходит в Африке). В некоторых отраслях (лесозаготовки, золотодобыча, торговля и т.д.) представители китайского бизнеса и политического класса оказываются полноценными игроками на российских региональных и отраслевых политических рынках.

В-пятых, продолжая вышесказанное, китайский стиль установления экономической и политической власти над своими деловыми и политическими партнерами отличается от управленческого стиля сформировавшегося в России политического класса только прагматизмом и несоизмеримо большими ресурсами, что позволяет объяснить, почему контроль Китая над путинским режимом становится все более многослойным и глубоким. Вместе с путинской политической элитой сателлитами Китая могут стать (и уже становятся) некоторые постсоветские режимы

и связанные с ними транснациональные деловые, агентурные и криминальные сети.

Идея предлагаемого сценария в том, **что Россия может не только потерять политический и экономический контроль над большей частью своих территорий и ресурсов, но и превратиться в гигантскую, вооруженную ядерным оружием прохусверхдержаву, не только действующую в интересах Китая и китайского бизнеса, но и пронизанную неформальными политическими и экономическими трансграничными и транснациональными связями.** Эта противопоставленная США и ЕС агломерация не будет изоморфна СССР, поскольку экономическая и технологическая интеграция в XXI веке значительно глубже, чем во второй половине XX.

Индикаторы инкорпорирования Китая российской политической системы и экономики

1. Кооперация ВПК и космических отраслей двух стран и вытеснение/замещение на традиционных рынках российского вооружения китайским или произведенным в кооперации, переход российского ВПК на китайскую элементную базу. В прямой линии Путин говорил о совместных проектах с Китаем в области сверхзвука. Индикатором могут служить:
  - китайские инвестиции в Российский ВПК, появление на вооружении российских ВС и ВВ оружия китайского производства;
  - рост присутствия Китая на международном рынке ВВСТ за счёт бывших российских клиентов, например, продажа Азербайджану танков;
  - количество российских инженеров, работающих в Китае и с китайскими военно-промышленными корпорациями;
  - уход России с индийского рынка вооружений;
  - проведение Россией совместных с Китаем оперативно-тактических учений.
2. Кооперация и вытеснение России Китаем в

59 Например: National Interest, Lyle J. Goldstein, June 1, 2015 China's YJ-18 Supersonic Anti-Ship Cruise Missile: America's Nightmare? A new challenge emerges for the U.S. Navy. TNI presents one of the first in-depth looks at this deadly weapon.

<https://nationalinterest.org/feature/chinas-yj-18-supersonic-anti-ship-cruise-missile-americas-13010>

космической сфере (совместные пуски ракет с российских космодромов).

3. Доля Китая в российской внешней торговле растет и меняется структура собственности предприятий-экспортеров: китайский бизнес приобретает крупные пакеты акций, инвестирует в модернизацию, на предприятиях устанавливается, где это возможно, китайское оборудование, появляется китайский персонал.
4. Рост конкуренции российских силовых кланов за китайские инвестиции (как С300 и С300v). Индикатором будет перегиб в графике, отображающем динамику открытия уголовных дел о шпионаже и о разглашении гостайны в пользу Китая. Возможная серия политических убийств в высших эшелонах российской власти, среди командования армии и руководства спецслужб.
5. Внедрение в России китайских электронных полицейских технологий (например, системы распознавания лиц уличными камерами в крупных городах).

Description of changes

Анализ платежного баланса России показывает, что прямые китайские инвестиции всех видов в Россию составили 645 млн долларов в 2015 году и 350 млн долларов в 2016 году.

Однако, согласно китайской статистике, прямые инвестиции в российскую экономику были в несколько раз больше и достигли 2,96 млрд долларов в 2015 году. При этом накопленный объем китайских инвестиций к концу 2015 года составлял 14,02 млрд долларов. Министр коммерции КНР Гао Хучэн в феврале 2017 года оценил накопленные инвестиции в России в 42 млрд долларов. **Таким образом, показатели официальной китайской статистики по китайским инвестициям в Россию в несколько раз отличаются от данных российской статистики.**

Расхождение официальной российской и китайской статистики, по-видимому, связано с тем, что основные инвестиции в Россия, и Китай осуществляют через офшоры вроде Багамских и Виргинских островов, Гонконга, Нидерландов, Сингапура, Каймановых островов. Согласно справочнику об инвестиционном сотрудничестве Китая⁶⁰ за 2016 год общий объем китайских инвестиций за рубеж составил за 2015 год 145,67 млрд долларов. Из них 116,35 млрд (80%) приходилось на пять оффшорных юрисдикций – Гонконг, Нидерланды, Каймановы острова, Британские Виргинские острова, Бермудские острова. Судьба этих денег неизвестна. Существенная их часть может возвращаться в Китай, например, через Гонконг, традиционно являющийся главным источником прямых инвестиций в Китай. Тогда на остальной мир, с точки зрения китайской статистики, приходится оставшиеся 20% китайских инвестиций⁶¹. Таким образом, с точки зрения видимой для китайской статистики доли китайских инвестиций **Россия является одним из главных их получателей в Европе**⁶².

Торговый оборот России и Китая также говорит о росте интеграции двух экономик, в 2018 году он превысил \$100 млрд. Импорт китайских товаров составил 47,97 млрд, а российский экспорт в Китай достиг 59,08 млрд. Китай ввозил больше электромеханических товаров (из них, по данным 2017 года, оборудования на 13,6 млрд, электрических машин на 11,8 млрд, товаров народного потребления на 6 млрд, снабжение Дальнего Востока потребительскими и продовольственными товарами на 1 млрд), а получал нефть (25,3 млрд в 2017 году. К концу 2018 года объем поставок из-за торговой войны Китая с США и сокращения закупок в Иране вырос на 58%, до 7,347 млн тонн в месяц, древесины и продуктов лесопереработки на 4 млрд, вооружения и оборудования для атомных электростанций на 1.5 млрд, рыбы и морепродуктов на 1 млрд).

60 <http://fec.mofcom.gov.cn/article/tzhzci/tzhz/upload/zgdwtzhzfbg2016.pdf>

61 Там же

62 <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/mnogo-li-kitay-investiruet-v-rossiyu/>

Углеводороды

Главная статья российского экспорта в Китай – углеводороды, нефть и газ. В октябре 2018 года Китай увеличил импорт нефти до рекордных 9,7 млн барр./сутки, и лидером по поставкам нефти в КНР в октябре 2018 г. стала Россия. Импорт нефти из России в Китай в октябре 2018 г. вырос на 58% в годовом сравнении и составил 7,347 млн т/мес или примерно 1,73 млн барр./сутки. Это максимальный уровень, достигнутый за все время наблюдений.

Рост российского импорта связан с торговой войной с США, поскольку Китай, в данном случае, сдержал свое слово, сократив импорт нефти и сжиженного природного газа из США до 0. Падение импорта американского СПГ связано с ввозными пошлинами, которые Китай ввел в ответ на аналогичные действия США, что сделало СПГ из США неконкурентным. Россия в основном собирается поставлять газ в Китай по трубопроводной системе «Сила Сибири». Это 38 млрд. кубометров газа в год. По разным данным предполагается за счет газа из Уренгойского узла и ответвления дальневосточного газопровода нарастить возможный объем перекачки еще на 40-50 млрд кубометров. Но из-за торговой войны и растущей потребности Китая в газе, не удовлетворяемой трубопроводами из Средней Азии и еще не введенными мощностями «Силы Сибири», Россия потихоньку осваивает и рынок СПГ в Китае. Объемы СПГ, производимого на Сахалинском СПГ-заводе, законтрактованы в Японию и Южную Корею. А вот «Ямал СПГ», где китайцы принимают активное участие, начал освоение китайского рынка. В июле 2018 г. два танкера-газовоза «Владимир Русанов» и «Эдуард Толль» с помпой доставили для начала по 170 тысяч т СПГ в порт Цзянсу уезда Жудун. В ноябре 2018 г. Novatek Gas and Power Asia Pte поставила China National Offshore Oil Corporation (CNOOC) партию СПГ до регазификационного СПГ-терминала Фуцзянь в Китае.

Китайцы постепенно развивают партнерские отношения с Роснефтью – совместный нефтеперерабатывающий завод в Дацине, участие в нефтепереработке и добыче на территории Восточной Сибири, инвестиции в заводы по производству сжиженного газа. Российская нефтепроводная и газопроводная системы в восточной части страны ориентированы преимущественно на

Китай. Поглощение активов ЮКОСа Роснефтью осуществлялось при помощи китайских денег в счет поставок нефти. **Газовые контракты на 30 лет предполагают практическую интеграцию нефтегазодобывающей и транспортной систем востока РФ с китайским топливно-энергетическим комплексом.**

Кроме крупных инвестиционных проектов, наблюдается активность китайских предпринимателей на рынке подрядных работ, в том числе, и в нефтегазовой отрасли. **Структура отрасли такова, что крупным компаниям, таким как Роснефть, Газпром или Газпромнефть принадлежит собственно нефть. Разведкой, бурением, эксплуатацией и капитальным ремонтом скважин занимаются подрядные организации.** Борьба за эти подряды ведется на коррупционном рынке, на котором китайские предприниматели, опираясь на политическую и экономическую поддержку со стороны китайских властей и крупного бизнеса, а также, просто покупая инфорсмент в России, чувствуют себя достаточно комфортно. Риск для российских политических элит состоит в том, **что маржинальность российского нефтегазовой отрасли будет со временем определяться не мировыми ценами на углеводороды, а китайским политическим рынком и китайскими политическими и экономическими интересами.**

Нужно Китаю для экономического воздействия на США ограничить импорт американских углеводородов – рост российских поставок растет. Вопрос в том, пропорционально ли растут доходы Роснефти, Газпрома и Новотэк. На следующем этапе Китай договаривается с США и сокращает импорт российских углеводородов – пострадают, в первую очередь, российские, а не китайские нефтяные компании и, в итоге, российский бюджет.

Другие сырьевые товары

Кроме углеводородов, как уже сказано, **Китай закупает российский лес и целлюлозу**, являясь главным потребителем предприятий лесной и целлюлозно-бумажной промышленности России от Дальнего Востока до Поволжья.

КНР лидирует в мире по импорту необработанного

дерева: в 2017 году его объем импорта составил \$23,4 млрд, или 16,6% мирового импорта⁶³. В свою очередь Россия – лидер по поставкам леса в Китай. Сейчас на нее приходится 30% китайского импорта древесины и пиломатериалов, на втором месте – Новая Зеландия с долей 13,8%, далее – Канада и США (по 9,8%). При этом структура древесного экспорта из России в Китай изменилась за последние 10 лет, в том числе благодаря ограничениям на экспорт леса-кругляка, за которые так ратуют активисты⁶⁴.

Увеличение тарифов в 2007 году на 25-80% в зависимости от сорта российской древесины отразилось на торговле с Китаем: из-за новых правил объем ее экспорта в КНР после десятилетнего роста впервые стал падать с \$2,7 млрд в 2007 году до \$1,9 млрд в 2009 году. Несмотря на снижение объемов поставок из России, общий объем китайского импорта дерева продолжил увеличиваться, поскольку российский лес быстро заместили поставки из Новой Зеландии⁶⁵.

Вопреки новым пошлинам, интерес китайского бизнеса к российской древесине не пропал. Даже не смотря на высокие железнодорожные тарифы (за счет снижения доходов российских предпринимателей), китайцы остались главными потребителями российского леса. Прimitивные пиломатериалы в 2017 году составляли 62%, а лес-кругляк 35% российских поставок дерева в Китай⁶⁶.

“Пошлины на вывоз распиленной древесины всего 10% (от 5 евро за кубометр). Этим и воспользовался китайский бизнес. Вместо того, чтобы инвестировать в глубокую обработку лесоматериалов северного соседа, как предполагали власти в РФ, китайские предприниматели поступили проще: они стали потихоньку перебираться в Россию и открывать собственные лесопилки”⁶⁷.

Там, где леса немного (например, южные районы Иркутской области), российские лесопромышленники заготавливают недостаточно

леса для самостоятельного вывоза в Китай. Там китайцы организуют лесопилки, скупают лес, пилят и сами себе поставляют в Китай⁶⁸.

Если в 2008 году в России было зарегистрировано 152 лесопромышленные компании с китайским участием, то сейчас их не менее 564. Чаще всего они не занимаются непосредственно вырубкой леса: они привозят свою технику и специалистов, а на низшие должности нанимают россиян. В итоге экспорт дерева из России в Китай продолжает набирать обороты, но дальше первичной обработки лесоматериалов дело не доходит.

Там, где леса много, китайцы стараются участвовать в капитале крупных лесозаготовительных и целлюлозно-бумажных компаний. Но и это не всегда обязательно – глубокое знание условий российского бизнеса, железнодорожных тарифов, издержек на коррупцию и возможность полностью контролировать рынок сбыта позволяет китайцам держать маржинальность бизнеса с российской стороны в пределах 7%, чутко реагируя даже на колебания курса рубля⁶⁹.

Недобросовестные экспортеры, в основном, компании, принадлежащие китайскому капиталу, скупают древесину за наличный расчет, не интересуясь ее происхождением, при этом им удается приобретать документы, подтверждающие легальность древесины, которая, на самом деле, имеет незаконное или сомнительное происхождение.

«Происходит это следующим образом: у российских арендаторов лесных участков официально закупается от 5 до 20% от планируемого объема поставки в Китай по сложившимся в регионе ценам. Остальная древесина – 80-95% закупается по демпинговым ценам за наличный расчет у любого поставщика, готового на такие условия, причем документы, полученные от легального поставщика, используются для легализации и остальной древесины», – поясняет Павел Королев, председатель

63 Карнеги, <https://carnegie.ru/commentary/77100>

64 Карнеги, <https://carnegie.ru/commentary/77100>

65 Карнеги, <https://carnegie.ru/commentary/77100>

66 <https://carnegie.ru/commentary/77100>

67 Карнеги, <https://carnegie.ru/commentary/77100>

68 ПМА, 2018

69 ПМА, 2018

комитета по развитию лесной промышленности и лесного хозяйства ТПП Восточной Сибири⁷⁰.

Тем не менее китайцы активно входят и в собственность лесозаготовительных и целлюлозно-бумажных компаний. Один из самых заметных совместных проектов КНР и РФ в лесной индустрии – это Асиновский лесопромышленный парк в Томской области, созданный еще в 2004 году. С 2008 года этим проектом занимается корпорация «РосКитИнвест», принадлежащая Яньтайской зоне технико-экономического освоения и китайской компании AVIC Forestry⁷¹.

Есть крупные совместные российско-китайские проекты и в целлюлозно-бумажной отрасли⁷².

Новый Лесной кодекс практически ликвидировал охрану леса, перевел регулирование в регионы и практически создал региональные административно-коррупционные рынки, **в которых китайцы не только комфортно себя чувствуют, но и доминируют, так как могут диктовать условия всем – и лесозаготовителям, и транспортировщикам, и таможенникам.**

В итоге в лесном бизнесе, как и в нефтяном, наблюдается сходная стратегия проникновения китайского бизнеса на российские региональные и отраслевые политические рынки и постепенная интеграция этих рынков с китайским.

Есть финансово менее значимые отрасли, чем углеводороды и лес. Например, сельское хозяйство, а именно производство соевых бобов. Оно было объектом китайских инвестиций в Приморье до 2016 года, когда на этот рынок вышла компания «Русагро»⁷³, до этого успешно консолидировавшая на западе страны производство сахарной свеклы, другие сельскохозяйственные активы и производство сахара. «Русагро» агрессивно зашла на рынок сельскохозяйственных земель Приморья: часть земель выкупила, а часть взяла в аренду по завышенным

ставкам. Собственники земли, ранее сдававшие ее по более низкой цене местной компании «Армада» (фактически «дочка» корпорации «Хуасинь» из приграничного уезда Дуннин), предпочли иметь дело с федеральным игроком. «Армада» осталась без земли и вынуждена была уйти из сельхозотрасли, продав «Русагро» имевшиеся земельные фонды, технику и складские помещения.

Тактика китайских предпринимателей повторила уже описанные нами ранее тактики: в Амурской области через российских резидентов скуплены практически все земли, пригодные для выращивания сои. Российский проект «Дальневосточный гектар» может стать эффективным инструментом по передаче в частную аренду пригодных для развития сельского хозяйства приморских земель мелким и средним китайским предпринимателям.

Симптомом возвращения китайских игроков на сельскохозяйственный рынок в Приморье, а, может быть, **и системный вход в сельскохозяйственную отрасль России, будут инвестиционные сделки с такими холдингами, как «Русагро» и «Мираторг».**

Китайский бизнес на внутреннем рынке России

Такое включение в российскую экономику китайских игроков перекликается с организацией китайского импорта в Россию. Следующими качественными скачками для развития китайского присутствия на российском рынке после открытия границ в 1990-х годах стали: дефолт 1998 года, после которого китайское оборудование заняло свое место в российской пищевой промышленности и производстве строительных материалов; закрытие Черкизовского рынка⁷⁴ в Москве в 2007 году и перемещение торговли в Люблино на рынок «Москва» и «Садовод»; международные санкции

70 <https://wwf.ru/resources/news/lesa/khvatiit-snabzhat-vorovannyim-lesom-kitay/>

71 Карнеги, <https://carnegie.ru/commentary/77100>

72 Карнеги, <https://carnegie.ru/commentary/77100>

73 «Русагро» является вторым по величине производителем сахара в России, третьим производителем свинины, крупным производителем майонеза, масла и маргарина. Группа объединяет более 35 сельхозпредприятий, 9 сахарных заводов, маслоэкстракционный завод и жировой комбинат, контролирует 686 тыс. га земли. Основным владельцем холдинга является семья его основателя Вадима Мошковича, которой принадлежит 71,9%. Генеральный директор «Русагро» Максим Басов владеет 7,3%. Free float составляет 20,8%. <http://www.dairynews.ru/news/gk-rusagro-v-2018-godu-sokhranila-sbor-selkhozokult.html>

74 ПМА: Ростов, Махачкала, Пятигорск.

после украинского кризиса 2014 года, развернувшие Россию на восток и открывшие российский рынок для китайских технологий и электронных комплектующих.

Все эти рынки централизованы, силовое сопровождение (со слов производителей, торговцев и поставщиков) **прозрачно обеспечивается сотрудниками ФСБ и МВД**. Вообще все существенные финансовые потоки с середины 2000-х годов перешли под контроль силовиков, что существенно облегчило китайским предпринимателям выход на внутренний российский рынок: вместо конкуренции с многочисленными местными производителями можно просто платить силовикам «за место на рынке». Резиденты «Москвы» и «Садового» в Люблино жаловались на то, что конкурировать с китайцами при организации торговли из оптовых контейнеров практически невозможно, производители инструментов – на участие в конкуренции силовиков на стороне китайцев⁷⁵.

Китайцы активно инвестируют в строительство цементных заводов и большие девелоперские проекты, такие как строительство морского фасада в Санкт-Петербурге. Китайские подрядчики строят московское метро, участвуют в создании российской системы безопасности, основанной на распознавании лиц на улицах столицы.

Присутствие Китая в российском ВПК

Еще с 60-х годов Китай по лицензии производил истребители МиГ 17 (F-7), потом совместно с Пакистаном был создан истребитель⁷⁶ (JF-17), для которого продолжали закупаться российские двигатели ТРДДФ Климов РД-93 (модернизированный РД-33).

Эти двигатели разрабатывались в ОКБ Климова при заводе №466 (позднее выделенное с самостоятельное ОКБ-117) в Ленинграде, в ОКБ-45 в

Москве и в ОКБ завода №500 на основе копирования и наладки серийного производства британских двигателей «Нин-1» и «Дервент-5».

Китайцы продолжали и продолжают закупать СУ-25, пытаясь постепенно наладить собственное производство.

В 1990-х экспорт в Китай позволил сохранить производство российских ВВСТ на приемлемом уровне. В 2000-х объем экспорта уменьшился: россияне не были готовы продавать технологии потенциальному конкуренту, а китайцы посчитали, что готовы локализовать производство. Однако наладить на должном уровне производство авиационных двигателей китайцам не удалось.

Россияне начали пересматривать свое отношение к сотрудничеству с Китаем, было проведено названное РСМД «домашней работой» изучение рисков и перспектив сотрудничества с КНР. Это исследование обосновало более тесное ВТС с Китаем. В 2014 году из-за Украинского кризиса интеграция с Китаем ускорилась. Были заключены контракты на поставки С400 и СУ. Поставлялись и поставляются авиационные двигатели ТРДДФ Климов РД-93.

Российские конструкторы стали активно работать на китайцев, помогая им ликвидировать отставание в некоторых технологиях⁷⁷. Теперь большое количество небольших контрактов плохо поддается экспертизе. Заметный рост уголовных дел о разглашении гостайны как в авиастроении и ПВО, так и в космической отрасли, говорит о том, что конкуренция за китайский рынок среди российских инженерных команд и их кураторов из спецслужб в последнее время обострилась.

Недавно презентованные китайцами гиперзвуковые носители⁷⁸ ядерных боеголовок в качестве прототипа используют российскую систему

75 ПМА, СПб, Омск

76 Смотри историю создания Chengdu FC-1 Xiaolong— многоцелевого истребителя, разработанного китайской корпорацией Chengdu совместно с пакистанским концерном PAC в конце 1990-х – начале 2000-х. В Пакистане выпускается под наименованием JF-17 Thunder. http://skyships.ru/?page_id=12675

77 Еще в 1991 году в ОКБ фирмы САС в Чэнду началось проектирование самолета FC-1. По сути, FC-1 был тем же Super-7 (самолет, с которым китайцам помогали до событий на площади Тяньаньмынь в 1989 году американцы). На этот раз основным партнером китайцев стало российское ОКБ Микояна. «Микояновцы» поделились своими наработками по легкому фронтовому истребителю, создававшемуся в 1980-х годах для занятия ниши легких однодвигательных истребителей и закрытому в конце 1980-хх. http://skyships.ru/?page_id=12675

78 <https://www.vestifinance.ru/articles/105093>

«Куб», проданную им Россией. При

этом, по словам Путина, сказанным им после показа видеofilьма о российском сверхзвуковом оружии («Кинжал», «Авангард», «Циртон»), Россия в этой сфере сотрудничает с Китаем. Понимая преимущество технологических разработок, зияющие «дыры» в поставках комплектующих российскому ВПК в связи с санкциями, потребности китайцев в сотрудничестве по некоторым направлениям (реактивные двигатели и некоторые радиоэлектронные системы), можно предвидеть все большую интеграцию российского и китайского ВПК с постепенным ростом доминирования китайцев в этом тандеме.

Китайская космическая программа также основана на сотрудничестве с российскими специалистами и в целом с Роскосмосом. Но и в космосе китайцы постепенно вытесняют Россию с рынка вывода на орбиту спутников, так что Роскосмос обречен на роль подрядчика по ряду технологий.

В последнее время, хотя и осторожно, но уже можно говорить о том, что и китайские высокие технологии, особенно электроника, могут быть востребованы российскими производителями в условиях санкций. В российских и китайских СМИ были опубликованы статьи с критикой российских беспилотников и обоснованием необходимости закупки китайских БПЛА китайского производства, как для военных нужд, так и для охраны нефтепроводов и газопроводов.

Но Россия, в отличие от Китая, хоть и не производит сама беспилотники, но пока предпочитает покупать эту технику у Израиля⁷⁹. «С определенностью было заявлено об импорте китайских дизелей для сторожевых катеров проекта 12200 российской пограничной службы. Помимо этого, ведутся затяжные переговоры о закупке китайских технологий для создания электронной компонентной базы космического назначения в обмен на российские технологии производства ракетного двигателя РД-180».

В целом, китайский ВПК перекрывает почти всю номенклатуру российских ВВСТ, приемлем по цене

и в состоянии, в отличие от России, обеспечивать своевременное обслуживание вооружений и техники собственного производства. Китай, кроме того, является универсальным импортером, что позволяет комбинировать форму оплаты за свои поставки, что для бедных и развивающихся стран – значимое преимущество. Таким образом, китайский ВПК в перспективе где-то вытеснит, где-то интегрирует российских производителей на международных рынках ВВСТ.

География китайского ВТС не только перекрывает карту военно-политического влияния СССР (за редким и политически объяснимыми исключениями вроде Индии), но и распространяется на традиционных союзников США и НАТО, таких, как Саудовская Аравия, Пакистан. Даже практически оккупированный Ирак закупает китайские беспилотники.

Отдельная большая тема затягивания российского политического класса под китайское влияние – это использование Китаем российских дипломатических, военных, агентурных и криминальных сетей в Африке и, возможно, на части постсоветского пространства и в Восточной Европе. Но эта сфера пока слабо изучена.

Сценарии

1. Россия становится сателлитом Китая вместе со всей своей международной сетью влияния. Это влечет за собой целый ряд институциональных последствий:

- российские региональные политические системы стагнируют, превращаясь в сателлитов китайских торгово-промышленных корпораций с коррумпированным корпоративным управлением;
- на территории РФ распространяются китайские полицейские технологии;
- российские политические кланы (МПП) попадают под влияние китайских корпораций, на региональном политическом рынке появляются китайские игроки, китайские патронажные сети проникают на все уровни российского политиче-

---

79 «Россия продолжит сборку израильских беспилотников еще 10 лет», Ведомости, 7 апреля 2015 года, Алексей Никольский, <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/04/07/636868-rossiya-prodolzhit>

ского класса;

- российский внутренний рынок становится частью внутрикитайского рынка и растворяется в нем.
- Возможные угрозы для международной безопасности
- усиление китайского экономического и политического влияния, превращение России в политического и военного спойлера, действующего в интересах КНР;
- ограничение свободной торговли на большой территории;
- ограничение прав человека и политических свобод на большой территории;
- усиление коррупционного, политического и экономического давления на демократические институты и политические элиты в ЕС, США и других развитых и развивающихся демократиях.

2. Российские политические группы делятся на ориентированные на Китай и ориентированные на ЕС и США;

- политическая борьба за влияние в регионах будет сопровождаться инвестициями в национальные и региональные сепаратистские, а также в религиозные сепаратистские движения;
- начнется интенсивная поляризация и миграция экономически и политически активного населения;
- Россия может стать полем опосредованного соперничества между ЕС и США с одной стороны, и Китаем – с другой;
- в этом случае возможны локальные вооруженные конфликты на национальной или религиозной почве, спонсируемые извне.

Возможные угрозы для международной безопасности:

- появление новых террористических угроз;
- появление новых мигрантов и беженцев;
- угроза ядерного терроризма и использования ОМП в локальных конфликтах;
- финансовые риски;
- риск эскалации вооруженного насилия без очевидных инструментов предотвращения боль-

шой войны.

3. Российский политический класс, стремясь избежать поглощения Китаем, вновь ориентируется на ЕС и США:

- Россия возвращается на путь реформ и интенсивно импортирует институты;
- потребуются большие инвестиции в институциональную модернизацию России и постсоветского пространства – большая часть российской экономики будет приватизирована международными корпорациями;
- для проведения такой модернизации потребуется приватизация нефтегазовой отрасли и приватизация и разукрупнение нефтегазопроводной и газотрубопроводной систем.

Возможные угрозы для международной безопасности:

- появление новых террористических угроз;
- угроза ядерного терроризма и использования ОМП в локальных конфликтах;
- финансовые риски.

Как предотвратить угрозы

1. Регионализация российской политики – оценка рисков и разработка профилактических программ для отдельных регионов.
2. Разработка экономически сбалансированного плана институциональной модернизации для отдельных российских регионов и вовлечение в эту программу представителей российских региональных и отраслевых элит.
3. План модернизации и рекапитализации российской нефтегазовой отрасли и инфраструктуры.

КРАСНОЯРСК

**Свобода от границ и расстояний
с SIM-картой МТС
Единые цены в роуминге**

www225.mts.ru

Красноярск, 2006. Фото: Константин Рубахин

Сценарий: децентрализация

Денис Соколов, эксперт Фонда «Свободная Россия»; Центр стратегических и международных исследований.

Разложение вертикали власти, создание которой было объявлено Владимиром Путиным в начале своего правления одной из главных своих политических задач, приводит к формированию принципиально иной политической системы в России. На смену абсолютистской модели 2000-х и начала 2010-х приходит ожесточенная силовая борьба за власть нескольких политических групп силовиков на федеральном уровне. При этом все менее прозрачными для политического управления становятся региональные силовые элиты и бюрократии, эффективными рычагами управления по отношению

к которым остаются бюджетные трансферты, доли в генерируемых на месте финансовых потоках и следственный изолятор «Лефортово»⁸⁰.

Следствием децентрализации обещает стать криминализация региональной и федеральной политических элит, повышение роли криминальных и террористических сетей в российской внутренней политике, рост инвестирования в социальные, межнациональные и религиозные конфликты, которые могут перерасти и в террористические войны политических групп между собой, маркированные под религиозный или национальный экстремизм и терроризм, и даже в локальные вооруженные конфликты.

Для международной безопасности риски заключатся в а) дестабилизации ядерной державы, б) разворовывании вооружения и боеприпасов и выбрасывании их на теневые рынки в соседних с РФ регионах, в) активизации криминальных и террористических международных сетей российского происхождения по выводу денежных потоков, г) турбулентности на постсоветском пространстве.

Этот сценарий, тем не менее, открывает и новые возможности для демократической модернизации политической системы РФ и части постсоветского пространства, основанной на федерализации, глубокой политической реформе, судебной реформе, и реформе правоохранительных органов.

Основные факторы: борьба с коррупцией, борьба кланов и борьба региональных межведомственных преступных групп (МПГ)

80 Следственный изолятор «Лефортово» до 2005 года находился в прямом подчинении ФСБ России, с 2006 года передан Министерству Юстиции, но прикомандированные сотрудники ФСБ по прежнему работают в СИЗО №2.

Сценарий децентрализации основан на трех факторах:

1. Обострение борьбы динамичных политических групп внутри федеральных элит (силовых, отраслевых, бюрократических, экономических) между собой. Конкуренция идет не только по линии личной близости к политическому руководству, но и по финансовым возможностям группы, ценности группы для федеральных элит из-за важных проектов и направлений, находящихся под ее контролем, силовым и административным возможностям группы и т.д.. В эту борьбу втягивается весь политический класс – и в Москве, и в регионах. Главное условие устойчивости любого регионального чиновника, силовика или руководителя региональной дочки «Роснефти» или «Газпрома», – либо его непосредственное вхождение в федеральные кланы, либо участие в региональной МПГ (межведомственная преступная группа⁸¹), и получение силовой и административной поддержки через нее.
2. Перетекание полномочий в регионах от политического руководства в Москве (так называемая «вертикаль») к региональным силовикам. В центре дистрибуции прямого и опосредованного государственным институтами насилия оказались руководители региональных управлений ФСБ, в руках которых сосредоточены силовые ресурсы, оперативная деятельность, следствие, суды и криминал. Не случайно, проигравшие в региональной политической конкуренции и арестованные за коррупцию часто этапированы в Лефортово, - следственный изолятор ФСБ. Недавние поражения Единой России на региональных выборах (например, - в Хабаровске и Приморье) иллюстрируют

именно эту тенденцию – борьба федеральных политических групп и местных МПГ между собой оказывается важнее, чем победа Единой России, партия, которая вроде бы и является партией политической элиты страны.

3. **Борьба с коррупцией превратилась в основной инструмент политической борьбы на федеральном уровне** (из самых громких дел - осуждение на 8 лет заключения за коррупцию министра экономического развития Алексея Улюкаева⁸², домашний арест Владимира Евтушенкова⁸³, руководителя и основного акционера АФК «Система», когда Роснефть боролась за активы «Башнефти», постоянные уголовные дела против крупных чинов в силовых ведомствах⁸⁴), и на уровне регионов - расправа над Никитой Белых⁸⁵ и многочисленные уголовные преследования за коррупцию губернаторов и других высокопоставленных региональных чиновников⁸⁶. Это привело к окончательному вырождению публичной политики, которая превратилась в почти бюрократическую процедуру оформления результатов борьбы нескольких МПГ за власть и ресурсы в регионе.

Контекст и динамика

Перечисленные факторы децентрализации стимулируются субъективными и объективными обстоятельствами, в числе которых – внешнеполитические авантюры режима, влекущие за собой все новые санкции; экономическая стагнация, связанная со снижением доходов от углеводородов; падение рейтинга Владимира Путина⁸⁷, в том числе из-за экономической стагнации и пенсионной реформы⁸⁸; смена поколений политической элиты, которая ведет к ее глубокому внутреннему расколу⁸⁹; изменение

81 МПГ – межведомственная преступная группа, - так в интервью называют региональные политические кланы представители малого и среднего бизнеса

82 <https://ria.ru/incidents/20171215/1511048208.htm> |

83 <https://www.gazeta.ru/social/2014/09/25/6235393.shtml>

84 <https://lenta.ru/articles/2016/07/22/dogsfight/>

85 <https://www.mk.ru/politics/2018/02/07/pervoe-intervyu-nikity-belykh-posle-prigovora-ot-inekciy-otekli-ruki.html>

86 <https://tass.ru/info/4179725>

87 <https://www.bbc.com/russian/features-45741068>

88 <https://www.kommersant.ru/doc/3662142>

89 ПМА, 2017 – 2018(ПМА, - здесь и далее – полевые материалы автора)

законодательства и правоохранительных практик⁹⁰, приведшие к сворачиванию прав и свобод граждан и легализовавшее преследование за инакомыслие, деградация малого бизнеса⁹¹ и обложение налогами самозанятого населения⁹².

Международные санкции

Санкции, вводимые за аннексию Крыма, поддержку вооруженного сепаратизма на Юго-Востоке Украины, вмешательство в американские выборы и отравление Скрипалей (видимо, усиление санкционного давления продолжится в ближайшие месяцы и годы), приводят к целому ряду последствий.

Во-первых, - **к снижению технологических и финансовых возможностей крупных российских компаний и региональных экономик.** Этот эффект трудно отделить от снижения доходов от торговли углеводородами и другим сырьем, но можно говорить о взаимном усилении этих факторов. Экономические проблемы компаний и региональных администраций и влияние этих проблем на децентрализацию власти в Российской Федерации мы обсудим в параграфе про снижение доходов бюджета и инфраструктурных компаний.

Во-вторых, - **сточкизрениядецентрализации важно, что санкции заставляют компании и регионы искать ресурсы и технологии на других, менее прозрачных финансовых и технологических рынках.** В итоге формируется лоббистская сеть, ориентированная например, на Китай или инвесторов с Ближнего Востока. Появление **«китайских» и «арабских» лоббистов** в лице таких политических групп, как клан Роттенбергов⁹³, структур Рамзана Кадырова⁹⁴ и целых региональных экономик (например, - в Амурской области вся

земля пригодная для выращивания сои через российских фермеров скуплена китайцами⁹⁵, в Иркутской области те же китайцы диктуют условия по лесозаготовкам и минимизируют прибавочную стоимость, генерируемую в регионе лесной отраслью⁹⁶) и даже такой государствообразующей компании, как Газпром, приводит к росту децентрализации, перераспределению извлекаемых доходов в пользу иностранных компаний через российских экономических агентов на федеральном и региональном уровнях. **Активная борьба с государственными изменами в ВПК⁹⁷ и экономическим и технологическим шпионажем в пользу Китая со стороны контрразведки, демонстрируемая в последние годы,⁹⁸ - это скорее борьба кланов и силовых ведомств за право регулировать торговлю с Китаем и привлечение китайских инвестиций, чем защита государственных интересов.**

В-третьих, устройство российской политической элиты таково, что одни и те же люди снабжают Росгвардию снаряжением и питанием (компании Пригожина, например), участвуют в противоборствующих политических группах (того же Пригожина связывают с Роттенбергами), ведут локальные войны за пределами России посредством частных военных компаний и лоббируют китайские интересы под давлением санкций. В итоге, например, в Африке, российские частные военные компании могут действовать в интересах китайских инвесторов⁹⁹. Речь, таким образом, идет не только о децентрализации российской политической системы, но и о **децентрализации и диверсификации управления российскими вооруженными формированиями, превращении их в**

90 <https://www.business-gazeta.ru/news/401571>, имеются в виду, также, ограничение полномочий судов присяжных в 2003 – 2005 годах, введение уголовного преследование за экстремизм и расширение толкования этого термина

91 <https://rg.ru/2015/04/14/dola.html>

92 https://www.gazeta.ru/comments/2018/10/23_e_12031741.shtml

93 Роттенберги, Аркадий и Борис, российские миллиардеры, Аркадий - друг детства Владимира Путина, сведения об сотрудничестве с китайскими деловыми кругами почерпнуты из экспертного интервью и анализа открытых источников, ПМА, 2018

94 <https://ria.ru/world/20180819/1526821208.html>

95 ПМА, 2018

96 ПМА, 2018

97 <https://vm.ru/news/520658.html>

98 <https://tass.ru/info/5395521>

99 ПМА, 2018

хорошо оснащенных, снабженных мощной разведывательной сетью и электронными средствами слежки и обработки информации, международных наемников. Выход на международный военный рынок таких крупных игроков имеет две стороны. Первая – дальнейшая децентрализация управления вооруженным насилием в самой Российской Федерации. Вторая – совершенно новые риски для международной безопасности.¹⁰⁰ Однако, поскольку децентрализованное государство будет вынуждено по финансовым и организационным причинам от большинства авантюр отказаться, то риски от деятельности ЧВК и агентурных сетей можно будет относить скорее к новым заказчикам, чем к Российской Федерации.

В-четвертых, необходимость из-за санкций отказываться от централизованного корпоративного управления такими компаниями, как РУСАЛ Олега Дерипаски, и извлечения прибыли в пользу бенефициаров (частных лиц) через дивиденды и офшорные компании, толкает на децентрализацию и криминализацию системы извлечения доходов. Одна из схем – перераспределение прибыли в пользу подрядных организаций, выведение все большей части операционной деятельности компаний на эти подрядные организации и извлечение доходов в виде обналичиваемых подрядчиками средств. На сегодня эксперты в отраслях оценивают среднюю величину «отката» в 20-50%, которые передаются в чемоданах руководителям компаний и их дочек в регионах¹⁰¹. Подрядные компании с большей степенью вероятности оказываются под контролем упомянутых выше МПГ, а, значит, растет и влияние региональных силовых элит. Что тоже ведет к децентрализации. Можно прогнозировать, что санкции, аналогичные санкциям против РУСАЛа, примененные против таких компаний, как Роснефть и Газпром, приведут к децентрализации и криминализации огромной части российской экономики.

В-пятых, международные санкции раскалывают российскую бизнес-элиту. Многие не готовы

отказаться от своих активов, счетов и недвижимости в ЕС и США, - они перестают связывать свое будущее и будущее своих детей с Россией и путинским режимом¹⁰². **Любые попытки силовым образом консолидировать элиты, которые можно наблюдать, приведут ко все более глубокому расколу внутри российского политического класса,** к нарастающему конфликту поколений и, как следствие, к дальнейшей децентрализации и распаду политической системы.

В-шестых, **санкции постепенно разрушают российский ВПК,** который, наряду с газовой и нефтяной трубой и энергетической монополией является частью централизующей инфраструктуры в стране. Разрушение оси Углеводороды – ВПК ликвидирует экономическую, социальную и организационную основы воспроизводства централизованного государства в России. Действительно, оборонные предприятия сетью взаимных поставок и технологических циклов связывают Санкт-Петербург и Владивосток, Дагестан и Пермь.

Под воздействием международных санкций децентрализация может перейти в распад системы в случае, если будет реализован эмбарго на экспорт российских нефтепродуктов. Это заключение основывается на том, что значительная роль в консолидации режима принадлежит деньгам. В случае потери больших долей финансовых потоков – удерживать будет нечем, «партнеры» начнут искать другие источники финансирования и расползаться в разные стороны. На примере санкций США в алюминиевой отрасли (компания «Русал»), например, видно, что пришлось совет директоров менять, выходить из управления. Если придется менять систему управления нефтяной отраслью – она начнет разваливаться и подрядчики станут оставлять себе больше доходов.

100 Эти структуры контролируются деньгами и политически, но могут действовать а) самостоятельно, б) в интересах российских политических групп или корпораций, а не в интересах государства, - как иногда члены «Вагнера» в Сирии в интересах нефтяного бизнеса Пригожина

101 ПМА, 2018

102 ПМА, 2018

Экономическая стагнация

Снижение доходов населения и региональных элит так же стимулирует децентрализацию.

Во-первых, снижается уровень зависимости региональных политиков от центра. Денег дают так мало, что уже нечего отнимать – долги инфраструктурным компаниям, долги по налогам и по зарплатам бюджетникам и муниципальным служащим делают бессмысленным и опасным участие в региональной публичной политике и борьбу за административные должности. Назначенцы на руководящие должности в регионе, - даже районные администраторы, - имеют большие риски подвергнуться судебному преследованию за коррупцию или превышение полномочий, при этом рискуют они не только карьерой, но и свободой.

Во-вторых, то, что центр бросил без поддержки своих сторонников в регионах, подставил их под недовольство населения и под прессинг правоохранителей, вызывает разочарование и раздражение. Представители **региональных элит больше не связывают свое будущее и будущее своих семей с лояльностью режиму и с его процветанием.** Более того, - они не верят ни в процветание, ни в стабильное будущее самого режима. Многие начинают готовить «запасные аэродромы» за рубежом, выводят по возможности активы из российской юрисдикции. Те, кто не собирается эмигрировать, начинают искать союзников и силовую поддержку за пределами вертикали – и среди оппозиции, и среди национальных лидеров на юге Страны, и среди криминальных авторитетов. Даже правоохранительные органы все теснее сотрудничают с криминалом¹⁰³.

В-третьих, снижение доходов населения, пенсионная реформа, деградация здравоохранения и образования, которые с ускорением продолжились после дефолта конца 2014 года, приводят к росту протестных настроений, к растущему риску уличных массовых акций. И региональные элиты скорее будут использовать эти протестные настроения в борьбе за

свои политические и экономические интересы, чем возьмут на себя дополнительные политические риски, поддерживая непопулярные инициативы центра.

В-четвертых, инфраструктурные компании, которые находятся еще с 1990-х под контролем выходцев из криминальной среды, легализовавших свои денежные средства через приобретение управляющих компаний, газораспределительных и энергетических сетей, оптовых рынков и баз, сетевого ритейла и т.д., ранее зависящие от региональных и муниципальных бюджетов, теперь столкнулись с долгами, нехваткой оборотных средств и необходимостью реинвестиций от собственников. Это существенно влияет на баланс сил – муниципальные и региональные чиновники попадают в зависимость от криминальных денег и их владельцев¹⁰⁴. **В некоторых регионах говорят даже об инвестициях в предприятия ЖКХ средств криминальных касс («общака»).** Кроме региональных криминальных игроков свое влияние на региональные политические системы усиливают связанные с регионами олигархи. Из-за санкций крупный, связанный с государством бизнес, не может инвестировать в ЕС и США, - и перенаправляет, как например, Сулейман Керимов, свои средства на покупку региональных политических ресурсов¹⁰⁵.

Экономический фактор децентрализации будет постоянным, но не решающим, на протяжении всего следующего десятилетия. Если не случится тотального обвала экономики (эмбарго на торговлю углеводородами, как уже было сказано выше), - тогда этот фактор станет основным и приведет к политической катастрофе.

Падение рейтинга Владимира Путина

Снижение рейтинга Путина приводит к тому, что победу на президентских выборах самого Путина (или его преемника), на парламентских выборах Единой России, а на региональных выборах лоббируемых Москвой кандидатов обеспечивают не Администрация президента, а силовики и администраторы на местах¹⁰⁶.

103 ПМА, Ставропольский край, Иркутск, Сургут, Магадан. Информация непосредственно от собственников.

104 ПМА, Моздок

105 <https://riaderbent.ru/vystuplenie-sulejmana-kerimova-v-derbente.html>

106 По проведенным нами экспертным интервью в большинстве регионов именно региональные управления ФСБ

Это, во-первых, увеличивает политический вес как региональных силовиков (особенно руководителей региональных управлений ФСБ), так и региональных МПГ, лидеры которых конкурируют за ключи к результатам предвыборных кампаний еще на этапе выдвижения кандидатов. Это непосредственная децентрализация российской политической системы и постепенное формирование условий и запроса на возвращение федеративного принципа управления страной. Выборы могут становятся способом выяснения отношений между местными политическими группами. И это во многом уже произошло: региональные парламенты состоят из ставленников местных кланов, их формирование происходит по смешенной процедуре – согласование выдвижения и, в тех случаях, когда противоречия не разрешены путем переговоров, – прямая борьба за избирателя и теневая за контроль над избирательными комиссиями. Некоторые регионы (прежде всего, Иркутская область, Осетия, Карачаево-Черкесия, Омская область) уже похожи на парламентские республики с присланными наместниками из центра, которые постепенно теряют свой политический вес в пользу силовиков, финансово связанных с криминализированными девелоперами, бенефициарами инфраструктурных компаний и другими генерирующими доходы структурами.

Во-вторых, это ослабляет Москву и самого Владимира Путина. Теперь не Путин выигрывает выборы и эмитирует политическую легитимность всей властной вертикали, - **теперь он вынужден покупать или обменивать на политические и экономические преференции результаты выборов у региональных силовиков и олигархов и их патронов на федеральном уровне.** Этих примеров много – на предыдущем цикле выборы делала «Единая Россия», - почти во всех регионах. Теперь управляют силовики – кого допускать до выборов, давать или не давать фальсифицировать и делать вбросы. В том же Дагестане последние думские выборы полностью управлялись силовиками. Если нужно провести кого-то в депутаты Госдумы – размен идет с силовиками, - у меня есть довольно подробные описания выборов в Иркутской области, в Осетии, в Приморье и Хабаровске, когда представители администрации должны договариваться о том, кого и

куда поставят из креатур местных силовиков в обмен на нужные результаты.

Политика превращается во внутриэлитный торг, на котором основными инструментами является насилие (борьба с коррупцией) и деньги. Децентрализация политического рынка будет нарастать под давлением всех обсуждаемых здесь факторов к 2024 году, к следующим президентским выборам.

И, наконец, в-третьих, - прохождение рубежа 2024 - для федерального центра становится проблематичным при любом сценарии - как при попытке превратить Путина в «бе ссмертного и бессменного национального лидера», так и при попытке передать власть преемнику. Уже в ближайшее время начнется перегруппировка федеральных кланов и региональных МИ под смену власти, потому что недавно - в предыдущий избирательный цикл - изменились правила игры и теперь нужно перегруппироваться к следующим думским и президентским выборам. **И эта перегруппировка выглядит как дополнительный вызов стабильности – система может начать рушиться именно из-за неспособности пройти через смену власти в ситуации, когда реальное распределение политических весов и контроля финансовых потоков не соответствует ни формальной политической конструкции, ни структуре извлечения из нее ренты.**

К 2024 году политическая система РФ окажется уязвимой и для внешних игроков, вроде Китая, и для таких политиков как Рамзан Кадыров, физическое выживание которого после Путина противоречит жизненным интересам других сильных и амбициозных лидеров.

Китайцы могут поиграть на регионалистских проектах восточнее Урала, а Кадыров вообще может оказаться лидером нового антиколониального религиозно-национального проекта.

определяли допуск тех или иных кандидатов на выборы, они же обеспечивали управление административным ресурсом через контроль судебной системы и оперативно-следственной деятельности. ПМА, 2018.

Смена поколений политической элиты

Замена старых соратников Путина на их детей, мужей дочерей, племянников и прочих наследников¹⁰⁷ – это еще один вызов целостности системы и стимул к ее децентрализации.

Прямое наследование политических статусов в российской политической элите делает ее высший эшелон герметичным и лишает надежды на развитие карьеры большинство игроков второго эшелона, которые на 10-20 лет моложе высшего руководства, потратили жизнь на работу в интересах режима, и рассчитывали на дальнейшее продвижение свое и своих детей. **Вместо этого на командные позиции расставляют наследников, а в аппараты набирают молодых технократов, которые не имеют заслуг, но, как современные менеджеры, оказываются эффективнее своих старших товарищей. Целое поколение политиков, управленцев, силовиков, криминальных авторитетов, общественных лидеров и профессионалов видит, как его лишают будущего¹⁰⁸.**

Их готовность терпеть санкции, изоляцию и экономические трудности, связанные с внешней политикой Москвы уже не поддерживается былыми предпочтениями и негласным контрактом на будущее. Это уже не их страна, а страна наследников ближайшего окружения Путина, и молодых технократов, - чаще всего, - однокашников наследников.

Большинство представителей этой недовольной и разочарованной страты политического класса как раз и составляет региональные политические элиты. И те, кто не смог вовремя эмигрировать или переехать в Москву или дальше, в ЕС, Канаду или США, **превращаются из союзников и опоры режима в его критиков и оппонентов.** А кампания по борьбе с коррупцией, которая к лишению политического будущего и экономической стабильности добавляет риск оказаться в тюрьме и потерять все сбережения, многих вытолкнет за красную черту и создаст целый класс достаточно опытных и влиятельных противников Москвы. Они

автоматически становятся сторонниками и рабочим телом децентрализации.

Смена поколений управленцев приводит еще к тому, что отраслями и регионами начинают руководить либо бывшие охранники, либо молодые выпускники президентских кадровых программ. Они не имеют опыта, связей и авторитета в руководимых ими коллективах и регионах. Этот фактор усиливает риски потери управления и децентрализации.

Достаточно добавить, что как раз к 2025 – 2030-м годам смена поколений и во власти, и в бизнесе войдет в критическую фазу, затронет высший эшелон власти и станет дополнительным вызовом всей системе.

Кроме того, смена поколений в России приведет и к постепенному вымыванию советского человека¹⁰⁹, который готов мало зарабатывать и мало работать, и за счет которого во многом поддерживается вся постсоветская технологическая, производственная и социальная инфраструктура. **Неготовность молодого поколения жить в постсоветском обществе демонстрируют и последние массовые акции, организованные Навальным¹¹⁰, и средний возраст сотрудников ВПК, систем здравоохранения и образования, и средний возраст голосующего за Путина электората.**

Антиэкстремистское законодательство и деградация малого бизнеса

Законы Ирины Яровой в 2010-х продолжают начатый Владимиром Васильевым и Владимиром Плигиным в 2000-х процесс ограничения прав и свобод, подчинения правоохранительной и судебной системы небольшой правящей группе. С 2008 года из компетенции судов присяжных были изъяты дела о терроризме, вооруженном мятеже с целью захвата власти, диверсии, массовых беспорядках. Я разделяю мнение, что этот шаг был вызван стремлением власти получить по данным составам преступлений угодные ей приговоры. С 2013 года в связи с введением

107 <https://www.rbc.ru/photoreport/06/06/2017/58b416609a7947e593629ec0>

108 ПМА, 2018, Санкт-Петербург, Моздок, Махачкала

109 <http://polit.ru/article/2004/04/15/levada/>

110 <https://www.fontanka.ru/2018/11/07/050/>

апелляции в уголовный процесс из ведения присяжных были изъяты дела о взяточничестве, преступлении против правосудия, транспортные преступления, половые преступления. Эти дела были переданы в ведение районных (городских судов), где коллегий присяжных не было.

При непосредственном участии Плигина Государственной думой в 2003—2012 годах были приняты законы, предусматривающие: отмену прямых выборов глав регионов; переход к выборам депутатов Государственной думы исключительно по партийным спискам (отмена выборов половины депутатов по одномандатным избирательным округам); «закон Ротенберга», предполагавший компенсацию арестованного за рубежом имущества Российским гражданам за счёт бюджета; у ж е с т о ч е н и е государственного контроля за деятельностью некоммерческих организаций; отмену нижнего порога явки избирателей; введение запрета голосования «против всех»; повышение проходного барьера для партий на выборах депутатов Государственной думы до 7 %; запрет в какой-либо форме участвовать в выборах, в том числе наблюдать за выборами, для НКО («иностранных агентов».

Совокупность этих изменений, в купе с ограничениями свободы слова, практически снимает общественный контроль с действий правоохранительных органов и региональных властей. Они получают возможность под предлогом борьбы с экстремизмом и иностранным влиянием расправляться со своими политическими оппонентами и даже коммерческими конкурентами.

Попытка ужесточить идеологический и политический контроль ведет к «чеченизации» большинства регионов страны, одновременно приводя к двум внешне противоположным результатам.

Во-первых, развязывает региональным руководителям и силовикам руки для произвола по отношению к населению и оппонентам, - Чеченская республика и Рамзан Кадыров являются лидерами в организации репрессий против любых несогласных, и, вроде бы позволяет ужесточить контроль.

Но, во-вторых, именно возможность такого произвола и выводит регионы из под институционального контроля Москвы. Чеченский руководитель и здесь занял свое место в

авангарде: федеральное законодательство, суды и правоохранительные органы не действуют на территории Чечни. Более того, Кадыров считает себя вправе распоряжаться жизнью и имуществом чеченцев не только за пределами республики, но и за пределами России.

В ходе дальнейшей децентрализации (отчасти и под влиянием кадыровских силовиков, которые позволяют себе похищать людей с территории других субъектов и заниматься рейдерством, создав своеобразный правовой офшор внутри страны) региональные силовые элиты так же будут претендовать на правовой суверенитет на своей территории.

Риски для международной безопасности здесь в том, что сохранение собственности и неприкосновенности жизни на территории Российской Федерации представителям иностранных государств и транснациональных компаний придется обеспечивать не в рамках российской правовой системы, которая пока относительно предсказуема, а отдельно в каждом регионе, учитывая местные реалии, выстраивая отношения с местными силовиками и судьями. Это увеличит риск вымогательств с использованием государственных институтов (как бы в правовом поле) и приведет к возвращению похищения людей, как бизнеса. Но децентрализация делает региональные политические субъекты соразмерными крупным и даже средним корпорациям, что позволяет решать конфликты на равных и облегчает импорт институтов.

Деграция малого предпринимательства, связанная с распространением коррупции и доминирования в регионах МПГ и связанного с ними бизнеса, создает, в свою очередь, целый слой активных и недовольных людей, которые пополнят протестную активность. Региональные игроки смогут инвестировать в эту протестную активность, направляя ее на усиление своих позиций, то есть – в поддержку децентрализации и полномочий региональных элит в противовес Москве.

Влияние участия в локальных конфликтах и патриотической пропаганды: к экономическим проблемам добавляется формирование целого слоя «патриотов-участников локальных конфликтов» (влияние фактора военных авантюр с использованием «патриотичных» неформальных вооруженных формирований) усилит криминальное

и квазигосударственное давление на гражданское население, средний класс и самозанятых. Это приведет к еще большему социальному напряжению и криминализации общества.

Возможная динамика децентрализации

События в Ингушетии, Чеченской республике и в Кабардино-Балкарии в октябре-ноябре 2018 года показали, что наиболее сформулированный и зрелый запрос на децентрализацию власти возникает на Северном Кавказе, там, где институциональное влияние российского руководства всегда было ограничено.

Тем не менее, ни экономически, ни политически Северный Кавказ не может быть драйвером федерализации российской политической системы.

Поэтому ключевым рубежом децентрализации мы, все таки, считаем проблему передачи власти в середине 2020-х годов, когда в перераспределении власти будут заинтересованы и федеральные элиты, и политический класс густо-населенных регионов, а так же регионов, обладающих богатыми запасами природных ресурсов, которые могут стать объектами внутренних и внешних политических интриг.

Связь с другими сценариями

Децентрализация резонирует практически со всеми внешними и внутренними факторами влияния на российскую политическую систему. К тому, что уже было сказано выше, для обобщения можно добавить несколько слов.

Снижение доходов от продажи углеводородов и другого сырья ослабит контроль центра над регионами, приведет к усилению социального напряжения и ужесточению политической борьбы в Москве. Все это ускоряет децентрализацию и запрос на экономический и политический суверенитет региональных элит.

Ужесточение санкций раскалывает политический класс, рушит систему корпоративного управления национальных корпораций и приводит к тому, что роли и амбиции региональных политических, экономических и силовых субъектов будут стремительно расти.

Военные кампании за пределами страны, в которые Россия ввязывается как в качестве

государства, так и в качестве поставщика частных военных компаний, усиливают самостоятельность и политические амбиции военных, отдельных межведомственных групп силовиков, руководителей участвующих спецслужб, ВПК и операторов частных военных компаний. К ним автоматически перетекает часть власти и финансовых потоков.

Кроме того, военные авантюры порождают целый слой людей, готовых к насилию. Криминальный и силовой передел собственности в 1990-х, вооруженный конфликт на Северном Кавказе стали во многом возможны из-за наличия после войны в Афганистане и в локальных войнах в Закавказье подготовленных к вооруженному насилию актеров.

Важно, что практически любые действия режима в попытке укрепления власти, в перспективе стимулируют децентрализацию. Даже борьба с религиозным экстремизмом переводит в политические оппоненты власти почти 20% населения страны.

Индикаторы децентрализации

1. Рост количества публичных региональных политических скандалов, появление оппозиционных региональных движений и активистов, не связанных с существующей оппозицией (Штабы Навального)
2. Изменение места содержания под стражей по делам о коррупции крупных региональных чиновников – из Лефортово в региональные СИЗО
3. Появление и рост числа примеров эффективного сопротивления региональных элит назначениям из Москвы на должности управляющих крупных компаний, топ-менеджеров региональных дочек госкорпораций, сити-менеджеров, директоров региональных ТФОМС, РСК и МРСК, Регионгазов и т.д.
4. Оживление профсоюзных организаций в крупных компаниях («Русал» и т.д.)
5. Выход региональных инфраструктурных предприятий на международные инвестиционные рынки

Угрозы международной безопасности и возможные действия по их преодолению

Угрозы, связанные с децентрализацией можно разделить на внутренние, - повышение рисков для частных лиц и компаний, - и внешние, - угрозы для международной безопасности.

Внутренние угрозы связаны со сложностями защиты собственности, жизни и контрактов на территории «независимых регионов». Наглядным примером является сегодняшняя Чечня или Дагестан.

В пределе, при полном распаде государства, как это было в Чечне и в Дагестане в 1990-х и в Донбассе в 2014 – 2016 годах, - это похищение людей из-за выкупа, которое практикуется на всех территориях, где правоохранительная система перестает действовать.

Ликвидация этих угроз связана созданием региональных правовых и правоохранительных систем, которые все равно рано или поздно пришлось бы создавать.

Для того, чтобы этот процесс был оптимальным, разумно создать коммуникацию с региональными элитами, привлекая как коммерческие институты развития, которые могли бы привлекать честных инвесторов, так и общественные организации, использующие гранты частных и государственных фондов для создания новых региональных демократических институтов и возможностей для инвестиций в региональную инфраструктуру.

Если, во-первых, развитие региона, а значит и статус и доходы региональных элит, будут поставлены в зависимость от качества институтов; а, во-вторых, будет создана достаточная инфраструктура для импорта и укоренения этих институтов, то модернизация российской политической системы обещает быть даже более успешной, чем тогда, когда ее пытались провести во всей стране сразу, и федеральные элиты почувствовали опасность для себя в дальнейшей демократизации и развитии политической и экономической конкуренции.

Внешние угрозы – это, во первых, - угроза несанкционированного распространения и случайного применения ядерного оружия, во-вторых, - активизация и переход к самофинансированию ЧВК и криминальных сетей и угроза, связанная с ядерным

оружием.

Видимо, для контроля за распространением ядерного оружия, придется создавать совместную международную корпорацию, которая могла бы обеспечить с одной стороны безопасность РФ, с другой – гарантировать не применение ядерного оружия для политического шантажа и в частных целях. Последние примеры с применением БОВ убеждают в актуальности создания такой программы. Кроме того, независимо от политической динамики экономически и технологически для РФ без глубокой институциональной модернизации и модернизации экономики, оказывается все сложнее и сложнее воспроизводить свою ядерную и космическую программы. Эта динамика в любом случае содержит риски, может быть даже больше, чем децентрализация.

Кроме ОМП в России накоплены огромные арсеналы обычного вооружения, есть производственные мощности. При децентрализации большая часть ВПК будет централизована, а для существующих арсеналов необходимо разработать программу обеспечения сохранности, учитывающую и национальные, и региональные интересы, и требования международной безопасности.

Возможна программа по модернизации РВС, которая позволит обеспечивать суверенитет и безопасность РФ в рамках глобальной безопасности.

Еще одна угроза, связанная с внешними военными кампаниями и вмешательствами в внутреннюю политику других государств (особенно постсоветских), при децентрализации, напротив, - снижается. У децентрализованного государства на такие авантюры не будет хватать ресурсов, кроме того, - сложно представить и сохранение в этом случае политических интересов на территории Грузии, Украины или других стран.

Рекомендации США

1. Мониторинг региональных элит и региональных политических сетей
2. Подготовка и продвижение проектов региональных институциональных реформ в рамках федеративного законодательства
3. Создание сети поддержки этой программы реформ среди представителей региональных политических элит и бизнес-сообществ, а также – среди лидеров и инсайдеров отраслевых рынков
4. Организация конструктивной работы с российской эмиграцией, - не только с оппозиционными публицистами и активистами, но и с «деловой» эмиграцией, сохранившей экономические, деловые и политические связи с региональными, федеральным и отраслевыми элитами. Задача превратить агентов влияния российского режима в ЕС и США в агентов влияния США на российский политический класс

Дорогоа в аэропорт, Чечня, 2008, Фото: Константин Рубахин

Локальные вооруженные конфликты: сценарии для России

Денис Соколов, эксперт Фонда «Свободная Россия»; Центр стратегических и международных исследований.

Локальные вооруженные конфликты на постсоветском пространстве и в регионах традиционных интересов Российской империи или СССР, в которых сегодня участвует или может принять участие Российская Федерация, влияют; во-первых, на отношения России с США, ЕС и Китаем; во-вторых, на отношения со странами, являющимися региональными игроками в чувствительной географической близости к этим конфликтам (страны постсоветского пространства, Иран, Турция, Сирия, Афганистан, Пакистан, некоторые страны в Африке, страны Восточной Европы и Балканы); в третьих – на структуру расходов российского бюджета и «внебюджетных фондов» и, в четвертых – на дизайн самого российского политического класса, социальную, политическую и криминальную ситуацию внутри российских регионов.

Влияние это зависит от того, как именно Россия участвует в локальных конфликтах – принимает чью-то сторону, помогая ресурсами и вооружением, как это, по некоторым данным, происходит с талибами в Афганистане¹¹¹; поддерживает вооруженные формирования союзников, направляя советников, поставляя оружие, боеприпасы и военных профессионалов, как это происходит в Ливии или в Африке (например, в ЦАР)¹¹², происходило во время войны в Абхазии¹¹³ в 1992–1993 годах или на Балканах с 1991 по 2001 годы¹¹⁴ или непосредственно

111 Justin Rowlett, Le Monde, 23 March 2018, Russia 'arming the Afghan Taliban', says US, <https://www.bbc.com/news/world-asia-43500299>

112 Soldats, mercenaires et conseillers russes se multiplient dans la capitale centrafricaine, Par Rémy Ourdan Publié le 23 avril 2018 https://www.lemonde.fr/afrique/article/2018/04/23/la-russie-installe-peu-a-peu-sa-presence-dans-la-capitale-centrafricaine_5289462_3212.html#VxQVAPiAySbmjvED.99

113 Войну в Абхазии можно отнести и к третьей категории - с участием вооруженных сил и неформальных добровольческих подразделений, связанных с российскими спецслужбами: Война в Абхазии (1992-1993): главные факты, 14 августа 2017, источник Кавказский Узел: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/307661/>

114 Например: Allen, Beverly (1996). Rape Warfare: The Hidden Genocide in Bosnia-Herzegovina and Croatia. University of

участвует в конфликте своими вооруженными силами и связанными с МО или другими силовыми структурами частными военными компаниями, такими как «Вагнер»¹¹⁵, «Патриот»¹¹⁶ или гвардия Рамзана Кадырова¹¹⁷, как это происходит в Сирии¹¹⁸, в Украине с 2014 года¹¹⁹, в 2008 году – в Южной Осетии, а в 1991–1992 годах было в Приднестровье.

«Православный национализм» как идеология волонтеров, спецслужб и криминалитета

Практически во всех вооруженных конфликтах в последние 30 лет участвуют добровольцы, вышедшие из радикальных милитаристских политических движений, профессиональные военные, представители охранного рэкета¹²⁰ и участники криминальных сообществ (от простой организованной преступности до этнических и религиозных силовых группировок).

В среднем можно оценивать количество добровольных участников вооруженных конфликтов в несколько десятков (до 100 и более) человек на регион.

В результате не просто формируются новые сети связанных с охранним рэклетом профессионалов,

но происходит политизация криминальных группировок. Наши исследования в 2014 и 2016 годах сети поддержки проекта Новороссии в Тюмени, Санкт-Петербурге, Владивостоке, Иркутске, Ставропольском Крае, Ростове-на-Дону и Москве показали, что вернувшиеся из Донбасса волонтеры пытаются получить преференции в охранном рэкете. Они опираются на заслуги перед государством и полученный во время участия в боевых действиях опыт.

Один из общественных активистов в Тюмени, который сам в боевых действиях не участвовал, но занимался сбором средств, организацией гуманитарной помощи, покупкой снаряжения, помощью беженцам, помощью в лечении вернувшихся с войны комбатантов и повторной их отправкой в зону боевых действий, свою цель сформулировал так: «Мы создаем силовое крыло патриотических сил»¹²¹.

Командир одного из батальонов сепаратистов ДНР, бывший офицер ОМОН в одном из дальневосточных городов, вернувшись с войны запросил монополию на охранный рэклет в своем городе: «Мы должны быть готовы к новым задачам, что бы это ни было: воевать в Украине, разгонять демонстрации оппозиции, а для этого нужны средства на подготовку и снаряжение»¹²². Заметим, что в 2018 году митинг, организованный Навальным, разгоняли

Minnesota Press, Baker, Catherine (2015). The Yugoslav Wars of the 1990s. Macmillan International Higher Education, Bideleux, Robert; Jeffries, Ian (2007). A history of Eastern Europe: crisis and change (2nd ed.). Taylor & Francis.. Retrieved 22 April 2012.

115 The Economist, The ride of the mercenariesHow “Wagner” came to Syria, 11.02.2017, <https://www.economist.com/europe/2017/11/02/how-wagner-came-to-syria>,

116 Собеседник, Солдаты зыбкой удачи. Кто и что стоит за ЧВК “Патриот”, Ахмирова Римма, 18 октября 2018, <https://sobesednik.ru/politika/20181017-soldaty-zybkoi-udachi-kto-i-cto-stoit-za-chvk-patriot>

117 DW: Доклад Яшина: Армия Чечни является самой боеспособной группировкой в РФ, 22.06.2016, <https://www.dw.com/ru/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4-%D1%8F%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%B0-%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%8F-%D1%87%D0%B5%D1%87%D0%BD%D0%B8-%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F-%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B9-%D0%B1%D0%BE%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BF%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%B2-%D1%80%D1%84/a-19065480>

118 DefenseNews, Putin says Russia perfected weapons based on Syria campaign, By: The Associated Press September 19, <https://www.defensenews.com/global/europe/2018/09/19/putin-says-russia-perfected-weapons-based-on-syria-campaign/>,

119 Русская служба BBC, Военный конфликт в Донбассе: ключевые даты и факты, 14 апреля 2017, <https://www.bbc.com/russian/features-39598555>, Ukraine conflict: Why is east hit by conflict?, By Paul Kirby, 18 February 2015, BBC News, <https://www.bbc.com/news/world-europe-28969784>

120 Охранный рэклет, подробнее см. V. V. Volkov, Silovoe predprinimatelstvo: ekonomiko-sotsiologicheski analiz (Force-Based Entrepreneurship: An Economic and Sociological Analysis)(GU VShE, 2005).

121 ПМА (здесь и далее – полевые материалы автора), Тюмень, 2014, 2016.

122 ПМА, Владивосток, 2015

как раз такие «подразделения»¹²³.

Еще одна заметная тенденция среди комбатантов и сочувствующих – формирование представлений о том, что только они являются истинными патриотами России (СССР, православия, «русского мира»), что это дает им право навязывать свои правила окружающим, что они, истинные патриоты, особенно те, кто проливал кровь за российские интересы, имеют право на применение насилия по отношению к врагам (государства, нации, православия)¹²⁴. Идеологически это пока очень разнородная масса людей. Кто-то предпочитает считать себя православным казаком¹²⁵, кто-то «офицером империи», есть сторонники Игоря Стрелкова (Гиркина), офицера ФСБ «за штатом», начавшего вооруженный мятеж на Донбассе в 2014 году¹²⁶, движения НОД (Национально-освободительное движение), основанного после протестов 2011–2012 года депутатом Госдумы от «Единой России» Евгением Федоровым¹²⁷, как уличный силовой противовес «цветным революциям».

Пакет анти-экстремистских законов¹²⁸, последовательно формирующийся на протяжении более чем десяти лет, и правоохранные практики избыточно жесткого преследования за инакомыслие создают неформальную юрисдикцию, в которой относительно инакомыслящих, обозначенных как «либералы», «враги России», «иностранные агенты», Конституция Российской Федерации не действует. К ним, как это уже ранее практиковалось по отношению к представителям неофициального ислама, применяют незаконные задержания, пытки, фабрикуют уголовные дела, а сроки, назначаемые

судами по фиктивным обвинениям, растут и выглядят чудовищными по сравнению с фактическим составом «преступления»¹²⁹. Размывание правового поля на фоне обнищания регионов будет и дальше способствовать формированию описываемых источников инфорсmenta и эмиссии неформальных криминальных по отношению к государству и гражданам юрисдикций. Эти неформальные «юрисдикции» создают спрос на лидеров мнений и политиков, о которых речь пойдет ниже.

Важным является и то, что бывшие комбатанты и их сеть поддержки имеют дружеские, деловые, финансовые и криминальные контакты среди сотрудников спецслужб, некоторые в прошлом служили в МВД, а те, кто служил в ФСБ или ГРУ, традиционно сохранили связи со своими «фирмами». Офицеры спецслужб нередко разделяют радикальные взгляды добровольцев и патриотов-активистов, вместе участвуют в проектах по «патриотическому воспитанию молодежи», часто представляющих из себя военизированные тренировочные лагеря¹³⁰.

Продолжение участия России и российских волонтеров в локальных вооруженных конфликтах будет увеличивать количество людей с военным опытом, считающих себя вправе решать, что правильно, а что неправильно для других. Показательным является презрительное отношение добровольцев сепаратистских вооруженных групп на Донбассе к тем местным жителям, которые предпочли стать беженцами вместо участия в вооруженной борьбе¹³¹. **По возвращению с войны комбатанты не только претендуют на право заниматься охранным**

123 Meduza, Крымский полк и пластунская сотня. Люди в казачьей форме, бывшие участники акции протеста в Москве: кто они такие? 7 мая 2018, <https://meduza.io/feature/2018/05/07/krymskiy-polk-i-plastunskaya-sotnya-lyudi-v-kazachyey-forme-bivshie-uchastnikov-aktsii-protesta-v-moskve-cto-oni-takie>

124 Профиль, 10.11.2014, Денис Соколов, Крестовый поход против гражданского национализма. Кто и с кем воюет на Донбассе: <https://profile.ru/eks-sssr/itemlist/authors/denis-sokolov>

125 Там же

126 Ukraine conflict: Why is east hit by conflict?, By Paul Kirby, 18 February 2015, BBC News, <https://www.bbc.com/news/world-europe-28969784>

127 The ultimate conspiracy theory, Alexandr Litoy, 5 June 2014 <https://www.opendemocracy.net/od-russia/alexandr-litoy/ultimate-conspiracy-theory>

128 Центр Сова, Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2017 году 06.03.2018, Мария Кравченко, Под редакцией Александра Верховского, <https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2018/03/d38945>

129 Там же

130 ПМА 2018, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург.

131 См. в статье: Профиль, 10.11.2014, Денис Соколов, Крестовый поход против гражданского национализма. Кто и с кем воюет на Донбассе: <https://profile.ru/eks-sssr/itemlist/authors/denis-sokolov>

рэкето́м, но и предъявляют политические амбиции¹³². И претензии эти подкрепляются связями в правоохранительных органах и спецслужбах.

Готовность этих людей применять оружие как в экономических, так и в политических целях приведет (и уже приводит) к формированию на их основе неформальных силовых структур, которые в условиях роста социальной напряженности и активизации уличных протестов смогут стать активными субъектами региональной политики (см. ниже).

МПП (межведомственные преступные группы), описанные в разделе о децентрализации, при обострении конкуренции за власть и финансовые потоки будут вынуждены рекрутировать членов этих вооруженных формирований для борьбы с конкурентами.

Снижение поступлений в бюджет доходов от продажи углеводородов приведет к дальнейшей девальвации рубля и снижению реальных доходов бюджетников, в том числе силовиков. **Как только доходы от рэкета будут больше, чем зарплаты в органах поддержания правопорядка, контроль над региональными предприятиями, генерирующими наличность, перейдет к МПП, укрепленным частными криминальными армиями.** В некоторых случаях конфликты за ресурсы между региональными игроками, имеющими конкурирующих патронов в центре, могут перерасти в масштабные вооруженные столкновения. В таких регионах, как Северный Кавказ, где для противостояния могут быть мобилизованы крупные сельские и городские этнические, земляческие и религиозные общины, политические конфликты могут перерасти в локальные вооруженные конфликты с большим количеством жертв и растущим риском развития гражданской войны.

Вероятность эскалации вооруженного насилия возрастет из-за возможных этнических чисток в криминальной среде в регионах и в столице. Эти чистки станут ответом на доминирование чеченских

и дагестанских криминальных сетей на рынке насилия в большом количестве субъектов РФ¹³³. Сейчас чеченцы пользуются поддержкой из Грозного (столица Чеченской республики), имеют «на земле» собственную юрисдикцию, на территории которой можно спрятаться от преследования закона или конкурентов, их защищает МВД и ФСБ по протекции Рамзана Кадырова. Криминализация комбатантов, формирование ими собственных нелегальных юрисдикций, описанных выше, и мобилизация некавказской молодежи резко изменит соотношение сил, что спровоцирует передел на всех рынках – рынке розничной торговли, ресторанного бизнеса, автосервисов, строительных и ремонтных дорог, торговли алкоголем и наркотиками и т.д. Выдавленные из регионального охранного рэкета кавказцы вернутся на родину и пополнят мобилизационный потенциал, организационные и военные возможности новых незаконных вооруженных формирований.

Еще один фактор маргинализации региональных криминальных сетей и связанных с ними представителей правоохранительных органов – это, как ни странно, проект получения автокефалии УПЦ КП. Наличие общей церкви с Украиной существенно тормозило формирование православного «национального проекта». Теперь это вполне возможно, как возможна и инкапсуляция русско-православной идентичности, а значит – и радикализация православных, которых очень много среди криминалитета и волонтеров. Тем более, что криминализованные неформальные юрисдикции могут использовать этот радикальный православный проект для собственной легитимации. Своеобразная демоверсия этого процесса – переход в активные прихожане и даже духовенство части грузинского криминалитета, потерявшего свои позиции после реформ Михаила Саакашвили. В России предельной формой радикализации идеи «суверенной демократии»¹³⁴ Владислава Суркова может стать что-то вроде «православного национализма», направленного против национальных и прозападных проектов на постсоветском пространстве и в некоторых российских регионах.

132 ПМА, 2014–2018 гг, Иркутск, Ставрополь

133 ПМА, 2011 – 2018, Санкт-Петербург, Москва,

134 «Национализация будущего», Владислав Сурков, «Эксперт» № 43 (537) 20 ноября 2006, http://expert.ru/expert/2006/43/nacionalizaciya_buduschego/

полная версия на Сурков.инфо: <http://surkov.info/nacionalizaciya-budushhego-polnaya-versiya/>

Наконец, если говорить о международной безопасности, то при дальнейшем ухудшении экономической ситуации и обострении конкуренции за ресурсы внутри России, возможна, (и уже идет) «трудовая миграция» военных профессионалов не только в Украину, Грузию и на Балканы, но и в Африку. Учитывая участие российского криминала, в том числе и криминализованных бывших сотрудников спецслужб в международной торговле наркотиками и оружием¹³⁵, есть риск формирования хорошо подготовленных, имеющих суверенную территорию и остатки собственного ВПК международных криминальных сетей, которые будут сочетать политические и экономические амбиции, радикальную «антизападную», антиисламскую и националистическую идеологии, а также практическое знакомство с террористическими практиками.

Тем не менее, по своим финансовым ресурсам, организационным и военным возможностям эти структуры будут уступать существующему сегодня путинскому режиму. Главная проблема для международной безопасности – отсутствие или деградация политических рычагов влияния на многочисленных криминальных лидеров, полевых командиров и региональных князьков.

Милитаризация политического класса

Участие России и ее представителей в локальных вооруженных конфликтах вынуждает администрацию перенаправлять финансовые потоки: медицина, здравоохранение, научные исследования, не связанные с обороноспособностью, теряют финансирование, а оборона, логистика и силовики сохраняют или наращивают свои открытые и закрытые статьи

бюджетов. Это перераспределение ресурсов приводит к изменениям внутри российской политической элиты, к ее милитаризации.

Во-первых, вперед выдвигаются те, кто способен организовывать ведение боевых действий, поставки оружия, амуниции и ГСМ, ремонт техники, медицинскую помощь, переброску войск и подразделений наемников, а также обеспечивать политическое и дипломатическое сопровождение этих процессов. Офицеры генерального штаба, командующие военными округами и родами войск попали в зону политической турбулентности¹³⁶ – карьеры стали делаться быстрее, у офицеров появились новые политические возможности. На первый план российской внешней политики вышли держатели частных армий, такие как Рамзан Кадыров, в распоряжении которого находится 20-ти тысячная армия, и который имеет готовую агентурную сеть в Турции, ЕС и Украине; или Евгений Пригожин, считающийся спонсором ЧВК «Вагнер»; предприниматели и политики, стоящие за казачьими и патриотическими милитаристскими группами, такие как депутат Госдумы и руководитель ветеранской организации «Боевое братство» Дмитрий Саблин; кураторы части организаций – участников «Русского марша».

Кроме того, «военная мобилизация» оправдывает применение силы по отношению к оппозиции, позволяет интерпретировать протестные акции почти как предательство и использовать для их разгона неформальные «патриотические» силовые структуры. Политическими и публичными фигурами со статусом внутренних «жандармов», благодаря аннексии Крыма, войне на Донбассе и войне в Сирии, стали все тот же Рамзан Кадыров, руководитель Росгвардии Виктор Золотов, «нодовцы»¹³⁷, активисты Виталия Милонова,

135 Эксперт в области торговли оружием Брайан Джонсон-Томас о деле Бута, Свобода, 23 ноября 2010 года, <https://www.svoboda.org/a/2227844.html>, Лента.ру, Ярошенко, Константин, российский летчик, приговоренный к 20 годам тюрьмы за транспортировку наркотиков, <https://lenta.ru/lib/14206653/>

136 Загадочная смерть генерала ГРУ, Комсомольская Правда, 30 августа 2010 года, <https://www.kp.ru/daily/24548.5/726005/>, Радио Свобода, «В Сирии погиб российский генерал-лейтенант Валерий Асапов, 24.09.2017, <https://www.svoboda.org/a/28754463.html>, Росбалт, Путин уволил 15 генералов, 28 августа 2018, <http://www.rosbalt.ru/russia/2018/08/28/1727979.html>, Фонтанка.ру, Командующий ЗВО уходит. Вернувший Крым и освободивший Пальмиру генерал займётся патриотическим воспитанием, 30.07.2018, <https://www.fontanka.ru/2018/07/30/037/>

137 Активисты НОД устроили драку на фестивале в Сахаровском центре, казаки заблокировали вход, 01 Май 2018, <https://www.currenttime.tv/a/29202567.html>

того же Дмитрия Саблина, некоторые командиры «казачьих» подразделений на локальном уровне.

Вооруженные конфликты выдвинули в публичное пространство новых политиков и лидеров общественного мнения, таких, как Игорь Стрелков (Гиркин), писатель и «замполит» в сепаратистских подразделениях ЛНР Захар Прилепин, многочисленных пропагандистов и военных журналистов на центральных каналах телевидения.

На новом поле вынуждены играть и уже довольно одиозные политики и публичные люди, такие, как Виталий Милонов (депутат ЗАКС и Госдумы от Санкт-Петербурга), Дмитрий Рогозин (лидер партии Родина, представитель России в НАТО, заместитель председателя правительства РФ до 2018 года, куратор там ВПК, а теперь генеральный директор Роскосмоса), Алексей Журавлев (председатель партии Родина с 2012 года), Сергей Кургинян (публицист, автор передачи и общественного движения «Суть времени», активно поддерживающий проект Новороссии в российских регионах), депутат Госдумы Евгений Федоров (НОД). Рамзан Кадыров в этой новой реальности выступает и как *warmaker/war maker*, и как политический и религиозный лидер, и как дипломат, и как руководитель международной криминальной сети.

Еще одна черта милитаризации политического класса – перемещение принятия некоторых решений на уровень полевых командиров, например, таких, как Игорь Стрелков. Но этот тренд будет проявляться в большей степени при дальнейшей децентрализации и продолжении участия РФ в локальных конфликтах.

Во-вторых, укрепляется положение управленцев, которые отвечают за получение свободных денег: важнее становится лояльность топ-менеджера и его готовность финансировать нужды администрации и ее партнеров по первому предписанию, а не прозрачность и эффективность управления компанией в интересах акционеров.

Еще большее значение приобретает личное доверие, когда предприниматель

получает крупные подряды (или чиновник возможность заработать при их распределении), а взамен от такого доверенного партнера ожидается готовность финансировать военные авантюры Кремля или другие спецоперации. Иногда требуется неофициальное финансирование из «своих» средств, уже выведенных из под контроля международных финансовых разведок.

В то же время **после 2014 года разговоры о разгосударствлении экономики сменились ее молчаливой национализацией**. В Нефтегазе все финансовые потоки собираются под управлением двух техоператоров. Под прикрытием этой «централизации» из бизнеса выдавливаются сравнительно независимые игроки, вроде Евтушенкова (национализация и передача НК «Башнефть» Игорю Сечину). Попытка группы «Сумма» братьев Магомедовых получить контроль над нефтеналивным терминалом в Новороссийске обернулась их арестом, за которым последовал и передел на рынке экспорта пшеницы.

Инновации и высокие технологии в IT и оборонной промышленности переходят под контроль «Ростеха» Чemezova¹³⁸.

Финансовый сектор также стремительно укрупняется. **Количество коммерческих банков сокращается, сравнительно независимые финансовые институты банкротятся** в пользу «своих». «Свои» – это сотрудники спецслужб, иногда военные. Появляются специализированные военные банки.¹³⁹

Количество банков на 01.01.2018 года составило 561, то есть за 2017 год сократилось еще на 62 банка (с 623 до 561). А количество банков, начиная с 2008 г. сократилось уже на 575 банков (с 1 136 до 561), что составляет 50,6%.¹⁴⁰

То же самое происходит в сфере государственных контрактов. Расследование ФБК Алексея Навального обратило внимание на значительные доходы таких предпринимателей, как Евгений Пригожина от снабжения Росгвардии и Министерства обороны питанием и коммунальными услугами. В этой связи

138 <https://rostec.ru/about/>

139 <https://www.rbc.ru/finances/18/01/2018/5a60aa859a794723b774d5b6>

140 <https://bankirsha.com/kolichestvo-bankov-v-rossii-na-konec-goda-finansovy-i-krizis-ustavnoi-kapital-i-chislennost-bankov.html>; <https://www.kommersant.ru/doc/3557210>

нужно еще упомянуть Таймураза Боллоева, одного из главных поставщиков снаряжения для «военторга».¹⁴¹

Борьба с обналичиванием через серию публичных скандалов привела к монополизации этой деятельности под крышей ФСБ.

Даже самая большая в Восточной Европе биржа биткоинов находится под контролем православного и милитаризованного олигарха Малаофеева, а ее непосредственное управление по некоторым данным осуществляется бывшим луганским «полевым командиром» с позывным «Морячок».¹⁴²

Передел коснулся сельского хозяйства и ритейла, которые все больше переходят под контроль таких холдингов, как группа «Мираторг», связанная с Дмитрием Медведевым¹⁴³, а также с силовиками ВЭБ¹⁴⁴.

В-третьих, преференции, в том числе свободу в маневрировании, получают переговорщики и лоббисты, имеющие связи и влияние в ЕС, США, Китае, Украине¹⁴⁵ и других странах.

Еще одной элитной группой, которая выигрывает от милитаристских амбиций Кремля, стали дипломаты и переговорщики. Обострение отношений с США, ЕС и Великобританией и участие России в нескольких международных площадках, созданных для организации диалога, вывело МИД на передовую. До войны на Донбассе мало кто знал дипломатов, кроме министра иностранных дел. Теперь появились новые имена.

В-четвертых, для обслуживания этой новой

политики рекрутируется новое поколение экспертов с хорошим английским, гибким умом и без сдерживающей недвижимости и активов на западе, такие как Федор Лукьянов, Андрей Сушенцов, Николай Силаев и т.д.

С другой стороны, под ударом оказываются все те, кто может быть заподозрен в нелояльности, в способности и готовности «перебежать» или договориться за спиной политического руководства.

Обвинения в государственной измене или разглашении государственной тайны становятся такими же популярными инструментами политической борьбы, как и антикоррупционная компания. Основными операторами и «борьбы с коррупцией», и «борьбы с изменниками родины» оказывается ФСБ – фигурантов этапируют в Лефортово даже в результате региональных инцидентов.

Криминализация внешней политики

В результате спровоцированных российской администрацией локальных вооруженных конфликтов в Грузии, Украине и Приднестровье, легальные политические инструменты влияния на соседние страны, такие как Грузия или Украина, были частично утрачены. Публичная поддержка Россией «своих» политиков в Украине и Грузии является скорее отрицательным фактором на парламентских и президентских выборах¹⁴⁶.

141 <https://www.fontanka.ru/2016/01/11/120>; <https://echo.msk.ru/news/2248306-echo.html>; <https://meduza.io/feature/2018/08/23/kto-kormit-rosgvardiyu-i-pri-chem-tut-medvedev-novoe-rassledovanie-fbk>; <http://www.forbes.ru/kompanii/potrebitelskii-rynok/235779-rassledovanie-kak-lichnyi-kulinar-putina-nakormit-rossiiskuyu-a>

142 <https://www.bbc.com/russian/features-46444479>; <https://www.rbc.ru/magazine/2018/07/5b3b9ed99a79475f83b4f168>

143 Агровестник, Мираторг поглотил инвестора в АПК Орловской области, 22.01.2018, <https://agrovesti.net/news/corp/miratorg-poglotil-investora-v-apk-orlovskoj-oblasti.html>

144 СМИ России: национализация дотянулась до торговли, 19 февраля 2018 <https://www.bbc.com/russian/features-43108478>

145 <https://apostrophe.ua/article/society/2018-07-02/sergey-kurchenko-i-ego-shemyi-v-ukraine/19131>; <https://kiev.informator.ua/2018/09/17/oblava-na-chechentsev-v-kieve-siloviki-zaderzhali-cheloveka-ramzana-kadyrova/>

146 Пример грузинской президентской кампании октября–ноября 2018 года, дискуссии перед президентскими выборами в Украине: Грузия выбирает из двух рук Кремля, Страна готовится ко второму туру президентских выборов, Газета «Коммерсантъ» №211 от 16.11.2018, <https://www.kommersant.ru/doc/3800200>

Это побуждает Россию использовать другие рычаги давления и влияния на внутреннюю и внешнюю политику в этих странах.

Во-первых, это поддержка сепаратистских проектов на территории соседей. Это военная и политическая помощь, создание и поддержание зон, не контролируемых правительствами на территории этих стран, провокации вроде «бордеризации»¹⁴⁷ в Грузии, раздачи российских паспортов в Абхазии и Южной Осетии.

Во-вторых, финансовая, организационная и медийная поддержка радикальных и пророссийских политиков в странах постсоветского пространства и Восточной Европы; включение родственников и партнеров политиков суверенных стран, публично не связанных с пророссийской повесткой, в деловые и политические сети, связанные с Москвой.

Во-третьих, это влияние через спецслужбы. Лояльные России сотрудники до сих пор присутствуют в украинских спецслужбах, после прихода к власти «Грузинской мечты» в Грузии многие бывшие сотрудники КГБ СССР и лояльные РФ офицеры спецслужб вернулись на службу¹⁴⁸. Кроме влияния на кадровых офицеров, российские спецслужбы имеют компромат на некоторых политиков в соседних странах, иногда предпочитают именно им помогать выигрывать на выборах, в частности Виктору Януковичу и Юлии Тимошенко в Украине.

В-четвертых, экономическое давление: постоянные конфликты вокруг транзита газа и нефти через Украину, льготные цены на газ для Белоруссии, ограничение доступа товаров на российские продовольственные рынки и трудовых мигрантов на рынки труда.

В-пятых, влияние на соседние правительства через связанный с Россией бизнес. На южном Кавказе – это электроэнергетика и топливный комплекс, в Украине – торговля энергоносителями (в том числе, углем), атомные электростанции, контроль

городских и региональных рынков, а также отдельные, связанные с Россией предприниматели и политики (Нужно только помнить, что иногда агрессивные действия российского правительства по отношению к той или иной стране являются, наоборот, попыткой защитить присутствующий в рамках этой юрисдикции российский бизнес. Например, частично это проявилось через участие в военных действиях в Сирии; сейчас – через отправленный в Венесуэлу ЧВК «Вагнер», где находится бизнес Роснефти; через ведение военных действий на Донбассе, которое учитывало бизнес-интересы связанных с Россией производств олигарха Рината Ахметова).

В-шестых, влияние через криминальные структуры. В Грузии это, например, «гардабанская группировка», названная по району расселения части грузинских азербайджанцев и, по информации наших собеседников, имеющая крепкие позиции на российском Урале¹⁴⁹, а также представители крупных московских преступных сообществ, присутствующих и в бизнесе, и в политике. Это «кадыровские» и «донецкие» в Украине. В некоторых случаях торговля наркотиками и оружием в соседних странах контролируется из России, особенно это было заметно в первые месяцы войны на Донбассе, когда через линию фронта шел поток российского вооружения на украинский криминальный рынок.

В-седьмых, Россия влияет на внутривнутриполитическую ситуацию стран постсоветского пространства, а также ЕС и США через пропагандистские СМИ. И это не только итоговые программы, ток-шоу, документальные и художественные фильмы¹⁵⁰, транслируемые на ведущих российских телеканалах и RT. В Грузии сайт «Спутник», финансируемый из России, оригинальных посетителей имеет не меньше, чем самые популярные национальные проекты.

И, наконец, в-восьмых, агентами влияния являются религиозные организации. Например, отряд Игоря Стрелкова (Гиркина) перед началом провокаций в Славянске (Донбасс) весной 2014 года базировался

147 Обустройство в одностороннем порядке границы между территорией Южной Осетии и территориями, контролируемые грузинским правительством.

148 ПМА, Тбилиси 2018, Харьков и Стамбул 2016, 2017.

149 ПМА, 2018, Грузия, Гардабанский район

150 Пиманов: «Крым» - антивоенный фильм, в центре событий - любовь 30.08.2017

РИА Крым: <https://crimea.ria.ru/cinema/20170830/1111752733.html>

на подворье одного из монастырей МП.

Таким образом, поддержка локальных военных компаний на всех перечисленных уровнях приводит к трансформации и децентрализации внешней политики РФ и подключения к ней людей из медийной, коммерческой, криминальной и других сфер.

Если вмешательство в выборы в США вызвало скандал, то в выборах в Украине и Грузии Россия чувствует себя полноправным игроком, пытается продвигать своих кандидатов, свои партии, строит долговременные отношения со своими политическими партнерами.

Отношения с ЕС, США и Китаем

Это конкуренция за влияние и попытка удержать свой «ключ» на постсоветском пространстве, в Сирии, в Ливии и в других регионах, где разворачиваются вооруженные конфликты, часто превращающиеся в прокси-войну между Россией и США, Россией и Турцией.

Вооруженные конфликты за неимением других эффективных переговорных площадок превратились для России в гибридный дипломатический инструмент.

При этом есть, как минимум, три группы факторов, которые влияют на сценарии развития РФ в ближайшее десятилетие.

Первый – санкции в ответ на поддержку сепаратистов и направление собственных наемников и военных в зону конфликта на Донбассе и аннексию Крыма. Это ответ США и ЕС на агрессию, который подрывает возможности ВПК, остающегося без импорта электроники и средств производства. Полноценная модернизация в таких условиях невозможна, и РФ будет вынуждена обращаться за помощью к Китаю. В ближайшие

годы можно ожидать реверса российско-китайского военно-технологического сотрудничества.

Второй – поиск военных союзников из противоположного США и ЕС лагеря, и, как следствие, поддержка всех «оппозиционных» диктаторских и криминализованных режимов. Возможно, если учитывать сказанное в предыдущем параграфе, Россия превратится в своеобразного агента китайского влияния в странах со слабым государством. Это уже заметно в Африке.

В такой ситуации эмбарго на экспорт российских углеводородов и другого сырья (по примеру Ирана) будет вполне вероятным, но приведет РФ к еще более тесной политической и экономической зависимости от Китая.

Взаимодействие с другими факторами

Участие России в вооруженных конфликтах усиливает влияние других факторов.

Децентрализация усиливает милитаризацию политического класса, поднимает политический вес региональных криминальных сетей.

Санкционная война и рост нетерпимости к инакомыслию в обществе стимулирует развитие радикальной идеологии у представителей силовых ведомств, добровольцев и криминалитета.

Санкционная война будет усиливать, как уже говорилось, зависимость российской экономики и ВПК от Китая, и российские вооруженные формирования рискуют все глубже втягиваться в чужие вооруженные конфликты, приобретающие черты прокси-войн интересах КНР.

Рост радикализма и развитие «православного национализма» будет стимулировать развитие других национальных проектов, таких как чеченский, черкесский, татарский, якутский и т.д. Можно ожидать также радикализацию политического ислама на территории России и постсоветского пространства.

Автокефалия УПЦ КП обещает также усилить радикализацию российского политического класса и развитие «православного национализма».

Сценарий

Развитие перечисленных выше факторов

приведет, во-первых, к «чеченизации» или «донбасизации» российского политического ландшафта. **Те регионы, в которых региональные элиты смогут консолидировать экономические, административные и силовые ресурсы, превратятся в криминализованные относительно суверенные территории, другие окажутся под их влиянием и контролем.**

Основными признаками этого суверенитета будет независимое региональное судопроизводство, независимый охранный рэкет, контролирующий основные финансовые потоки, непрозрачные для федерального центра финансовые потоки, собственная пенитенциарная система, представительства («посольства») в других регионах и даже в других странах. Все это уже сегодня есть у Рамзана Кадырова, руководителя Чеченской республики: суды в Чечне могут принимать независимые от российского законодательства и российских судебных практик решения как по присуждению сроков правозащитникам и журналистам внутри республики, так и по предъявлению финансовых претензий нерезидентам Чечни с последующим киднеппингом под видом этапирования. Все чеченцы в мире считаются находящимися в кадыровской юрисдикции, насилие по отношению всех резидентов чеченской юрисдикции монополизировано главой Чечни и осуществляется его частной армией. Осужденные помещаются в частные тюрьмы, где практикуются пытки и расправы вне российской юрисдикции. Чеченские культурные центры по всему миру являются своеобразными посольствами, торговыми, религиозными и криминальными (военными) представительствами. Фонд Ахмада Хаджи Кадырова – альтернативная касса руководителя республики.

Опыт Чечни будет экспортироваться в другие регионы в результате распространения в региональных криминальных структурах людей с боевым опытом, криминализации политического класса и криминализации внешней политики. Между региональными элитами возникнет жесткая политическая конкуренция, сопровождающаяся локальными вооруженными столкновениями, транспортными блокадами, политическими убийствами, спорами о границах и активах.

Такие конфликты с большой степенью вероятности возникнут на юге России – там, где уже сейчас есть

споры из-за земель. Возможны столкновения из-за генерирующих доходы активов, например, из-за алюминиевого производства и лесных ресурсов в Иркутской области или Красноярском крае. Возможны конфликты в Поволжье, на Урале, а также криминальные войны в Москве и других крупных городах.

Длительность таких конфликтов трудно определить, и она будет зависеть от многих факторов. Смело можно говорить о нескольких годах, так как после их активной фазы, даже если она короткая, подобные конфликты существуют в вялом виде годами.

Результатом вооруженного противостояния будет дальнейшая децентрализация, изменение отношений между центром и регионами, появление новых политических игроков, новых региональных и национальных проектов.

Во-вторых, на основе таких структур как ЧВК «Вагнер», кадыровская частная армия и т.п. возникнут транс-региональные и транс-национальные военно-политические организации (как Хезболла, КСИР – корпус стражи иранской революции), которые будут действовать в интересах третьих стран и даже частных заказчиков, например, в Африке – в интересах Китая, в Сирии и Ираке – в интересах нефтяных компаний и т.д. Могут даже возникнуть сетевые криминализованные милитаризованные политические структуры, использующие не только военные и экономические инструменты, но и террористические атаки непосредственно на конкурентов или для их шантажа.

Индикаторы эскалации вооруженных конфликтов

1. Усиление милитаристической пропаганды и кампаний против стран – потенциальных жертв военной агрессии.
2. Волна назначений/отставок в спецслужбах и Министерстве обороны (назначение своих людей на командные должности).
3. Иракистов и наемников вроде ЧВК «Вагнер» в страны и регионы – потенциальные жертвы агрессии.
4. Появление бюджетов на соответствующие лоббистские компании в США.

Как можно предотвратить угрозы международной безопасности

Чтобы предотвратить эти глобальные угрозы нужно:

1. Через усиление экономического и политического давления вплоть до эмбарго на углеводороды, что позволит:

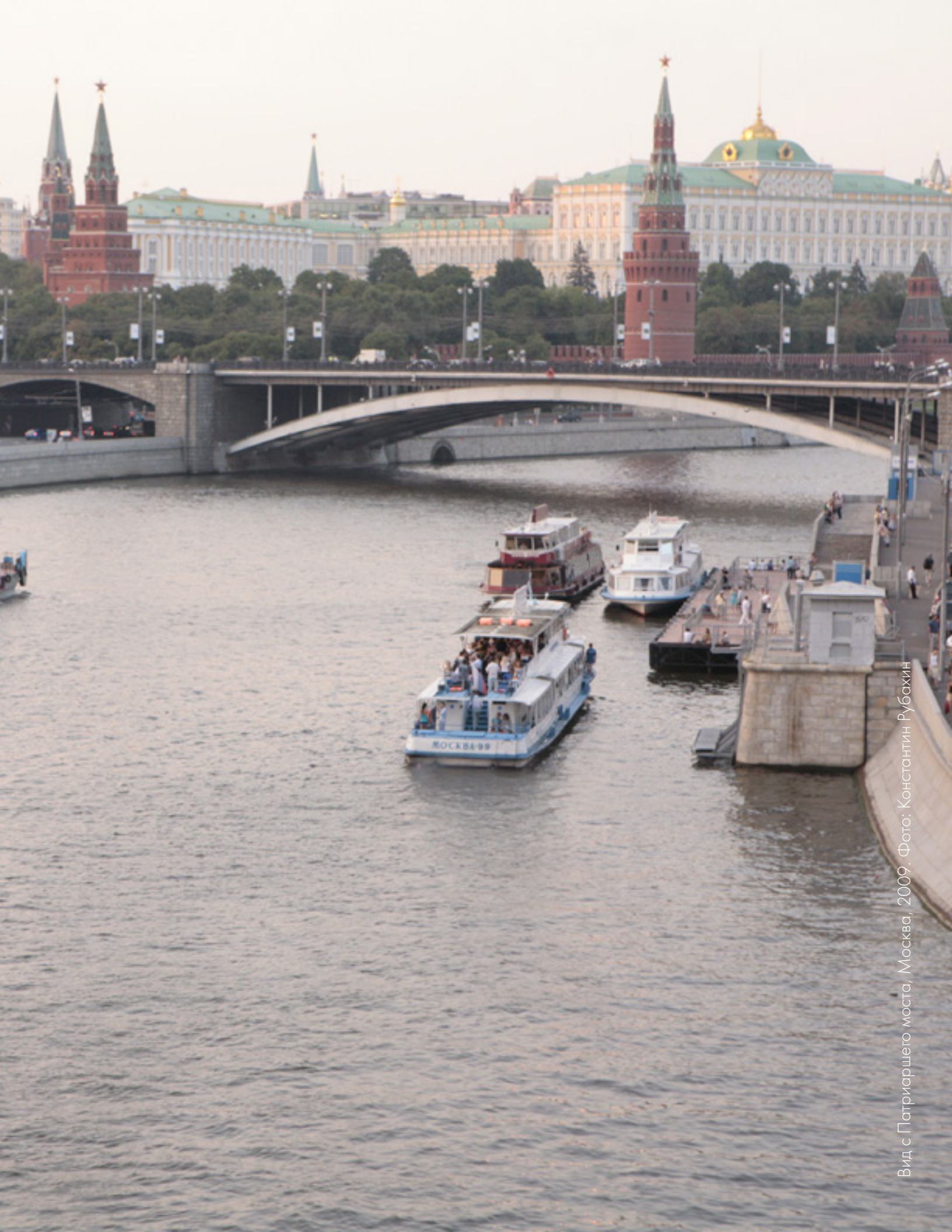
А. Ограничить дальнейшую военную экспансию – участие России в локальных вооруженных конфликтах (от поставок современного вооружения до военных интервенций), которое, по опыту Грузии, Украины и Сирии, увеличивает количество жертв как среди комбатантов, так и среди мирного населения, поскольку сопровождается применением тяжелого вооружения и авиации;

В. Лишить путинский режим возможности блокировать любые инициативы по урегулированию конфликтов (преодолевая право «вето» в Совете Безопасности через существующие механизмы).

2. Поставить под международный контроль ядерный арсенал (в силу обладания которым режим может при определенных обстоятельствах перевести любой вооруженный конфликт в неограниченную войну) через взаимодействие с региональными элитами и военными в самых критичных сценариях.
3. Быть готовыми к военно-политическому взаимодействию с региональными элитами.
4. Составить Китаю эффективную конкуренцию за экономический и институциональный контроль над российскими регионами.

Рекомендации США:

1. Введение американских советников или военных в регионы потенциальной агрессии (например, в настоящее время в Венесуэле).
2. Последовательная и жесткая санкционная политика по уже существующим конфликтам.
3. Активное военно-техническое сотрудничество со странами – жертвами агрессии и с потенциальными жертвами агрессии.
4. Превентивная работа с потенциальными союзниками России и странами, которым выгодно несоблюдение экономических санкций (например, способствовать тому, чтобы Китай и Турция покупали американский СПГ или новозеландский лес).

Вид с Патриаршского моста, Москва, 2009. Фото: Константин Рубахин

Два позитивных сценария

Василий Гатов, исследователь российских СМИ, приглашенный научный сотрудник Анненбергской школы коммуникаций и журналистики при Университете Южной Калифорнии

Размышлять о позитивных сценариях развития страны, руководство которой с легкостью говорит о ядерной войне и поддерживает идеи глобального уничтожения в мире, где “не будет России”, это трудная и неблагодарная задача. Российская внешняя политика вновь напомнила о худших проявлениях холодной войны - враждебности, гонке вооружений, провокативных военных учениях, прокси-войнах и конфликтах, шпионаже и совершаемых ради устрашения убийствах за пределами России. Хотя вся ответственность за это не может быть возложена только на российское руководство, именно Владимир Путин первым прибегнул к “политике безумца”, расчлняя Украину и захватывая Крым.

События 2014 года неизбежно будут сказываться следующие двадцать лет, вне зависимости от того, продолжит ли Владимир Путин физически оставаться частью политической сцены. Мы не можем игнорировать множественные угрозы, реальные или потенциальные, озвучиваемые Россией в настоящее время и оказывающие влияние на будущее. Растущая агрессивность имперской державы, владеющей ядерным оружием, крупнейшей на европейском континенте армией, и кибер-потенциалом, скажется как на внутренних перспективе России, так и на международной реакции на нее, будь то открыто проводимой политикой, тайными операциями или военным противодействием.

С учетом этого, мы попытались очертить два конкурентных (хотя и не взаимоисключающих) сценария “лучшей России в лучшем мире”, причем мы планируем дать оценку каждому из слов в данной формулировке. Мы призываем читателя отнестись к этому лингвистическому анализу всерьез.

Во-первых, о каком “лучше” идет речь на первом месте в этой фразе? Когда мы говорим о “хорошей” или “лучшей” стране в исторической перспективе, на любом языке это означает, что в ней улучшаются все или многие из социальных и экономических условий для населения, при этом она продолжает оставаться “конструктивной”, позитивно взаимодействующей как с соседними странами, так и на более глобальном

уровне, и руководствуется при этом искренними намерениями. Это описание несет в себе некоторую диалектическую предвзятость, но в нем говорится, что именно “лучшая страна” должна предоставлять своим гражданам, а также упоминается тема глобальной безопасности и других важные моменты. Итак, первое употребление слова “лучший” определяет сценарий как “позитивный” для россиян как нации и конкретных людей, при этом - по крайней мере, в нынешних условиях безопасности для остального мира, - ограничивается внешняя агрессия России и ее демонстрации жесткой силы, что снижает тревогу окружающих стран.

Слово “Россия” в обсуждаемой фразе также имеет некое двойственное значение. Будет ли меньшая по размеру Россия лучшей для населения, чем сегодняшняя, простирающаяся от Балтики до Тихого океана, от Северного полюса до Северного Кавказа? Выиграют ли россияне как нация и весь мир от распада “Российской Федерации” и - подобно ситуации с СССР - появления ряда небольших национальных государств с не столь сильно проявляющимся имперским синдромом, более сосредоточенных на развитии и социальных вопросах? Мы пришли к выводу, что в сценариях “лучшей России” стоит избегать новой разновидности 1991 года. Во-первых, несмотря на определенные логические соображения о том, что “меньшая Россия является (по определению) лучшей Россией” для внешнего мира, этот вариант явно лишает россиян многих возможностей: вместо постепенного снижения реваншизма, у нации проявится куда более агрессивный, чем сейчас, “Веймарский синдром”. Во-вторых, любое значительное уменьшение территории и объемов экономики не принесет блага ни жителям отколовшихся районов, ни тем, кто останется в центре страны. Таким образом, “хорошая и лучшая Россия” должна по-прежнему оставаться объединенной, за исключением некоторых особых соображений касательно Крыма.

Второе употребление слова “лучше” во фразе “лучшая Россия в лучшем мире” также касается еще одного логического проявления “добра”. Лучший мир, как глобальная среда обитания для всего человечества в его постоянном разнообразии, это мир более безопасный, с меньшим уровнем насилия, без войн и разрушительных вооруженных конфликтов. Это также и более равный мир с меньшей несправедливостью в

экономике и доступе к развитию, и это более чистый мир, где люди ограничивают свое вторжение в хрупкую природу. Таким образом, для того, чтобы считаться частью лучшего мира, Россия должна быть мирной страной, участником глобальной системы порядка, который стремится предотвращать войны, заканчивать текущие конфликты и разрешать кризисы, не применяя какого-либо насилия. России также следует сотрудничать в вопросах развития других стран и международных институтов, и уж во всяком случае, не препятствовать им. Ей также необходимо решать внутренние проблемы с неравенством и избегать любых форм его распространения. И, наконец, “лучшая Россия” должна быть частью глобальных усилий по сокращению выбросов углерода, бороться с уничтожением лесного покрова и поддерживать инициативы по переработке.

Но все эти разновидности “добра” по-прежнему остаются вариативными. Что, если Россия станет “хорошей” для населения за счет игнорирования ею глобальных проблем? Или, наоборот, выберет активную политику “глобального блага” за счет своего внутреннего развития и благосостояния? Или же, добиваясь максимальных результатов во внутреннем развитии, располагая полной поддержкой со стороны общества, продолжит агрессивные действия против соседей? Из нескольких возможных вариантов лишь два, по нашему мнению, являются реализуемыми (возможными, предсказуемыми) и заслуживающими изучения:

- **изоляциянистская Россия.** Этот сценарий предполагает максимально внутреннюю ориентацию будущего руководства, которое станет отдавать приоритет внутреннему экономическому и социальному развитию перед любой формой внешней/зарубежной политики, помимо мер по рациональному снижению рисков. Этот вариант развития исключает участие России в любых, даже позитивных вариантах демонстрации своей силы вовне, и предполагает, что будущее российское правительство станет относиться к глобальным рискам с точки зрения максимальной выгоды (например, поскольку Россия выигрывает от смягчения климата на Крайнем Севере и Дальнем Востоке, правительство не будет выполнять требования Парижского соглашения). В этом сценарии логика развития невыгодна для

современной России - демонстрация силы вовне обуздана, внешняя политика ограничена управлением приграничными рисками, военная сфера сосредоточена на обороноспособности и логике ядерного сдерживания. Такая политика не полностью совпадает с лучшими ожиданиями Запада в глобальном смысле этого слова. Однако она явно выгодна в долгосрочной перспективе, поскольку "изоляционистская Россия" способна предоставлять лучшие условия населению, постепенно, хотя и не напрямую, способствовать развитию соседних стран (как минимум, привлекая мигрантов в качестве рабочей силы), и поддерживать безопасность в некоторых областях взаимного интереса (а именно, в Центральной Азии и на Южном Кавказе).

- **либеральная диктатура/хунта.** Этот сценарий предполагает, что на смену Путину приходит человек или группа людей, которые начинают проводить политику, крайне неблагоприятную для существующего сейчас курса и групп во власти. Антиамериканский и антилиберальный курс внешних отношений изменяется, но происходит это за счет насильственной и репрессивной внутренней политики - устранения и чисток в среде путинских элит, радикальных репрессий против националистических сил, милитаризации. Такая кардинальная смена курса не может быть достигнута в результате выборов. Даже более того - и поддерживать ее в ходе свободных и справедливых выборов будет невозможно, потому что в открытом обществе левые и националистические консервативные силы неизбежно превьсят по численности либералов и лоялистов, которые могут тактически присоединиться к ним. Этот сценарий приносит максимальную тактическую выгоду "глобальному Западу", поскольку при нем появляется безопасная и дружественная Россия с "близким по видению мира" режимом. Для основных групп российского общества этот вариант тоже может оказаться полезным, поскольку дает возможность ускоренного экономического и социального развития, которое поддерживается глобальной открытостью и доступом к капиталу. С другой стороны, возникающий при таком сценарии режим не является стабильным и устойчивым, по крайней мере, в течение рассматриваемого нами периода 2018-2035 годов. Более того,

чем раньше может реализоваться этот вариант, тем более хрупкой будет ситуация в дальнейшем. Этот сценарий также несет повышенные риски различных территориальных расколов, конфликтов на границах и дальнейшего упадка значимых частей России.

ДВА ПОЗИТИВНЫХ СЦЕНАРИЯ: СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПАТТЕРНЫ, СОХРАНЯЮЩИЕСЯ ПРОБЛЕМЫ

Хотя в российской истории имеется неплохой перечень "чудес", способствовавших изменению судьбы государства или даже нации, нам стоит воздержаться от вознесения молитв об еще одном "чуде", которое бы мирно превратило нынешний режим (анемичную, но жестокую автократию) в процветающую либеральную демократию, соответствующую интересам и ценностям глобального Запада. Лишь совсем летящие мечтатели способны утверждать, что могут представить поэтапную, мирную и социально позитивную цепь изменений, необходимых для такого результата:

- Во-первых, изменение общего политического климата России в пользу открытой политической конкуренции и свободных и справедливых выборов;
- Во-вторых, формирование широкой, конструктивной и действительно масштабной либеральной политической силы, которая проводит успешную кампанию и побеждает, по крайней мере, на президентских выборах (хотя лучше и на парламентских, и на президентских);
- В-третьих, эта сила должна планировать и проводить политику по созданию стабильного центрального правительства, пользующегося широкой общественной поддержкой. Одновременно ей нужно будет устранять большую часть законов и политик путинского режима.

Хотя нельзя полностью исключить возможность реализации хотя бы одного из данных пунктов, нынешний политический, культурный и социальный климат России к такому не располагает. На протяжении всех 19 лет правления Владимира Путина такие "либеральные сдвиги" успешно предотвращались, и режим считает это одним из источников своей

легитимности и преемственности.

В отличие от своих предшественников, нынешний российский режим куда лучше подготовлен к выживанию, поскольку как формальное, так и неформальное правительство состоит из “выживальщиков” и ими же и управляется. Единой и доминирующей идеологии не существует, по крайней мере пока, и Россию не ограничивают альянсы, международные обязательства или законы. Относительно развитая адаптивная рыночная экономика компенсирует локальные и глобальные кризисы. Кроме того, путинский режим не только не либеральный в основе и практике - он считает “либеральную демократию” своим заклятым врагом и поддерживает противодействие политическим силам как внутри страны, так и на международном уровне.

Цель прогноза не в том, чтобы установить причины отвращения Путина к либеральной демократии - мы воспринимаем это как данность, определяющую внутреннюю и международную политику. Современный российский антилиберализм (пока) избегает широких политических репрессий в отношении “либералов” и выбирает иные варианты государственного насилия путем:

- продвижения антилиберальных сил (националистических, консервативных, религиозных);
- поддержания постоянной антилиберальной кампании в СМИ (где нападкам подвергаются как либеральные идеи, так и политики и активисты, относящие себя к либералам);
- разработки сложных коммуникационных схем, чтобы отвлечь людей от интереса к Западу.

Хотя эти меры никогда не бывают целиком успешными, свои плоды путинскому режиму приносят их решительность и длительность - лишь менее 10% россиян определяют себя в качестве либералов, а общее отношение к ценностям свободы, политических прав и прозрачности госуправления является негативным.

Даже если внутривнутриполитический климат смягчится, на устранение причиненного ущерба или преодоление его последствий уйдет много времени. Один из сценариев, - либеральная диктатура, - нацелен на решение этой проблемы; при некоторых условиях правящая элита способна полностью изменить тон и сущность политики, сделав ставку

на либеральные идеи. Но у всего есть своя цена: продвигая либеральные взгляды, эти гипотетические лидеры должны хотя бы какое-то время развивать репрессивный и не либеральный режим ради победы над консервативными и националистическими вариантами. К сожалению, соответствие этому одному из предпочитаемых США сценариев - “он сукин сын, но это наш сукин сын”, может ввести Запад в заблуждение.

В другом сценарии, где Россия склоняется к изоляционизму, последствия путинского антилиберализма преодолеваются посредством международной самоизоляции, которая более похожа на лишение свободы. Тут предполагаемое руководство должно манипулировать политическим спектром, чтобы “национализировать” либерализм (возможно, даже переименовав и переосмыслив идею), и постепенно изменить существующую риторику СМИ. Чтобы предложить свою версию государственного устройства, частью политической позиции здесь должна стать шовинистическая, но при этом не экспансионистская идея восхваления конкурентоспособности и уникальности России. На вид это может быть достаточно странным, но не слишком пойдет в разрез с уже существующей прото-идеологией и не потребует репрессивных мер против оппозиции.

Таким образом, хотя у современного российского политического режима нет болевых точек, характерных для СССР, он имеет собственные дисбалансы и внутренние противоречия, которые могут привести к изменениям, в том числе, описываемым в данном сценарии, - относительно позитивному развитию, идущему на пользу как гражданам России, так и глобальной безопасности.

Среднесрочное и долгосрочное планирование сценариев - это не вполне наука, но и не упражнения в художественном вымысле. По мнению Питера Шварца, основателя метода “искусство долгосрочного планирования”, мы должны исследовать как определенные, так и возможные тенденции, классифицировать их и тщательно изучать возможные причины и следствия, поскольку общее видение будущего определяется лишь разумными ожиданиями. Сочетая временную шкалу с “воронкой вероятностных событий”, метод Шварца дает возможность получить многомерную и сбалансированную картину явления,

объединяющую в себе прогноз и предвидение. Позитивное будущее должно унаследовать лучшие особенности и тенденции нынешней реальности и, уклоняясь от негативных и неблагоприятных возможностей, включить в себя дальнейшие достижения, открытия и технологические новшества. Хотя "искусство долгосрочного планирования" используется, в основном, для корпоративного и промышленного прогнозирования, мы попытаемся применить его к будущему России как страны и общества.

ПРЕРЫВИСТОСТЬ И НЕПРЕРЫВНОСТЬ ХОДА СОБЫТИЙ ПО КАЖДОМУ ИЗ СЦЕНАРИЕВ

НАЙТИ ЖИВЫМ ИЛИ МЕРТВЫМ

Рассматриваемая непрерывность: Владимир Путин и его центральная роль в нынешней России, а также распространение его влияния на будущее

Как бы нам ни хотелось видеть мирную последовательность событий, постепенно превращающих Россию в современное либеральное государство, нам **нужно отметить отсутствие широкого запроса на либеральные изменения в российской политике**. Ни один из социальных индикаторов не указывает на общественный запрос и/или требование свободных и справедливых выборов, плюрализм политической представленности или повышенную значимость прав человека и гражданских прав. Вместо этого российское общество ищет старых и новых "врагов", которые должны понести ответственность за жизненные неурядицы (см. Левада, 2018¹⁵¹). 70% россиян считают, что нация находится под гнетом зарубежных влияний или внутренних подрывных сил. Аналогично с этим (см. Левада, 2018¹⁵²), почти 60% россиян ощущают угрозу со стороны иностранных держав и реагируют на это, к сожалению, предсказуемым российским способом. Эти данные подчеркивают использование путинским

режимом и его медиа-машиной хорошо известной российской национальной черты - отвращения к любой форме иностранной оккупации или даже давления извне (см. Путин, 2018¹⁵³).

Как мы отмечали ранее, **выживаемость, способность адаптироваться ради удержания контроля над властью, богатство средств государственного насилия, являются центральными особенностями путинского режима**. Ретроспективный взгляд - важная часть любого прогноза - показывает нам, что путинский режим способен атаковать и защищать, продвигаться и отступать, и этических ограничений у него немного. От какой-либо формальной идеологии, морали или даже чувства стыда эти действия не зависят.

При нынешней версии путинского режима Россия куда стабильнее, чем была в период поздней версии СССР или Ельцина. И все же проблемы есть практически во всех аспектах государственного управления: убыль населения, хрупкая экономика, медленное развитие инноваций, сомнительные возможности в военной сфере. При этом шансов, что путинская Россия сможет без особого изменения нынешней политики пережить будущие вызовы, достаточно много. И наоборот, угрозой становятся любые серьезные перемены, реформы или даже реакции на что-то, дестабилизирующие текущие аморфные условия происходящего. Несмотря на все социальные и экономические проблемы, они порождают большую сплоченность между элитами и обычными россиянами. Вызовов, угрожающих самому существованию такого единения в России (и у российского режима) еще не было, при этом к более мелким кризисам (в 2008–2009, 2011–2012 и 2014–2015 годах) страна оказалась устойчивой.

Хотя Владимир Путин - всего лишь смертный и несовершенный представитель рода человеческого, его роль в построении нынешнего режима является центральной и неоспоримой. Он сам является опорой стабильности режима. Фактически, его присутствие и деятельность - такая, как прямые приказы или

151 <https://www.levada.ru/en/2018/02/02/enemies/>

152 <https://www.levada.ru/en/2016/08/04/foreign-policy-priorities/>

153 <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>. Кроме того, Владимир Путин с самых первых дней регулярно подчеркивает эту особенность, делая ее центральной точкой своей национальной доктрины в 2006 году (на национальном уровне, в ежегодном послании к Федеральному Собранию) и узаконив для международного использования в мюнхенской речи на Конференции по безопасности в 2007 году.

молчаливая поддержка, личные предпочтения, ненависть или желание мести - являются одновременно главным активом и главной слабостью режима.

Физическое и психическое здоровье Путина - центральная часть системы сдержек и противовесов. Любые серьезные проблемы будут расшатывать систему и порождать определенные изменения.

В большей части катастрофических сценариев предполагается внезапная потеря Путиным контроля над системой в результате его смерти, длительной потери трудоспособности или неожиданного переворота/убийства. Немногочисленные критики такого подхода (см. Павловский, 2018¹⁵⁴) настаивают, что режим более не связан с личностью Путина, поскольку превратился в нечто самоподдерживающееся; следовательно, он обладает устойчивостью к возможному уходу лидера и адаптируется для продолжения того же режима выживания.

В любом из вариантов мы считаем, что устранение президента из политического равновесия дестабилизирует систему радикальным образом. Это так даже в случае, если его свита решит "смягчить" эффект и скрыть проблему, тем самым нанося еще больший ущерб стабильности. Неизбежно резкое обострение открытой и скрытой конкуренции за ресурсы, личного соперничества, институциональных конфликтов. Если в следующие 3-4 года (то есть, до 2024 года) с Путиным произойдет что-то серьезное, основные последствия этого испытает на себе, прежде всего, внешняя политика России, а не внутренние процессы. Этот прогноз основывается на динамике силовых группировок вокруг Путина: противостояние с крупнейшими мировыми державами (США и ЕС) уже превышает допустимый для большинства уровень,

и в случае ухода Путина оно быстро ослабеет. Далее, внутренняя политика должна будет вестись в соответствии с конституционным требованием досрочных выборов - исполняющий обязанности президента может занимать этот пост не более 3 месяцев.

Если это произойдет сегодня, или же до "даты преемственности" в 2024 году, быстрое смещение, смерть или недееспособность Путина приведут к быстрой и ожесточенной подковерной борьбе за лидерство.

В зависимости от обстоятельств, возможны два "более позитивных" сценария:

1. "Легалистская" версия, с Дмитрием Медведевым (или тем, кто занимает пост председателя правительства на момент ухода Путина) в качестве легитимного временного президента. В ситуации кризиса, центральным вопросом станет личность будущего президента - перегруппируются ли политические силы под руководством Медведева (или другого премьер-министра), или же победит вариант проведения конкурентных досрочных выборов. Впрочем, это вряд ли возможно, так как представляет из себя значительный риск для коллективной власти путинской группировки.

2. Минимум "жертвоприношений" в известных/имеющихся обстоятельствах потребует вариант "конституционной преемственности" - лишь короткий перечень тех, к кому Медведев испытывает отвращение (туда войдут, например, Игорь Сечин, Александр Бастрыкин и некоторые другие люди). Если власть перейдет к Дмитрию Медведеву естественным образом, - в случае смерти Путина при исполнении служебных обязанностей или его полной недееспособности, - "властные группы", скорее всего, согласятся подчиниться, а масштаб чистки не будет слишком большим. Вариант, при котором начинается борьба, описывается в следующей подверсии.

В "легалистской" версии выборы через 3 месяца не меняют политического ландшафта, поскольку "коалиция Медведева" немедленно придет на смену старой. Изменения могут произойти позже: скорее

154 Павловский, Глеб «Ироническая империя», 2018, Москва, Издательство «Европа»

всего, Медведев будет отдавать предпочтение военным, а не ФСБ, сменит генерального прокурора и обдумает план расследования. Очевидно, что он изменит формат и личный состав Верховного и Конституционного судов, что приведет к смене поколений.

И наоборот, если кто-то другой будет возглавлять правительство во время ухода Путина, по "легалистскому" варианту может быть нанесен серьезный дестабилизирующий удар. Младший, более амбициозный и агрессивный политик с меньшими связями в элитах, чем Медведев, столкнется с жесткой оппозицией кремлевских силовиков. Его власть это преодолет, так как основные силы, скорее всего, объединятся с правопреемником. В зависимости от "групповой принадлежности", отличный от Медведева преемник неизбежно нарушит существующий баланс сил, обеспечивая преимущество своим союзникам и избавляясь от противоборствующих групп. Политическое выживание постпутинского руководства во многом будет зависеть от решимости будущего президента разработать и осуществить свой вариант политического баланса. Маловероятно, практически невозможно, что он/она войдет в Кремль с целью сохранить все, как было.

Если появление преемника будет мирным и спокойным, общий курс России будет смещаться в сторону ослабления конфронтации с Западом, озвучивания внутренних проблем и постепенной, хотя и не быстрой разрядки напряжения по большинству "фронтов". Но иногда ход правопреемства идет наперекос: следовательно, мы должны представить и "экстремальную" версию (также, это один из путей, ведущих к нашему сценарию "либеральной диктатуры").

В **"экстремальной" версии** на верхушке оказывается военная фигура (к примеру, Шойгу или любой другой, занимающий высокое положение). Это происходит после относительной нестабильности и "волнений" между различными группами власти, главным образом потому, что юридический правопреемник также мертв или выведен из игры вследствие какой-то попытки переворота с применением судебной системы. Хотя на военный переворот, возглавляемый хунтой, это не похоже,

такое развитие событий следует иметь в виду, как один из вероятных результатов постпутинской борьбы за власть. Предположение, что выиграть в происходящем могут военные, исходит из представления, что "силы специального назначения" будут, очевидно, важнейшим инструментом в предполагаемой борьбе.

У армии по-прежнему есть достаточно возможностей - больше, чем у любой другой силовой структуры - перехватить падающий скипетр: она располагает не менее, чем тремя полностью укомплектованными дивизиями в Москве или вокруг нее, а также самыми дееспособными отрядами спецназа. Даже с учетом политических амбиций Сергея Шойгу, вряд ли она попытается свергнуть гражданскую законную власть - но если та будет сама идти в руки, возможно, и не откажется от такого. Кроме того, по данным опросов (Левада, 2018¹⁵⁵) доверие населения к армии как защите от иностранных противников и источнику внутренней стабильности растет.

Эта временная конструкция породит новый политический истеблишмент - возможно, за пределами описываемых юридически вариантов: прецедента власти военных в России не было, и данный прогноз не может представить подробное описание такой реальности. О социологии военного руководства, о существовании планов и протоколов, регламентирующих военные действия в случае подобной чрезвычайной ситуации, ничего не известно. Других конституционных рамок правопреемства не существует, и возможный силовой "победитель" (или тот, кто будет поставлен на эту позицию военными) не сможет всецело использовать авторитет законодательных и судебных органов в случае неуспеха наследования. Исходя из свободы делать предположения, мы считаем, что в своем предельном развитии такая ситуация может привести к временной **либеральной диктатуре**, которая займется снижением напряженности в отношениях с Западом, откажется от рискованных операций за рубежом (в Сирии, Ливии и ЦАР) и - что наиболее важно для внутренней ситуации - позволит ограничить чрезмерные полномочия спецслужб и правоохранительных органов.

В отличие от **"легалистской" версии**, такое

155 <https://www.levada.ru/en/2018/10/22/institutional-trust-4/>

экстремальное развитие событий будет более вероятным, если кризис правопреемства наступит после 2024 года (особенно, если Путин сделает выбор в пользу конституционной поправки, узаконивающей бессрочное президентство, но не затрагивающей вопрос о правопреемстве в целом). Мы обсудим реалистичность и возможные последствия этого в отдельной главе.

Для “легалистских” и “экстремальных” последствий ухода Путина на протяжении от года до четырех лет общим является предсказуемое изменение российской внешней политики: она неизбежно станет менее напористой, агрессивной и активной. Какой бы преемник не занял Кремль, он или она сосредоточится на внутренних делах и прекратит зарубежные авантюры, чтобы разрядить атмосферу враждебности с крупными западными державами, в том числе США.

Физическая кончина Владимира Путина может спровоцировать быстрые и, возможно, резкие изменения российской внешней и внутренней политики. Таким образом, если Владимир Путин жив и активен, большая часть черт нынешней российской политики будет достаточно устойчивой; ее колебания и изменения будут лишь последствиями его собственной, ограниченной изменчивости. Напротив, если Путин умрет или утратит возможность руководить, система продемонстрирует быстрые и радикальные скачки, включая изменения внешней и, с некоторыми оговорками, внутренней политики.

В ЗАЛОЖНИКАХ У ДЕМОГРАФИИ

Рассматриваемая непрерывность: является ли депрессивная демография России вызовом Владимиру Путину? Ответ двойственен, но будущее во многом будет зависеть от возрастной динамики групп в составе элиты.

Путинский режим, скорее всего, будет оставаться стабильным до тех пор, пока Путин, в качестве точки сборки, продолжает его удерживать. Тем не менее, и лично Путин, и российская власть как таковая сталкиваются

с мрачными реалиями демографии. С точки зрения прогноза, следует окинуть взглядом более мрачную, а не оптимистическую, версию будущего; но даже по более радующим оценкам Россия в следующем десятилетии столкнется с серьезными демографическими проблемами, которые затронут политику, экономику и ситуацию в военной сфере.

Демографические тенденции не радужны и для российского лидера: лишь 50% его сверстников живы в 2018 году и менее 40% останутся таковыми к 2030 году¹⁵⁶. Вскоре он окажется старше Брежнева, который умер в 74 года после 18-летнего правления, Сталина, умершего в 79 лет после 28 лет во власти, а в 2030 году приблизится к сроку Роберта Мугабе, занимавшего свой пост на протяжении 30 лет. Хотя нет никаких признаков ухудшения его здоровья (об этом были лишь слухи, в дальнейшем не подтвердившиеся), в период риска президент России вошел в 2017 году, когда ему исполнилось 65 лет.

Но настоящую опасность представляет из себя что-то иное, чем проблемы со здоровьем и трудоспособностью Путина. По мере того, как на смену советским поколениям приходят новые, режим Путина сталкивается с более сложными вызовами. Сочетая стимулирование рождаемости для собственного населения и ряд миграционных инициатив¹⁵⁷, России удалось не пойти по ужасающему пути, описанному в исследовании центра RAND (Rand, 1996¹⁵⁸). Данные как Росстата (считающиеся более оптимистичными, чем реальное положение дел), так и Института демографии (обычно более консервативные) указывают на три основные тенденции, установившиеся в 2010-х годах, которые, вероятно, будут продолжаться до 2020-х годов:

- Численность населения России стабилизировалась и, по-видимому, будет сохраняться на уровне 144 млн человек (146,5 млн с учетом населения Крыма);
- Средний возраст продолжает расти (39,4 года в 2018 году) по мере увеличения продолжительности жизни поколений, родившихся после Второй мировой войны;
- Поскольку большая часть прироста/поддержки

156 <https://www.populationpyramid.net/russian-federation/2017/>

157 http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r16/sod_r.html, разделы 2.1-2.2, также 10.3

158 https://www.rand.org/pubs/issue_papers/IP162/index2.html

ния численности населения России обеспечивается за счет миграции, доля людей в возрасте 20-35 лет растет непропорционально (такой возраст у большинства трудовых мигрантов из Центральной Азии, Беларуси и Закавказья).

Этот сложный процесс был опасен как для Путина (или, беря шире, тех, кто держит в своих руках власть), так и для всех конкурентов, потому что из-за него избирательная картина становилась запутанной. В путинской России не сложно фальсифицировать результаты выборов, но здесь проблема проявляется с другой стороны.

Постсоветские поколения (родившиеся после 1982 года) начнут играть ведущую роль в период между 2018 и 2020 годами. У молодые избирателей никогда не было советского опыта. Внутренний круг Путина состоит, в основном, из его сверстников, возвращенных советскими временами, но кадровый резерв, который он применяет для назначений на министерские или губернаторские должности в последнее время, куда моложе - от 33-летнего губернатора Калининграда до 41-летнего министра экономического развития. Эти люди, как и их ровесники, никогда не сталкивались с советским образованием, коммунистическими методами промывки мозгов и, говоря про более молодую их часть, даже с трудностями переходного периода. На низших уровнях правительственной пирамиды, где многие бюрократы младше 30 лет, ситуация даже более сложная: они выросли в открытом мире, могли учиться за границей и могли понимать внешний мир куда лучше, чем "настоящую Россию".

По мнению, присущему российским исследователям, молодые путинские кадры являются цинично лояльными и поддерживают основную повестку режима. Хотя это вполне может быть верным для определенной группы вокруг российского президента, все же не следует расширять такой подход на всех.

Типичный 30-летний российский государственный

служащий образца 2018 года окончил школу в 2005 году. Период социализации (от средней школы до университета) совпал у него с фазой непрерывного экономического роста и увеличения возможностей потребления. Такие люди никогда не жили в стране, где существовали выездные визы, сложности с международными поездками или культурно изолированной от остального мира. Это поколение знает иностранные языки намного лучше, чем любое до него; их контекстуальное понимание глобальных процессов существенно отличается от восприятия их родителями и другими пожилыми россиянами. Но самое главное, что эти 30-летние люди продвигались лишь по восходящей - с момента, как им исполнилось 20, товары, услуги, роскошь и путешествия становились все более доступными, а пространство возможностей расширялось. Поскольку эти молодые россияне воспитывались в обществе свободы слова, которое проявляло значительное уважение к личным достижениям и постоянно озвучивало идею интеграции с Западом (хотя бы поверхностной), они не похожи на тех, кем мастерски управляет Путин.

Хотя большинство приведенных ниже выводов являются производными существующих социологических исследований¹⁵⁹¹⁶⁰, мы намерены делать предположения на основании объединения как антропологических выводов¹⁶¹, так и тех, что получены при исследовании элит¹⁶² с эмпирическим опытом (в том числе, в формате личных интервью и длительных дискуссий с российскими студентами). В то время как российская социология воздерживается от "поколенческой" схемы стратификации, она может быть описана на основании данных классических исследований. В 2017 году 35 млн избирателей в России были младше 35 лет¹⁶³ (то есть, они родились после 1982 года); в следующем десятилетии число постсоветских избирателей вырастет до почти 50 млн (из примерно 111 млн избирателей всех возрастов), что сделает их наиболее влиятельным социальным субстратом. Неизбежно, что к 2025-2027 годам представители этого поколения будут занимать

159 <https://www.levada.ru/2017/06/20/pokolenie-terpimyh-i-nezavisimyh/>

160 <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/09/25/782022-kuda-propal-konflikt-ottsov-i-detei>

161 Laqueur, W. (2015). *Putinism: Russia and its future with the West* (First edition.). New York: Thomas Dunne Books (в частности, раздел 9)

162 Brzezinski, Z. (2000). *Living with Russia. The National Interest*, (61), 5-16.

163 http://www.statdata.ru/nasel_pol_vozr

значительную долю государственных должностей и станут преобладать над другими возрастными группами в военном и правоохранительном секторах, в сфере образования и медицинских услуг. Россия к 2025 году окажется в прямом смысле слова иной демографически страной, и любая политическая идеология и практика должны адаптироваться к этому изменению.

Что это значит для нашего прогноза? Как смена поколений определяет преемственность (или ее противоположность), обеспечивающую стабильность и выживаемость существующему режиму?

Различная динамика: в отличие от предыдущих поколений (российское "поколение X" и последнее советское поколение¹⁶⁴), российские миллениалы родились в изменяющемся обществе переходного периода. Даже в наиболее подавленных и диспривилегированных социальных и региональных группах, дети 1990-х и первой половины 2000-х годов видели, чувствовали и воспринимали "общество в движении", в то время как их старшие братья и сестры, а иногда и родители, родились в крайне статичном обществе.

Разные степени успешности: распад советской политической и экономической модели изменил представление об успехе для российского общества. На смену иллюзорным советским общественным ценностям, с переходным капитализмом пришли более значимые ценности денежного, экономического успеха, в то же время значительно снизилась ценность государственной работы и карьеры - особенно в период с 1991 по 2005 год, имеющего решающее значение для данного анализа. С открытием экономики и торговли россияне молодого поколения "научились хотеть" вещи и услуги, которые никогда не были доступны (или даже не имели названий) в советских моделях потребления. Вдаваться в подробности тут почти невозможно, но российские миллениалы не только отдают предпочтение личному финансовому успеху, но и очень привязаны к политической и экономической его предпосылке - свободе выбора.

Иная точка зрения на прогресс: у

российских миллениалов не только, по сравнению с родителями и предыдущими поколениями, более высокие социальные и экономические требования, но они отличаются и своим восприятием социального и экономического прогресса. Для более старших россиян то, что они получили после развала СССР, было ближе, скорее, к выигрышу в лотерею, чем к закономерному продолжению развития политических условий (будь то вопросы регулирования, общего экономического климата или изменение общественного устройства). Для детей, выросших в быстро развивающейся России, где вещи и услуги возникли из ниоткуда (в их понимании), **прогресс - это нечто само собой разумеющееся.** В отличие от родителей и старших братьев и сестер, они мало заметили упадок 1990-х годов. Российские миллениалы (и дальнейшие молодые поколения) имеют другой способ сравнения: более старшие люди склонны говорить о "нормальных странах" (глобальном Западе) и "этой стране" (России, бывшем Советском Союзе), очевидно предпочитая первые в качестве образца. Чем моложе миллениалы, тем меньше они используют это противопоставление. Они могут иметь критическое мнение о России, ее правительстве, законах и даже согражданах, но их собственная жизнь дала им куда меньше причин "не любить" Россию как социальную среду обитания. Они явно наслаждаются динамикой, а их ценности (потребительские, в первую очередь) в целом реализованы.

Растущий разрыв между городским и негородским населением: экономические кризисы и политики путинского режима укрепляют раскол между молодыми городскими жителями и их сверстниками за пределами крупных агломераций. В то время, как Москва и столичный регион по уровню жизни и перспектив быстро приближаются к Западной Европе, для провинциальной России все острее встает вопрос неравенства. Эта проблема не является критической или решающей для судьбы путинского режима, скорее, она представляет из себя двоякое осложнение существующей политики. С одной стороны, региональное неравенство и

164 В России американская система стратификации поколений должна быть исправлена из-за (1) более раннего возникновения и окончания существования поколения X (1961-1971 гг., в то время как для демографии США это период 1965-1976 гг.), наличия явно отличающегося "последнего советского поколения" (родившегося в промежутке 1972-1982 гг.) и важности 1989-1991 гг., когда советские демографические тенденции оказались нарушены.

раскол между крупнейшими агломерациями и остальной частью страны привлекают молодежь в политические и экономические столицы. С другой стороны, возникающий “вакуум” предоставляет необычайные карьерные возможности для тех, кто хочет попробовать воспользоваться шансом - и что удивительно, Кремль это полностью поддерживает. В результате “урбанизированная” молодежь сталкивается со “стеклянным потолком” в столицах, а “молодые профессиональные лоялисты” быстро делают карьеру в провинциях и оказываются в Кремле и вокруг него, в военных структурах и органах безопасности.

Вопрос динамики демографии решающего поколения российских миллениалов является центральным для любого из рассматриваемых сценариев. Независимо от будущего Путина, он или его преемник будут сталкиваться с интересами, предпочтениями и предубеждениями **россиян, выросших после СССР**. Важное, и даже критическое, значение будет иметь то, что находится в центре политических, социальных и эмоциональных убеждений молодого поколения, независимо от варианта легитимации, которую предпочтет поздний путинизм, будь то электоральный, квазиэлекторальный, “диктатура опросов общественного мнения” или даже разбалансированная автократия.

Любой будущий российский политик должен будет решить ряд важных “поколенческих” проблем, - мы оцениваем их по важности или по дате, когда они окажутся на центральном месте:

1. **Уже является важным и в дальнейшем это будет расти:** качество и доступность на региональном уровне начального и среднего образования;
2. **Важно и станет критическим в 2022-32 гг.:** меры социального и экономического стимулирования молодых семей, особенно поддержка при рождении второго и последующих детей, наличие и доступность дошкольного образования, равные права на отпуск по беременности и родам и т. д.;
3. **Станет очень важным к 2023-24 гг.:** поддержка социальной и региональной мобильности, национального “рынка труда” и других мер, призванных скомпенсировать

чрезмерную концентрацию молодежи в столицах;

4. **Отмена обязательной воинской повинности:** об этом будет идти речь в дальнейшем, поскольку эта мера представляется неизбежной. Армия может набирать профессиональных солдат в достаточном количестве и будет пересматривать существующие модели мобилизации по мере ужесточения финансовых показателей бюджета (система военных комиссариатов является затратной и портит репутацию армии своей безудержной коррупцией и неэффективностью). У урбанизированной молодежи сбудется давняя мечта не быть призванными, а сельская молодежь получит больше возможностей для профессиональной военной службы.

Жизнеспособность “позитивных сценариев” зависит от того, насколько правильную оценку со стороны правящих сил получают эти запросы большинства населения. За исключением (4), данные сферы интересов приносят очень мало “политической прибыли” для путинского режима, а (4) прямо противоречит его милитаристскому подходу. Эта политика меняет положение России как государства в повестке дня, актуальной для молодежи, и расширяет права и возможности молодого поколения. Поэтому разработка соответствующих концепций и проведение реформ в этих сферах могут изменить электоральный и даже общеполитический ландшафт страны.

Нам следует добавить ряд важных последних замечаний в раздел о демографии. По мере того, как Россия вступает в период расширения влияния постсоветских поколений, она также все больше станет сталкиваться с сужением возможностей для участия “большинства советских людей”, являющихся сверстниками Путина. Чтобы компенсировать этим поколениям их реальные или предполагаемые потери, российскому режиму будет необходимо прилагать дополнительные идеологические и пропагандистские усилия в качестве своего рода анестезии для “полностью советских” поколений. Мы должны ожидать больше “патриотических инициатив”, памятных военных мероприятий, попыток переписать историю и других дешевых манипулятивных мер. Нет никакого сомнения в том, что эти меры также будут “отправлены на экспорт” русскоязычным жителям за рубежом и могут даже стать поводом для холодных

войн, реализуемых чужими руками с соседними странами.

Вывод: российская демография не будет являться источником серьезных или быстрых изменений. В течение данного периода прогноза большинство преобразований будут (а) постепенными и (б) ограниченными, поскольку они амортизируются за счет как политических, так и поколенческих факторов. Тем не менее, поскольку поворотный момент (смерть или отстранение Путина) относится к более позднему году прогноза, демографический фактор будет становиться все более влиятельным и решающим. Демографические проблемы могут стать явным источником изменений после 2025 года, в случае, если они будут усилены внешними факторами или внутренними кризисами.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОВЕСТКА - РЕАЛЬНАЯ ОСНОВА ИЛИ ПРИКРЫТИЕ ДЛЯ РОССИИ БУДУЩЕГО?

Рассматриваемая непрерывность: какое влияние на российские внутренние реалии будет оказывать внешняя политика, или же какова будет связь между ними. Может ли Запад повлиять на ход событий в России?

Международные отношения - важный вопрос для удержания Путиным власти как сейчас, так и в дальнейшем. С 2007 года международные отношения играют роль решающего фактора для внутривнутриполитического дискурса, вероятно, они и в дальнейшем будут критически значимы для коммуникационной стратегии, экономики, военной сферы и вопросов безопасности. С учетом политических шагов, предпринятых Путиным в 2014-2018 в сторону российской экономики и национального достоинства, непрерывность агрессивной, напористой и ревизионистской внешней политики становится важной частью любого футуристического анализа.

Как нам представляется, существуют два наиболее важных отличия российской внешней политики, определяющих жизнеспособность наших "позитивных сценариев". Рассмотрим их влияние.

Во-первых, хотя политическая и экономическая элита ощущает себя некомфортно из-за деятельности Путина за пределами страны в 2014–2018 годах, маловероятно, что это недовольство может привести к "домашнему бунту" против него. Как мы упоминали выше, выживаемость - вот центральная эмоциональная и тактическая черта современной России. Поэтому дальнейшие санкции и другие формы внешнего давления на политических и экономических лидеров, скорее всего, ни к чему не приведут либо вызовут эффект, обратный ожидаемому. И страна как политическое явление, и российская экономика и будут продолжать двигаться в этом направлении. Большинство контролируемых адаптировались к изменившимся - точнее сказать, ухудшившимся, условиям, государством и частных, но зависимых от государственных контрактов отраслей будут сильнее привязаны к Кремлю, вопреки ожиданиям стратегов Министерства финансов США. (См. Gaaze, 2017¹⁶⁵ и Gaaze, 2018¹⁶⁶).

Для последовательности обсуждения мы должны определить диапазон порогового давления, которое Запад может оказать на Россию, а также теоретически предусмотреть возможные реакции со стороны российского правительства, российской экономики в целом и, наконец, российских граждан.

1. **Политика Путина не меняется из-за текущего уровня санкций и изоляции России, но пока они оказывают сдерживающее действие.** Как мы будем обсуждать ниже, подобное сдерживание будет действенным до тех пор, пока не случится кризисов правопреемства в двух наиболее важных с этой точки зрения странах, - Беларуси и Казахстане. Действия Путина уже содержат в себе некоторые признаки агрессии, на данный момент не связанной с военными действиями, в отношении Беларуси¹⁶⁷. В этом отношении северная часть Казахстана, где этнические русские составляют почти половину населения, подобно Донбассу может превратиться в зону конфликта из-за развития тяжелого кризиса преемственности в Астане после смерти Нурсултана Назарбаева.

165 <https://carnegie.ru/commentary/67673>

166 <https://carnegie.ru/commentary/78013>

167 <https://news.tut.by/economics/619120.html>

2. Решения других стран о **продолжении санкций и их ожидаемой эффективности основываются на рациональных оценках**, приведет ли дальнейшее давление к каким-либо ощутимым результатам, таким, как девальвация рубля, ослабление бюджета или же личные потери для путинского круга. Однако вопреки ожидаемому, их эффект ограничен и не приводит к политическому расколу, скорее, усиливая сплоченность элит вокруг Путина. Для компенсации убытков, понесенных олигархами, президентом и правительством используются государственный бюджет, резервы страны и предоставление им дополнительных средств. Последние исследования эффективности санкций показывают^{168 169}, что страны со значительными объемами интегрированной в международную систему снабжения экономики (например, Россия, с включенностью в рынки нефти и газа, металлов и предоставления космических услуг) могут сбалансировать внутренние проблемы и в целом избежать серьезного спада. По оценкам Нуреева (см. ссылку #19), российская экономика под санкциями даже растет вследствие диверсифицированного экспорта, роста производительности в некоторых отраслях, расширения внутреннего кредитования, в основном за счет потребителей, и растущего спроса на российское вооружение. Значительную прибыль¹⁷⁰ бюджету принесли и некоторые меры жесткой экономии, в том числе непопулярная, но состоявшаяся пенсионная реформа, что усилило стабильность Кремля.
3. С учетом ослабевшей динамики принятия решений в Кремле становится возможным предположить, что **Владимир Путин будет избегать радикальных шагов, по меньшей мере, до 2020 года**. Тем не менее, поскольку "аутсорсинговая внешняя политика", когда российские частные военные компании и наемные специалисты по обеспечению безопасности используются в качестве инструмента влияния, продемонстрировала свою эффективность, нам стоит ожидать новых вмешательств в проблемных странах Африки и Ближнего Востока. Вариант применения в качестве такого инструмента регулярной армии является куда менее возможным, в том числе из-за риска, что подобный шаг ужесточит западные санкции, вплоть до отключения от SWIFT и применения мер Координационного комитета по экспортному контролю. "Заморозка отношений" может представляться Путину и Совету безопасности все более неизбежной и необратимой по мере роста консервативных настроений. В связи с этим, выбор будет делаться в пользу изоляционистской, ориентированной внутрь себя политики, напоминающей "железный занавес", что является условием для сценария "изоляционистской России".
4. **Постоянным источником сохранения/ прерывистости хода событий российской внешней политики остается Украина**. В связи с надвигающимся кризисом в марте (президентские выборы) и октябре (парламентские выборы) 2019 года, Кремль делает ставку на возможную победу большего количества кандидатов с пророссийской позицией (таких, как Юлия Тимошенко) или повторение событий на Майдане. Широкий спектр возможностей для Путина предлагает и стремительный характер внутренней политики Украины. Это может быть военное давление, тайное влияние и использование СМИ для усугубления кризиса и обретения некоторых бонусов, или же "мести" за потери, причиненные с 2014 года действиями Запада. Но любая попытка "разыграть карту" в Киеве сопряжена с риском и вероятностью дальнейшей эскалации, поэтому, как мы уже предполагали ранее, Путин и Совет безопасности могут предпочесть пассивную стратегию ожидания, а не вмешательства.

168 Тимофеев, И.Н. (2018). "Санкции США против Ирана: опыт применения и перспективы развития", журнал "Полис", 2018(4), 56–71. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.04.05>

169 Rustem, N., & Georgievich, B. (2017). The Russian defense industry complex in the conditions of economic sanctions. In *The Business & Management Review* (Vol. 9, pp. 175–188). London: The Academy of Business and Retail Management (ABRM). См. <http://search.proquest.com/docview/1976407460/>

170 <https://www.interfax.ru/business/637719>

5. Важной и сказывающейся на российской внешней политике проблемой становится **растущая пропасть в технологическом развитии** - особенно это значимо для ситуации после 2020 года¹⁷¹. Правительство (и, в значительной мере, Владимир Путин) осознает происходящее и пытается решить проблему с помощью экономических инструментов, таких, как предоставление финансирования, создание "технопарков" и зон с офшорным законодательством, но возможностей влиять на внутреннюю и внешнюю политику у него не так много, что затрудняет постиндустриальное развитие. На сегодняшний день, российские инновации - дорогое удовольствие для бюджета, так что в значительной степени упор делается на западных (и частично китайских) базовых компьютерных и сетевых комплектующих, программном обеспечении, тяжелой технике, роботизированных инструментах и т. д. Как отмечалось выше, возможность ограничений в доступе к технологиям в стиле КОКОМ, - это ночной кошмар России. Даже угрозы этого хватает, чтобы сдерживать большинство российских политиков - но для Владимира Путина этого может оказаться недостаточно.

Если что-либо из перечисленных выше факторов не изменится стратегически, в следующие десять лет мы сможем наблюдать все возможные пути сделок по условиям ведения бизнеса между частным сектором экономики, в основном сохраняющим верность существующему режиму, и российским правительством. Однако с учетом предстоящих 15 лет шторма в глобальной экономике, нельзя пренебрегать вероятностью глобальной рецессии (L-типа), неожиданного кризиса V-типа или, что будет еще хуже, W-типа, подобно тому, что происходило в 2008-2012 годах. Поскольку Россия готовится к выживанию в ситуации L-типа, пережить более радикальное и

быстрое снижение у нее может не выйти. Сочетание длительных санкций и острого кризиса станет прежде всего проверкой привязанности российской элиты к Путину и проводимой им политике. Пока ситуация еще не такова, ее политическое поведение колеблется между двумя полюсами: неагрессивным изоляционизмом (см. наш прогноз "изоляционистской России") и, наоборот, неожиданным полным разворотом вектора в отношении внешней политики от Путина к Западу (прогноз "либеральной диктатуры").

На российском бизнесе и группах элит также скажется то, в какую позицию Путин загоняет Россию для демонстрации миру. Впереди разгар антироссийской кампании в США (президентские выборы 2020 года); вместе с множеством возможностей разыграть политическую карту вредоносного влияния России - например, финалом Brexit, выборами в Германии и в европейском парламенте в 2019 году, - местные антикоррупционные, а следовательно, нацеленные против российских элит нормативы возникнут или усилятся по всему Западу. Все выше вероятность, что контрразведывательная деятельность НАТО достигнет своей цели после многочисленных провалов и предупреждений в 2016-2018 годах. Очевидно, имидж России в глазах Запада будет еще сильнее подорван множественными выдворениями и шпионскими скандалами. Проклятием для российского бизнеса, культуры и средств массовой информации за рубежом станет практически любая их связь с государством. В этом состоит еще одно скрытое различие: оказание и без того недешевой поддержки Путину становится бременем, даже если правительство каким-то образом компенсирует полученный ущерб; возможно, что конфликтующие элиты станут поддерживать политику "устранения конфликтов" вплоть до устранения Путина, если появится такая возможность. Отравляющий эффект присутствия и самого Путина, и людей из его ближайшего круга, будет склонять в пользу выбора варианта "без Путина и подальше от

---

171 Хотя это и не является предметом данной статьи, нам следует объяснить ход нашей мысли. Побочные эффекты санкций и изоляции являются значительным бременем для российских научных и инновационных подсистем. В то время как находящиеся на передовой научной и технологической мысли процессы все еще идут в России, и значительные ресурсы в инновационность вкладываются правительством, внутренний рынок развит недостаточно и не может поддерживать ожидаемый рост технологий. Российские стартапы или инновационные отрасли (включая оружейную) нуждаются не только в глобальных рынках, но они также требуют гораздо более либерального законодательства, меньшего регулирования и большей личной свободы, чем то, что предоставляется Путиным и правительством. Следовательно, новаторы и передовые технологии предпочитают переезжать на Запад (или развитый Восток - Японию, Китай и, с недавних пор, Вьетнам), а не оставаться в России. Утечка мозгов - особенно молодых специалистов и студентов - продолжается и признаки какого-либо изменения данной ситуации отсутствуют.

него”, добавляя вероятности сценарию “либеральной диктатуры”.

В-третьих, как общественное мнение, так и элиты относятся к демонстрации силы за рубежом весьма негативно. Неослабевающую поддержку операции в Сирии выказывает всего несколько социальных групп, - в российском обществе так проявляются последствия травмы, причиненной войной в Афганистане. Текущие опросы общественного мнения показывают очень ограниченную поддержку участия на Донбассе, и все больше людей не готовы одобрять аннексию Крыма. Опять же, существует ряд вызовов военным авантюрам Путина; хоть голос оппозиции не громок, но ее позиция ясна, и даже при усиленном давлении со стороны СМИ, сторонников действий государства больше не становится. По мере того, как Кремль продолжит развивать присутствие в ЦАР, Ливии и не только, это будет становиться все более очевидным. Преувеличением было бы предположить, что россияне и российские элиты предпочитают изоляционистскую внешнюю политику, но существует ряд факторов, влияющих на это: так, рост человеческих потерь в результате проблем в Сирии и Ливии может значительно подстегнуть изоляционистские стремления.

В-четвертых, российские элиты заинтересованы в очевидных (и, возможно, быстрых) выгодах от деэскалации. При временном выигрыше за счет государственных контрактов и контр-санкций, во внутренней экономике у российского бизнеса наблюдается очевидный дефицит капитала. Его недостаток замедляет развитие бизнеса, передачу технологий и снижает выгоды от глобализации. Даже участвующие в коррупционных схемах и разграблении госбюджета представители элит понимают, насколько чрезмерную цену приходится платить за сложившуюся ситуацию. Но вместо поддержки демократизации и более широкого гражданского участия и контроля, они отдают негласное предпочтение варианту “крепкой руки” - например, возможному появлению Алексея Навального или аналогичной фигуры, которая, как они мечтают, сможет осудить коррупцию и вымести все ее проявления поганой метлой. Это неявное разделение сохраняется, и скорее всего, оно усилит поддержку варианта “либеральной диктатуры”.

Тем не менее, внутренняя российская политика весьма оторвана от международной повестки, и до возникновения серьезных проблем в Кремле это так

и будет. Российская экономика куда чувствительнее к цене на нефть, чем к военным вмешательствам. Для подавляющего большинства населения внешняя политика - это не больше, чем слова.

Подводя итоги: для основных источников преемственности внешней политики России существуют внутренние причины. Среди них - ожидаемая продолжительность жизни Владимира Путина, политика правительства по балансированию между строгой экономией и финансовой поддержкой предприятий, пострадавших от санкций, и общая устойчивость внутренней экономики к менее масштабным проблемам, включая санкции. Напротив, источники разрыва в основном внешние: от кризисов преемственности в Казахстане и Беларуси до выборов в Украине, от глобального экономического кризиса до эскалации санкций к масштабам последнего периода холодной войны (то есть технологические ограничения в стиле КОКОМ, отключение от SWIFT, серьезные меры по борьбе с коррупцией в излюбленных российских убежищах, - Лондоне, Британских Виргинских островах и других офшорных зонах на Карибах). Любое из вышеупомянутых событий и, что еще хуже, их сочетание, может привести к радикальным изменениям в Москве, - хотя и не все из них будут хороши для международной безопасности и глобального мира.

ПРОБЛЕМЫ НАМЕЧЕННОГО БУДУЩЕГО

Рассматриваемая непрерывность: значимые моменты, зафиксированные в Конституциях, внутренних и международных расписаниях. Распределение Парето “80/20” и его действие.

Возможно выделить ряд “запланированных” событий, которые предусмотрены законами, нормами обычного права и графиком других стран в следующие 12–17 лет (то есть, период с 2018 по 2030 или 2035 годы), способных повлиять на ход российской внутренней политики. По форме они могут быть разными: либо точными датами, когда в стране должна проходить выборы, так или иначе влияющие на состав власти, либо периодами, предшествующими или последующими за запланированной датой. Отталкиваясь от этих точек, общество и власти предлагают новые повестки, определяются в выборе

между новым путем или сохранением старого. Россия зависит от избирательных циклов даже при отсутствии действующей демократии и свободных и справедливых выборов, также на нее влияют выборы в других странах. Для нынешнего правителя и его возможного преемника (или преемников), право на осуществление власти должно быть верифицировано путем выборов. Результаты зарубежных избирательных процессов создают определенный фон для внутренней и международной деятельности российского правительства.

Для обоих обсуждаемых “позитивных сценариев” вопрос выборов важен, поскольку дает возможность трансформации мирным путем; поскольку мы стремимся описать варианты более безопасного, либерального и демократического будущего, нам не следует пренебрегать выборами как элементом гражданского участия и образования, питающим общество и делающим его более ответственным.

Помимо данных точек выбора, мы можем отметить существующие тенденции, увеличивающие или уменьшающие шансы на постепенную или ускоренную либерализацию режима. Поскольку мы пытаемся представить более позитивный сценарий будущего, нам следует сосредоточиться на более оптимистичной стороне тенденций (или, говоря языком модели “искусства долгосрочного планирования” Питера Шварца, - на верхней части воронки предвидения, где размещены лучшие варианты развития событий. Кроме того, чтобы сэкономить место и время, для нужд позитивного сценария мы пренебрегаем некоторыми трагическими или драматическими потенциальными событиями, которые могут привести к тому, что основная предпосылка нашего будущего, - лучшая страна для граждан России с лучшими отношениями с внешним миром, - станет невозможной.

Поскольку интересующий нас период - как минимум 12 лет с сегодняшнего дня, нам стоит дать формальную оценку перспективным формальным изменениям, - как электоральным, так и физиологическим и макроэкономическим.

В марте 2030 года Владимир Путин может снова быть избран президентом. Возможно, что в 2024 году он решит опять пойти на схему с заместителем, чтобы по факту продолжить управлять страной. Но в 2024 году ему будет уже 72, а 2030 году - 78 лет. В 2026 году он станет старше, чем был

Брежнев, а еще через четыре года - чем Сталин. Хотя фактор возраста в определенной степени важен, хоть и меньше, чем в XX веке, он не является основным для этого сценария.

В 2022-2024 годах Путину нужно будет определиться с вопросом преемственности, и его решения (или их отсутствие) повлияют на оставшуюся часть 2020-х и 2030-х годов. Будет ли назначен преемник, решится ли он переписать конституцию, уйти в отставку или объединить Россию и Беларусь, чтобы обнулить период исполнения президентских обязанностей - любое решение будет значимым. Хотя вероятность обоих положительных сценариев связана, по всей видимости, не с избирательными процессами, а со смертью Путина, все же они могут реализоваться в качестве дополнительного эффекта выборов.

Другие запланированные российские внутривнутриполитические события, например, выборы в Госдуму в 2022, 2027 и 2032 годах, не скажутся на будущем столь же сильно в случае сохранения нынешнего режима. Возможно, что на деятельность политических партий повлияют демографические изменения, а также связанные с урбанизацией сдвиги, но общая значимость законодательной власти сможет возрасти только в случае общественного запроса на это. Как мы уже констатировали в главе, посвященной демографии, естественных причин для этого до 2022–2024 годов нет. Но после разрешения ситуации с преемственностью в 2024 году, парламентская политика может стать менее марионеточной, и выборы в 2027 году будут иметь больший вес и стратегическое влияние.

В судебной власти нет запланированных событий, которые смогли бы повлиять на баланс сил. Отметим несколько моментов: председателю Конституционного суда Валерию Зорькину 75 лет; хотя возрастных ограничений для судей не существует, его предшественники выходили на пенсию в возрасте 71–77 лет. Председателю Верховного суда Вячеславу Лебедеву в начале следующего года исполняется 76 лет. Поскольку российская правовая традиция наделяет высшие суды не столь глобальной ролью, планируемая Путиным замена поставит ряд важных юридических вопросов. Одним из возможных факторов является давно известное желание премьер-министра Дмитрия Медведева “уйти в отставку”

на пост председателя Конституционного суда. Возможно также, что Путину придется выбрать нового председателя на смену Валерию Зорькину, чтобы отменить ограничения для выборов 2024 года.

На внутренние процессы могут повлиять некоторые другие запланированные даты. Согласно новому законодательству, с 2019 года в России начнет повышаться пенсионный возраст; для мужчин переход к 65-летнему возрасту выхода на пенсию завершится в 2028 году. Возраст же женщин увеличится сразу на 8 лет, с 55 до 63; этот более длительный процесс растянется до 2034 года.

Срочный призыв в вооруженные силы может быть отменен в течение 3–5 лет. Достаточное количество солдат и младших офицеров, соглашающихся на службу по контракту, и военные реформы смогут, наконец, положить конец 300-летней практике. Еще одно неявно влияющее на вооруженные силы событие состоится в период между 2017 и 2033 годами: в отставку по возрасту уйдут последние из поступивших на службу в эпоху СССР офицеры и генералы.

Хотя внутренние факторы - центральные для политической динамики России, на нее влияют и определенные зарубежные события и процессы. Вот наиболее важные из них:

1. **Политические изменения в США**, связанные с выборами президента и Конгресса, и соответствующие корректировки внешней политики;
2. **Геополитические расчеты коммунистического руководства Китая**, включающие или исключающие Россию из приоритетных для Пекина областей (также связано с циклическими процессами внутренней политики Китая);
3. **Процессы на территории внешних конфликтов, куда Россия стремится распространить свое влияние** или участвует в военном отношении (на данный момент - Сирия, восток Украины, Южная Осетия и Абхазия). У этих событий нет запланированного окончания, но они также относятся к данной категории из-за проведения местных выборов, выборов в Украине, Грузии и даже Сирии;
4. **Общая политическая обстановка в ЕС и НАТО**, определяемая ежегодными встречами,

выборами в государствах-членах и в Европейском парламенте;

5. **Общие политические условия и возможность России влиять на важные приграничные территории** (Беларусь, Украина, Казахстан, в меньшей степени - другие страны бывшего Советского Союза) путем вмешательства в выборы, смены режима и т.д.

Только в случае возникновения серьезного конфликта или нестабильности, непосредственно затрагивающей территорию и население России, что-либо из вышеперечисленного сможет оказать решающее влияние на российскую внутривнутриполитическую динамику. Очень немногие запланированные события способны сказаться настолько сильно, и такие ситуации являются крайне маловероятными - например, гражданская война в Казахстане или в Беларуси, порождающая поток беженцев, ищущих защищенности на территории России, отправка вооруженных сил для участия в войне и т.д. Кроме немногих (также практически, но не полностью невозможных) событий между Китаем и Россией, которые могут угрожать стабильности на Дальнем Востоке, внешнеполитические процессы служат контекстом для внутреннего развития; они могут влиять на решения или расстановку акцентов политиками, но вряд ли изменят общий курс.

Возможно, к наиболее важным факторам, влияющим на политику российского руководства, но не определяющим ее, относится политика и, в меньшей степени, экономическое развитие США. Чем меньше масштаб отношений, тем меньше у них влияния на внутренние процессы России.

Эпоха президента Трампа в США неизбежно закончится в 2024, если не в 2020 году. Нет сомнения, что каждый последующий президент там первоначально будет дистанцироваться от России - особенно, если у руля по-прежнему будет стоять Владимир Путин. Так или иначе, следующие 12 лет развития США для России будут негативными, только если не возникнут масштабные инициативы по деэскалации, желательны, начатые Москвой и без участия Путина. Если же он останется формальным или фактическим правителем, правительство США продолжит проводить политику сдерживания. Таким образом, фактическое влияние политики США на Россию будет ограниченным, вне зависимости от

масштаба, финансирования или заинтересованности российских акторов.

Разрядка 2.0 может состояться в определенные моменты: один из них - в 2019-2020 годах, в случае, если шансы Трампа на переизбрание исчезнут рано, второй - в 2023 году, если ему каким-то образом удастся победить, перед этим попытавшись наладить отношения. Третий вариант может возникнуть только после 2024 года, если у правопреемника Путина и у следующего президента США будет совместная позитивная повестка. Можно предположить, что эти возможности не сыграют значительной роли в политической динамике России из-за (1) внутреннего контекста США, (2) минимальной заинтересованности "режима выживания" идти на уступки до деэскалации. Кроме лично Путина, российские элиты понимают, что для сближения нужна большая открытость всей системы в целом, и только изменений в законодательстве недостаточно.

Основными торговыми партнерами России являются члены ЕС и европейской части НАТО, как и Европейский Союз в целом. Вполне возможно, что Китай займет первую строчку этого рейтинга в 2020-х годах, но, несмотря на это, критически важными партнерами в торговле по-прежнему будет оставаться Германия, Франция, Италия и еще несколько европейских стран. ЕС будет сталкиваться с новыми волнами популизма в 2019-2024 годах, причем заметность левого фланга станет выше, как реакция на крайне правые успехи. Тем не менее, ни у одного из флангов нет достаточной динамики и поддержки для разрушения ЕС и отмены тенденций к объединению. Какая-либо опасность для НАТО еще менее вероятна. Таким образом, ЕС продолжит быть буфером, смягчающим ряд последствий жесткой ограничительной политики США в отношении России, а НАТО останется силой сдерживания и небезопасности для российского руководства.

Непредсказуемым фактором для внутреннего развития России остается Китай. Если тенденции китайской политики (умеренное расширение за счет экономической колонизации) будут сохраняться, то этот фактор будет "контекстным", а не решающим. Хотя китайское руководство размышляет о действиях, которые могут быть истолкованы как присоединение значительных частей российской территории, этот фактор будет важным только в региональном

масштабе, на Дальнем Востоке, в Восточной Сибири и на Алтае, но не повлияет на ход событий в центре страны. Возможными, но маловероятными кризисами, способными оказать такое влияние, является открытое или скрытое участие Китая в вопросах правопреемства в Центральной Азии - прежде всего, в Киргизстане и Казахстане, где Россия может на что-то рассчитывать на фоне ухода Назарбаева.

Подводя итоги: в течение следующего десятилетия на внутривнутриполитическое развитие России, в том числе на появление прерывистости хода событий, могут радикально повлиять некоторые текущие и запланированные события. Куда более сильное влияние оказывают внутренние микро и макротенденции, хоть и невозможно предсказать, какой будет реакция российского общества на более твердую и последовательную политику Запада. Как уже отмечалось ранее, российская нация, как правило, склонна сопротивляться давлению, так как оно воспринимается как разновидность враждебности, агрессии или даже оккупации.

СЛЕДУЯ ЗА ДЕНЬГАМИ

Рассматриваемая непрерывность: экономика как триггер для перемен, кризисы и поворотные моменты

С оптимистической точки зрения, в 2014-2018 годах российская экономика оказалась куда устойчивее к давлению санкций США и ЕС, чем ожидалось. На грани стагнации и стагфляции, с темпами роста в пределах допустимой статистической погрешности страну поддерживали промышленность, сфера услуг и государственный сектор.

Если быть пессимистом, то российская экономика не приобрела никакой значимой возможности для роста, кроме уже существующего экспорта ископаемого топлива и сырья. С долей в более чем 30% национального продукта и свыше 60% от экспорта, нефть и металлы - вот основной источник доходов для правительства. Однако здесь же кроется проблемное место будущего российского благосостояния, и, как следствие, способности правительства выполнять социальные и политические обязательства.

Возможно предположить, что ряд факторов будет оказывать постоянное влияние в будущем, при этом большая их часть находятся вне политического контроля России:

- **Экономическая стабильность или рост** основных регионов-потребителей российских энергоносителей и других сырьевых ресурсов (речь идет про ЕС, Восточную Европу и Китай); относительная стабильность ситуации в Персидском заливе, влияющей на поставки нефти и газа;

- **Отсутствие у Европы альтернативных возможностей генерации электричества и отопления**, способных конкурировать с природным газом и нефтепродуктами; это касается сжиженного природного газа и конкурентных технологий использования альтернативных источников энергии (хотя обе этих альтернативы могут появиться, особенно после 2022 года); завершение проекта "Северный поток-2", усиливающего зависимость ЕС от российского газа в 2021-2023 годах;

- **Меньшая или нулевая зависимость Северной Америки (а также зоны Североамериканского соглашения о свободной торговле и развитых стран Латинской Америки) от внешнего импорта нефти и газа в 2020-х годах**; самодостаточность крупнейшего рынка.

Если нанести позитивные факторы на временную ось 2018–2030/2035 годов, то минимум до середины-конца 2020-х годов ситуация будет благоприятной для России. До 2024 года, когда с приходом нового президента США изменится и энергетическая политика страны, лишь немногие обстоятельства будут способны вызвать значительное, в два раза и выше, падение цен на нефть и газ. Ситуация может поменяться в 2024-2030 годах, когда в игру вступит больше факторов риска:

- К 2024 году американский сжиженный природный газ станет широко доступным для ЕС, и, скорее всего, его цена будет более конкурентной; быстро растущая экономика ЕС также будет располагать увеличивающейся вдвое снабжение по трубопроводам инфраструктурой, что обеспечит ее стабильность;

- к 2022-24 году в большинстве стран ЕС завершатся проекты, повышающие предложение энергии из альтернативных источников до уровня, могущего сказаться на спросе на российские поставки; возможно, эти же процессы повлияют и на спрос Китая;

- в любом году может быть достигнут успех в разработке доступной для промышленности технологии термоядерного синтеза; это немедленно скажется на глобальном энергетическом рынке самым катастрофическим образом. Даже если широкомасштабное внедрение будет отсрочено на несколько лет, сам факт незамедлительно скажется на ценах на ископаемое топливо, приведет к ослаблению рынка, сокращению инвестиций и росту затрат на привлечение капитала для топливной промышленности;

- глобальная экономическая депрессия, стагнация и кризис могут случиться в любое время (по типу "черного лебедя") или, с большей вероятностью, между 2019 и 2022 годами (вследствие перегрева), что повлияет на энергетический спрос и приведет к снижению цен на важнейшие позиции российского экспорта. Ближе к 2024 году повышается и шанс того, что это также отразится на периоде послевыборной смены властей в России и соответствующих коррективах, которые потребуются от любого будущего лидера для предотвращения разрушения экономики;

- если при Трампе или после него реализуются инфраструктурные планы США, то ожидаемый спрос на материалы будет стимулировать экономику США, североамериканской зоны свободной торговли и отчасти мировую; но источником риска для России является не сам этот факт, а резкие изменения, которые могут произойти в случае кризиса избытка производственных мощностей; по масштабам это потенциальное событие будет воистину разрушительным для российской экономики.

Очевидно, что негативных факторов очень много, и они могут крайне негативно сказываться на российской экономике и торговле. Правительство России, несомненно, делает аналогичные прогнозы, хотя бы в качестве одного из вариантов развития событий, и будет стремиться к поиску возможностей их скомпенсировать с помощью как внутренних, так и внешних мер.

Политические прогнозы США предпочитают рисовать будущее России в мрачных красках, описывая негибкую систему, зависящую от совокупности рыночных сил, санкций и неблагоприятной структуры российского экспорта.

В рамках нашего анализа мы предполагаем, что внутреннее развитие России определяется не собственно негативными факторами, а тем, какое воздействие ожидаемых неблагоприятных событий на жизнь и бизнес видят российская элита и правительство.

Речь идет не о склонности к риску и пассивном восприятии типа “все плохое все равно случится”, а о высокой эластичности коллективного реагирования. Такую психологическую особенность российского политического и общественного мышления можно назвать “**пессимистическим предвидением**”.

Вследствие этого, у российского правительства существует возможность маневрировать и идти на предвосхищающие меры для противодействия негативному влиянию, а не дожидаться тактических ситуаций и поспешно реагировать. В связи с этим, вероятно, что в будущем негативные воздействия станут оказывать меньшее, или даже менее успешное, давление на общее финансово-экономическое состояние кремлевского режима. Ужесточение санкций не приведет к мирным либеральным изменениям, а поддержит тенденцию к государственной монополизации, формально самостоятельным корпорациям, находящимся под единым управлением и контролем и ограниченному доступу к капиталу для правительственных приближенных.

С учетом ряда демографических особенностей можно предположить, что российское правительство задумывается об упреждающих маневрах для привлечения молодых поколений на свою сторону. Это покажет растущую готовность общества к изоляционистскому пути и будет являться условием для одного из “**позитивных сценариев**”.

Подводя итоги: как мы определили, только лишь рыночные условия или экономическая цикличность вряд ли станут причиной прерывистости хода событий для нынешнего российского политического курса. Навыки выживания обеспечивают ему определенный уровень гибкости, однако очевидно, что Москва не пойдет на политику внешних уступок (например, связанных с востоком Украины), если внутренняя экономика не рухнет. С другой стороны, как только в Европе станет доступным американский сжиженный газ, при том, что большая часть стран также продолжит все более широко применять альтернативные источники энергии, России понадобится куда более гибкая политика в отношении ЕС. Как и всегда, этому будет предшествовать период отрицания (связанный, например со сланцевым газом), активная конфронтация (неизбежная из-за давления руководства США на проект “Северный поток-2”), и длительный период молчаливой адаптации к новым условиям.

ЛИБЕРАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Рассматриваемая непрерывность: в России все еще существует прозападно и либерально настроенная политическая и социальная группа, составляющая, согласно опросам, 12-15% населения. Есть ли условия, способные привести к увеличению “либеральной доли” и росту ее политического веса - и, следовательно, к свободным и справедливым выборам, конкуренции в политике и постепенному сдвигу во внешней политике?

К вопросам, с которыми столкнется любой прогноз “позитивного сценария”, относится гипотеза о неизбежном возрождении спроса на либеральную представительную демократию в России, поддерживающую права человека и политические свободы, придерживающуюся принципов открытости, мирного сосуществования и социальной рыночной экономики. Основы этому коренятся в истории распада советского блока в 1989-1991 годах, быстрого разрушения Варшавского договора и СССР, окончания военного противостояния в Европе и начала общей деэскалации в американско-российских отношениях.

Эти сложные исторические события растянулись на четыре десятилетия, с 1953 до 1991. Насколько мы можем судить с нашими, все еще неполными,

знаниями, не существовало ни “серебряной пули”, положившей конец советскому владычеству в Восточной Европе, ни осинового кола для СССР. Советские политические, социальные и военные системы были обременены множеством внутренних противоречий и конфликтов; модель идеологического тоталитарного партийного государства отвергала саму сущность человека и становилась лишь хуже под внешним и внутренним давлением. Тем не менее, поскольку крах советской системы обычно считается величайшей победой либеральной демократии, загадка ее быстрого упадка и поражения все еще не решена и именно она лежит в основе веры, что нечто подобное с неизбежностью произойдет и в нелиберальных государствах современности.

Перед описанием какого-либо из “либеральных” или даже “позитивных” сценариев, нам следует исследовать те побуждающие факторы, которые перевернули советскую систему, покончив с коммунистическими государствами Восточной Европы и СССР, как правопреемником царской имперской России.

Вот их перечень (вне какой-либо градации, которая с неизбежностью завела бы нас слишком глубоко):

1. Поздняя версия советской системы была менее порочной и безжалостной, чем сталинский период; хотя продолжали существовать многие инструменты подавления, прежде всего КГБ, общая позиция аппарата состояла в необходимости избежать массовых репрессий; репрессивный аппарат не смог мобилизоваться и потерпел поражение вместе с партией, когда система столкнулась с общественным недовольством и открытым желанием упразднить коммунистическое государство. Там, где режимы пытались занять репрессивную позицию - речь идет о Румынии и, в некоторой степени, СССР во время августовского переворота 1991 года, - армия отказалась подчиняться и способствовала свержению режима;

2. Множество противоречий были встроены в советскую систему, но лишь немногие вредили ей так, как “парадокс свободы”: вся пропагандистская машина использовала идею свободы и борьбы за нее, как части классовой борьбы, ведущей к победе и сияющему будущему рабочего класса. Несомненно, что сама система не была свободной ни

в одном из пониманий этого слова. Ограничивалась свобода слова, передвижения (как внутри страны, так и за ее пределами), религии и образования. Это противоречие было особенно заметным в 1980-х годах, прежде всего для жителей городов. У партии не было возможности справиться с этим парадоксом без идеологических сбоев (прежде всего, пересмотра ленинского наследия). Как только Михаил Горбачев перешел к концепции “нового мышления”, парадокс направил общественное сознание по либеральному пути;

3. Экономические ограничения позднего социализма не оценимо способствовали “перевороту”. С 1980 года советская плановая экономика была полностью провальной, она не выдерживала никакой потребительской конкурентности. Большая часть ВВП СССР шла на гонку вооружений. Эти факторы породили кумулятивный всплеск “скрытой инфляции”, что окончательно опустошило и без того слабую потребительскую экономику - а поскольку частная собственность на землю и недвижимость была запрещена, не существовало никаких альтернатив для общего потребления или инвестиций в твердой валюте). Поскольку реформы Горбачева до определенного уровня способствовали свободе торговли, разразилась инфляция и ярость на происходящее;

4. Возможно, экономические проблемы были наиболее важными факторами “переворота”. Проблема неравенства возможностей была до определенной степени их следствием. В СССР, как относительно эгалитарном государстве, уровень жизни и доступных услуг некоторых государственных служащих и партийных чиновников был гораздо более высоким. В 1950–1960 годах это касалось 50–55 тысяч человек во всем СССР, но в 1970-х и особенно в 1980-х годах это число выросло до сотен тысяч человек, что негативным образом сказалось на социальной сплоченности и незвучиваемом соглашении “если они руководят нами, их еда, лекарства и жизнь могут быть лучше”. Широкое недовольство в связи с темой “привилегий” было вызвано резким спадом экономических условий жизни россиян в 1980-1987 годах и стало платформой для политиков, подобных Борису Ельцину.

(5) Наконец, либеральные изменения российского общества базируются на горбачевских решениях

о либерализации; большая часть отступлений от советской политики была либеральной по своему экономическому и политическому характеру. Кроме того, уже существовала "либеральная фракция" советского диссидентского движения, которая начала сотрудничать с реформаторами. **Либеральный миф не был дискредитирован** и, при небольшой поддержке радио информгентства США и других разновидностей мягкого влияния, оставался популярным среди советских людей.

В русском языке для описания человека или организацию, которые постоянно применяют одну схему успешного решения ко всем ситуациям, часто используется термин "шаблонное мышление". Хотя в рутинных и повторяющихся ситуациях, подобных производство или даже инжинирингу, это может быть полезным, обеспечить принятие решений в сложной и творческой среде, например, глобальной политики или социального развития страны, оно не способно.

В 1982-1983 годах администрация Рональда Рейгана выпустила ряд политических директив совета нацбезопасности США, описывающих парадокс "смены режима" в отношении СССР и Восточной Европы, а также государств, на которые распространялось влияние СССР, таких как Афганистан, Ангола, Мозамбик и Эфиопия. Эти недавно рассекреченные директивы дополняют известные нам факты про завершение "холодной войны": правительство США тайно поддерживало антикоммунистическую деятельность в Восточной Европе и СССР, особенно в Польше, которую разведка США безошибочно определила как самое слабое звено советской системы. Политика "превращения" СССР в более приемлемое государство была официальной, хотя и засекреченной, догмой 1980-х годов; применяемые меры, от оборонительных до агрессивных, сыграли свою роль в упадке советской власти и подъеме гражданского неповиновения, свергнувшего власть коммунистических партий.

Эти директивы опирались на существовавшие в СССР и Восточной Европе антикоммунистические силы, оказывая им всяческую помощь в открытую (через поддержку СМИ, дипломатическое давление, поправку Джексона-Вэника и т.д.), а также тайно, например, путем контрабанды больших объемов литературы, издательского оборудования и даже бумаги в Польшу в период "Солидарности". Кроме

того, принимаемые Рейганом решения основывались на верных логически согласованных идеях - от прогнозов Джорджа Кеннана в 1947 году до работ Ричарда Пайпса об устойчивости советского режима.

Современное российское государство и его правящие круги ни в коем случае не являются СССР или Политбюро. Может быть, им бы и хотелось восприниматься таким образом, но между ними ничего общего, кроме русского языка, который и те и другие использовали. Говоря языком биологии, государство и режим относятся к другому виду живых существ. Все они рождаются, растут, питаются, размножаются и однажды умирают - но это не означает, что вести себя (в смысле поведения по Павлову) в определенных условиях они станут одинаково. Да, и на российском обществе, и на правительстве сказывается травма распада Советского Союза, но существуют и попытки избежать этого эффекта, - как мы видим, весьма творческие.

В своей политике по отношению к "западному либерализму" путинский режим был последовательным. Во-первых, либералы были назначены политически ответственными за сложности периода 90-х; во-вторых, их выдавили из Думы в 2003 и быстро превратили в маргиналов; в-третьих, поскольку у либеральных политических организаций обычно были связи, если не финансирование, с западными НПО, их придавили с помощью ограничительных законов и норм. Государственная машина пропаганды была мощной: слово "либерал" стало восприниматься простыми россиянами, как ругательство, а ценности либеральной демократии были дискредитированы. Надежд на то, что либеральные ценности, в том числе свобода, справедливость и представительство, станут важны для большей части общества, немного: свобода СМИ по-прежнему ограничивается, контролируется практически вся внутренняя новостная повестка.

Эти агрессивные действия дополняются заметными (и раздуваемыми российскими СМИ) проблемами либеральной демократии на Западе, что продолжает быть сдерживающим российское общество механизмом. Алексей Навальный и его антикоррупционная сеть на данный момент являются единственной влиятельной квазилиберальной силой во внутренней политике России. Эта низовая организация на сегодняшний день представляет из себя самую крупную антиправительственную

структуру, но ее основная повестка дня является негативной, сосредоточенной на раскрытии, расследовании и наказании коррумпированных политиков и чиновников. В тех редких случаях, когда Кремль допускал участие Навального в выборах, его политическая программа не была полностью поддерживающей либеральную демократию ни в качестве цели, ни в качестве модели. Что не менее важно: взгляды Навального на причины своего стремления к исполнительной власти и планы на ее применение не имеют ничего общего с классическим либеральным восприятием политики - они гораздо ближе к "либеральной, на взгляд и по описанию, диктатуре, без которой порядка не навести".

Однако нам не следует тонуть в пессимизме по отношению к "позитивному будущему" российской политики и выживанию либеральных ценностей. Во-первых, молодые поколения демонстрируют куда большую приверженность гражданским и политическим свободам, и, по сравнению со взрослыми, не испытывают первичного страха перед тоталитарным государством. Тем не менее, перспективы либеральных политических сил в стране в 2019-2035 годах в значительной степени зависят от того, сможет ли Запад преодолеть текущий кризис демократии, - с популярностью популизма, нерешительными ответами на авторитарный, в том числе российский, реванш, предстоящие проблемы с экономикой - и если сможет, то как именно.

Подводя итоги: хотя Россия не демонстрирует признаков "либерального возрождения", а созданные путинским режимом условия крайне враждебны для либералов, сама идея продолжает жить и быть важной для значительного числа людей. Кроме того, надежда на более жизнеспособную и настроенную прозападно политическую силу во многом зависит от устойчивости западных демократий.

ДОПУЩЕНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ "ПОЗИТИВНЫХ" СЦЕНАРИЕВ

Центральная часть обоих "позитивных сценариев" основывается на двух основных условиях:

1. Независимо от динамики и масштабов событий в момент изменений они **не ухудшают общую безопасность (включая**

защищенность ядерных вооружений и ключевых технологий). Переход происходит либо полностью мирно, либо включает в себя минимальное количество локализованных событий "революционного" характера, не обостряющих состояние на границах и не провоцирующих более широкий военный конфликт.

2. События 2020-2035 годов **не приводят к массовому насилию внутри страны или другим страданиям населения**; в полный упадок не приходят условия жизни, доступность продуктов и услуг. Следовательно, даже в случае восстания масс оно происходит не вследствие масштабного страдания населения, представляет из себя политическое действие, а не попытку выжить.

Нам также стоит еще раз напомнить, что у нынешнего режима нет планов становиться историей. Он способен до определенной степени маневрировать, чтобы приспособиться и даже подготовиться к вызовам, применяя "пессимистическое прогнозирование". Если очень быстрая и неприятная цепь кризисов не обрушится на путинское правительство, опустошив ресурсы государства и снизив кредиты населения, то текущий режим следует воспринимать как стабильный в среднесрочной перспективе (по крайней мере до 2024 года) до тех пор, пока не произойдет стремительная и крайне дискомфортная для него последовательность кризисов, которые отнимут у него все возможные ресурсы, в том числе и поддержку.

Имеется ряд вариантов, которые могут вызвать появление "позитивного сценария":

1. **МИНУС ПУТИН:** он умирает, его убивают, он отказывается от сохранения полного контроля или по истечению второго президентского срока (2024 г.), будучи уверенным в надежности преемника, рациональным образом заканчивает свою политическую карьеру. Вариантов, когда Путин может уйти в отставку и его влияние постепенно снизится ранее, чем к 2024 году, очень мало (если таковые вообще существуют);

2. **ЗАПРОС НА ДЕЭСКАЛАЦИЮ СО СТОРОНЫ ВНУТРЕННЕГО КРУГА:** это менее вероятно, чем вариант "МИНУС ПУТИН", но все же возможно. Любая политическая сделка, ве-

дущая к более позитивным отношениям с ЕС или США, будь то связано с эффективностью применения экономической удавки или менее очевидными обстоятельствами, предполагает “ослабление режима” внутри страны. Постепенно будет проложен путь к более широкой политической интеграции, “оттепели”, которая может привести режим к более открытому (но все еще авторитарному по своей природе) виду;

3. СУПЕРСТАГНАЦИЯ: ускоренная версия событий, подобных периоду 1970–1980-х гг. при Брежневле, может случиться либо как эффект серьезного экономического просчета, вызывающего “тихий крах” государственной экономики, массовую безработицу и другие опасные социальные последствия, либо как следствие депрессии или же обоих факторов. Хотя сегодня это воспринимается как нечто невозможное, Путин (или же его коллективная версия) может отдать предпочтение более изолированному пути, с направленными внутрь страны политическими и социальными усилиями по максимально возможному удовлетворению населения (этот сценарий описывается ниже).

Любой из трех вариантов, как и их сочетание, потому что они не являются взаимоисключающими, вызовет лавину изменений на внутреннем и международном уровне. Также на внутреннюю ситуацию в стране могут повлиять некоторые события за пределами России, став спусковым крючком изменений. Вот некоторые возможные в 2020-х годах внешние события, способные изменить внутреннюю динамику России:

- **Кризис наследования в Казахстане и Беларуси.** Хотя Минск никогда не станет вторым Киевом, серьезно нарушить баланс внутренней политики России может неизбежная в будущем борьба за власть в Астане. С учетом сильного влияния Китая в случае Казахстана, конкурирующего с Россией, с уходом Назарбаева Россия столкнется с многочисленными рисками;
- **Проблемы на Ближнем Востоке.** Интересы России и Ирана в отношении Сирии и других областей могут пересекаться. Хотя по некоторым вопросам Тегеран сотрудничает с Москвой, Хаменеи представляет из себя коварного и ненадежного партнера, отдающего предпочте-

ние собственным целям, а не любым альянсам. Российский уход из Сирии, будь то связано с внутренними нуждами или какими-то международными расчетами, положит начало прямой конфронтации между американо-израильскими силами и иранскими. Он будет расценен как поражение, а его политические последствия смогут причинить ущерб даже Путину. Для его возможного преемника они могут сыграть роль как сокрушительного поражения, так и стартовой площадки для “разгребания завалов” после Путина.

- **Радикальное изменение западной политики в отношении России.** Как и у других статичных государств, у России не очень получается быстро адаптироваться к изменению отношения к себе как к нации или же явлению. Это касается как обычных людей, так и правительства. Еще хуже дело обстоит в случае резких колебаний. Возможно, что подобные изменения отношений со стороны крупнейших мировых держав, будучи надлежащим образом сформулированными и адресованными, смогут незамедлительно сказаться на внутренней динамике. При этом они могут быть как положительными, так и отрицательными, но, достигнув своей цели, они имеют возможность вызвать широкомасштабную реакцию российского общества и элит.

ИЗОЛЯЦИОНИСТСКАЯ РОССИЯ: СЦЕНАРИЙ ПЕРВЫЙ

В 2023 году Владимир Путин, наконец, решился пойти на изменение российской Конституции, чтобы проложить себе путь к пожизненному президентству. Это не встретило протеста со стороны общества, и поправками были отменены ограничения срока президентских полномочий, установлены более сложные и длительные правила преемственности, в том числе касавшиеся ее линии, восстановлено идеологическое господство “патриотизма” и политической цензуры.

В 2024 году оставшиеся члены либеральной оппозиции были вынуждены эмигрировать под угрозами преследований, постоянным давлением и угасшей общественной поддержки. Противостоять привлекательности Навального для более молодых избирателей правительство Путина смогло путем нацеленных на молодежь реформ в сфере образования и здравоохранения, финансовой поддержки молодых семей и расширения региональных возможностей для построения карьеры, развития предприятий и гражданских инициатив.

Стареющий Владимир Путин продолжил быть президентом России, но многие моменты текущего политического управления уступил Ивану Голубеву, избранному им в качестве преемника. Сотрудник спецслужб в прошлом, в 2016-2022 годах он показал себя эффективным губернатором и продемонстрировал хорошие навыки кризисного управления, сменив у руля в условиях экономического спада Дмитрия Медведева. Кризис стал следствием изменения модели энергопотребления в ЕС и серьезных проблем с продажами нефти и газа на Востоке, когда Китай отказался от продления соглашения об авансовых платежах за газ в пользу покупок на спот-рынке, поскольку альтернативные источники энергии оказались дешевле. Голубев смог провести энергичную правительственную реформу и уменьшить негативный эффект глобальных изменений, перенаправив государственные инвестиции и приструнив наиболее разгулявшихся коррупционеров, в том числе и личных друзей Путина. В этой ситуации он поступил очень разумно, прекратив расследование задолго до того, как оно могло бы приблизиться к Владимиру Путину, а также начав хорошо спланированную кампанию для

подтверждения его непричастности. Вся вина была возложена на связанных с границей предателей-олигархов, действовавших по указанию “западных спецслужб” и “врагов российского величия”.

Выдвинув преемника на первое место, Владимир Путин получает возможность наслаждаться лучшим отношением к себе внутри страны. Свой статус “руководящего” государственного деятеля он использует для продвижения идеологии “научного российского православного патриотизма”. В марте 2024 года, в пятый раз присягая в качестве президента, он в общих чертах описывает свой замысел будущего России. Он полностью отрицает и даже осуждает лозунг Никиты Хрущева “Догнать и перегнать Америку”, в том числе и в формате своих же более ранних размышлений о конкуренции с Западом. Вместо этого, заявляет Путин, Россия должна полностью игнорировать само существование внешнего мира и “соревноваться в своей собственной лиге”.

Вскоре его молодой коллега, премьер-министр Голубев, наносит визит в США для встречи с президентом Эми Клобушар. Очевидно снисходя и провозглашая “вечный мир до тех пор, пока вы не вмешаетесь”, он передает Белому дому специальное послание Путина: “Россия приняла решение не взаимодействовать более с внешним миром и полностью сконцентрироваться на внутренних процессах. Нами приветствуется торговля до тех пор, пока она происходит на границе. Россия прекратит всю дипломатию за пределами консульской и откажется от всех иностранных военных и разведывательных операций, но требует в отношении себя аналогичных мер со стороны США и союзников”. В качестве поддержки заявления премьер-министр Голубев передает администрации США все российские материалы о разведывательных операциях с участием предыдущего президента, открывая дорогу для широких изменений во внутренней политике США. Аналогичное послание получает и президент Китая Си. Генассамблея ООН уделяет большое внимание российскому делегату, представляющему там детальный план “ухода”. Российская армия демонстративно укрепляется на оборонительных позициях вдоль границы, и в январе 2025 года, после того, как все желающие россияне эмигрировали, Россия прекращает все регулярное сообщение с внешним миром.

Окончание конкуренции с остальным миром проявляется многими способами: спортивные команды выходят из всех федераций, чтобы “сконцентрироваться на внутреннем развитии”. Вступает в действие обновленная версия Великого китайского файрвола, отличающаяся лишь одним: вместо подавления инакомыслящих Российская организация по регулированию интернета (РОРИ) блокирует все попытки иностранного влияния на российских граждан. К 2027 году РОРИ удастся достичь “99% независимости российского интернета”, - за пределы государства практически не выходят ни поисковые результаты, ни медиа-трафик. Facebook, Twitter и другие социальные сети применяют в России специальные, отдельные версии своих сервисов. Внутренние дискуссии и СМИ практически не подвергаются цензуре, при этом социальные сети соглашаются передавать РОРИ на рассмотрение все “иностраные запросы”. Таким же образом и провайдеры соглашаются фильтровать входящие и исходящие сообщения российских пользователей. Хотя эти решения подвергаются постоянной критике в СМИ и в парламентах на Западе, интернет-гиганты согласны с подходом, который получает название “Свободный мир”. Самоизолировавшаяся, не проявляющая никакой агрессии вовне Россия выгодна для глобальной безопасности, и этому подходу стоит отдать должное.

Зарубежные поездки и туризм “временно ограничены потребностями научного и культурного обмена”. Внешняя торговля как экспортно-импортная операция полностью национализирована, но при ней учитываются “потребности внутреннего рынка”. Российские дипломаты и аналитики доносят до западной общественности: оставьте нас в покое, и мы обещаем, что наши интересы будут исключительно внутренними.

Не без колебаний политики США, Европы и Китая соглашаются, что эти изменения являются благом для остального мира. Уступки, на которые идет Россия в сфере вооруженных сил и разведки, во многом компенсируют ее репутационный ущерб периода 2014-2024 годов. В первое время после проведения Путиным конституционной реформы и визита Голубева в Вашингтон, эмигрировавшие российские политики и обозреватели стремятся донести до западного общественного мнения, что происходящее - опасный

трюк, скрыто преследующий антизападные цели. Однако вскоре эти попытки проваливаются, поскольку Россия продолжает придерживаться провозглашенной ею политики, а всплеска насилия и репрессий внутри страны не происходит.

Когда российское правительство осознает, что в некоторой степени перегнуло палку, например, полностью избавившись от иностранных журналистов, Кремль соглашается на их ограниченное присутствие в Москве. Поскольку с момента коренного перелома в политике новости из российской столицы не особо сенсационны, эти журналисты не приобретают особой известности. Иногда из-под их пера выходят репортажи про “относительный успех реформ” и “неожиданно критическое отношение”, но в основном они развлекают себя алкоголем и своими делами. Поскольку дипломатам больше нечем заниматься, в посольствах в Москве работают лишь тихие неудачники и пара засекреченных шпионов, задача которых - определить, какие козни плетутся Россией. Неожиданность состоит в том, что ничего обнаружить не удастся. Инспекции по контролю над вооружениями сообщают лишь о полном соответствии армии и средств ядерного сдерживания оборонительному замыслу. Единственной интересующей к 2027 году проблемой для Москвы остается ухудшающееся здоровье Владимира Путина и перспективы предсказуемого наследования.

Во внутреннем развитии стране удается преуспеть. Правительство поддерживает оптимальный баланс в социальных реформах - они затрагивают вопросы базового дохода, повышения уровня образования, пенсионной системы для молодого поколения, развития бизнеса и отечественного производства. Конечно, эти успехи не всеобъемлющи, а местами так и вовсе странны - но сравнительный или конкурентный анализ запрещены официальной идеологией, а непосредственных знаний о жизни за пределами страны с каждым годом становится все меньше. Поэтому даже ограниченный прогресс воспринимается как небывалый прорыв в российском стиле, а россиян в целом все устраивает. К миру за пределами страны они испытывают легкое презрение. При совместном правлении Путина и Голубева Россия становится все более самоуверенной, этому способствуют усиливающееся невежество по отношению к внешнему миру и присущий ей

патриотизм.

В 2028 году Путин неизлечимо заболевает и заявляет, что уходит из публичной жизни. Будучи в целом уверенной в политике Голубева, страна оплакивает уход лидера, при котором она прожила более четверти века, и с благодарностью выбирает президентом его преемника, бывшего единственным кандидатом на этот пост. В день, когда он побеждает на вторых президентских выборах, также соревнуясь лишь с самим собой, ему исполняется 51 год. С 2034 года президент Голубев задумывается о возможности ослабления режима самоизоляции. Россия снова приветствует туристов, приезжающих уже в совершенно другую страну. Политическая жизнь в России противоречива: на местном и муниципальном уровнях и правящей партией, и лично Голубевым приветствуется разнообразие позиций, плюрализм и инакомыслие. Вместе с местными НКО и активистами локальная пресса выступает в роли общественных наблюдателей. Однако на национальном уровне любые политические дискуссии отсутствуют - ритуальная Государственная дума, члены которой избираются пожизненно, лишь подтверждает инициативы Кремля. Национальные СМИ полностью контролируются, в них не обсуждаются никакие политические вопросы. Когда правительство хочет сообщить гражданам о политических изменениях, используются социальные сети и операторы сотовой связи. Голубев обращается к нации со сжатыми посланиями, по форме похожими на принятые в бизнесе, которые убеждают население, что у руля стоит крепкое и компетентное руководство, а вызванные самоизоляцией успехи продолжают.

Экономика обеспечивает относительное благосостояние населения: заграничные продажи газа, нефти и металлов полностью национализированы, их распределение ведется под строгим надзором Регулирующего правительства. Это новый вид Кабинета министров, который формируется не из политических представителей, а из лучших руководителей индустрии, финансовых и социальных предприятий. Личная честность и скромность Голубева - вот гарантия снижения коррупции и непрофессионализма. Сравнить уровни благосостояния в России и на Западе к 2034 году будет достаточно сложно из-за различающихся моделей потребления, но в целом изоляционистская Россия достигнет среднего уровня стран ОЭСР по

размерам ВВП на душу населения.

Вместо глобальных сравнений беспокоить россиян станут достаточно скромные проблемы местного управления (поскольку на локальном уровне власти полностью конкурентоспособны и демократичны), растущая потребность в большей открытости (прагматическая, а не идеалистическая) и дефициты, с которыми сталкивается каждое развитое общество - такие, как недостаточное количество работников сферы здравоохранения, возрастающее неравенство пенсионных активов для групп населения и региональные различия в доступе к образованию и услугам.

С сегодняшней точки зрения социальные издержки изоляции могут показаться ужасными: в 2019-2025 годах страна потеряла около 3 млн образованных граждан, которые не захотели смириться с все усиливающимися изоляционистскими тенденциями и решили эмигрировать, как только Путин анонсировал идеологию "научного православного патриотизма" и закрытие границ. Из-за отъезда либерально настроенных слоев общества страна осталась без гуманитариев, обществоведов, творцов и всемирно уважаемых авторов. Вскоре после Исхода российский культурный дискурс измельчал и стал крайне лояльным. Однако со временем литература и культура стали понемногу оживать. Поскольку изоляционистская реальность нуждалась в культурной репрезентации, возникли и были опубликованы тексты, описывающие ее как с оправдывающих, так и с критических позиций. Из-за общественного консенсуса о пользе изоляции, использование западной литературы и философии подвергается в культурном поле самоцензуре. Предпочтение отдается переизобретению уже известных там идей. Из всех тщательно разработанных культурных стратегий изоляционизма особой поддержкой Голубева пользуется нетерпимость к преступному поведению. С помощью СМИ продвигаются активные меры противодействия антисоциальным и криминальным поступкам. За десять лет у российского общества возникла привычка сообщать о преступлениях, - так закончилась вековая традиция отвращения к сотрудничеству с полицией и органами безопасности.

В рамках изоляционистской идеологии одним из важнейших мест разворота стало российское многонациональное, многоконфессиональное

и многокультурное общество. Хотя в период изменения Конституции в 2023-2024 годах этот вопрос не рассматривался Путиным, позднее он согласился с предложенным Иваном Голубевым "усилением национальной сплоченности". В рамках этой продуманной политики Россия отказалась от унаследованного с советских времен регионального и национального деления, заменив структуру автономных республик и областей на более масштабную и логичную провинциальную модель. На смену 83 "субъектам федерации" Кремлем были созданы 9 провинций и 2 федеральных города (Москва и Владивосток, ставший "восточной столицей" и оттого еще более важным), что относительно соответствует военным округам. После хаоса переходного периода правительства провинций были изменены на формат, напоминающий законодательные органы штатов США или губернаторские органы исполнительной власти. Губернаторами провинций стали выборные чиновники, которые должны были проводить кампании на больших и этнически разнообразных территориях. Провинциальные законодательные органы были усилены, поощрялась их конкуренция с федеральным правительством по вне идеологическим вопросам. Единственным сохранившимся для регионов ограничением было полное исключение любых политических призывов сравнивать ситуацию с Западом или Китаем. Однако жестких репрессий не последовало: допуская сравнения неосторожные политики были незамедлительно лишены гражданства и высланы. К 2028 году, когда эта практика стала распространенной, российское гражданство имело весомые преимущества, особенно для молодых политиков и активистов.

К 2030-м годам добровольно созданный "гранитный занавес" начал осторожно приподниматься. Было разрешено больше туристических и обменных поездок, Россия частично восстановила дипломатические отношения с мировыми державами, - Китаем, США и Евросоюзом. Благодаря местным институтам, способствовавшим формированию в полной мере гражданских служащих и конкурентной политики, Россия, наконец, стала готова к большей демократии. В 2040 году Иван Голубев снял большую часть политических ограничений и призвал к проведению конкурентных

общенациональных выборов. Он ушел в отставку через два года, заслужив уважение нации. Россия присоединилась к международным институтам, восстановила дипломатические отношения и, будучи по своей сути независимой и патриотически настроенной, сыграла важную роль в будущем мира.

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ДИКТАТУРА

19 августа 2023 года Владимир Путин наслаждался тихим “личным днем” в сочинской резиденции. По мере того как российский лидер старел, он все чаще уезжал сюда отдохнуть с выключенными средствами связи: его беспокоило все возраставшее давление по вопросу о преемнике и злились призывы Игоря Сечина и других людей из “внутреннего круга” “прояснить будущее”. Выбор висел над ним дамокловым мечом: подготовленный комиссией новый вариант Конституции предоставлял ему возможность неограниченного президентства и практически полного контроля над всеми тремя ветвями власти в России, - но самому Путину такое решение не нравилось. В недавних колебаниях по поводу возможной кандидатуры нового премьер-министра, когда Дмитрий Медведев наконец стал председателем Конституционного суда, отражалась обеспокоенность Путина по поводу обоих возможных преемников.

Первый из них, кому Путин отдавал предпочтение, был губернатор Иван Голубев. 40-летний стратег ФСО в прошлом, который оказался способным администратором и эффективным антикризисным управленцем, выглядел идеальным кандидатом на управление будущим Россией. Верный патриот, настоящий чекист из “благородной семьи”, своими корнями уходящей в НКВД, Голубев заручился поддержкой консервативного крыла путинского окружения. Сечин, Патрушев и Нарышкин - все они болели за Голубева, ожидая, что тот окажется у них в долгу и, по правилам “конторы”, поддержит и обеспечит тех, кто способствовал его продвижению.

Альтернативным кандидатом был вице-премьер министр Егор Волков, по возрасту младше Голубева. Хотя его поддержали почти все министры, в том числе, к удивлению Путина, и министр обороны Сергей Шойгу, с Путиным он похож явно не был. Математический гений, Волков закончил в 14 лет школу, а 3 года спустя и университет. Он получил приглашения продолжить свое образование в Стэнфорде, Йельском университете и швейцарской высшей технической школе Цюриха, но выбрал Сколковский институт, а вскоре заинтересовался правительством. Его рост там был стремительным: начав с позиции дистанционного консультанта давно ушедшего в отставку Аркадия Дворковича, он смог вскарабкаться по ступеням

российского правительства с легкостью и скоростью космической ракеты. Назначение его вице-премьером в 2021 году было закономерным - он был самым умелым государственным чиновником, единолично управлявшим мерами по защите от американских санкций и глобального экономического кризиса. Сверхлояльным служакой, в отличие от Голубева, он не был, но разбираться в том, как России преуспеть в своем выживании, явно мог.

Этот спокойный летний вечер в Сочи был последней возможностью, которую Путин дал себе для размышлений. Его выбор не был итоговым - в отличие от Димы Медведева, ни одного из кандидатов он не ценил как друга. На тот момент Волков возглавлял правительство в качестве исполняющего обязанности премьер-министра, но его кандидатура должна была быть подтвержденной или же замененной на губернатора Голубева до возвращения с каникул Государственной Думы - то есть оставалось не более 10 дней.

Выпив чая, президент России решил отправиться на прогулку по набережной. Поскользнувшись на лестнице, Путин падает. Подбежавший помочь ему личный телохранитель лишь усугубил падение - голова Путина треснула, со всего размаху ударившись о каменную ступеньку. Спустя секунду грозный российский лидер был мертв.

Менее чем через 5 минут о трагическом инциденте было сообщено в Москву. Антон Вайно, глава президентской администрации, не мог поверить этому. Однако информация, поступившая от главы личной путинской охраны была мрачной и недвусмысленной: президент России только что скончался в результате самого глупого из возможных инцидентов. Вайно столкнулся с тяжелой проблемой: промежуточный период до появления одобренной кандидатуры премьер-министра создал крайне редкую разновидность властного вакуума; согласно Конституции, в случае смерти президента его место занимает премьер-министр, но про исполняющего обязанности там ничего не говорится. Может ли Волков стать временным преемником Путина? Осмелится ли кто-либо признать его власть?

Будучи ближайшим доверенным лицом, Антон Вайно знал все о колебаниях Путина по поводу своего преемника и будущего лидера правительства. Он поделился и своими опасениями по поводу Волкова,

- его возраста, амбиций, поколенческой разницы и, как было сформулировано, "мягкости к либералам". Но Иван Голубев, подарок-сюрприз от доблестных спецслужб, пугал Вайно. Телохранитель не только лоялен сам - он стоит за лояльность, и предположение Вайно, что Голубев будет создавать проблемы при любом из вариантов (кроме варианта его самого, но для этого было уже слишком поздно, так как Путин не выдвинул ничьей кандидатуры для рассмотрения Госдумой) было вполне справедливым.

Вайно попросил главу личной охраны Путина дожидаться дальнейших приказаний и, оставаясь на связи с Сочи, позвонил Николаю Патрушеву, влиятельному главе Совета безопасности. Тот был неофициальным представителем Путина во многих мелких кремлевских делах, и в сложных ситуациях покойный президент обычно спрашивал, что тот думает. Патрушева ошеломили трагические новости из Сочи, он сразу понял обеспокоенность Вайно. Он порекомендовал как можно скорее привести Егорова к присяге, чтобы тот смог объявить о смерти Путина. "Это будет свидетельствовать о временности ситуации, - считал Патрушев, - этот малолетка и мечтать о подобном не мог. Он будет совершенно ошеломлен и вряд ли заявит о чем-то, помимо преданности путинскому наследию".

Вайно набрал номер Волкова в Белом доме, будучи уверенным в том, что тот находится в своем кабинете, поскольку они разговаривали всего полчаса как. На прямой звонок по защищенной линии Волков не ответил. Секретарша, получившая от Вайно задание, через несколько минут смогла того разыскать. "Егор, - мрачно произнес Вайно, - это самая печальная новость из всех возможных. Владимир Владимирович мертв".

В следующие полчаса сонный политаппарат России не только проснулся, но и забегал, как ужаленный. Защищенные линии были перегружены, специальные мобильные сети Кремля отключились, когда уровень активности клиентов превысил все запланированные масштабы. Так много возможностей открывалось и так много жизней и кошельков было поставлено под угрозу глупой смертью лидера государства, что у обычно устойчивой системы началась перегрузка.

Через 20 минут на базе в Щелково два элитных полка Росгвардии грузились в вертолеты.

Генерал Золотов, получивший новость о кончине Путина примерно тогда же, что и Вайно, приказал своим спецназовцам перехватить исполняющего обязанности премьер-министра. "Он не должен уйти живым из Белого дома. Открывайте огонь на уничтожение, покончите с ним и всеми, кто рядом, пусть они и из ФСО. За это не переживайте. Нам просто нужно от него избавиться".

Командующий ФСО, по своим каналам также сразу узнавший о случившемся, принимал меры для противодействия угрозе - он мог не знать о намерениях Золотова, но естественный рефлекс телохранителя требовал от него сосредоточиться на новом "первом лице", который теперь был под его присмотром.

Проинформированный Вайно министр обороны Сергей Шойгу сейчас же отправил полк спецназа, располагавшийся весьма кстати всего в полутора километрах от Белого дома, прикрыть "центр власти". Подумав еще, он также отдал приказ заблокировать его окрестности с помощью еще одного полка.

Егор Волков сидел в своем огромном кабинете и ждал, когда председатель Конституционного суда, бывший премьер-министр Дмитрий Медведев, прибудет, чтобы присягнуть ему как временному президенту. Также, по словам Вайно, в ближайшее время замначальника Генштаба и офицер по связи с кодами доступа должны передать ему реальный символ российской политической власти - "ядерный чемоданчик".

Будучи молодым, Волков никогда особо не любил охрану. С личным телохранителем у него как-то еще получалось ладить и прислушиваться к его указаниям, но когда какие-то другие незнакомые люди с проводками за ухом всего через несколько минут после того самого звонка появились вокруг его офиса, это уже было чересчур. Вайно и спичрайтеры скоро принесут текст заявления, которое ему нужно будет обнародовать... совсем скоро... может быть, это они прилетели на вертолете, который садится перед Белым домом...

Через несколько секунд Егор Волков впервые в жизни услышал звук разрывов гранат и массивной стрельбы. На вертолетах прибыли люди, атаковавшие премьер-министра. Охрана потащила его к укрытию, и в этот момент боец спецназа Росгвардии выстрелил из гранатомета в окно его кабинета.

Через две минуты правопреемник Владимира

Путина был мертв, как и тот, кто его убил - приземлившийся на следующей партии вертолетов спецназ ГРУ уничтожил нападавших и обезопасил правительственный штаб. Но когда Артур Вайно и председатель Конституционного суда дошли до этого момента, у России уже не было законного лидера, который, согласно Конституции, принимает на себя руководство страной в таких особенных случаях.

Весь кошмар этого вечера закончился на Сергее Шойгу: он лично сообщил ужасную новость россиянам, упомянув также об относительно успешном подавлении государственного переворота, который пытались совершить "некие близкие к покойному президенту люди, стремившиеся извлечь выгоду из кризиса". В соответствии с поспешным решением Конституционного суда, временно исполняющим обязанности президента был назначен другой вице-премьер-министр, дольше всех занимавший правительственные должности, что стало прецедентом для будущих случаев правопреемства на скорую руку. В Москве и ряде других городов армией "до стабилизации ситуации" был установлен комендантский час.

Эти трагические события в Сочи и Москве крайне напрягли как США, так и Китай. Когда после похорон и объявления президентских выборов ситуация начала стабилизироваться, западные правительства попытались оценить шансы на изменения в жестокое Путиностане.

К 2023 году российские военные операции за рубежом стали еще той головной болью для НАТО, США и даже Китая. Список стран Африки, Азии и Латинской Америки, куда направлялись официальные и частные военные советники, постоянно увеличивался. Через агентов влияния предложение "стабильности, если Россия будет обеспечивать безопасность", доносилось до каждого диктатора. Когда Венгрия проголосовала за выход из НАТО и начала отделение от ЕС, каждый политик опасался появления российских войск в Будапеште, но Виктор Орбан был достаточно умен, чтобы не повторять события 1956 года.

Внезапный уход Путина и его возможного преемника создал в Москве особый вакуум власти: временный президент Дмитрий Козак отказался от участия в выборах, так же поступил и министр обороны Сергей Шойгу. В качестве причины оба заявили, что "новый российский президент должен представлять

молодое, динамичное и патриотичное поколение", явно намекая на Ивана Голубева, который был одним из кандидатов при выборе Путиным преемника.

Голубев, на короткое время задержанный по подозрению в участии в заговоре Золотова-Сечина-Миллера по захвату власти в России (или, по крайней мере, в том, что он знал об их планах), вскоре был признан невиновным. Так как по условиям военного положения любая общественная активность была невозможной, а военная цензура совершала рейды по СМИ (чтобы изъять нежелательные сообщения, а также удалить из редакций тех, кто сочувствовал заговорщикам), было очевидно, что возможные кандидаты могут появиться только в результате консенсуса оставшихся при власти кланов. Шойгу, Вайно, Козак и Патрушев (сохранивший свой пост в Совете Безопасности, помогая ГРУ проводить очистку ФСБ, ФСО и других органов безопасности от сторонников заговора, а также поклявшись в верности "законным преобразованиям"), побудили Голубева выдвигаться в качестве устраивающего всех кандидата. По путинской традиции, подставные кандидаты были предложены Коммунистической партией и Либерально-патриотической партией (переименованная так после смерти Жириновского его сыном).

Иван Голубев, 39-летний губернатор Самарской области, пришел во власть из ниоткуда. Всего 6 лет назад он служил в ФСО - сначала телохранителем, а затем стратегом в службе охраны Путина. Будучи от природы одаренным, он самостоятельно изучал право и государственное управление с помощью онлайн-курсов лучших университетов мира. На английском он говорил неплохо, хотя и с сильным акцентом, при этом у него, очевидно, были отличные способности к управлению, харизма и сильный характер. Когда Путин набирал "молодые кадры", Голубев появился в списке кандидатов на повышение и в 2019 году был назначен временным губернатором дальневосточного Забайкальского края. Всего через несколько недель из-за сильнейших наводнений и последовавшего за ними землетрясения огромные массы людей были вынуждены покинуть свои дома. Ко всеобщему удивлению с этой проблемной ситуацией Голубев успешно справился и вскоре получил назначение в куда более важную Самарскую область.

Будучи демонстративно лояльным и сохраняя политический нейтралитет, он преуспел и там.

Всего за два года ему удалось заручиться местной поддержкой и популярностью. Он смог уничтожить давно известную региональную коррупционную схему, добиться стабильной работы государственных служб, прежде всего в сфере здравоохранения и образования, а также завершить длившееся на протяжении 25 лет строительство нового моста через Волгу, неофициально именуемого местными жителями "вечным недостроенным".

Его стиль управления был сочетанием крепкой руки и четкой мотивации. В личных делах он был показательно скромным, и даже Навальный не смог найти никаких компрометирующих связей между губернатором и коррумпированными частями российской элиты.

"Малое Кремлевское политбюро" встретилось с Иваном Голубевым, чтобы обсудить план на период после выборов - следует ли завершать путинские преобразования Конституции, расширяя роль Кабинета министров и наделяя президента больше церемониальными и контролирующими функциями. Представители старой элиты, - Козак, Шойгу и Вайно, - беспокоились также за своих "друзей и партнеров", зависивших от государственного бюджета. Шойгу и генералы также задавались вопросом о действиях за пределами страны - для них лично это было очень выгодным, но на политическом уровне было сопряжено со многими издержками. Однако Голубев тщательно избегал что-либо напрямую отвечать или обещать своим временным союзникам. Он заявил, что в ходе президентской кампании будет стремиться "выслушать страну", а не "потешить ее обещаниями".

Чем ближе к голосованию, назначенному на конец ноября, тем очевиднее было, что победит Голубев. В очередной раз Россия воспылала любовью к "большому военному" - конечно, с учетом того, что новый объект симпатии был, в отличие от Путина, почти двухметровым и крепким, как медведь. Кремлевские ветераны все больше тревожились - по доходящей до них информации, он избегал альянсов, а его обещания избирателям были более, чем скромными. Надежды любителей оказываться поближе к бюджету таяли. В вопросах внешней политики он занимал умеренную позицию, - как охарактеризовал происходящее Патрушев в тайной докладной для других членов "малого Политбюро", - подавал "опасные утешительные сигналы противникам в Вашингтоне".

Между тем Иван Голубев действительно создавал альянсы, но для переговоров он использовал высокозащищенные каналы связи, доступ к которым был ему открыт давними коллегами из ФСО. С некоторыми губернаторами и правительственными чиновниками, не запятнавшими себя участием в путинских коррупционных схемах, были заключены секретные союзы. Те, кому довелось стать избранными, узнали, что их кандидатуры рассматриваются для назначений на "высшие посты в правительстве". Соратники Голубева по ФСО передали важное послание через своих коллег из американских спецслужб: новый президент не планирует расширения демонстрации российской мощи за рубежом и пересмотрит путинскую международную стратегию (как и в случае с кремлевскими мастодонтами, Голубев предпочел не обязывающую к чему-либо формулировку).

Как и ожидалось, 26 ноября 2023 года, вечером дня выборов, страна смогла облегченно выдохнуть. Закончился бурный этап путинского ухода и порожденного им кровавого хаоса, и на следующее утро избранный президентом России Иван Голубев выступил с победной речью. Поскольку в своей кампании он обещал "услышать россиян", его выступление в основном было посвящено тому, что он узнал: социальному неравенству, плохому здравоохранению, проблемам с коррупцией и неэффективностью правительства, в общем, традиционному российскому формату "дураков и дорог". Инаугурация была запланирована через месяц, на 30 декабря, и Голубев пообещал людям, и очень взволнованной элите, что программа действий будет готова к этой дате.

Вскоре после выборов временно исполнявший обязанности президента Дмитрий Козак начал процесс передачи власти. Российскому лидеру надлежало ознакомиться с внушительным количеством больших и малых секретов, а также войти в курс дела о раскладе сил группировок вокруг него. Некоторые из этих тайн были ему уже знакомы благодаря намекам от коллег по ФСО, а что-то, как роль Главнокомандующего, оказывалось совершенно неизведанным. Что-то вообще оказывалось грязными тайнами, которые, впрочем, были известны ближайшему военному окружению. Будучи по природе своей трудоголиком, 40-летний Голубев с легкостью погружался в тему государственного управления. Решения все еще принимались Козаком, который передавал все

документы избранному президенту, считая, что способствует его подъему к вершинам власти.

Над президентским планом Голубев вместе с ближайшим кругом советников работал в отдельной части Кремля, где во времена Путина службой охраны было создано защищенное место на случай, если президент решит задержаться на работе ночью. Разрабатывались две версии документа - первая была очень последовательной, ее можно было продемонстрировать при необходимости. Речь в ней шла о продолжении повестки дня покойного президента с небольшими изменениями. Например, более тщательным внесением поправок в Конституцию. Реальный же план был драгм.

Голубев решил провести куда более скромную инаугурацию, чем привыкли видеть россияне при Путине: никаких кортежей, блокировавших движение общественного транспорта, никаких роскошных выступлений в голливудском стиле. Принятие присяги состоялось в присутствии действующего правительства, губернаторов регионов, членов Совета Федерации и Государственной Думы. Приглашены были лишь немногие деятели путинского периода - пять религиозных лидеров, некоторые генералы, несколько отставных политиков, чтобы подчеркнуть преемственность, и ни одного "прославленного народного артиста", хотя ходили слухи, что Никас Сафронов предложил одному сенатору за пропуск миллион долларов и бесплатный портрет. Но все действие пошло вовсе не так, как ожидалось.

После присяги Иван Голубев выступил с речью о своих планах на посту президента. Депутаты и сенаторы приняли подобающие ситуации выражения лиц: "Говорите-говорите, мы очень заинтересованы, хотя по факту спим". Бдительность "малого Политбюро" была усыплена демонстрационной версией плана, которой Голубев поделился с ними за две недели до того. Между тем некоторые дополнительные сотрудники ФСО заняли позиции в зале Большого Кремлевского дворца, на что практически никто не обратил внимания.

С самой первой фразы Голубева малое Политбюро запаниковало. Текст был совершенно другим, в нем говорилось о коренных изменениях всех аспектов российской власти, политической жизни, судьбах присутствовавших в зале и многих тысяч других людей. Вместо продолжения предыдущего

курса президент заявил о движении к новой стране и новому режиму. По сути, это была не речь, а последовательное зачитывание и подписание указов о роспуске Государственной думы и Совета Федерации, о введении комендантского часа и других элементов контртеррористической операции в Москве и некоторых других городах, немедленном увольнении всех действующих руководителей государственных компаний и отзыве всех войск из-за границы. Присутствовавшему в зале и только что получившему назначение и.о. Генерального прокурора было незамедлительно поручено уголовное преследование тех, кто "присвоил страну с целью собственного обогащения".

Офицеры ФСО приказали ошеломленно молчавшим участникам покинуть зал - сотни уволенных политиков были пешком сопровождены к воротам Кремля, но некоторые из наиболее известных членов путинской клики были задержаны до получения ордера на их арест от прокурора. Чтобы происходящее стало более ощутимым, сотрудники ФСО останавливали автомобили, которые пытались "забрать босса". Изгнанных экс-владельцев российского государства выбросили из Кремля прямо в метель, грязную слякоть на московских тротуарах и разгневанную толпу москвичей, в прямом эфире только что узнавших, что удалось сделать Голубеву.

Несколько бывших чиновников и генералов осталось в Кремле, чтобы услышать указания президента. Контроль над военными взяли на себя Сергей Шойгу и младшие командиры Генерального штаба, присягнувшие на верность плану Голубева. Ситуация в Москве была странной, какая-то смесь нестабильной военной диктатуры и озвученных во время инаугурации вполне либеральных политических целей.

В срочном обмене сообщениями с президентом США Иван Голубев заявил о произошедших изменениях и изложил план урегулирования конфликта с Западом: Россия сокращает военное присутствие во всем мире, переходит к чисто оборонительной военной доктрине и призывает к дальнейшему сокращению ядерного вооружения и средств его доставки. Без каких-либо условий она покидает восток Украины и начинает переговоры с Киевом о вариантах дорожных карт по Крыму. Касательно внутренних процессов Голубев заверил президента США о восстановлении законности и правопорядка, а также полного

уважения к правам человека, как только завершится процесс очистки от “коррупцированной и агрессивно настроенной преступной группировки”. Он пообещал восстановить также и политические права, поскольку Россия будет более готова к стабильной либеральной демократии. “Однако сейчас я вынужден ограничить парламентскую деятельность и политическую активность, чтобы предотвратить возможные попытки повернуть вспять либеральные изменения, являющиеся взаимовыгодным для Запада и России”. К удивлению президента США Голубев не говорит ни слова о необходимости уступок со стороны Запада, он не упоминает ни экономические санкции, ни выдворения разведчиков, ни ограничения российского вещания за рубежом. Кажется, что либеральная капитуляция России вполне серьезна и безусловна.

Общение с президентом Китая Си было более сложным. Президент России заверил, что мир и торговля с Китаем остаются основным приоритетом страны. С отсылками к примерам политики Си, он попросил понять, почему ему пришлось прибегнуть к столь жестким мерам по борьбе с коррупцией (ссылаясь на собственную политику Си) и предложил, в случае, если Китай использовал некоторых из арестованных чиновников для получения информации из Кремля, переадресовывать такие запросы ему. Хотя тон его был дружественным и уверенным, Си стало ясно, что Голубев куда сильнее предшественников обеспокоен проникновением Китая в Россию.

Несколько недель спустя российская власть была полностью реформирована. Для усиления законодательной власти собранному Путиным Конституционному Собранию было предложено подготовить проект новой правовой системы. Используя свои полномочия по назначению 200 членов собрания, помимо уже предложенных Думой и Сенатом 400, Голубев ввел в состав Собрания либеральных юристов и правоведов, в том числе, пригласив присоединиться к ней некоторых эмигрировавших или отправленных в изгнание профессионалов.

Спустя всего несколько дней временное правительство Голубева не только полностью контролировало государственные монополии и начало расследование в отношении бывшего руководства, но и объявило о предстоящем в ближайшем будущем разделении и приватизации активов. Были облегчены правила ведения бизнеса, отменены налоговые

борьбы по политическим мотивам и принесены извинения за вынесенные приговоры. К концу января в страну вернулось большинство изгнанных из России бизнесменов, в том числе Михаил Ходорковский и Леонид Невзлин, встретившие теплый прием.

Спустя год президент Иван Голубев обратился к народу с речью. Он поблагодарил соотечественников за помощь в искоренении “очагов коррупционного сопротивления” и снова говорил о чудовищных суммах похищенных у страны денег, возвращения которых Россия пытается добиться от арестованных бывших чиновников и друзей Путина. Голубев пообещал, что в большинстве регионов и отраслей промышленности ситуация будет обычной. По его словам, сохранение комендантского часа в Москве является вынужденной мерой из-за “напряженной ситуации”, а жесткий контроль над СМИ продолжит осуществляться для “предотвращения случаев фашистской, националистической пропаганды и очищения их от последствий предыдущего коррупцированного режима”.

...

Примерно три года спустя к своей почти аналогичной речи президент Иван Голубев добавил несколько обещаний о грядущей демократизации. Поскольку новый закон, наконец-то, разрабатывался Конституционной Ассамблеей, он ждал появления политических партий, которые, “когда придет время”, смогут бороться за голоса избирателей на новых, свободных и честных выборах.

...

В 2035 году, наконец, представляя стране новую Конституцию, президент Голубев подчеркнул, что “враги демократии неизбежно сделают попытку захватить нашу родину, чтобы восстановить коррупцированный националистический режим”. В связи с этим им было предложено провести референдум, который дал бы ему, как единственному гаранту прав человека и политических прав граждан Российской Федерации, возможность занимать президентский пост пожизненно. Желая подтвердить свои демократические намерения, он принимает решение о помиловании нескольких политзаключенных, в том числе и Алексея Навального, который обвинялся в неоднократных нарушениях комендантского часа.

ИНДИКАТОРЫ

Россия представляет собой сложное и многогранное общество, сочетающее в себе как устаревшие, так и весьма современные элементы. Это же верно и для ее элит, включающих в себя стареющую советскую номенклатуру, тех, кто извлекли для себя пользу в 1990-е годы и новые поколения карьеристов.

Хотя может казаться, что российское общество полностью контролируется кремлевским режимом, оглушено пропагандой в СМИ и настроено враждебно к Западу, под этой оболочкой скрываются множественные различия, конфликты и разногласия.

Среди отличительных качеств путинского режима следует отметить одно, являющееся крайне важным: это его преувеличенное внимание к общественному мнению. Как уже неоднократно упоминалось, причина этого лежит в **выживательном характере** российского режима. Способность чувствовать изменения общественного мнения, уровни поддержки или непринятия, эффективности пропаганды и других показателей для Путина и его "маленького Политбюро" является **инструментом выживания**¹⁷². Понимание, на что большинство населения надеется и чего хочет, дает возможность совершать превентивные маневры, вносить изменения в существующую политику и транслировать сообщения через СМИ.

Как показывают оба предыдущих сценария, Россия вступает в длительный период политической стагнации. К основным индикаторам, на которые следует обратить внимание в промежуток между 2019 и самым ранним из "запланированных" на 2023-2024 годы внутренним кризисом, относятся:

1. **Здоровье Путина, его психическая стабильность и мизантропия:** к этому самоочевидному индикатору относится тщательный анализ времени отсутствия российского президента на публике. Для этого есть несколько причин. Более длительные перерывы в осуществлении прямого управления, которые обычно производят ощущение отсутствия

тактических изменений, не означают, что он сосредотачивается на выработке стратегии или козней против Запада. С возрастом интерес к активному управлению уменьшается, а естественное стремление к стабильности растет. Чем больше Путин отвлекается от повседневных проблем, тем меньше его способность справляться с кризисами. Кроме того, его мизантропия усиливает разрыв между ним и ключевыми правительственными чиновниками, вынужденными действовать с учетом угрозы президентского вмешательства. Вес индикатора: между 2019 и 2023 годами - средний и высокий; с 2024 года - от очень высокого до критического.

2. **Изменения регионального экономического и социального финансирования:** один из самых важных показателей для российской экономики и социальной стабильности, особенно для стратегически значимых приграничных регионов (Калининграда, большей части Дальнего Востока, Крыма и Кавказа). С очередным изменением схемы распределения поступлений от налогообложения в 2011 году почти все российские регионы стали полностью зависимыми от передачи средств с федерального уровня, при этом их социальная ответственность перед государственными служащими и получателями услуг в сфере здравоохранения возросла. Чаще всего корректировка Кремлем федеральных трансфертов происходит в соответствии с непубликуемыми данными мониторинга общественного мнения для предотвращения всплеск социальной розни. Эти корректировки можно наблюдать ежеквартально в отчетности Минфина. Значительные изменения в выплатах и количестве трансфертов будут указывать на обеспокоенность правительства и/или распоряжения Путина, которые основываются на "прогностическом мышлении". Вес индикатора: если бюджетная система останется неизменной, этот индикатор будет иметь очень высокое значение на протяжении всего периода с

172 См., к примеру - <http://www.counter-point.org/%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D1%81/> (Текст Marlene Laurelle на английском здесь - Laruelle, Marlene. "Is nationalism a force for change in Russia?" Daedalus 146, no. 2 (2017): 89-100).

настоящего момента до 2030-х годов.

3. Важный показатель представляет из себя и **вопрос воинской повинности**, поскольку это решение является исключительно политическим (имея возможность привлекать достаточное количество добровольцев, российская армия не нуждается в призывниках). Для Кремля и министерства обороны призыв на военную службу (примерно 220000–240000 солдат) является направленной на молодежь формой “промывки мозгов”. Это практически в открытую признается Министром обороны Шойгу¹⁷³, озвучивающим планы по сохранению призывной службы по меньшей мере до 2025 года. Однако на политическом уровне вопрос призыва остается важной картой, которая может быть разыграна в случае возникновения проблем. Большинство российских матерей по-прежнему воспринимают призыв как отвратительную и опасную затею, он продолжает быть источником коррупции на многих уровнях и приводит к локальным социальным волнениям (особенно в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах). Существует вероятность, что Путин решится на изменения, чтобы успокоить общество, поскольку ему поступают сигналы растущего недовольства. Вес индикатора: значительный, повышается к 2024 году.

4. **Беларусь.** Идеальным решением конституционного кризиса, вырисовывающегося перед Владимиром Путиным в конце нынешнего срока, до 2024 года будет развитие проекта **“союзного государства России и Белоруссии”**. Поскольку по отношению к России, особенно в сфере обороны и безопасности, “союзное государство” является более крупной структурой, Путин может спокойно занять пост его главы, сохранив полный контроль над инструментами управления. Чем больше Российская Федерация настаивает на сценарии, запускающем фактический механизм объединения, тем более вероятно развитие “изоляционистского сценария”. Для этого есть ряд причин, но смещение баланса безопасности в центре Европы из-за расширения российской

оборонительной структуры аж до Бреста - одна из самых важных. Поскольку армия расположится между Гродно и границей Польши, защищать Сувалкский коридор станет невозможно, и Россия - по крайней мере, формально - сможет решить проблемы безопасности в отношении Калининградского анклава. На деле этот нож, приставленный к горлу Польши и стран Балтии, поможет - по крайней мере, если верить картам - справиться с незащищенностью, требовавшей от России совершать маневры в регионе. Это даст России убедиться в относительной безопасности западных границ и, что более важно, считать, что теперь у нее есть идеальный инструмент управления правительством Польши и враждебных стран Балтии, и Россия может перейти к исключительно оборонительной стратегии (что описывается в сценарии). Также объединение с Беларусью сделает возможным два значимых процесса: во-первых, с формальной стороны оно полностью узаконит редактирование и переписывание Конституции, а во-вторых, с неформальной стороны, позволит пересмотреть условия общественного договора, теперь распространяющегося на две нации. Вес индикатора: важнейший в период до 2024 года. По мере приближения к этой дате, Россия может даже пойти на насильственную аннексию Беларуси, особенно в случае, если Лукашенко заблокирует объединение или призовет общество к выражению несогласия с ним.

5. **Казахстан.** Представляет из себя более сложный случай, чем Беларусь. С конфликтующими пророссийски и прозападно настроенными фракциями в правительстве, и в отсутствие явного преемника президента Назарбаева, Казахстан ждет неминуемый кризис преемственности. В настоящее время российская политика в отношении Казахстана ведется незаметно, Кремль приложил значительные усилия, чтобы заставить замолчать националистов, призывавших к созданию “нового Донбасса в Северном Казахстане” - двух регионах с преимущественно русским населением. Несомненно, с уходом Назарбаева Россия постарается надавить на казахскую

173 <https://www.rbc.ru/society/24/12/2018/5c21183a9a7947e22de4da2f?from=main>

элиту, чтобы страна пошла по пророссийскому пути; если Астана с этим не согласится или начнет сопротивляться, Путин может прибегнуть к решительным мерам. “Проиграть” глобальному Западу еще одного союзника он не может. Отношение Москвы к смене лидера в Казахстане будет лакмусовой бумажкой для определения стратегического направления развития ситуации: если Россия, с Путиным или без его участия, выберет вариант “активного влияния” на преемственность в Астане, она устремится по пути экспансионистских, агрессивных и военизированных сценариев; незначительная или приглушенная реакция на события, последовавшие за смертью Назарбаева, скорее будет означать, что Москва движется по изоляционистскому сценарию. Кроме того, Астана будет конфликтной точкой для китайско-российских отношений - ожидания в отношении Казахстана у двух “союзников” весьма разные. Вес индикатора: от значимого до критического; на протяжении 2020-х годов, “казахский вопрос” станет почти полностью определять выбор между экспансионизмом и изоляционизмом. В случае, если угроза радикального исламского терроризма в Центральной Азии будет усиливаться, безопасность границ на юге Сибири станет вопросом выживания для страны, и это заставит Москву действовать более активно на региональном уровне.

6. Меры по борьбе с “утечкой мозгов”: с возвращения Путина к власти в 2012 году, Россия переживает одну из мощнейших волн этого явления. Ряд исследователей старались оценить его масштаб, но подсчеты не являются точными из-за изменения характера эмиграции с момента распада СССР. По самым скромным подсчетам, **ежегодно после 2011** из страны уезжало от 80 000 до 110 000 россиян, в основном молодых, богатых и образованных. В отличие от еврейской эмиграции 1970-х и 1980-х годов, эти люди не разрывают связи с страной и не отказываются от гражданства. Но, хотя они по-прежнему “учитываются” в государственной статистике, их производительность, социальный и финансовый капиталы, результаты академических исследований лежат уже за пределами России. До 2016–2017 годов, когда тенденция стала

очевидной, Кремль предусматривал такую миграцию, считая этих беженцев “недовольной частью населения”. Для борьбы с утечкой мозгов применялись в основном позитивные меры - такие, как попытка создать больше возможностей для молодых начинающих ученых и общественных деятелей с помощью грантов и “супергрантов” как в науке, так и в третьем секторе. Кроме того, поскольку в настоящее время в российском обществе существует избыток населения в возрасте от 18 до 22 лет, нет проблем с призывом на военную службу, и такая ситуация сохранится еще 4–6 лет, были даже упрощены условия для международных поездок молодежи призывного возраста. Но вскоре, в 2026 году, количество людей в возрасте 18–22 лет резко снизится - скажутся результаты кризиса 2008 года. Вероятно, из-за связанных с эмиграцией в 2012–2018 годах потерь начнет ощущаться нехватка научных исследований и культурных разработок. Любая из ограничивающих возможности для передвижения мер скажется, прежде всего, на состоятельных городских подростках; в отличие от других поколений, эти дети выросли с полной уверенностью в открытости мира. Таким образом, индикатором изоляционистского развития в дополнение к уже действующим ограничениям на поездки для сотрудников служб безопасности, полицейских, пограничников и некоторых военнослужащих станет затрагивающее молодежь ужесточение миграции в сфере образования и командировок. Вес индикатора: менее значим до 2026 года, затем резко растет. Если власть пойдет на такие меры, вероятно, взят курс на полную самоизоляцию страны.

7. Неформальные участники переговоров: будучи простым смертным, Путин также не представляет из себя и политического супермена. Хотя внешние наблюдатели могут этого не увидеть, его здоровье и способность удерживать власть могут деградировать. Однако его окружение и люди, близкие к Кремлю, не смогут этого не заметить. Одним из лучших индикаторов изменений в России будет количество и масштаб “неофициальных посланников” и посредников, обращающихся к западным правительствам и институциям ради каких-либо выгод, от исключения из санкционных списков санкций

до получения политических рекомендаций. Обмен подобной информацией необходим для правительств стран Запада, потому что она может оказаться чрезвычайно своевременными и полезными индикаторами как позитивного, так и негативного развития событий в России. Вес индикатора: значим на протяжении всего периода.

Мы постарались предложить ряд нестандартных индикаторов, поскольку уверены, что применение в качестве прогностических инструментов эконометрики, политических опросов и приоритетов внешней политики уже было неоднократно описано другими исследователями.

ИЗБЕГАЯ ШАБЛОННОГО МЫШЛЕНИЯ

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ США

Россию часто называют “страной с непредсказуемым прошлым” из-за того, что ее правителям нравится переписывать и по-новому оценивать историю нации. Относительно будущего, Россия - это страна, страдающая от эффекта “колеи”. Для исследователей это просто праздник: общество и правительство движутся по известным маршрутам, их поведение предсказуемо и почти всегда приводит к заранее ожидаемым результатам. Недюжинные способности мобилизоваться и создать чудо нация демонстрирует лишь в периоды огромного

и бесчеловечного давления на нее, как это было в петровскую и сталинскую эпохи, - но какой ценой это происходит.

Стараясь дать оценку угрозам безопасности США со стороны России, нам стоит подчеркнуть, что эти угрозы практически полностью представляют из себя порождение тех лет, наполненных энтузиазмом и кровью, государственным насилием и безнравственным, если не сказать преступным, эксплуатированием возможностей нации. Размеры и масштаб Российской империи, раскинувшейся от Балтийского моря до Тихого океана, и от Северного полюса до самого сердца Азии, должны быть отнесены к деяниям императора Петра I. Идея военной и ядерной мощи возникла в параноидальном уме Сталина, боявшегося Запада и мечтавшего про мировое господство.

На 2018 год, Россия - единственная ядерная сверхдержава, способной нанести удар такой же мощи, как и США, одно из двух государств, владеющих не только полученными по наследству компонентами ядерной триады, но и технологиями и возможностями для разработки новых систем вооружения и поддержания паритета. Россия по-прежнему остается ключевой космической державой, она все еще обладает военно-морским потенциалом и профессиональными, современными ВВС, хотя размеры армии куда меньше, чем были в разгар холодной войны. Хотя Владимир Путин и российский генералитет могут отдавать предпочтение агрессивной риторике, нынешняя структура российской армии не подходит для по-настоящему широкомасштабных военных действий. Даже с учетом последних изменений ее структуры (Кофман, 2018, CFR, 2018) в российской военной структуре, ее суть остается, прежде всего, оборонительной. Развитие стратегических ядерных сил по-прежнему ограничено договорами СНВ и их обновления происходят крайне редко, даже если Путин с гордостью заявляет о новых типах вооружений.

Не обсуждать “нелинейные”, “гибридные” и “киберугрозы” России к 2018 году стало невозможным. Будучи наследниками лучших советских практик, современные “бойцы информационных войн” больше порождают хаос, чем приносят реальный вред. В кибервооружение, от защитных и атакующих устройств до шпионажа и социальной

инженерии, было вложено множество ресурсов. Результаты оказались весьма сомнительны: хотя поддерживаемым правительством России хакерам удалось взломать серверы Национального комитета Демократической партии США и ряд других, в том числе и в Украине, подтверждений, что Россия получает выгоду от этих преступлений, не особо много. Напротив, кибероперации вызвали новую волну санкций, ухудшивших экономическую ситуацию для большинства россиян.

Это явление одновременно системное и достаточно очевидное, поэтому объяснить его непросто. Россия представляет из себя основную угрозу для безопасности США только из-за своего владения равновеликим ядерным арсеналом; при этом она даже близко не соответствует возможностям армии США. Почти 50% бюджетных доходов в российскую экономику, составляющую 1/10 от американской, поступает от продаж энергоносителей, цены на которые подвержены колебаниям. На ближайшие 15 лет, если только в США не наступит некий аналог Великой депрессии, обошедшей при этом каким-то чудом евразийских конкурентов, Россия будет оставаться меньшим, более слабым и менее влиятельным государством, чем США, Китай или даже Индия.

Наш анализ возможных сценариев показывает, что угроза безопасности США со стороны России **будет сохраняться** до тех пор, пока Владимир Путин находится в Кремле и принимает большинство внешнеполитических решений. Предпринятые им в 2008-2018 годах политические шаги могут выглядеть наступательными, но по факту почти все они преследуют **оборонительные цели**. Все попытки России распространить свое влияние вовне, войны в Грузии, Украине (за исключением аннексии Крыма), наращивание мощи вдоль западных границ, операции в Сирии и Центральной Африке - это мнимые действия, хотя они и приносят реальный ужас, гибель и страдания. Государство ведет себя как агрессивный безумец, чтобы сдерживать враждебность в отношении себя - при этом большая ее часть является плодом воображения Путина.

Отдавая должное военной, космической и авиационной промышленности России, все же очевидно, что массовое наращивание вооружений и широкомасштабные наступательные операции

поддержать они не смогут. Это же верно и в отношении российской армии.

Динамика и реальной, и мнимой угроз, исходящих из России, на протяжении периода прогноза будет различной. Как мы уже говорили в главе "Международная повестка", к причинам подобной деятельности Кремля в отношении других стран могут быть отнесены (1) внутренние факторы, (2) отношения с союзными странами, в первую очередь Беларусью и Казахстаном, по поводу которых Москва питает свои собственные ожидания, и лишь затем (3) события и тенденции в странах Запада (и вообще "дальнего зарубежья", по принятому в России названию). На приведенном ниже графике показано сочетание факторов и прогнозируемого уровня российской активности, потенциально угрожающей США и глобальной безопасности (особенно в случае слишком острой реакции американских институций на "иллюзии"):

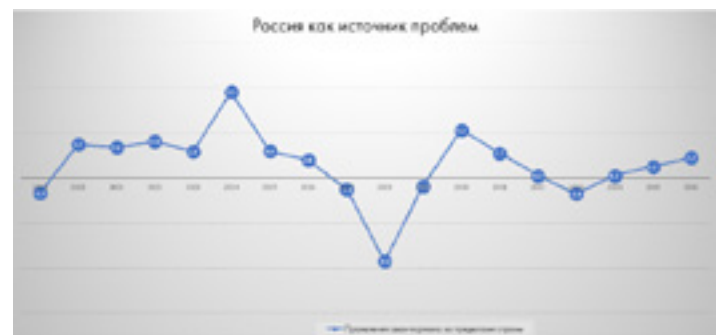

Рисунок 1: принимая за основу уровень 2018 года, мы прогнозируем незначительное снижение активности России за рубежом в 2019 году с постепенным ростом в период между 2020 и 2023 годами. Этот рост в основном определяется политикой в отношении союзных государств (Беларуси и Казахстана), и в меньшей степени - надвигающимися выборами в США в 2020 году и возможной сменой власти в Вашингтоне (с вероятностью +0,3/0,4). Значительный рост в 2024 году может (но не обязательно будет) вызван президентскими выборами в России (с вероятностью +0,2/0,25). Возможное снижение российской внешней активности после критически важного 2024 года (с вероятностью +0,2/0,175) с ее самыми низкими масштабами в 2024 году свидетельствует о сценарии "изоляционистской России" - все меньшем количестве причин для демонстрации своей власти и соответствующих расходов.

Опишем три вида перспективных “угроз”, которые Россия может нести внешнему миру:

- **Неконтролируемое Кремлем расширение “иллюзорных операций” и чрезмерная реакция Запада на них.** Для действий России за рубежом уже применяются неправительственные военизированные формирования, например, в Украине, Сирии и ЦАР - частная военная компания “Вагнер”, или новые группировки, замеченные в Ливии. Операции не всегда могут достигать своей цели. Так, стороны, противодействующие поддерживаемым Россией правительствам, могут договориться об оказании услуг с более боеспособными подрядчиками. Хотя зарубежные операции могут преследовать и геостратегические цели, основное их намерение **демонстративное**, за исключением действий в Украине и частично Сирии. Осуществляя их, Путин стремится продемонстрировать, что Россия успешно преодолела ситуацию постсоветской безнадежности и вновь имеет возможность проецировать силу в регионе, возможно, в большем умом, чем СССР и наравне с США. Кроме того, участвующие в подобном частные военные компании делают вид, что причины их вовлеченности - исключительно финансовые, и это дает Кремлю возможность все отрицать. **Чрезмерная реакция** со стороны Вашингтона является наиболее опасным последствием на подобные действия России за рубежом. Подварианты данной угрозы: масштабный военный конфликт в Африке или на Ближнем Востоке, будучи спровоцированным российскими “негосударственными” действиями по проецированию силы, ставит под удар региональных союзников США или разрушает маршруты поставок.
- **Крупная технологическая катастрофа в России**, напоминающая ситуацию с Чернобылем; внутренний конфликт в Кремле, в котором, как и в 1986 году, лидируют антизападные силы. Если в составе “нового Политбюро” будут доминировать люди, с чрезмерным подозрением относящиеся к окружающему миру, это может привести к неожиданному и опасному развитию событий, в том числе “операции возмездия”, по-

скольку они могут полагать, что в произошедшем виноват Запад. Еще более опасным вариантом может стать возложение ответственности за случившееся на украинские парамилитарные формирования или вооруженные силы: при существующем, и ожидающемся в будущем, уровне тревоги по отношению к Украине, такое развитие событий станет предлогом для войны.

- **Безответственное применение киберпотенциала:** в эпоху цифровых технологий безответственные, несанкционированные или преступные действия с использованием наступательного киберпотенциала становится все более опасными. Значимый риск несет разветвленная сетевая структура российских служб безопасности и военной разведки, в которой участвуют также и неправительственные игроки. Это влечет за собой возможность неспровоцированных атак на инфраструктуру, взломов и сбора цифровой информации, внедрение deepfake¹⁷⁴ и другие известные и непрогнозируемые риски. Помимо подобных действий с российской стороны, существует и вероятность того, что другие, настроенные не дружественно государства, могут выдавать себя за россиян при атаках на цифровую инфраструктуру или активы США.

Можно быть уверенным в том, что кремлевские стратеги ведут подобные расчеты: основным направлением военной мысли страны является “гибридизация” конфликтов (см. Герасимов, 2013 г. и др.), она же воспринимается и в качестве главной угрозы для безопасности России. Со времен СССР, в отношении возможного нарушения физической неприкосновенности Кремль настроен менее осторожно, но при этом приоритетное значение для него имеет опасность “психологической”, “культурной” и “политической” войны. Это еще одно убеждение, делающее распространение США информации для русскоязычного населения (и языковых меньшинств России) все более рискованным. Это же справедливо и для всех форм обмена - академического, культурного и даже спортивного.

174 https://motherboard.vice.com/en_us/article/594qx5/there-is-no-tech-solution-to-deepfakes

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ

До того, как изложить свои соображения по данной теме, нам следует подчеркнуть ряд влияющих на нее важных особенностей:

- **Вторичная роль внешней политики** в России. Внутренние события и динамика влияют на внешнюю политику куда сильнее, чем она влияет на них.
- **Растущие тенденции к самоизоляции.** Недовольство и разочарование отношением к России со стороны Запада высказываются и правительством, и населением. На эти ощущения накладывается замедление экономического роста, растущие социальные проблемы и сложности в демографической сфере, с которыми страна столкнется в 2020-х годах. По нашим прогнозам, ближе к президентским выборам 2024 года вариант “концентрации на себе” станет особенно значимым в политическом мышлении и практике, и будет оказывать влияние на все дальнейшее развитие России.
- **Аутсорсинг инструментов власти:** западный и российский оценки кремлевского режима различаются в вопросе принятия “вертикали власти”. Российские аналитики воспринимают режим Путина, как анаморфотную сеть без жестких шарниров, с низкой возможностью оптимизировать любые решения или действия. Многие инструменты власти передаются местным кланам, крупнейшим предприятиям, и даже шеф-повару Путина, - тем, кто выступает с заслуживающими доверия предложениями.
- **Выживание:** это важнейшая черта правящего режима, определяющая его маневренность, а иногда и логику действий. Лидером России вряд ли окажется увлеченный, жертвующий собой человек - с большей вероятностью он окажется ловкачом, движимым единственным желанием как можно дольше удерживать власть.
- **Готовность к худшему:** не столько свойство российского правительства, сколько особенность национального менталитета. В ряде случаев именно она определяет реакции и краткосрочные шаги как внутренней, так и внешней политики.

С учетом вышеизложенного, предложим ряд общих рекомендаций и идей по снижению рисков:

1. **Не следует делать Россию центральной частью международных дебатов,** как и любой политики, кроме ядерного и ракетного разоружения, так как это влияет на ее восприятие окружающего и усиливает авантюризм. В качестве фактора международной безопасности ее стоит уважать, но не превозносить или оскорблять.
2. **Следует избегать приравнивания советской угрозы к угрозе со стороны России:** это не только подпитывает авантюризм Москвы и дает ей повод без должных оснований чувствовать свою возросшую значимость, но и вводит в заблуждение общественность, СМИ, аналитиков и лиц, принимающих решения. Россия - это не идеологическое, жесткое и внушающее страх государство с открыто заявленными экспансионистскими целями, а выживающая, куда более слабая страна, воспринимающая все вокруг в качестве угрозы и делающая ставку на оборону.
3. **Идти на конфликт с осторожностью, соревноваться в открытую:** по своей природе, режим выживания тесно связан с имитацией стратегии “безумца”. Вне зависимости от присутствия или отсутствия в Кремле Путина, в ближайшем будущем реакция России на любую критику или словесную конфронтацию будет агрессивной, при этом она станет отступать в случае открытой и обоснованной конкуренции. Например, в ответ на любые неприятности, создаваемые регуляторами для американской службы RT, Россия станет эффективно притеснять и унижать американские СМИ, в том числе “Радио Свобода” и “Голос Америки”, поскольку, по их мнению, это является беспочвенным словесным противостоянием.
4. **Не опасаться российской самоизоляции, но и не подстегивать ее:** политическая история России движется циклично - после этапа открытости и перенимания западных достижений наступает изоляция, политический регресс и автаркия. Таково естественное и базисное качество российской властной традиции и национального характера. Пока происходит

смена движения, внешним силам следует избегать прямого, насильственного или идажериторического вмешательства, не из-за возможности ответного удара, а из-за непредсказуемости результата. Если Россия решится “закрывать дверь”, это будет ее личным делом, даже в случае репрессивного и противоречащего концепции прав человека характера этого процесса.

5. Вызывать чувства стыда-несамый полезный вариант, когда речь идет об отношениях с Россией.

Хотя имидж коммунизма был важен для СССР (при всей неоднозначности этого утверждения, оно справедливо как минимум в отношении Политбюро), институт национальной репутации не был унаследован Россией. Напротив, путинская Россия наслаждается своим статусом ведущей нечестную игру страны и открыто высмеивает западные предрассудки (см. RT, 2015^{175,176}). Единственным серьезным вариантом репутационного ущерба для правительства и населения ощущается оскорбительное и необратимое поражение при обычных обстоятельствах (например, проигрыш спортивного матча, когда победа была так близка). И с нынешним, и с будущим российским руководством невозможно бороться, отчитывая его за происходящее. Иногда разумнее будет игнорировать российские насмешки и издевки, разрабатывая способ радикального “ответа” в точке наибольшей уязвимости России.

6. Сделаем американский образ жизни, в том числе демократию, свободный рынок и права человека, снова великими:

в 1990-2010-х годах США в своей информационной политике отошли от важного достижения периода холодной войны - ставки на привлекательность американского образа жизни и гуманитарное превосходство. Не ракеты “Трайдент” или “Першинг-2”, а критическое различие между ограниченной, пронизанной контролем и пугающей советской реальностью и свободной, ориентированной на потребителя и просто - американской реальностью стало одним из главнейших орудий холодной войны.

Для Конгресса США Каждая победа над внутренними проблемами и неравенством будет новым и притом наилучшим аргументом Конгресса США в конкуренции с российской автократией сейчас и в дальнейшем. **7. Будьте уверены, россияне чувствуют себя изможденными.** Национальным проклятием России является переутомление. И общество, и правительство могут страдать от застоя и того, что ничего не меняется, от бессмысленного давления и тотального угнетения. С изменениями приходят страдания или же больше пространства для действия, но для начала с ними приходит надежда. В ситуации тотального давления, она угасает и на смену ей приходит ощущение, что с этим нужно что-то делать.

Опять же, как и в случае с индикаторами, мы стремимся предложить нешаблонные методы управления рисками. Россия представляет из себя непростого противника, принимающего решения под воздействием сложного сочетания предубеждений, традиций и новизны.

175 <https://www.youtube.com/watch?v=THrZZ95i8zQ>

176 <https://www.youtube.com/watch?v=SQQwBfux9i0> (с субтитрами, при участии Маргариты Симоньян)

74973

SANCTIONS

ENDER
ND PRIVATE

Labral
ed States.

SEP
200 A

KLIN

BANK

Санкционный сценарий

Илья Заславский, глава исследовательской группы, Фонд “Свободная Россия”

Источники прерывистости хода событий

Вот уже более десяти лет Россия вмешивается в дела других стран, нарушая международный порядок. Реакция Запада всегда была достаточно медленной и пассивной, в ответ на агрессивную политику Кремля он нехотя шел на применение санкций. Так обстояли дела в 2003-2004 годах, когда правительство России экспроприировало нефтяную компанию “ЮКОС”,

многие из акционеров которой были западными¹⁷⁷, в 2006 и 2009 годах, когда “Газпром” прекращал стабильные поставки газа через Украину в Европу под выдуманными предложениями¹⁷⁸, в 2007 году, когда поддерживаемые Россией хакеры начали кибератаку на Эстонию, а затем и на фондовую биржу, энергосистемы и другую критически важную инфраструктуру США в 2010-2011 годах¹⁷⁹. Практически полностью безнаказанно в 2008 году Россия нападает на Грузию под искусственным предлогом и устанавливает контроль над двумя ее регионами, Абхазией и Южной Осетией.

Лишь в 2012 году правительством США были инициированы первые действия против российского клептократического режима и принят так называемый “акт Магнитского”¹⁸⁰. Однако даже эта мера сосредотачивалась лишь на узком круге вопросов, коррупции и грубых нарушениях прав человека, связанных с делом об отмывании российских денег и убийстве Сергея Магнитского. После того, как Россия аннексировала Крым и совершила вмешательство на территории востока Украины, правительство США приняло ряд санкций в отношении причастных к этому юридических и физических лиц. Опять же, эти меры были достаточно локальными, направленные непосредственно против связанной с Украиной ситуации.

Критерии для применения санкций были коренным образом изменены Конгрессом США в соответствии с принятым в 2017 году Законом “О противодействии противникам Америки посредством санкций” (CAATSA)¹⁸¹. Это произошло после того, как российские организации и агенты оказались вовлечены в вмешательство в президентские выборы 2016 года в США - расследование в связи

177 <https://www.csce.gov/international-impact/events/yukos-affair-and-its-implications-politics-and-business-russia?page=3>

178 <https://www.reuters.com/article/us-russia-ukraine-gas-timeline-sb-idUSTRE50A1A720090111>

179 <https://foreignpolicy.com/2017/04/27/10-years-after-the-landmark-attack-on-estonia-is-the-world-better-prepared-for-cyber-threats/>

180 https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2017/07/14/the-magnitsky-act-explained/?utm_term=.115c313e2a88

181 См. мое подробное объяснение развития и расширения критериев для санкций https://www.underminers.info/s/HowtoselectRussianoligarchsfornewsanctions_updated.pdf

с этим все еще идет, так же, как рассмотрение роли России в референдуме по Брекситу и других важных европейских политических инициативах. Это стало переломным моментом, ознаменовавшим новую фазу в американо-российских отношениях. Незадолго до окончания президентского срока Барака Обамы, органы исполнительной власти инициировали санкции в отношении российских спецслужб и посольств, а администрацией Трампа и Робертом Мюллером были санкционированы или предъявлены обвинения некоторым российским структурам, вовлеченным в кампанию по дезинформации¹⁸².

Санкции со стороны исполнительной власти были достаточно ограниченными. Применение CAATSA в апреле 2018 года стало наиболее масштабным шагом. Они по-новому отразились на наиболее влиятельных олигархах и предприятиях из путинского окружения, попавшим в перечень в связи с их вовлеченностью в коррупционные схемы и близость к Путину, а не только за действия, направленные против Украины¹⁸³.

Однако в ближайшем будущем основной чертой санкций будет их применение Западом в ответ на действия Путина и его окружения, а не в качестве проактивной меры при попытке предупредить агрессию России против себя, соседей или союзников по НАТО.

Когда речь заходит о санкциях в отношении России, коллективный Запад в целом занимает реактивную, а не проактивную позицию. Программы этих санкций и близко не соответствуют тому, что было сделано США и союзниками в случае иранской ядерной программы (прекращение инвестиций и экспорта нефти и газа) или подавления гражданского общества Беларуси (персональные санкции против большей части руководства и запрет на экспорт многих видов товаров, например, нефтепродуктов)¹⁸⁴.

Среди западных союзников США стали основным двигателем санкций - впрочем, по факту достаточно легких и поверхностных. Внутри страны ведущей силой, почти всегда подталкивавшей Белый дом к введению новых санкций, был Конгресс США. До решения США, западными странами не применялись серьезные пути ответа на действия Кремля. Они

руководствовались тем, что США сделало, применив "Акт Магнитского", вследствие агрессии против Украины или вмешательства в западные политические процессы.

Основные выводы касательно действий Запада на данный момент и, по всей вероятности, на ближайшую перспективу таковы:

а) они спровоцированы действиями Путина, а не являются частью собственного плана или активных мер

б) лидирующей в них страной продолжают быть США

в) движущей силой санкций в США по-прежнему будет Конгресс

Итак, что может стать следующими провокационными шагами Путина (источниками прерывания хода событий)? И при каких условиях возможно изменение вышеуказанных правил, по которым действует Запад?

Потенциальные триггеры для Кремля

В сценариях этого доклада в общих чертах были охарактеризованы различные формы возможной агрессии как путинского, так и постпутинского режима в отношении России, соседних стран, США и их западных союзников. Очевидным является тот факт, что США и страны НАТО в первую очередь будут обеспокоены и отреагируют более строгими санкциями на действия, предпринимаемые против них, и в меньшей степени - против соседних с Россией государств или же самой страны. Агрессия же против региональных союзников США, таких, как страны Балтии, Украина или Грузия, встретят более жесткий отпор, чем в случае атаки на другие постсоветские государства. А санкции в случае внутренних репрессий зависят от того, насколько они будут вопиющими и известными западной общественности.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе наиболее вероятны такие сценарии агрессии:

- Прямые или гибридные атаки на Украину
- Аншлюс Беларуси

182 <https://www.vox.com/policy-and-politics/2018/2/20/17031772/mueller-indictments-grand-jury>

183 <https://www.ft.com/content/b793c4b8-3996-11e8-8eee-e06bde01c544>

184 https://www.everycrsreport.com/files/20100415_RL32534_275c441141ef3f3526b511a19c5192a15e3dd600.pdf

- Провокация в отношении стран Балтии, вызывающая реакцию в соответствии со статьей 5 Устава НАТО
- Вмешательство в процесс правопреемства в Казахстане
- Дальнейшее вмешательство в выборы и политические процессы на Западе, особенно в выборы президента США и Конгресса США

В Украине путинский режим, вероятно, попытается дестабилизировать ситуацию не только в преддверии президентских выборов¹⁸⁵ и сразу после них, но и лишить Украину суверенитета над другими частями территории Черного моря, помимо Керченского пролива, востока Украины и береговой линии между Крымом и восточной частью страны. Для этого, скорее всего, будут использоваться гибридные средства и “местные” боевики, но возможны и прямые атаки, если США или НАТО будут вовлечены в крупный конфликт в других местах, - на Ближнем Востоке, в Венесуэле, Северной Корее и т. д.

В данном тексте практически все авторы рассматривают вопрос принудительное воссоединения с Беларусью¹⁸⁶, так как эта тема недавно всплыла в политической повестке обеих стран и воспринимается Путиным в качестве удобного и простого способа продления своего правления. Возможно, он предпочтет быть избранным президентом нового союзного государства Беларуси и России, а не оставаться у власти до 2024 года, а затем еще на один срок, в соответствии с существующей Конституцией. По нашему мнению, решение об аншлюсе Беларуси будет зависеть от двух ключевых моментов: повысит ли это рейтинг популярности Путина, подобно тому, как это было с Крымом в 2014 году, и создаст ли выгодное поле для обогащения его окружения, ведь в целом, по всей вероятности, она потребует больше вложений в себя, чем прибыли для бюджета, так же, как и Крым. В случае ухудшения экономической ситуации в России и борьбы элит за все уменьшающиеся ресурсы, подобный раздел Беларуси может стать временным решением конфликта между элитами.

Основное отличие от сценария военного противостояния, изложенного выше командой

фонда “Свободная Россия”, состоит в ситуации со странами Балтии. Путин заинтересован в попытках дестабилизировать НАТО, сделав что-то, не полностью подпадающее под положения статьи 5 Устава, но почти. Любые варианты открытой и дорогостоящей военной кампании с участием российской армии являются контрпродуктивными, вызывающими полномасштабную реакцию альянса. Но что, если попробовать хорошо подготовленную провокацию, связанную с темой преимущественно русскоязычного населения? Например, протесты в Риге или Нарве после искусственно созданного этнического конфликта, в ходе которых происходит насильственный захват, скажем, городского совета? И, чтобы не разыгрывать карту с призывами к независимости, например, пусть регион наводнят российские добровольцы, чтобы не дать случиться репрессиям против русскоязычных?

Возможно, что в этих странах Кремль применит ограниченную демонстрацию силы без явного военного развертывания.

То, что Россия имеет отношение к инциденту, будет понятно всем, но прямых доказательств этому нет, а власть местного правительства пошатнулась, - при этом оно не смещено, но его положение становится куда более шатким, скажем, в пределах городов, Риги или Нарвы. Некий агрессивный план, но до пятой статьи не дотягивает, одновременно делает очевидным, что Альянс не готов к коллективному военному ответу. Это как раз тот случай, когда Кремль может пойти на риск применения в отношении него новых санкций, если такой ценой получится разрушить международное доверие к статье 5. Опять же, этот вариант может быть опробован, если путинское окружение сочтет его выгодным как для

185 <https://www.kyivpost.com/ukraine-politics/russian-meddling-in-ukraines-presidential-election-will-be-colossal-interior-minister-says.html>

186 <http://euromaidanpress.com/2018/09/30/moscow-officials-currently-preparing-for-anschluss-of-belarus-larionov-says/>

внутренних процессов страны, так и на мировой арене, и, возможно, при молчаливой поддержке со стороны Китая ("мы можем безнаказанно запугивать НАТО, смотрите, а дракон-то бумажный!").

Процесс преемственности власти в Казахстане идет непросто. Уходя на пост Лидера Нации (Елбасы) и председателя Совета Безопасности, 78-летний президент Нурсултан Назарбаев не может понять, как именно и кому стоит передать президентскую власть¹⁸⁷. Российские должностные лица на протяжении последних десяти лет заявляли об исторической принадлежности северного Казахстана к России, о подавлении и неуважении русских там, а Путин подвергал сомнению его государственность. Скорее всего, нападение на Казахстан не входит в число приоритетов Кремля, однако при определенных обстоятельствах это может стать целесообразным. Например, если Китай пойдет на обострение конфликта с США, и Россия с Китаем сойдутся в своем желании уменьшить западное влияние в Центральной Азии, они могут договориться про раздел Казахстана на "зоны влияния", воспользовавшись его уязвимым положением.

Есть множество подтверждений того, что Кремль упорно продолжает лезть в дела Запада, даже будучи пойманным с поличным на вмешательстве в избирательные и прочие политические процессы. По всей видимости, Россия будет вмешиваться в выборы в Европейский парламент¹⁸⁸ и президентские выборы в США¹⁸⁹. Скорее всего, она попытается поддержать переизбрание Дональда Трампа, оказывая давление на кандидатов-демократов. Хотя это и более сложно, но будет закономерным, если российские акторы начнут более активно действовать и в отношении Конгресса. В конце концов, если факты вмешательства в выборы 2016 года не смогли пресечь активность Кремля, возможно, что он удвоит ставку и продолжит давление на законодательную власть руками исполнительной. В других странах это сработало, так почему бы не попробовать в США?

Очевидно, что во всех этих сценариях Россия станет провоцировать оппонентов своим агрессивным поведением, и Западу, особенно США, придется отреагировать санкциями и другими контрмерами.

Что может повлиять на эти триггеры и ответные реакции?

Скорее всего, ключевой силой противодействия Путину и в дальнейшем будут США, а внутри страны руководящая роль по-прежнему будет у Конгресса. Но что может качественно изменить источники прерывистости хода событий, - говоря иначе, существуют ли сценарии, в которых Запад/США начинают активно действовать против Кремля на упреждение? Может ли что-то, кроме агрессивного поведения России, вызвать санкции? Может ли что-либо, помимо Конгресса, стать ведущей силой в США и на Западе в целом?

Факты, которые могут быть выявлены в результате расследования Мюллера в США и продолжающихся расследований в Великобритании по поводу российского вмешательства в референдум по Брекситу, будут основным фактором в краткосрочной перспективе. Похоже, что ситуация в американском расследовании может оказаться подобной взрыву бомбы. Ход следствия в Британии подчиняется правительству Терезы Мэй, заинтересованному в том, чтобы не дать обратить Брексит вспять, а любое серьезное разоблачение, скорее всего, приведет к общественному требованию провести повторный, "чистый" референдум. Усилить антироссийскую позицию могут и другие обнаруженные тревожащие факты, из-за чего общество может потребовать принятия серьезных санкций и других контрмер. Даже если Россия не предпримет новых, более агрессивных действий, похоже, что США могут продолжить противодействовать строительству "Северного потока-2"¹⁹⁰, так как позиции исполнительной и законодательной власти по этому вопросу неожиданно сходятся. Примечательно, что эти санкции могут

187 <https://thediplomat.com/2018/10/who-will-run-post-nazarbayev-kazakhstan/>

188 <https://www.cnbc.com/2018/03/19/russia-will-target-european-elections-in-2019-former-nato-boss-says.html>; <https://bnn-news.com/opinion-russia-will-definitely-interfere-with-european-parliament-elections-196251>

189 <https://www.nbcnews.com/politics/2020-election/russia-s-propaganda-machine-discovers-2020-democratic-candidate-tulsi-gabbard-n964261>; <https://www.politico.com/story/2019/01/29/dan-coats-2020-election-foreign-interference-1126077>

190 <https://www.reuters.com/article/us-germany-usa-russia-pipeline/us-warns-german-companies-of-possible-sanctions-over-russian-pipeline-idUSKCN1P70FR>

быть направлены не только против контролируемого Кремлем "Газпрома", но и против его западных партнеров, что станет качественно новым событием в истории антироссийских санкций.

Еще одно событие, способное мобилизовать сначала США, а потом и Запад в целом, это вопрос вмешательства России, который становится ключевой темой электоральной кампании какого-то из кандидатов, и его победа над Трампом, в итоге. Став президентом, он может решить, что стоит пойти дальше, создаст новую западную коалицию против России и станет работать над разработкой санкций и проактивных контрмер вместе с Конгрессом.

Даже если изначально следующий президент не будет планировать сосредотачиваться на проактивных санкциях, он или она может провести жесткую черту, за которую России стоит вернуться, например, прекратив вмешиваться в политические процессы в США или соблюдая определенные условия в Сирии или Венесуэле. Если же Кремль заступит за эту границу, то это станет началом разработки выверенных и согласованных долгосрочных санкций, направленных не только на ограничение действий Путина, но и принуждение его или его преемника к изменению политики.

Описание изменений

Выше уже описывались некоторые краткосрочные сценарии, в основном связанные с ответными реакциями со стороны Запада. Но что может происходить в долгосрочной перспективе и какой эффект может оказать перспектива санкций после 2020 года, когда истечет президентский срок Трампа или 2024 года, даты окончания пребывания Путина у власти в ее нынешних рамках? Насколько сильно эти санкции способны повлиять на Россию и ее политику?

Чтобы ответить на эти вопросы, вначале дадим некоторые определения "эффективности санкций". На наш взгляд, западные санкции могут служить инструментом против четырех предполагаемых уровней действия:

1. Символический ответ Запада, цель которого - продемонстрировать некую минимальную реакцию и некоторое подобие единства среди союзников. Это может быть, к примеру, включение нескольких высокопоставленных

российских деятелей в список специально обозначенных лиц Управления по контролю за иностранными активами, что не влечет за собой каких-либо значимых последствий для текущей политики России. Эти санкции всего лишь на один шаг отстают от того, чтобы вообще никак не реагировать на агрессивные действия, и применяются в качестве меры сохранения репутации Запада.

2. Все еще ограниченный, но более широкий ответ. Несколько десятков высокопоставленных российских чиновников и некоторые государственные компании подвергаются различным финансовым и визовым ограничениям, при этом непосредственное воздействие на какие-либо ключевые стратегические отрасли или экспорт России отсутствует. Такие санкции не нацелены на изменение политики, не связаны с большими затратами для Запада и их цель - сократить доступные Кремлю для продолжения его стратегии ресурсы.
3. Более строгие санкции, нацеленные на сотни высокопоставленных чиновников, их семьи и доверенных лиц на Западе, на сотни государственных структур, включая стратегические, к примеру, экспорт нефти и газа; отключение российских банковских операций от SWIFT, запрет западным инвесторам иметь дело с любыми российскими правовыми субъектами или корпоративной задолженностью (то есть, санкции, подобные анти-иранским). Их цель - не только уменьшение объема доступных ресурсов, но и более быстрое изменение агрессивной политики Кремля. Их цена для Запада значительна, но все же, он готов на этой пойти для того, чтобы полностью заблокировать и как можно быстрее остановить агрессию со стороны России.
4. Полномасштабные санкции формата "смены режима" (то, что было применено против Сомали и недавно Венесуэлы). Против России они будут использованы, только если она полностью перейдет границы дозволенного, например, начав вторжение в страны Балтии. Такие санкции будут действовать по всем возможным направлениям, кроме прямой военной конфронтации, их конечной целью будет смена режима в России, а

не просто изменения политики.

До сегодняшнего дня мы можем наблюдать американские и европейские санкции, находящиеся где-то в промежутке между вариантами № 1 и № 2. Единой согласованной или решительной политики санкций, которая фактически изменила бы агрессивную стратегию Путина, не существует, есть лишь желание продемонстрировать некую единую реакцию Запада и попытаться уменьшить доступ Кремля к ресурсам, при этом без каких-либо минимально значительных затрат на это со стороны США или европейских союзников.

Нередки экспертные попытки оценивать эффективность западных санкций через призму сплоченности российской элиты. Этот подход бесполезен, поскольку даже в суровых условиях российские бизнес-элиты не готовы пойти на отказ от своей лояльности. Они слишком сильно зависят от государства, заинтересованы в выживании его руководства и коррумпированной системы, а оно их тщательно контролирует.

Из этого, впрочем, не следует, что молчаливая миграция элиты или даже отдельных людей на Запад, как и ее пожирание самой себя в ходе битвы за последний кусок пирога, неважны без атаки на общую структуру государственного руководства. Это же касается и утечки мозгов, и эмиграции молодой или квалифицированной части населения. В долгосрочной перспективе все это подрывает имеющийся у режима потенциал, даже если основная политика остается без изменений.

Текущий уровень эффективности должен измеряться с помощью шкалы финансов, а не спекуляциями по поводу поведения элит. К настоящему времени, западные санкции проявились в виде двух эффектов на способности России продолжать свою политику. Оба они лежат в сфере финансов, связаны со способностью привлекать заемные средства и инвестиции¹⁹¹.

Во-первых, запретом на выдачу кредитов сроком более 30 дней был нанесен серьезный удар по способности крупных российских государственных корпораций привлекать долгосрочные долговые

обязательства, что при Путине является неотъемлемой частью экономики. Продолжающий занимать в Европе суммы в миллиарды долларов "Газпром" представляет из себя основное исключение из этого правила. Это служит подтверждением факта, что Запад не хочет дестабилизировать предприятия, имеющие возможность негативно повлиять на него. Однако российские банки и энергетические компании, подобные "Новатэк", нашли способ брать средства в долг с использованием новых финансовых инструментов или же обращаясь к Китаю.

Во-вторых, Россия испытывает серьезное охлаждение со стороны инвесторов. Вложения западные компании в российскую экономику были значительно сокращены, и есть все признаки того, что это сильно скажется на ситуации в ближайшее время.

Тем не менее, Россия смогла выдержать эти финансовые трудности и санкции в целом. При этом элиты сохраняют свою лояльность режиму.

Данные показывают, что с момента нападения на Украину в 2014 году западные санкции лишь на 30% способствовали ухудшению экономического положения, основной же эффект в 70% дало падение цен на нефть¹⁹². С недавним их повышением, Россия смогла покрыть ущерб и противостоять санкциям¹⁹³.

По факту, если западные санкции сохранятся на описанном выше символическом уровне, самым значимым сдерживающим фактором или же стимулом для России, и, следовательно, ее способностей продемонстрировать силу за своими пределами, по-прежнему будут цены на сырьевые товары. Путин желает достичь отмены санкций без каких-либо ответных действий из-за своей убежденности, что

191 <https://www.ft.com/content/cad69cf4-3e40-11e8-bcc8-cebcb81f1f90>

192 <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/02/05/626922-ekonomika-lishilas>

193 https://www.washingtonpost.com/world/europe/russia-keeps-getting-hit-with-sanctions-do-they-make-a-difference/2018/08/21/f466db1c-a3ec-11e8-ad6f-080770dcddc2_story.html?utm_term=.121a77352072

страна сможет выжить при такой ситуации даже без изменения политики.

Таким образом, с позиции здравого смысла можно прийти к двум выводам. Во-первых, если цена на нефть значительно упадет и будет такой на протяжении длительного срока, отношение Путина к санкциям может измениться. Если для поддержания текущего положения дела более не достаточно простого затягивания поясов, и меры обеспечения социальной стабильности и поддержки правительства потерпят крах, он может быть вынужденным согласиться на качественно новый компромисс и пойти на реальные уступки, такие, как полный отказ от вмешательства в выборы в США. При этом, судя по всему, на полный уход российских военных с востока Украины он не пойдет, пока не окажется в действительно отчаянном экономическом положении, поскольку российское общество воспримет это, как полную политическую потерю.

Либо же, если цены на нефть не ускорят события, качественные изменения могут произойти после ухода Путина от власти. Обсуждение того, как именно это может произойти, представляет из себя отдельную тему, раскрытую в других сценариях. Высока вероятность того, что преемник захочет начать отношения с Западом с нуля, и преодолеть последствия санкций, чтобы простимулировать экономику.

Другим ключевым фактором, исследование которого также выходит за рамки этого сценария, является перспектива китайско-российских отношений. Если Китай с имеющимися у него масштабными ресурсами и экономическими рычагами решит выступить единым фронтом против Запада и санкций с Россией, то падение цен на нефть может оказаться для Кремля недостаточным стимулом к поиску какого-либо компромисса.

Связаны с вышеописанным и возможности, имеющиеся у России для привлечения инвестиций не из западных стран и вложения туда же средств. Например, если в России запрещены добыча и экспорт определенных видов сырья, сможет ли она добывать их в Африке и экспортировать оттуда? Это же касается и доступа к запрещенному производству и высокотехнологичному электронному оборудованию, суперкомпьютерам, ноу-хау и т. д. Насколько эффективны меры Запада для того, чтобы предупредить их проникновение в Россию с помощью

третьей стороны? То, каков будет ответ на этот вопрос, окажет решающее влияние на возможности России продолжать свою внешнюю агрессию.

С учетом вышеизложенного, **можно описать два основных долгосрочных сценария санкций против России, - умеренный и экстремальный.**

По первому, наиболее вероятному сценарию, сохраняется текущий уровень санкций. Западу удастся парировать наиболее вопиющие атаки в свой адрес и сдерживать российскую агрессию в ее нынешних пределах. Россия не уходит с востока Украины, но и усилить давление не в состоянии, поскольку эскалация санкций будет иметь критическое воздействие на социальную и политическую стабильности в стране.

По этому сценарию, на Западе есть силы, считающие, что ослабленная путинская Россия должна по-прежнему подвергаться тем же санкциям, но во всех остальных отношениях ее стоит игнорировать - нет необходимости проводить активную политику сдерживания или взаимодействовать с гражданским обществом, потому что у Запада есть более важные проблемы. Или же в данном сценарии на Западе побеждает другая точка зрения. Хотя сдерживание российской агрессии не требует больших затрат, в качестве долгосрочной угрозы воспринимается решимость России не менять своей политики и оставаться под санкциями. Тогда к методам сдерживания путинского окружения и взаимодействию с российским обществом следует подходить с активной позиции.

Какой из вариантов победит, зависит от оценок ущерба, который способна причинить странам Запада даже ослабленная Россия при умеренных санкциях, и других приоритетов повестки дня.

Ключевой вопрос таков: будет ли Запад, и особенно Европа, по-прежнему считать своим приоритетом жизнеспособность и прозападный выбор Украины, и воспринимать Киев как основного союзника? Будучи ослабленной, Россия может пойти на прекращение вмешательства в странах НАТО, на уступки на Ближнем Востоке, в Южной Америке и в других местах. Но пока путинский режим у власти, он продолжит воспринимать демократическую и успешную Украину в качестве экзистенциальной угрозы. Поэтому даже ослабленный режим Москвы

будет класть все свои силы на то, чтобы подорвать Украину. Так у Запада может возникнуть соблазн бросить ее на растерзание, прагматично обменяв ее безопасность на свои приоритеты на Западе и в других частях мира.

Второй сценарий куда более экстремальный, он отличается от более-менее сохраняющего текущее положение дел первого сценария качественно иным набором изменений. В этом сценарии действия России заставляют Запад признать, что ее стоит сдерживать даже значительной ценой, поскольку иначе она представляет из себя весомую или даже экзистенциальную угрозу для ряда членов альянса НАТО и западных демократических институций. Это может быть связано с различными событиями в политической и военной сфере, или же сфере безопасности:

- Россия поймана на спонсировании террористических атак на Западе или заговоров с целью государственного переворота в крупных странах ЕС (так же, как было в Черногории).
- Всплывают факты значительного влияния России на западные выборы.
- Россия участвует в крупной гонке ядерных вооружений, пытается нарушить работу западных космических систем или же сотрудничает по этим вопросам с Ираном, Китаем или Северной Кореей.
- Россия терроризирует государства-члены ЕС/НАТО, проверяя их решимость идти на действия в соответствии со статьей 5 о коллективных действиях в ответ на угрозу.
- Россия все чаще воспринимается как государство-изгой, желающее возглавить глобальный наркотрафик и незаконную торговлю оружием, а также системно и последовательно поддерживать ИГИЛ и талибов в их противостоянии Западу (в отличие от эпизодических эпизодов, как сейчас).
- Хотя не все из вышеперечисленного обязательно случится, это вовсе не невероятно, с учетом российского послужного списка по каждой из тем. В таком случае, США и союзникам нужно будет

выступить единым фронтом, предложив программу санкций, способную эффективно нейтрализовать и возместить ущерб, нанесенный попытками России дестабилизировать западный мир. Это неизбежно повлечет за собой санкции как минимум третьего из вышеупомянутых уровней.

При этом для того, чтобы Запад достиг такого консенсуса, необходимо установить факты и отдать им должное. Это будет непросто в сегодняшнем мире, полном фальшивыми новостями, теориями заговора, а также с учетом существующего подхода к расследованию Мюллера. Еще сложнее оценить угрозу усиления Кремлем своих сторонников на Западе, как оплачиваемых, так и действующих по зову сердца. Как продемонстрировали недавние исследования по теме санкций и основных принципов политики в отношении России, существует целая группа высокопоставленных западных экспертов, специализирующаяся на "обвинениях Запада в ведении холодной войны и изображении санкций против России в качестве возврата к "морально обанкротившемуся" и "несправедливому" "менталитету глобального противостояния"¹⁹⁴.

194 https://www.underminers.info/s/Smagliy_Hybrid-Analytica_10-2018_upd.pdf стр. 14

ИНДИКАТОРЫ ДЛЯ ОТСЛЕЖИВАНИЯ

Сценарий	Индикаторы на краткосрочный и среднесрочный периоды (1-5 лет)	Индикаторы на долгосрочный период (5-12 лет)
Для всех сценариев	<ul style="list-style-type: none"> • Масштаб участия России в гонке вооружений, передача военного потенциала государствам-изгоям • Роль России в глобальном наркотрафике и спонсировании террористов • Вмешательство в Украину, Беларусь, Казахстан, страны Балтии • Масштаб канибализма российских элит • Инвестиции России за рубежом, особенно за пределами Запада • Приток прямых иностранных инвестиций из Китая • Цена на нефть и ее влияние на краткосрочный бюджет 	<ul style="list-style-type: none"> • Альянс с Китаем против США и стран Запада для предотвращения/противодействия санкциям • Способность России разрабатывать и импортировать аналоги важнейших западных ноу-хау, электронных устройств • Размах миграции элит на Запад • Масштаб утечки мозгов и эмиграции • Здоровье Путина и кандидатов в преемники • Цены на нефть и другие товары и их долгосрочное влияние • Возможность физических и юридических лиц уклоняться от санкций
Специфичны для умеренного или сохраняющего текущее положение дел сценария	<ul style="list-style-type: none"> • Финансовое благополучие госкорпораций, находящихся под санкциями 	<ul style="list-style-type: none"> • Изменения российской агрессивной долгосрочной политики
Специфичны для экстремального сценария	<ul style="list-style-type: none"> • Статус суверенного долга 	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность находящихся под санкциями банков разработать альтернативные способы работы без SWIF

Последствия для политики США

Одно из очевидных, но зачастую недооцененных политиками и экспертами ключевых следствий для правительства США - то, что санкции представляют из себя один из немногих "сценариев" применительно к России, где в долгосрочной перспективе США действительно способны иметь преимущество и играть активную роль.

Но перед этим правительству и обществу США необходимо будет решить, находится ли страна в состоянии гибридной войны с Россией или нет, потому что существует множество альтернативных взглядов на происходящее. Будет нелишним процитировать:

Неожиданный вывод... в том, что европейские и американские санкции против России не только в значительной мере сдерживают и препятствуют российским международным контактам на политическом уровне, но и одновременно создают дополнительные профессиональные возможности для российских и западных интеллектуалов. На фоне ухудшения отношений России с Западом эти интеллектуалы внезапно оказались в самом центре усилий по развитию "народной дипломатии". Как оказалось, людям трудно отказаться от российских приглашений принять участие в работе клуба "Валдай", а также не воспользоваться российской щедростью и первоклассным гостеприимством. В значительной мере Россия испытывает на прочность западное интеллектуальное сообщество и его способность противостоять многим искушениям и стратегиям поглощения, которые использует Кремль¹⁹⁵.

Возможно, что поведение Путина может измениться только вследствие применения силы и давления на него, а не дипломатическими средствами, или что даже в лучшем из сценариев повлиять на агрессивную политику Кремля не удастся до тех пор, пока США и союзники не согласятся нести значительные издержки из-за применения санкций в "иранском стиле".

Правительство США стоило бы сравнивать цену санкций для США и союзников с той долгосрочной выгодой, которую они могут потенциально получить от их применения. США также было бы нужным

сделать непростой выбор, насколько они готовы пойти на поддержание суверенитета и безопасности Украины вопреки различным трудностям, в том числе и сближению Германии с Россией.

В случае крайних шагов Путина и его преемника, чтобы избежать еще более крупного конфликта с Россией, в том числе военного, у США не останется иного выбора, кроме активного применения максимально широкого спектра санкций.

Тем не менее, даже в умеренных сценариях США приходится решать, на какие опережающие меры они готовы пойти. Даже в случае достаточно мягких санкций в отношении ограниченного числа высокопоставленных чиновников и организаций, США сталкиваются с вопросом, насколько эти санкции, помимо путинского окружения и его доверенных лиц, должны затронуть россиян и более широкие отрасли промышленности.

Для Путина типично стремление поддерживать и защищать то, что находится ближе к нему и является стратегическим за счет всего остального общества. Логическим следствием этого является необходимость разработки санкций с учетом всех нюансов, чтобы их было трудно переложить на спины россиян. Еще один важный момент - следует располагать эффективными СМИ, которые могли бы стремиться доносить информацию до жителей России всякий раз, как Кремль пытается это сделать.

Это подводит нас к еще одному важнейшему, но не сразу бросающемуся в глаза выводу: санкции должны стать частью более широкой стратегии сдерживания и взаимодействия с Россией, в которой учитывались бы различия между правительством и людьми, а также детальный расчет затрат и долгосрочных последствий для обеих сторон.

Рекомендации для правительства США

Понятно, что, имея дело с такой большой и сложной страной, как Россия, одной политики санкций недостаточно. Для защиты национальных интересов США необходима всеобъемлющая многоуровневая стратегия сдерживания, объединяющая в себе как санкции в отношении акторов агрессии и

195 https://www.underminers.info/s/Smagliy_Hybrid-Analytica_10-2018_upd.pdf стр.8

действий нынешнего российского режима, так и взаимодействие с различными частями российского общества, способное привести к долгосрочным позитивным изменениям.

По сути, это новая, модернизированная стратегия сдерживания, представляющая из себя не железный занавес, а стеклянную стену, - так у обеих сторон процесса сохраняется возможность видеть происходящее настолько объективно, насколько это возможно. Также в этой стене предусмотрено наличие множества входных дверей для поддержания контакта с представителями элиты, решившимися покинуть режим, информаторами, гражданским обществом и идейными лидерами.

Для того, чтобы эффект был ощутим как можно более широкому кругу приближенных к Путину лиц, членов их семей, а также их сторонников, пользующихся коррупционными доходами и применяющих против соседних стран и западных демократий грязные методы, необходимо, чтобы санкции были тщательно выверены. То же самое касается и связанных с Кремлем организаций. Если дело касается национальной безопасности или демократических институций, то санкции должны без колебаний применяться в масштабах отрасли.

Внедавно разработанных двухпартийной группой американских сенаторов предложениях предлагается ввести против России новые жесткие санкции из-за вмешательства в выборы в США и агрессию против Украины. Эта мера может предусматривать расширенные санкции в отношении суверенного долга России, ее нефти и газа, цифрового информационного пространства и банковского сектора¹⁹⁶. Законопроект «О защите американской безопасности от агрессии Кремля», также известный под названием DAS-KA, планирует создание Управлений по вопросам координации киберзащиты и санкциям, которые явно необходимы для осуществления последовательной политики противодействия российской пропаганде и прямому вмешательству в дела союзников по НАТО. Очевидно, что даже эти меры лишь часть имеющихся у США возможностей для введения более болезненных

санкций в отношении российского клептократического режима.

Однако правительство США должно по возможности учитывать различия между российским обществом и правительством, стремясь в первую очередь воздействовать на политиков. Мы уже упоминали о стремлении правящих кругов избавиться от последствий санкций, перекладывая их бремя на плечи населения¹⁹⁷. Правительству США следует поддерживать инновационные способы информирования россиян о происходящем. Проекты, направленные на улучшение онлайн-контента и развитии бесплатного глобального спутникового вай-фая, это лишь часть наиболее доступных мер, являющихся необходимым дополнением к политике санкций.

Правительство США располагает целым рядом инструментов для санкций, выбору из которых должна предшествовать оценка их шанс повлиять на те угрозы, для борьбы с которыми они предназначаются. Попытка разорвать связь между российской политикой и Китаем и не дать им объединить свои действия против санкций будет в следующие десять лет одной из самых сложных задач внешней политики США. В противном случае, это может привести к созданию формального альянса против США, контрабандным поставкам запрещенного санкциями оборудования и других совместных агрессивных действий.

США также следует внимательно следить за российскими зарубежными инвестициями за рубежом, чтобы они не позволяли в значительной мере уклониться от действия санкций. Совершенно определенно, Газпром и его партнеры должны подвергнуться эффекту санкций до того, как будет построен газопровод «Северный поток-2», цель которого - негативно сказаться на существующей газовой инфраструктуре и регулировании газовой конкуренции в Европе, подорвать трансатлантическую безопасность путем влияния на истеблишмент Германии и сделать Украину и ее центральноевропейских союзников уязвимыми экономически¹⁹⁸.

196 <https://www.reuters.com/article/us-usa-russia-sanctions-exclusive/u-s-senators-to-try-again-to-pass-russia-sanctions-bill-idUSKCN1Q22J9>

197 См. презентацию, сделанную David Ahn в Центре Вильсона <https://www.wilsoncenter.org/event/dmgs-kennan-distinguished-speakers-series-the-impact-sanctions-russias-elites>

198 <http://www.4freerussia.org/wp-content/uploads/2017/10/Corruption-Pipeline-web.pdf>

Против элит могут применяться выборочные санкции против элит, и, когда это является целесообразным, следует применять их таким образом, чтобы подтолкнуть эти группы к нужным действиям. Например, Казначейство США может настраивать друг против друга членов элиты и путинского окружения, вводя разноуровневые санкции против их активов и доверенных лиц. Зависть и презрение могут породить взаимное недоверие и подорвать лояльность обеих сторон.

Также, в некоторых случаях даже введение санкций не является обязательным: угрозы отключения от SWIFT или нефтяного эмбарго достаточно, чтобы посеять тревогу среди российских чиновников.

Наконец, любая политика санкций должна сопровождаться активной и максимально масштабной кампанией по связям с общественностью.

Во-первых, до сведения американского населения и политиков, союзников и российского общества следует доносить тот факт, что визовые ограничения и санкции в отношении активов являются не ущемлением чьих-либо врожденных прав, а лишь отменой некоторых привилегий.

Во-вторых, США стоит вести политику кнута и пряника, четко объясняя, при каких условиях могут быть сняты конкретные санкции и почему именно они были применены. Это позволяет опровергать дезинформацию со стороны России, которая стремится представлять санкции в качестве одностороннего произвола, творящегося в нарушение международных правил.

В-третьих, США должны активно взаимодействовать с российской молодежью и диаспорой - в отличие от периода холодной войны, российские границы достаточно открыты, и уровень эмиграции высок. У демонстрации привлекательности

демократии есть колоссальный потенциал, который поможет создать альтернативные представления о России, пока Путин еще находится у власти, и получить тысячи квалифицированных сторонников демократии, которые, если обстоятельства это позволят, смогут занять влиятельные посты в постпутинской России. Ситуация, в которой никто не стремится к привлечению этих групп, будет иметь неприятные последствия для долгосрочных интересов США, потому что Россия пытается перетягивать их на свою сторону путем продвижения антидемократических идей.

В долгосрочной перспективе США, возможно, потребуется ввести некоторые политики, дополняющие концепцию сложной современной стратегии сдерживания.

Также США должны изменить схему защиты заявителей, распространив ее не только на информаторов из числа чиновников или представителей спортивных федераций, но и тех, кто хочет говорить о коррупции на уровне корпораций.

Крупные российские государственные банки смогли найти множество способов фактического обхода санкций¹⁹⁹. Правительство США должно расширить их действие на банки второго и третьего эшелона, чтобы лишить российские субъекты возможности уклоняться от давления санкций путем обращения к этим меньшим банкам.

199 <https://charter97.org/en/news/2015/9/14/168909/>

Центральный рынок, Воронеж, 2009. Фото: Константин Рубахин

Государственный клановый капитализм

Илья Заславский, глава исследовательской группы, Фонд “Свободная Россия”

Источники прерывистости хода событий

За пределами России посланниками режима часто признается, что положение дел далеко не идеальное, и иногда на поверхность всплывают подтверждения коррупции, неэффективности и отсутствия демократического процесса. Однако к этому всегда добавляется, что подобные проблемы сопоставимых масштабов есть и на Западе²⁰⁰. В 2018

году Россия опустилась со 135-й на 138-ю позицию в списке 180 стран, фигурирующих в индексе восприятия коррупции Transparency International. По соседству с ней расположены также Гвинея, Иран, Ливан, Папуа-Новая Гвинея и Мексика²⁰¹.

По общему мнению, проблема коррупции в России является широко распространенной, и ситуация ухудшается. Нынешний режим не только не способен избавиться от нее, но и сопротивляется подобным попыткам²⁰². Как прокомментировал один из западных экспертов в кратком изложении своего исследования по этой теме:

“В последние годы коррупция становится все более важным звеном в стабильности режима. Она является объединяющей силой, позволяющей контролировать политические элиты, заменять официальные институты на что-то более гибкое и чуткое к нуждам объединенного авторитарного режима... Роль неформальных институций будет расти во время

200 <https://www.4freerussia.org/wp-content/uploads/2018/09/AfterPutin-full.pdf> стр. 6

201 <https://themoscowtimes.com/news/russia-ties-lebanon-in-2018-corruption-perceptions-index-transparency-international-64328>

202 <https://www.svoboda.org/a/usa-today-russia-kleptoparasitism/29773379.html>

приближающегося четвертого срока Путина, и коррупция станет еще более важным инструментом управления политическим процессом со стороны Кремля”²⁰³.

На самом деле коррупция представляет из себя больше, чем просто неотъемлемую часть нынешнего политического процесса. На ней сосредоточены даже нормы и ценности нынешней элиты в Кремле, по сути своей являющиеся “нео-гулаговскими”, происходящими из мира российской тюремной системы и принудительного лагерного труда. Сама же элита объединяет в себе три группы: бывших чиновников Коммунистической партии, сотрудников бывшего КГБ и других силовых структур, а также членов преступных групп²⁰⁴. Коррупция стала неотъемлемой частью их методов из-за некоторых базовых убеждений, отсутствующих у западных политиков.

- Постсоветские ставленники искренне верят, что лишь они сами и их такие же богатые и влиятельные западные коллеги и есть единственными реальными и законными лицами, имеющими право принимать решения. Остальные, по терминологии ГУЛАГа, - “тюремная пыль”, располагающаяся в самом низу иерархии.
- Все на Западе может быть куплено, подвержено контролю и манипуляциям.
- Человеческая жизнь не имеет значения нигде, до тех пор, пока это не жизнь кого-то из вашего внутреннего круга или влиятельных людей²⁰⁵.

После распада СССР распространить демократические нормы с Запада в постсоветский регион по большей части не вышло. Вместо этого агрессивные методы и неприкрытая коррупция экспортировались клептократическими режимами,

особенно Россией, на Запад.

Отравленная внутренняя реальность России и агрессивный экспорт коррупции из нее вовне должны вызвать ряд вопросов у западных политиков.

Может ли российская коррупция стать еще хуже или дно уже достигнуто? Что произойдет, когда Путин отойдет от власти?

Коррупция, безусловно, может усугубиться, потенциал России тут огромен. Для этого существует ряд причин. Во-первых, коррумпированному руководству, - путинскому кругу приближенных по Санкт-Петербургу и высокопоставленным сотрудникам служб безопасности, наблюдающим за преступной сетью и получающим от нее выгоды, - с помощью ключевого фактора, объединяющего обычно русскую мафию, удалось сделать коррупцию системной. Этот фактор, называемый “круговой порукой”, стал фирменным способом, с помощью которого Путин распространяет и поддерживает свое влияние в коридорах власти.

В сетевую коррупцию и иерархию вовлекается все больше федеральных и региональных кругов, она становится не только экономическим, но и политическим методом управления страной. При этом уничтожаются последние институты и лидеры, которые бы могли повлиять на нее сверху. Являясь главным арбитром, самой могущественной фигурой на вершине пирамиды, на деле проконтролировать все конкурирующие части постоянно растущих коррупционных сетей низших уровней Путин не может.

Единственный способ, которым он может ее сдерживать - это конкуренция коррумпированных фракций в власти под предлогом борьбы с коррупцией.

203 <https://www.fpri.org/wp-content/uploads/2018/04/buckley.pdf> стр. 1

204 https://s3.amazonaws.com/media.hudson.org/files/publications/Kleptocratic_Norms.pdf стр. 5-10

205 Там же, стр. 8-9

Тем не менее, учитывая, что и инструментом, и финалом этой игры является не стремление к порядку или прозрачности, а обеспечение лояльности и безопасности режима, прекращение коррупции будет лишь временным инструментом подавления неповиновения, и никогда не станет истинной целью.

Возможным вариантом развития этой ситуации является то, что Россия займет еще более значимую роль в глобальном наркотрафике, чем сейчас. В связи с недавними событиями, когда российские дипломатические круги²⁰⁶ и крупные суда оказались вовлечены в транспортировку беспрецедентных объемов наркотиков²⁰⁷, а также учитывая растущие связи с криминальными сетями по производству наркотиков в Афганистане, отдельных странах в Южной Америке и т. д., можно предположить, что Кремль уже на пути к этому.

Во-вторых, для сценариев коррупции, возможно, даже более важными являются внешние источники прерывистости хода событий, так как ослабленное внутренней системной коррупцией государство еще более склонно к проблемам, приходящим извне.

Известно, что клептократии учатся методам продвижения своих интересов друг у друга. Некоторые из окружающих Россию государств, возможно, являются даже более коррумпированными и авторитарными - например, Туркменистан, Азербайджан, Иран и ряд других стран более широкого Каспийского региона.

Важно и то, что Россия подвергается все более сильному влиянию со стороны могущественного Китая²⁰⁸, притягивающего ее к себе, по всей видимости, и таким путем. Российская элита сопротивлялась подобным попыткам, но дорогу для подобного ползучего влияния уже проложили люди, подобные Игорю Сечину, генеральному директору "Роснефти", позволившему своей компании продать по сниженным ценам в ходе сомнительных сделок будущую российскую нефть стоимостью около \$70 млрд.

Приведем еще один мрачный вариант, который можно воспринимать, как радикальный, но он все же возможен. Что, если Китай, в значительной степени избежав ответственности за за концентрационные лагеря в провинции Синьцзян (кроме дипломатических заявлений, Запад ничего не делает с происходящим), - скопирует и распространит эту систему принудительных трудовых и "воспитательных" лагерей на другие части мира, и Россия присоединится к этому?

По нашему мнению, российское отношение к коррупции сформировано всей историей ГУЛАГа, всеохватной советской пенитенциарной системы, само явление было нормализовано таким образом. Вместе с безнаказанностью Китая, это может породить разгул коррупции на новых территориях, например, в отношении крымских татар, этнического меньшинства, уже в значительной степени подавляемого российскими спецслужбами.

Безнаказанность, с которой Россия распространяет свою коррупцию и связанное с ней поглощение западных элит и правящего класса, представляет из себя еще более вероятную и близкую к США угрозу. Строительство трубопроводов "Северный поток-1" и "Северный поток-2" лишь один пример из множества. Оно уже привело к массовой коррупции и слияниям не только внутри России, как в случае с посредническими компаниями Аркадия Ротенберга, но и в Германии - вспомним дело верфей Nordic Yards, которые использовалась для отмывания денег бывшим министром энергетики и членом совета директоров "Газпрома" Игорем Юсуфовым и российской организованной преступностью²⁰⁹. Вовлеченным в это оказался как Герхард Шредер, экс-канцлера Германии, работающий сейчас на "Газпром" и "Роснефть", так и немецкая бюрократия среднего эшелона²¹⁰.

В различных отчетах приводилось множество примеров использования Россией коррупции и организованной преступности в качестве инструментов подрывной деятельности на Западе.

206 <https://www.cnn.com/2018/02/28/europe/russia-drug-smuggling-argentina-intl/index.html>

207 <https://www.reuters.com/article/us-russia-capeverde-drugs/russian-sailors-held-in-cape-verde-on-suspicion-of-smuggling-nine-tonnes-of-cocaine-idUSKCN1PROEF>

208 См. сценарии команды Фонда "Свободная Россия", В. Иноземцева и Д. Соколова, в которых детально разбирается данный вопрос.

209 <http://www.4freerussia.org/wp-content/uploads/2017/10/Corruption-Pipeline-web.pdf> стр. 7-9

210 <https://www.welt.de/politik/deutschland/article158636618/Karrieresprung-aus-Berliner-Ministerium-zu-Gazprom.html>

Их итоги были изложены в докладе сенатора Бена Кардина за начало 2018 года, где подробно описывается направленная против демократий деятельность российского государства за последние двадцать лет²¹¹.

Описание изменений

Согласно большинству приведенных в данной публикации сценариев, экономические перспективы России при Путине мрачны, и в лучшем случае российская экономика будет стагнировать, а в худшем - придет в состояние упадка. Единственным возможным исключением может стать период продолжительных высоких цен на нефть, но на данный момент это представляется маловероятным²¹².

При таком сценарии количество доступных ресурсов будет уменьшаться, что усиливает коррупцию и борьбу между группировками внутри элиты. Рост коррупции неизбежно приведет к усилению этой борьбы, уже достигшей значительных масштабов за последние несколько лет (см. выше сценарий сплоченности элит, где описываются случаи Владимира Евтушенкова, Зиявудина Магомедова и др.).

Однако описанные выше ценности этой группы вряд ли изменятся. Они также не будут являться вызовом руководству страны, если репрессии не станут массовыми и чрезмерными.

С 2014 года российский бизнес-класс в основном реагировал на ухудшение экономических условий в результате санкций, снижения цен на нефть и обострения коррупции следующим образом:

- Элиты, особенно олигархические миллиардеры, выстроились перед Путиным, вознося ему публичные славословия и не подвергая сомнению проводимую внешнюю политику, одновременно прося его и правительство о предоставлении дополнительных налоговых льгот и других привилегий.

- Малый и средний бизнес также не представлял из себя политической проблемы, но, не имея возможности обратиться за помощью к государству и правительству, прибегнул к единственному известному ему механизму. Многие предприятия ушли обратно в "тень" чтобы избежать уплаты налогов и сократили инвестиции, отказавшись от любых долгосрочных обязательств²¹³.

Учитывая, что нынешний режим обладает достаточным для подавления любого недовольства объемом природных ресурсов, финансовых резервов и военной мощи, что дает ему возможность продолжать свое существование в обозримом будущем, следует ожидать, что такая реакция российского бизнес-класса будет продолжаться до тех пор, пока у власти находится Путин. Скорее всего, принцип "круговой поруки" также станет более частым в политических и бизнес-кругах, как и других слоях населения.

За последние семь лет он проявлялся в публичном присоединении членов Государственной Думы и Совета Федерации к государственному запрету на усыновление российских сирот западными семьями, аннексии Крыма и, пожалуй, к несправедливой пенсионной реформе. Для бизнес-элиты и олигархов он выражался также в поддержке аннексии Крыма и российских контрсанкций против Запада.

В будущем по принципу коллективной ответственности могут происходить еще более противоречивые, коррумпированные и неэтичные шаги - принятие новых бюджетных мер, истощающих национальные резервы и увеличивающих и без того беспрецедентное неравенство доходов, аншлюс Беларуси, экспроприация частной собственности у предполагаемых "врагов государства" как внутри страны, так и за ее пределами.

Способна ли Россия исцелиться от коррупции и достичь эпохи морального возрождения и восстановления экономики даже без высоких цен на нефть - по крайней мере, теоретически? Доклад Владимира Милова, подготовленный им для Фонда "Свободная Россия" показывает, что такое развитие

211 <https://www.foreign.senate.gov/press/ranking/release/cardin-releases-report-detailing-two-decades-of-putins-attacks-on-democracy>

212 Тем не менее, попытки спрогнозировать цены на нефть в долгосрочной перспективе представляют собой одну из наихудших разновидностей азартных игр, и лежат вне рамок данной статьи.

213 <https://www.martenscentre.eu/sites/default/files/publication-files/russia-elections-russian-oligarchs.pdf>

событий вполне возможно в случае, когда Путин уходит в отставку, и новое правительство формируется не из его сторонников²¹⁴. Однако делать ставку на сценарий, в котором системная коррупция будет ликвидирована благодаря внутренним российским реформам после ухода Путина, было бы неразумным для Запада.

Хотя ожидать этого не следует по множеству причин, наибольшее влияние потенциально могут иметь внешние факторы, прежде всего глобальные амбиции возрождающегося Китая. Если Россия в следующем десятилетии экономически и политически ослабнет (как при Путине, так и без него), то Китай сможет использовать и влияние, и коррупционное сотрудничество для того, чтобы постепенно увеличивать свою роль в формировании внешней политики Кремля или, по крайней мере, приведении ее в соответствие со своей повесткой дня. Если Россия ослаблена экономически, но не политически, то больше шансов на то, что будет происходить коррупционная конкуренция с Китаем, а не заключение союза или подчинение.

Примечательно, что реакция России и Китая на западные санкции и другие политические и экономические противоречия между НАТО и евразийскими силами, которые могут усилиться в течение следующего десятилетия, будет восприниматься Западом в качестве ключевого фактора. Вопрос о применении антироссийских санкций будет неразрывно связан с ее попытками распространять вширь, или не распространять, коррупцию и другие подрывные и агрессивные действия.

Два фактора могут существенно повлиять на последующие изменения. Во-первых, насколько США и их союзники по НАТО позволяют России и Китаю объединяться в своего рода альянс вследствие санкций. Осмотрительная политика, возможно, сохраняющая достаточную конкуренцию и антагонизм между промышленными сферами этих стран, позволит попытаться избежать этого.

Так, например, даже в условиях глубокого конфликта с обеими странами одновременное

запрещение экспорта нефти из России и импорта нефти в Китай стало бы крайне неразумным. То же самое касается и других стратегических статей внешней торговли.

Еще более важным является обязательное сочетание Западом политики санкций и, при необходимости, распространения власти с параллельной политикой сдерживания экспорта российской и китайской коррупции и мерами по самоограничению.

Чтобы остановить экспорт коррупции из России и Китая, следует прибегнуть к гораздо более жесткой политике самоограничения в отношении движения денежных средств, разрешенного из этой страны на Запад. Такая практика сокращения собственного потребления и appetitов ряда выигрывавших от подобного притока средств отраслей и групп, таких, как недвижимость, юристы, финансовые менеджеры, специалисты по связям с общественностью и лоббисты, а также участвовавшие в коррупционных схемах политики и эксперты, была бы достаточно чувствительной.

Запад может избежать драматических последствий российской коррупции только в случае, если все признают, что приток подобных денежных средств оказывает накапливающееся разъедающее воздействие на систему управления экономикой и подрывает демократические институты и, следовательно, систему демократических ценностей в обществе.

Короче говоря, Запад должен препятствовать коррупционному влиянию на мир со стороны России и Китая, одновременно стремясь к частичному самоограничению, чтобы защититься от коррупционных и поглощающих воздействий. Возможно, для этого ему придется понести значительные краткосрочные убытки, иначе радикальные перемены произойдут не только в России или Евразии, но и самих США.

Один из вариантов развития событий может состоять в том, что хотя Западу удастся в большей или меньшей степени защитить свою демократию и институты, под влиянием коррупции и прочих агрессивных политик России, Китая и других

214 <https://www.4freerussia.org/wp-content/uploads/2018/09/AfterPutin-full.pdf> стр. 12-18

региональных клептократий окажутся значительные части Евразии и Африки.

Наиболее заметных последствий этого положения дел может быть два: первое - то, что Россия становится гораздо более мощным поставщиком наркотиков и оружия, куда активнее участвует в предоставлении услуг хакинга, торговле людьми и других разновидностях организованной преступности. Однако второе и самое главное - то, что в долгосрочной перспективе России становится сложнее вмешиваться в избирательные процессы других стран и применять другие коррумпированные методы подрыва политической системы любых государств в регионе.

Индикаторы для отслеживания

Сценарий	Индикаторы на краткосрочный и среднесрочный периоды (1-5 лет)	Индикаторы на долгосрочный период (5-12 лет)
Уровень коррупции в России сохраняется на том же уровне	<ul style="list-style-type: none"> - Объем привилегий, запрашиваемых бизнес-элитов/олигархами у государства; насколько бизнес меньшего размера уходит в "тень", чтобы избежать налогов 	<ul style="list-style-type: none"> - Безнаказанность и легкость, с которыми Россия имеет возможность экспортировать в другие страны (прежде всего, западные) коррупцию и более тесные способы "сотрудничества" в качестве инструментов политически и экономически подрывной деятельности
Рост коррупции в России	<ul style="list-style-type: none"> • Насколько Россия останавливает/сокращает экспорт коррупции и адаптируется к этому после того, как западные санкции адресуются этой проблеме • Сколько Россией инвестируется в развитие коррупции, особенно для целей политического вмешательства в дела Запада 	<ul style="list-style-type: none"> • - Потеряла ли Россия для Китая свою политическую независимость в какой-либо существенной форме, с учетом длительной бурной коррупции и ослабленной политической системы • - Какие методы коррупции Россия перенимает у других клептократий
Для обоих сценариев	<ul style="list-style-type: none"> • Насколько Путину удалось публично вовлечь политические и бизнес-элиты в открытые коррупционные и преступные действия (случаи публичного подтверждения круговой поруки) • - Допустил ли Запад продвижение проекта "Северный поток-2" и последующий экспорт коррупции и сотрудничества элит в Германии и в зависящих от происходящего странах Центральной Европы 	<ul style="list-style-type: none"> • Как Россия и Китай отреагировали на западные санкции, были ли их стратегии коррупции и сотрудничества, как и иные наборы инструментов для внешней политики согласованными между собой • - Незаконный оборот наркотиков, незаконная торговля оружием и другие крупные преступления России; насколько Кремль является идейным вдохновителем подобной деятельности на региональном/глобальном уровне

Последствия для политики США

Эффект происходящего для Запада окажется значительным даже в случае, если в долгосрочной перспективе уровень коррупции в России и масштабы ее экспорта за границу сохранятся практически на прежнем уровне. По сути, Россия наряду с другими могущественными клептократами, особенно Китаем, предлагает мировым политическим лидерам альтернативный вариант того, как достичь власти и сохранить ее. В определенных случаях, когда коррупция и сотрудничество элит являются широко используемыми в Евразии инструментами, лучший вариант, на который стоит рассчитывать США и НАТО, - закрыться от внешнего доступа и попытаться сохранить жизнеспособность своей системы управления, демократических институтов и ценностей.

Применяемая Россией коррупция уже оказывает глобальный эффект, и вопросом остается масштаб ее применения Россией наряду с другими активными способами подрыва западной демократии. Публикация исследования Роберта Мюллера о вмешательстве России в президентские выборы в США в 2016 году станет одним из самых значительных открытий в этой области в краткосрочной перспективе.

Однако, даже если будут получены факты лишь об ограниченных масштабах воздействия, вероятно, что при Путине экспорт коррупции продолжит свое развитие в случае отсутствия на его пути санкций и фильтров, способных адекватно останавливать грязные денежные потоки, направляемые Россией на Запад, в том числе через офшорные анонимные счета. Медленные и зачастую нерешительные меры по снижению влияния офшоров на экономику уже предпринимаются США и их союзниками, но необходимы более решительные действия.

Вполне возможно, что западные политики после очередного вопиющего случая экспорта коррупции поймут, что цена отказа от некоторых денежных потоков, как и ряда финансовых и торговых взаимодействий с Россией в долгосрочной перспективе будет все еще выгодной.

Тем не менее, в отсутствие прямого конфликта

с Россией и достаточно больших краткосрочных издержек для некоторых отраслей, им придется решить задачу, как добиться общественного признания этой проблемы. Возможно, имеет смысл заранее подготовить некоторые планы действий в чрезвычайных ситуациях и стратегии связей с общественностью.

Наибольшее последствие заключается в том, что и США, и их союзники уже столкнулись с ущербом от российской коррупции, достаточным для начала разработки обновленной и всеохватной стратегии сдерживания российской клептократии.

Рекомендации для правительства США

Первым обязательным шагом должно стать признание, что экспорт российской (и евразийской) коррупции на Запад представляет из себя долгосрочную и ползучую экзистенциальную угрозу для США и стран НАТО. Без широкой общественной поддержки и внимания к этой теме, демократические страны не смогут разработать эффективные меры противодействия и подготовить широкую и эффективную стратегию сдерживания.

Начальной и центральной точкой приложения усилия должна стать фильтрация нежелательных финансовых потоков из России, что потребует создания независимой системы финансовой и юридической экспертизы, которая не будет основывать свое мнение на информации, предоставленной российской стороной. Россию неоднократно заставляли за на злоупотреблениях международными финансовыми и иными экономическими институтами²¹⁵. В связи с этим потребуются как принятие мер против российских каналов переправки денег, так и реформы в сфере офшорных зон, анонимных компаний и счетов, истинный собственник которых неизвестен²¹⁶.

Реформирование международных правоохранительных органов и механизмов по борьбе с отмыванием денег, как и других механизмов надзора, например, Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), станет еще одной фундаментальной мерой. Россия злоупотребляла ими на протяжении многих лет, не так давно даже нанеся ущерб напрямую Казначейству

215 https://imrussia.org/media/pdf/Research/Ilya_Zaslavsky_How_Corrosive_Practices_from_Russia_Penetrates_and_Undermine_US_and_UK.pdf стр. 18-26

216 <https://s3.amazonaws.com/media.hudson.org/files/publications/CounteringRussianKleptocracy.pdf> стр. 6-11

США²¹⁷.

В связи с этим, американским и другим западным политикам и юристам следует рассмотреть вопрос о разработке концепции “юридически несостоятельных государств”, чтобы отразить тот факт, что применение правовых мер в отношении клептократических государств представляет угрозу для национальной и правовой безопасности Запада. В случае, если результаты данного анализ, который следует осуществить в самое ближайшее время, подтвердятся политиками США, то следующим логическим шагом станет прекращение любых взаимодействий с российским правоохранительными органами и министерством юстиции в тех областях, где применяемая ими дезинформация и коррупционная практика способна нанести какой-либо ущерб американским институтам. США и их союзникам по НАТО следует рассмотреть вопрос о широкомасштабной реформе Интерпола и Европола, чтобы наличие “несостоятельных государств” учитывалось бы при взаимодействиях данных организаций с клептократиями.

США следует применить целый ряд новых санкций, нацеленных напрямую на борьбу с экспортом коррупции, в том числе с расхищением средств со стороны путинского окружения, предпочитаемыми ими методами хранения и коррупционными схемами, которые бы предусматривали также и выявление западных посредников и бенефициаров.

США также необходимо заняться более широкой проблемой вредоносного сотрудничества элит и внедрения так называемой “гибридной кремлевской аналитики”, - политической дезинформации, разработанной для западных политиков и научных кругов²¹⁸. В частности, могут быть рассмотрены следующие меры:

- Обновление Акта о регистрации иностранных агентов (FARA)²¹⁹.
- Создание этического кодекса для вышедших на пенсию государственных чиновников и формулировка того, что от них ожидается в плане последующей работы в негосударственном секторе.
- Обновление этических кодексов отраслевого уровня для юристов, специалистов по недвижимости, банковских менеджеров, научных сотрудников, административных сотрудников аналитических центров и университетов.
- Создание дополнительных стимулов для научных грантов всех уровней (особенно для выпускников и анонимных грантов). Предоставление большего контроля независимой третьей стороне и поощрение обсуждения темы пожертвований в широких академических кругах и гражданском обществе.
- Постоянный пересмотр процедур обеспечения должной осмотрительности в отношении научных учреждений; необходимость проведения обязательных исследований в отношении государств с не функционирующими правовыми системами с использованием региональных источников на местных языках. Следует избегать проведения поверхностной юридической проверки, охватывающей лишь зону западной юрисдикции и только англоязычные источники.
- В тех случаях, когда участие в процессах конкретной страны или субъекта клептократии является неизбежным по соображениям национальной безопасности или в соответствии с политическими приоритетами, требуется обязательное изменение стандартных операционных процедур, проводимое совместно с признанными западными

217 <https://www.buzzfeednews.com/article/anthonycormier/russian-agents-sought-us-treasury-records-on-clinton-backers>

218 https://www.underminers.info/s/Smaglii_Hybrid-Analytica_10-2018_upd.pdf

219 <https://s3.amazonaws.com/media.hudson.org/files/publications/CounteringRussianKleptocracy.pdf> стр. 7-8

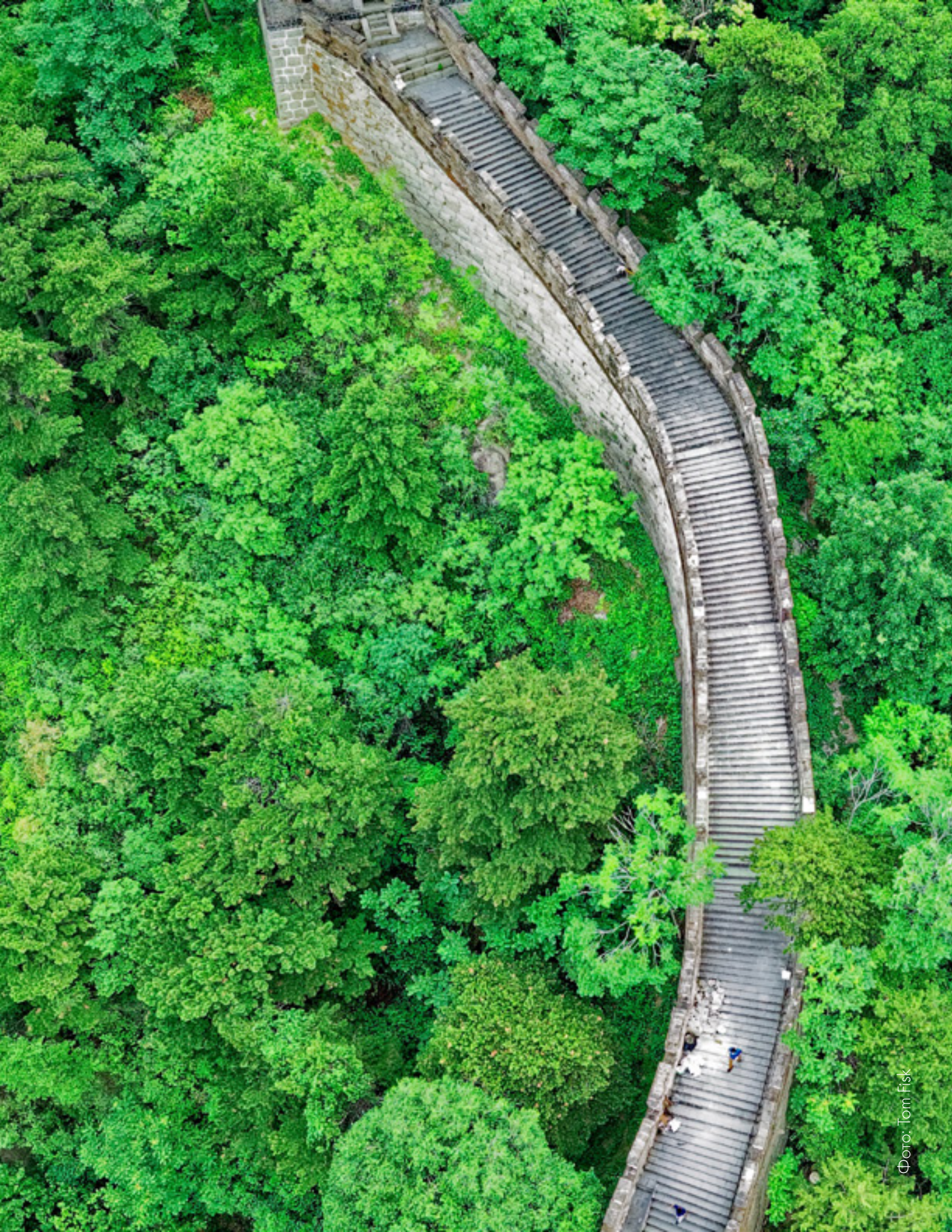
ми государственными и гражданскими экспертами в области данной страны, разбирающимися в местной ситуации с правами человека и корпоративной социальной ответственностью.

- Расширить схемы защиты осведомителей, распространив их не только на представителей государственных структур или национальных спортивных ассоциаций, но и тех, кто хочет говорить о коррупции на уровне корпораций.
- Поощрять профессиональные ассоциации для поддержки института репутации. Создавать руководства по важным для Запада контактам во всех ключевых столицах.
- Поощрять проведение журналистских расследований в отношении клептократических олигархов в СМИ без освещения этой темы в качестве “сенсации”, чтобы не превращать их в примеры для подражания с привлекательным образом жизни. Следует анализировать происхождение их денег, разоблачать их нормы и практики.
- Обеспечить поддержку активистов, борющихся против клептократий в разных странах, для обеспечения их правовой безопасности, надлежащего финансирования, безопасного доступа к онлайн-возможностям, доступа к экспертным знаниям по юридическим и отраслевым вопросам²²⁰.
- Расширить санкции Запада на нарушителей прав человека и коррупционеров из разных стран. Санкции следует распространить на российские банки второго и третьего уровня, а также внести в список лиц, подпадающих под запреты, многих соратников и сторонников Путина.
- В долгосрочной перспективе, США вместе с другими западными правительствами и законодателями помимо санкций следует рассмотреть вопрос о введении “налога на коррупцию” или другой формы налогового штрафа на экспорт нефти, газа и других сырьевых товаров из насильственных и клептократических государств, в первую очередь России, аналогичный фискальным механизмам справедливой торговли и меж-

дународной торговли выбросами. Это не санкция сама по себе, но инструмент, близкий к этому.

---

220 То, что правительство США, наконец, начало говорить о продолжающихся случаях коррупции за пределами США или даже России, является беспрецедентным развитием событий, о важности которого российские оппозиционные активисты говорили на протяжении многих лет. https://www.underminers.info/s/HowtoselectRussianoligarchsfornewsanctions_updated.pdf стр. 5

Россия и Китай в 2030 году

Доктор Владислав Иноземцев, кандидат экономических наук, основатель и директор Центра исследований постиндустриального общества в Москве, Россия, старший научный сотрудник Института перспективных исследований в Варшаве, Польша

В дискуссиях об основных тенденциях

экономического, политического и социального развития России постоянно подчеркивается “фактор Китая”: продолжающийся подъем крупнейшей экономики и самой густонаселенной страны в мире обуславливает множество экономических и геополитических сдвигов. Пекин все чаще называется “стратегическим партнером” России, на которого она все сильнее полагается в своих планах и геополитических устремлениях, приводятся аргументы, почему “разворот лицом к Востоку” (или, другими словами, к Тихому океану²²¹) должен занять центральное место в российской стратегии на ближайшие десятилетия. В этом разделе рассматривается, насколько такие утверждения и планы являются обоснованными и какие сценарии могут быть реализованы в российско-китайских отношениях к 2030 году.

Исторические источники прерывистости хода событий

На протяжении большей части истории, отношение советской и постсоветской России к Китаю формировалось вследствие надежды, что Китай поддержит антизападную и антикапиталистическую позицию России. Владимир Ленин считал Синьхайскую революцию 1912 года важной вехой антикапиталистической борьбы в Азии, будучи убежденным в том, что ее эффект “связан, в конце концов, с тем, что Россия, Индия, Китай и т. д. представляют подавляющее большинство населения Земли”²²². В 1940-х годах Иосиф Сталин оказывал активную поддержку китайским коммунистам в их кампании против Чан Кайши, ожидая, что они “создадут систему, подобную демократической диктатуре как рабочих, так и крестьян, но являющуюся, в основном,

221 “Разворот в сторону Востока” в наши дни в России часто именуется движением к Тихому океану (см., например, серию докладов “К Великому океану” - с первого, озаглавленного “Новая глобализация России”)(2011) (http://valdaiclub.com/a/reports/toward_the_great_ocean_or_the_new_globalization_of_russia/) до шестого “Люди, история, идеология, образование: переоткрывая идентичность” (2018) (<http://valdaiclub.com/a/reports/report-toward-the-great-ocean-6/>) (ссылка на сайт от 8 октября 2018), разработанных командой, возглавляемой профессором Сергеем Карагановым, и опубликованных Валдайским дискуссионным клубом.

222 Ленин, Владимир. ‘Лучше меньше да лучше’ в: Полное собрание сочинений, т. 45, с. 404 (Lenin, Vladimir. ‘Better less but better’ in: Complete Works, vol. 45, p. 404) [in Russian].

антиимпериалистической”²²³. В 1998 году, на фоне усиливающейся напряженности между Россией и США Евгений Примаков призывал к созданию нереалистичной “оси” Москва-Пекин-Новый Дели²²⁴. В 2014 году российская элита рассчитывала, что Китай придет на смену утраченным западным партнерам для предоставления России средств, технологий и высокотехнологичных продуктов, в которых та остро нуждалась вследствие американских и европейских торговых и инвестиционных ограничений²²⁵.

На протяжении всей истории российско-китайских отношений, российские политические соображения были тесно переплетены с экономическими, и объем торговли возрос с \$5,86 млрд в 1992 году²²⁶ до максимального размера в \$95,3 млрд в 2014 году²²⁷. Хотя прогноз, сделанный Путиным в интервью Bloomberg в 2016 году²²⁸ об объеме в \$200 млрд к 2020 году по-прежнему выглядит чрезмерно амбициозным, однако к концу 2018 года порог в \$100 млрд вполне может быть преодолен, поскольку российские лидеры продвигают двустороннюю торговлю в качестве основы стратегического партнерства между Москвой и Пекином. В период с 2006 по 2016 год, китайские инвестиции в Россию выросли в 7 раз, и это также часто

упоминается в качестве доказательства прочного экономического союза. Однако, ко всем этим цифрам следует относиться с определенной осторожностью, и на то существует, по крайней мере, две причины.

С одной стороны, рост экономического взаимодействия между Россией и Китаем является несбалансированным по ряду аспектов. Да, успехи в торговле очевидны, но именно Китай больше всего выиграл от нее. Китайский импорт, выросший в 22 раза за период с 1996 по 2016 год²²⁹ и имеющий все шансы достигнуть \$51-52,7 млрд к концу этого года²³⁰, состоит из промышленных товаров примерно на 90%. При этом доля данного вида продукции в российском экспорте в Китай уменьшилась с более, чем 65% в 1996 году до менее 7% на данный момент²³¹. Россия, в 2001 году имевшая профицит двустороннего товарооборота в \$5,25 млрд, к 2010 году получила дефицит в \$18,7 млрд²³². Доля нефти, нефтепродуктов, газа и угля в российском экспорте в Китай на сегодняшний день остается на уровне 74%, что выше среднего показателя в 64% для экспорта России в целом²³³. Таким образом, очевидно, что Россия просто диверсифицирует экспорт, отправляя основные товары в Китай (в 2016 году став наиболее

223 Сталин, Иосиф. ‘О перспективах революции в Китае’ в: Сочинения в 18-ти томах, т. 8, с. 366 (Stalin, Iosif. ‘On the prospects of the revolution in China’ in: Collected Works in 18 vols, vol. 8, p. 366) [in Russian].

224 См.: Волхонский, Борис и Иванов, Андрей. ‘Китай подвёл Примакова’ в: Коммерсант, 1998, 24 декабря, с. 4 (Volkhonsky, Boris and Ivanov, Andrey. ‘China Betrayed Primakov’ in: Kommersant, 1998, Dec. 24, p. 4) [in Russian].

225 Для обзора мнений российских политиков по данному вопросу см.: Кашин, Василий. ‘Поворот на Китай: как компенсировать на Востоке потери от западных санкций’ (Kashin, Vassily. ‘The Turn towards China: How to Compensate in the East the Losses Caused by Western Sanctions’) [in Russian] at: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/252849-povorot-na-kitai-kak-kompensirovat-poteri-ot-zapadnykh-sanktsii-na-vostoke> (ссылка на сайт от 9 октября 2018).

226 См.: ‘Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество’ (Russia-China Trade and Economic Cooperation) [in Russian] at: http://russian.people.com.cn/200309/22/rus20030922_80671.html (ссылка на сайт от 9 октября 2018).

227 См.: ‘Российско-китайский диалог: модель 2016’ (Russia-China Dialogue: Model 2016) [in Russian], Moscow: Russian International Affairs Council, 2016, table 1, p. 14

228 См.: Putin, Vladimir. ‘Interview with John Micklethwait, September 1, 2016 (full transcript)’ at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-09-05/putin-discusses-trump-opec-rosneft-brex-it-japan-transcript> (ссылка на сайт от 7 октября 2018).

229 См. про 1996 http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/548594; про 2016 <https://ria.ru/economy/20170113/1485621451.html> (ссылки на сайты от 10 октября 2018).

230 Прогнозы основаны на данных Таможенного комитета России за январь-август 2018 г. по сравнению с ежемесячным распределением товарооборота между Россией и Китаем за весь 2017 г., см.: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=25865&Itemid=1977 (ссылки на сайты от 10 октября 2018).

231 The data based on: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-kitaem-v-4-kv-2017-g/> (ссылка на сайт от 6 октября 2018).

232 См.: Портяков, Владимир. ‘Российско-китайская торговля: политико-экономический дискурс’ (Portyakov, Vladimir. ‘Russia-China Trade: Political and Economic Discourse’) в: Сафронова, Елена (ред.) Китай в мировой и региональной политике: история и современность, вып. 16 (Safronova, Elena (ed.) China in Global and Regional Politics: Before and Now, 16th Issue) [in Russian], Moscow: Institute for the Far East of the Russian Academy of Sciences, 2011, table 5, pp. 167-170.

233 Информация по: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-kitaem-v-4-kv-2017-g/> (ссылка на сайт от 6 октября 2018).

крупным поставщиком сырой нефти и обогнав Саудовскую Аравию²³⁴), а не находит новые рынки для обработанных товаров, следовательно, идет по пути всех прочих сырьевых экономик, развивающих отношения с Пекином. Более того, к 2016 году Китай превратился в крупнейшего торгового партнера России, на его долю приходится 15,6% внешнеторгового оборота России в период с января по август 2018 года²³⁵. При этом Россия имеет куда меньшую долю в китайском экспорте - чуть менее 2%, не входя в десятку крупнейших торговых партнеров КНР²³⁶. Еще более мрачная ситуация с прямыми иностранными инвестициями (сейчас мы не ведем речь о кредитах): общий объем китайских инвестиций в Россию остается в пределах \$3,25-5 млрд - то есть, в 4-5 раз меньше, чем в Казахстан²³⁷.

Сдругой стороны, ожидания Москвы от российско-китайского экономического сотрудничества были чересчур оптимистичными - и снова из-за того, что с самого начала подпитывались некоторыми геополитическими соображениями. В отличие от США, которые одновременно поддерживают тесные экономические связи с Китаем (их торговый оборот в 2017 году составлял \$635 млрд²³⁸), и при этом подвергают жесткой критике ситуацию с правами человека в стране²³⁹ и специализируются на своего рода геополитическом сдерживании Китая²⁴⁰, действия России во все времена основывались на

предположении, что Китай может стать не дополнением к партнерству с западным миром, а скорее его заменой. Поскольку первые санкции против России были введены еще в 2014 году, кремлевские лидеры утверждали, что Китай с легкостью заменит США и ЕС в качестве основного источника кредитов, инвестиций, высоких технологий и даже ноу-хау - однако вскоре оказалось, что это не так, и не столько из-за опасений Пекина выступать против подобных решений Запада, а потому, что не существовало причин для укрепления отношений с Россией, вести дела с которой всегда было куда сложнее, чем с многими другими партнерами. В период с 2000 по 2018 год инвестиции Китая в автомобильную промышленность России были в 10 раз меньшими, чем со стороны западных компаний; в розничную и оптовую торговлю - в 23 раза меньшими; в проекты по разведке нефти и газа - практически в 30 раз меньшими. Именно китайские предприниматели больше всего жалуются на потери, понесенные ими в России²⁴¹. За последние месяцы появились признаки того, что ряд китайских компаний начал соблюдать санкции США в отношении российских банков и предприятий, стараясь избежать дополнительных сделок с ними²⁴².

Следует признать, что "стратегическое партнерство" в геополитических вопросах также не соответствовало ожиданиям России. В 2008, а затем в 2014 годах Кремль питал множество надежд на то, что

234 См.: Мануков, Сергей. 'Россия стала главным поставщиком нефти в Китай' (Manukov, Serguei. 'Russia Becomes the Main Supplier of Crude Oil to China') [in Russian] на: <http://expert.ru/2017/01/23/rossiya-stala-glavnyim-postavschikom-nefti-dlya-kitaya/> (ссылка на сайт от 9 октября 2018).

235 По данным Таможенного комитета России, см.: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=25865&Itemid=1977 (ссылка на сайт от 10 октября 2018).

236 По данным из блога WTE, см.: <http://www.worldstopexports.com/chinas-top-import-partners/> (ссылка на сайт от 9 октября 2018).

237 См.: Коростиков, Михаил. 'Китайские инвестиции приравниваются к российской экономической специфике' в: Коммерсант, 2017, 31 мая, с. 8 (Korostikov, Mikhail. 'Chinese Investments Get Used to Russia's Economic Peculiarities' in: Kommersant, 2017, May 31, p. 8) [in Russian].

238 Данные, предоставленные Бюро переписи населения США, см.: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html#2017> (ссылка на сайт от 9 октября 2018).

239 См.: Pils, Eva. Human Rights in China: A Social Practice in the Shadows of Authoritarianism, Cambridge, Malden (Ma.): Polity, 2017.

240 См., к примеру, Luttwak, Edward. The Rise of China vs. The Logic of Strategy, Cambridge (Ma.), London: The Belknap Press of Harvard Univ. Press, 2012, стр. 213-247.

241 См.: У Фэй. 'Взгляд с той стороны: как России привлечь китайские инвестиции' (U Feig. 'A View from Another Side: How Russia Can Attract Chinese Investment') [in Russian] на: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/348085-vzglyad-s-toy-storony-kak-rossii-privlech-kitayskie-investicii> (ссылка на сайт от 9 октября 2018).

242 См.: 'Часть китайских банков присоединились к санкциям против России' ('Some Chinese Banks Join Anti-Russian Sanctions') [in Russian] at: <https://rg.ru/2018/09/15/chast-kitajskih-bankov-prisoedinilis-k-sankciyam-protiv-rr.html> (ссылка на сайт от 8 октября 2018).

Китай признает как “независимость” Южной Осетии и Абхазии, на деле являющимися сателлитами России, так и присоединение Крыма к Российской Федерации; вместо этого Пекин подтвердил свою позицию по территориальной целостности Грузии и Украины и продолжил сотрудничество с этими странами. Россию все сильнее беспокоит укрепление позиций Китая в постсоветской Центральной Азии: количество работающих там китайских компаний превышает количество российских, Китаю инвестируются огромные суммы в крайне важные инфраструктурные проекты, чего не может позволить себе Россия. Хотя по заявлениям президента Си Китай стремится противостоять американской “односторонней торговой политике”²⁴³, на деле Пекин демонстрирует гораздо более сбалансированный подход к основным международным проблемам, чем Москва.

Поэтому сотрудничество России и Китая, каким бы интенсивным ни выглядело, лишено многих свойств по-настоящему стратегических отношений. Во-первых, отсутствуют любые признаки синергии: Россия не особо выигрывает от своих связей с Китаем, она всего лишь один из рынков для китайских промышленных товаров и дополнительный поставщик энергоресурсов для него; никакие “производственные цепочки”, применяющие российские или китайские технологии для расширения доступа обеих стран к третьим, никогда не воплощались на практике. Во-вторых, по-видимому, китайцы не собираются помогать Москве модернизировать экономику России, - они стремятся увеличить присутствие в первичном секторе, концентрируя итоговое производство на родине - тому есть веские причины, так как Китай, будучи крупнейшей индустриальной экономикой в мире, не заинтересован в индустриализации своего соседа. В-третьих, китайское руководство по-прежнему придерживается курса на “мирное развитие”, ставящего экономические достижения намного выше политических, следовательно, Пекин не станет жертвовать экономическими связями с Западом ради поддержки дерзких действий России на

мировой арене. Основные проблемы для дальнейшего развития российско-китайского сотрудничества могут возникать не столько вследствие ощутимой напряженности в экономической или политической сферах, сколько из-за стремительно растущего разрыва между реальными или даже возможными условиями такого сотрудничества и идеальной картинкой, созданной воображением кремлевских лидеров. Россияне по-прежнему ожидают от Китая слишком многого, и упадок сотрудничества может быть вызван просто-напросто усталостью и разочарованием, а не реальными экономическими или геополитическими конфликтами.

Взгляд на источники сохранения и прерывистости хода событий

Заглядывая вперед, можно сделать довольно очевидное предположение: по всей видимости, Россия и Китай продолжат свою политику двустороннего сотрудничества - не потому, что ее формат является идеальным, а цели схожими, но из-за того, что руководство обеих стран уже вложило в это немало личного авторитета и бюрократических усилий, и все более сильных ограничениях стратегического выбора обеих стран со стороны Запада. В нынешних условиях, альянс между Россией и Китаем выглядит естественным, но это не обязательно означает, что его развитие будет происходить без значительных проблем и трудностей.

Россия считает “разворот в сторону Востока”, представляющий из себя не столько движение к Тихому океану, сколько поворот к Китаю²⁴⁴, критически важным по четырем причинам минимум.

Во-первых, этот разворот воспринимается Москвой не только, и, видимо, не столько сам по себе, сколько в качестве поворота в сторону, противоположную Западу, что символизирует растущую “независимость” России от Европы и США, и подчеркивает ее “суверенитет”, постоянно

243 См.: ‘Китай намерен противостоять политике односторонних действий’ (‘China Intends to Counter the Unilateral Actions Policy’) [in Russian] at: <https://ria.ru/economy/20180911/1528293293.html> (ссылка на сайт от 8 октября 2018).

244 С середины 2000-х годов в российском социологическом дискурсе Китай стал полной заменой “Востока”, несмотря на то, что географически “Восток России” все еще являлся Западом: если кто-то отправится на восток от Москвы, он или она прибудет в Новосибирск, Камчатку, южные районы Аляски, северный Квебек, Ирландию, Великобританию и Данию, но отнюдь не в Пекин или Шанхай (детали см.: Inozemtsev, Vladislav. China’s Impact on Russia’s Economy, Stockholm: Swedish Institute of International Affairs, 2018, стр. 2-3).

восхваляемый Путиным. Как оскорбленный член семьи, Москва хочет не столько примириться со своим партнером, сколько разойтись хотя бы на время, чтобы показать, что, возможно, жить отдельно будет куда лучше (у Кремля есть глубокая и беспричинная убежденность, что Европа и США крайне страдают от разрыва связей с Россией, и сближение с Китаем рано или поздно приведет к их возвращению на ее условиях). Стоящую за новым политическим курсом претензию не следует недооценивать в качестве причины для довольно значительной части действий Кремля.

Во-вторых, данный поворот символизирует как возрождение былой имперско-колониальной славы России, принесенной ей завоеваниями и последующим развитием Восточной Сибири и Дальнего Востока, так и весьма важную задачу модернизации этих территорий, недавно провозглашенной Путиным “национальным приоритетом России в XXI веке”²⁴⁵. Состоявшиеся в сентябре 2018 года региональные выборы на части этой территории ясно продемонстрировали недовольство местных жителей скоростью развития российского Дальнего Востока. Мы бы даже отметили, что их недовольство весьма усиливается при сравнении с Китаем²⁴⁶. Поэтому содействие региональному развитию и восстановлению Россией статуса континентальной державы и европейской крепости на Тихом океане приобретает еще большую актуальность. Москва считает, что Пекин является “естественным союзником” по развитию этих регионов, надеясь, что китайский спрос подстегнет как промышленный, так и инфраструктурный их рост - и хотя это предположение может оказаться ошибочным, оно влияет на принятие решений в России.

В-третьих, “разворот в сторону Востока” также вызван необходимостью приобрести экономически целесообразного и сильного партнера, способного обеспечить России доступ к высококачественным

потребительским товарам, технологиям и капиталу и стать неограниченным потребителем российских товаров. После 2008 года, одновременно с ростом геополитических устремлений Россия начала осознавать масштабы своей экономической уязвимости, и с тех пор это понимание толкает Москву в объятия Пекина. Более того, Россия, выражавшая в 2000-х и даже в начале 2010-х годов готовность следовать по пути свободного рынка, теперь все более внимательно приглядывается к опыту Китая, полагая, что он может стать хорошей альтернативой “либеральной” экономической модели, давая возможность не участвовавшей в честных выборах коррумпированной политической элите осуществлять долгосрочный, стабильный и эффективный контроль над конкурентоспособной и растущей экономикой.

Четвертая и последняя важная причина заключается в общей “азиатизации” российской политики, что отражено в создании “вертикали власти”, превращении де-факто пожизненных полномочий бюрократов в государственную черту и поощрении “свободного превращения” власти в деньги, и наоборот. На идеологическом уровне это сливается с концепцией “евразийства”, заигрывающего с идеей того, что Россия имеет не только европейские, но и азиатские “исторические корни”; поскольку “российский стиль руководства и его сакральный статус были унаследованы от Монгольской империи”, где “лежат корни и Китая”²⁴⁷, следовательно, Россия должна “естественно” взаимодействовать с государствами Центральной Азии и Китаем, чтобы привыкнуть к их традиционным ценностям и практикам. В этом смысле Китай выступает в роли символа не только древней и уникальной цивилизации или успешной и диверсифицированной экономики, но и своего рода воображаемого “азиатского этоса”, неоднократно становившимся популярным и привлекательным для российских элит, особенно в тяжелые и смутные времена²⁴⁸.

245 Putin, Vladimir. ‘The 25th APEC Economic Leaders’ Meeting in Danang: Together Towards Prosperity and Harmonious Development’: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/56023> (ссылка на сайт от 7 октября 2018).

246 См.: Дьячков, Сергей и Иноземцев, Владислав. ‘На отшибе. Почему стратегия развития Дальнего Востока терпит крах’ (Dyachkov, Serguei and Inozemtsev, Vladislav. ‘On the Outskirts: Why the Developmental Strategy for the Russian Far East Is Failing’) [in Russian]: <http://www.forbes.ru/biznes/355747-na-otshibe-pochemu-strategiya-razvitiya-dalnego-vostoka-terpit-krah> (ссылка на сайт от 7 октября 2018).

247 “Люди, история, идеология, образование: переосмысление идентичности”, публикация Дискуссионного клуба “Валдай”, сентябрь 2018, стр. 22

248 См.: Schimmelpennick van der Oye, David. Russian Orientalism: Asia in the Russian Mind from Peter the Great to the Emigration,

Подводя итоги: российская элита не столько очарована своим сближением с Китаем, сколько ощущает себя в безопасности, не испытывая давления для пересмотра обоих принципов управления страной и ее “идеологическими” основами. Как уже отмечалось ранее, это напоминает политику русских князей в XIII веке, предпочитавших подчинение монгольским ханам, а не тевтонским рыцарям, так как те не вмешивались во внутренние институты Руси и не намеревались обратить русские земли в новую веру²⁴⁹.

Для Китая тесный союз с Россией также преследует ряд целей.

Во-первых, символическую: в наши дни Россия очевидно выполняет роль младшего партнера в альянсе, и для китайцев, на протяжении веков считавшихся низшим народом по отношению к северному соседу, и теперь ждущими хоть какого-то отмщения, это означает очень многое. Теперь можно вычеркнуть из памяти все, происходившее со времен Нерчинского договора до советской помощи Китаю со стороны СССР; Россия превращается в экономику, в восемь раз меньшую, чем Китай, и включена в Шанхайскую организацию сотрудничества, где представляет лишь 9,1% от совокупного ВВП ее государств-членов²⁵⁰. Китайские авторы открыто указывают на важность этого “восстановления исторической справедливости”²⁵¹.

Во-вторых, по определенным предположениям

китайская промышленность могла бы найти хорошее применение некоторым прошлым достижениям России, прежде всего речь идет о военном, ядерном и космическом секторах. До 2008 года Китай был крупнейшим покупателем российского оружия и боеприпасов; до 2015 года им широко и во многих случаях незаконно использовались российские военные и космические технологии; даже сейчас продолжается производство военной техники с использованием украденного у России ноу-хау. Возможность продолжения подобного “сотрудничества” и применения российского интеллектуального потенциала делает руководство Китая готовым к укреплению политических и экономических связей с Россией, где китайские компании и граждане ощущают себя не стесненными никакими формальными нормами и требованиями²⁵².

В-третьих, Пекин осознает огромное значение и потенциал китайско-российской товарной торговли, поскольку Россия поставляет лишь 10% всей потребляемой Китаем нефти²⁵³, и, с началом поставок в 202 году, может оказаться в состоянии покрывать до 7-8% от потребления природного газа²⁵⁴. Кроме того, Россия поставляет уголь, электроэнергию, древесину²⁵⁵ и различные металлы, что важно не столько по причине конкурентных цен, на которые китайцы могут рассчитывать из-за монопольного положения на рынке, сколько вследствие близости России, что весьма важно во времена, когда морские маршруты могут с легкостью быть перерезаны, в

New Haven (Ct.), London: Yale Univ. Press, 2010.

249 Детали см.: Inozemtsev, Vladislav. ‘Russia Pivoted East Centuries Ago’ in: Moscow Times, 28 мая 2014, стр. 8

250 Calculated by nominal exchange rates, World Bank 2017 data.

251 See the best review of the topic: Галенович, Юрий. Китайские претензии: шесть крупных проблем в истории взаимоотношений России и Китая, Москва: Русская панорама, 2015 (Galenovich, Yury. The Chinese Claims: Six Major Problems in the History of Russia-China Relations, Moscow: Russkaya Panorama Publishers, 2015) [in Russian].

252 См.: Кузнецова, Екатерина. ‘Туризм в красном тереме’ (Kuznetsova, Ekaterina. ‘Tourism in a Red Palace’) [in Russian] at: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/07/06/648112-turizm-krasnom-tereme> (ссылка на сайт от 8 октября 2018).

253 Расчеты согласно данным, предоставленным в BP Statistical Review of World Energy 2018 (см.: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>) и ‘Россия в 2017 г. осталась основным поставщиком нефти в Китай, оставив позади Саудовскую Аравию’ (‘In 2017, Russia Remains China’s Largest Oil Supplier Leaving Saudi Arabia Behind’) [in Russian] <https://ru.reuters.com/article/businessNews/idRUKBN1FE0NX-ORUBS> (ссылка на сайт от 7 октября 2018).

254 Расчеты согласно данным, предоставленным в BP Statistical Review of World Energy 2018 (см.: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>) и Старинская, Галина. ‘Россия и Китай договариваются об увеличении поставок газа’ (Starinskaya, Galina. ‘Russia and China Debate Increase in Gas Shipments’) [in Russian] <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/09/13/780729-rossiya> (ссылка на сайт от 9 октября 2018).

255 Последний вопрос вызывает постоянную озабоченность на Дальнем Востоке России, поскольку Китай продолжает вырубку российского леса, см., к примеру: Куанова, Мадина. ‘Каждый день мы видим, как уходят составы с деревом в Китай...’ (Kuanova, Madina. ‘Every Day We See Trains Loaded by Timber Heading for China...’) [in Russian] at: <https://www.sibreal.org/a/29035867.html> (ссылка на сайт от 9 октября 2018).

случае, например, военного столкновения между Китаем и США.

Четвертая причина нежного отношения Китая к России может оказаться быстро преходящей, но на данный момент она часто приводится: это значимость огромной евразийской территории, могущей выполнять роль “игровой площадки” для всех инициатив “Одного пояса и одного пути”²⁵⁶, превратившихся в полуофициальную геополитическую доктрину Китая. Хотя мы с крайним скепсисом относимся к перспективам превращения России или постсоветской Центральной Азии, не говоря уже о русском Севере, в жизнеспособные “мосты” между Восточной Азией и Западной Европой²⁵⁷, все же в интересе Пекина к этому проекту есть определенное величие, усиливающее стремление России к “стратегическому партнерству”.

Таким образом, даже со стороны Китая наблюдается определенная заинтересованность в сближении с Россией, и Пекин продолжит придерживаться этого курса уже потому, что развивающееся партнерство представляется ему экономически выгодным, как и вследствие российской податливости и готовности к дальнейшим уступкам.

Помешать нынешнему российско-китайскому сотрудничеству способны лишь немногие факторы. С одной стороны, благодаря общим интересам России и Китая, схожим взглядам элит на внешние и внутренние проблемы, схожим принципам управления странами и противостоянию одним и тем же тенденциям и действующим лицам на международной арене, оно неуклонно развивается. С другой и не менее важной стороны, за последние годы и Россия (в первую очередь), и Китай оказались вовлечены в новые “проекты”, от оккупации Крыма до торговли с США, которые невозможно прервать без огромного ущерба для внутреннего положения элит. Этот фактор способствует предсказуемости как российской, так и китайской политики, и их отношения друг к другу.

Анализируя российско-китайские отношения

за последние двадцать лет, трудно отметить какие-либо периоды серьезного напряжения, имевшие возможность вызвать их упадок или, по крайней мере, глубокое переосмысление. При этом, как минимум три периода усиления взаимодействия (в начале 1990-х, в 2001–2002 и в 2009–2011) и три-отчуждения (в 1999–2000, 2003 и позднее, а также с 2014 по настоящее время) можно отметить в российско-американских отношениях. Касательно отношений между Россией и ЕС, выделяются два периода сближения (в 2003–2004 и 2009–2011) и два периода отдаления (после 2004–2005, и с 2014). С учетом этого, российско-китайские отношения, видимо, являются менее подверженной непредсказуемым изменениям областью российской политики; их развитие может происходить лишь постепенно, и к 2030 году здесь не ожидается каких-либо значительных неожиданностей.

Источники сохранения и прерывистости хода событий, специфические для 2020-х годов

Личностный фактор является еще одним важным вопросом, который нельзя игнорировать при рассмотрении вероятных сценариев российско-китайских отношений. За последние 30 лет в России и Китае было лишь четыре лидера. Обе страны продемонстрировали сильное стремление к восстановлению “сильного государства”, и их элиты были и остаются в основном одинаково враждебно настроенными к западным ценностям демократии и прав человека. В режимах, установленных президентом Путиным после 2012 года и председателем Си в 2016 году, эта тенденция достигла своего максимального развития. Первый теперь именуется не столько президентом, сколько “национальным лидером”, отождествляемым с Россией²⁵⁸, а идеи второго теперь включены в программу коммунистической партии и китайскую конституцию²⁵⁹.

256 Детали см.: Miller, Tom. *China's Asian Dream: Empire Building along the New Silk Road*, London, New York: Zed Books, 2017.

257 См.: Иноземцев, Владислав. ‘Транзита не выйдет’: “Ведомости”, 29 ноября 2012, с. 4 (Inozemtsev, Vladislav. ‘Transit will not happen’: *Vedomosti*, 2012, Nov. 29, p. 4) [in Russian] и Inozemtsev, Vladislav. ‘Russia as a «Transit Country»: A Pure Illusion’: *Aspen Review Central Europe*, Fall 2012, стр. 78–82.

258 Цитата приводится по: ‘No Putin, No Russia,’ Says Kremlin Deputy Chief of Staff’ <https://themoscowtimes.com/articles/no-putin-no-russia-says-kremlin-deputy-chief-of-staff-40702> (ссылка на сайт от 6 октября 2018).

259 См.: Buckley, Chris and Bradsher, Keith. ‘China Moves to Let Xi Stay in Power by Abolishing Term Limit’ <https://www.nytimes.com/2018/02/25/world/asia/china-xi-jinping.html> (ссылка на сайт от 6 октября 2018).

Сейчас нет никаких шансов, что президент Путин покинет высшую позицию в российской бюрократии, как бы она ни называлась²⁶⁰, а председатель Си очевидно воспользуется предоставленным ему в марте 2018 года Национальным народным конгрессом²⁶¹ правом оставаться на посту третий срок подряд. Это достаточно важно, поскольку дает возможность быть уверенным в отсутствии изменений по меньшей мере до 2027 года, когда истечет третий срок полномочий председателя Си. Следовательно, 2030 год, рассматриваемый нами в качестве горизонта прогноза, станет либо периодом продолжения альянса между Путиным и Си, либо временем пересмотра наследия как Россией, так и Китаем. Но даже в последнем случае события будут происходить, в основном, в силу ранее сложившейся логики, поскольку устоявшийся политический курс любой сверхдержавы редко может измениться кардинальным образом за два-три года, а давние союзы не распадаются столь быстро.

Более того, нет оснований полагать, что экономический курс Китая и России может измениться. За последние двадцать лет правительство Китая разработало разумную экономическую стратегию, основанную на устойчивом внутреннем потребительском спросе; Китай смог накопить самые большие валютные резервы в мире и обеспечить все свои потребности в товарах, не говоря уже о создании системы НИОКР мирового класса. Следовательно, можно ожидать снижения темпов роста, но не системного кризиса. В то же время Россия превратилась в типичную товарную экономику и потерпела неудачу во всех попытках модернизации²⁶²; промышленный экспорт в стране сократился, а государственный контроль над экономикой увеличился. Нет никаких признаков, что это курс может измениться, поскольку он коррелирует с основными интересами российской политической и/или финансовой элиты. Следовательно, не следует ожидать изменения экономической динамики Китая и России, они продолжат следовать путем усиления превосходства Китая над Россией и зависимости

Москвы от Пекина. Изменение или коренной перелом этой тенденции возможны лишь вследствие неожиданных или специально разработанных импульсов извне, например, нового глобального экономического кризиса, скоординированных усилий западных держав по ограничению политических амбиций Китая или России или крупного военного конфликта.

Три сценария будущего

При более детальном рассмотрении будущего России и Китая, нам представляется целесообразным выделить три наиболее вероятных сценария, от наиболее "оптимистичного" до наименее благоприятного для России.

Первый сценарий может реализоваться при условиях, которые мы бы назвали враждебными как для России, так и для Китая. Как ни парадоксально, для того, чтобы стать более близкими союзниками и более плотно сотрудничать, Москве и Пекину необходимо столкнуться с общими вызовами и угрозами, - как экономическими, так и политическими.

При таком сценарии очевидно, что Россия продолжает оккупацию Крыма, противостояние на востоке Украине время от времени переходит в активные военные действия, а западные санкции против Москвы усиливаются. Китай в то же время продолжает наращивать военную мощь, становится военно-морской державой, уступающей лишь США, а Запад и, в первую очередь, Соединенные Штаты, старается его сдерживать путем разнообразных торговых и инвестиционных ограничений.

Эти события могут привести к некоторым весьма позитивным последствиям для российско-китайских отношений.

Во-первых, геополитическая напряженность будет способствовать поддержанию высоких цен на сырьевые товары: уже в 2020 году нефть прорвется к отметке в \$100 за баррель и продолжит расти, поскольку Соединенные Штаты, движимые желанием вернуть свои ранее переведенные на внешний

260 Детали см.: Kotkin, Stephen. 'Will Putin Ever Leave? Could He if He Wanted?' <https://www.wsj.com/articles/will-putin-ever-leave-could-he-if-he-wanted-1520635050> (ссылка на сайт от 6 октября 2018).

261 См., к примеру: 'China's Xi Allowed to Remain «President for Life» as Term Limits Removed' <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-43361276> (ссылка на сайт от 7 октября 2018).

262 Детали см.: Inozemtsev, Vladislav. 'Ist Russland Modernisierbar?' in: Transit [Vienna], Heft 42, 2012, SS. 78 – 92

подряд промышленные объекты, заинтересованы в довольно дешевом долларе, который к середине 2020-х годов обесценится на 20-30% по отношению к основным мировым валютам. Это поможет России накопить рекордный валютный резерв и обеспечит энергетический сектор средствами, необходимыми для новых проектов по освоению и транспортировке. В то же время, европейский энергетический рынок станет менее привлекательным для России из-за усиливающегося давления США на Европу с целью обеспечения ее “энергетической независимости” от России и продажи сланцевого газа и нефти американского производства. После 2025 года Москва может увеличить долю поставок нефти и газа Китаю с 23,2% и менее, чем 1% в 2017 году²⁶³ до 30-35% и 20-25%, соответственно. Это превратит Китай в поистине незаменимого партнера России и еще сильнее укрепит их политический альянс.

Во-вторых, возрождение России в качестве поставщика энергоносителей №1 и переход к Китаю, как основному покупателю для ее экспорта, приведет как к росту российского рынка потребительских товаров, так и к острой потребности сделать восточные районы страны более подходящими для обычной жизни. При таких условиях, китайский экспорт в Россию будет бурно расти, - в первую очередь, за счет электронной коммерции, объемы которой уже выражаются двузначными числами, а к 2025 году увеличатся до \$40-45 млрд в год по сравнению с \$18,5 млрд в 2017 году, при доле международных поставок выросшей за последние семь лет с 8% до 37%, преимущественно за счет китайского Ali-Express²⁶⁴. Китай будет снабжать российскую часть Сибири и Дальнего Востока важнейшими

объектами инфраструктуры и заниматься как жилищным строительством, так и развитием местного транспорта, хотя получить контроль над крупными месторождениями ресурсов ему не дадут, и на инвестиции в новые промышленные объекты в регионе он не пойдет. В любом случае, будет развиваться торговое сотрудничество, от которого выиграют восточные регионы России. Это обеспечит более дружественные пограничные отношения с Китаем и поощрит частные китайские инвестиции в регион.

В-третьих, если отношение США к России и Китаю продолжит быть враждебным, обе страны начнут поглядывать на Европу, как на долгосрочного экономического партнера и даже ситуативного политического союзника. Это даст китайцам больше оснований для продвижения своего проекта “Одной дороги и одного пояса”, и инвестиций не только в центрально-азиатские, но и российские “инфраструктурные коридоры”. Возможно, туда будут входить и железные дороги, и автомагистрали от казахстано-российской границы до Польши и Финляндии²⁶⁵, и огибающий крайний Север России Северный морской путь, в настоящее время играющий весьма небольшую роль²⁶⁶. Мы не предполагаем, что Россия способна значительно выиграть от этих проектов в экономическом и финансовом смысле²⁶⁷. Однако они определенно усилят ее позицию в качестве “моста” между Азией и Европой, на протяжении множества лет являвшейся мечтой российских лидеров²⁶⁸. Что гораздо важнее, благодаря инвестициям многие российские регионы сблизятся между собой. Кажется, что в настоящее время развитие российских дорог и инфраструктуры полностью остановилось, и оживить его без внешнего

263 Данные за 2017 год: ‘Россия нарастила экспорт нефти в 2017 году на 1%’ (‘Russia Increases Its Oil Exports by 1 percent in 2017’) [in Russian] <https://tass.ru/ekonomika/4855275> и ‘Россия в 2017 г. осталась основным поставщиком нефти в Китай, оставив позади Саудовскую Аравию’ (‘In 2017, Russia Remains China’s Largest Oil Supplier Leaving Saudi Arabia Behind’) [in Russian] <https://ru.reuters.com/article/businessNews/idRUKBN1FE0NX-ORUBS> (ссылка на сайт от 9 октября 2018).

264 См.: ‘Какой станет электронная коммерция в 2018 г. и далее?’ (‘What Will E-Commerce Look Like in 2018 and Beyond’) [in Russian] <https://www.shopolog.ru/metodichka/analytiks/kakoy-stanet-elektronnaya-kommerciya-v-2018-godu-i-dalee/> (ссылка на сайт от 9 октября 2018).

265 Концепция такого “транспортного коридора” подробно представлена на сайте Минтранса России, см.: <https://www.mintrans.ru/activities/215/217/25/28> (ссылка на сайт от 9 октября 2018).

266 Про Северный морской путь см., к примеру: Storey, Ian. ‘Russia’s Arctic Shipping Ambitions Go Off Course’ at: <https://www.straitstimes.com/opinion/russias-arctic-shipping-ambitions-go-off-course> (ссылка на сайт от 9 октября 2018).

267 См.: Inozemtsev, Vladislav. ‘Russia’s Northern Sea Route Ambitions’ at: <https://jamestown.org/program/russias-northern-sea-route-ambitions/> (ссылка на сайт от 7 октября 2018).

268 Эта идея оказала влияние на Путина с самого начала, см.: Путин, Владимир. ‘Россия: новые восточные перспективы’ (Putin, Vladimir. ‘Russia: New Eastern Perspectives’) [in Russian] at: http://www.ng.ru/world/2000-11-14/1_east_prospects.html (ссылка

толчка невозможно, какие бы средства на этой ни выделялись.

В-четвертых, мы можем предвидеть еще один внешний вызов, способный сблизить Россию и Китай и укрепить их сотрудничество - распространение пантюркских идей и убеждений по всей Центральной Азии, по мнению России и Китая, являющейся исключительно их зоной влияния. Турция ведет себя все более активно в регионе на протяжении последнего десятилетия, и обе страны ощущают угрозу исламизации, нарастающей и в России, вследствие миграции из постсоветских стран Центральной Азии, и в Китае, где правительство превратило Синьцзян-Уйгурский автономный район в своего рода "полицейское государство"²⁶⁹. Борьба с исламским радикализмом может представлять из себя огромный совместный проект, способный укрепить связи двух стран в области безопасности и способствовать дополнительному экономическому сотрудничеству на постсоветском пространстве. При этом любые споры между Москвой и Пекином по центральноазиатскому вопросу могут серьезно подорвать китайско-российский альянс.

И последний, но не менее важный момент: находящиеся под внешним давлением Россия и Китай могут начать развитие ряда новых форм сотрудничества в экономической и финансовой сферах, чтобы обеспечить свою финансовую независимость от США. Мы подразумеваем, прежде всего, рост сделок, проводящихся в национальных валютах, где ведущую роль будет иметь, разумеется, юань²⁷⁰; создание клиринговых систем для облегчения сделок; разработку не привязанной к американским банкам и центрам денежных переводов сети кредитных и платежных карт. На наш взгляд,

говорить о надежде обеих стран сделать свои национальные валюты полностью конвертируемыми и превратить их в мировые резервные валюты было бы преувеличением (на протяжении множества лет об этом велись беседы, но мало что делалось²⁷¹). Однако, глубокая интеграция финансовых систем способна будет дать долгожданный толчок для экономического сотрудничества.

Подводя итоги, мы бы хотели отметить, что экономическое сближение России и Китая в связи с сохраняющимся мягким давлением со стороны Запада представляется лучшим вариантом для российской экономики, позволяющим ей расти без каких-либо кардинальных структурных изменений, развивать дальневосточные регионы страны и интегрироваться в более широкую евразийскую экономическую систему. С учетом того, что Путин не пойдет на изменения внешнеполитической повестки, а Соединенные Штаты начинают воспринимать подъем Китая в качестве реальной проблемы, приведенный выше сценарий выглядит достаточно реалистичным, - мы оцениваем его вероятность примерно в 20%.

Второй сценарий возможен в случае, если мировая экономика вернется "в норму", а политическая напряженность снизится, даже если Россия продолжит свою агрессивную и автаркичную политику. В этом случае разница в отношении к остальной части мира будет способствовать отрицательной динамике российско-китайского сотрудничества.

В данном сценарии Китай разрешает свой конфликт с США мирным путем, и одновременно возглавляет новый этап глобализации, как это было заявлено председателем Си в 2017 году в Давосе²⁷². В то же время китайское руководство переориентируется на создание экологически устойчивой экономики (за

на сайт от 9 октября 2018).

269 См. доклад Human Rights Watch: 'Eradicating Ideological Viruses: China's Campaign of Repression Against Xinjiang's Muslims' at: <https://www.hrw.org/report/2018/09/09/eradicating-ideological-viruses/chinas-campaign-repression-against-xinjiangs>, а также: 'Концлагерь на 10 миллионов уйгуров' ('A Concentration Camp Built for 10 Million of Uighurs') [in Russian] <https://meduza.io/feature/2018/09/18/kontslager-na-10-millionov-chelovek> (ссылка на сайт от 8 октября 2018).

270 В последние месяцы эта дискуссия оживилась в связи с усилением американских санкций; детали см.: Старостина, Юлия и Ткачев, Иван. 'План по де-долларизации российской экономики' (Starostina, Yulia and Tkachev, Ivan. 'A Plan for De-Dollarizing of the Russian Economy') [in Russian] at: <https://www.rbc.ru/economics/04/10/2018/5bb61fb69a79478a30eec190> (ссылка на сайт от 7 октября 2018).

271 Еще в 2003 году Путин призвал к достижению "полной конвертируемости" российского рубля (см.: Путин, Владимир. 'Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 16 мая 2003 г.' (Putin, Vladimir. 'Address to the Federal Assembly of the Russian Federation, May 16, 2003') [in Russian] at: <https://www.prlib.ru/en/node/438193> (ссылка на сайт от 7 октября 2018).

272 См.: 'Xi Jinping's Keynote Speech at the World Economic Forum in Davos, January 17th, 2017' at: <http://www.china.org.cn/>

последние годы уже было предпринято множество усилий в этом направлении²⁷³), что снизит мировой и китайский спрос на энергию. Важнейшей задачей для Пекина станет “продажа” своей модели глобализации миру, и Россия, по-прежнему негативно настроенная к глобализации как явлению, не сможет быть ценным партнером, хотя риторика “стратегического партнерства” будет все еще в ходу.

При сохранении подобных тенденций, ситуацию как для российско-китайских отношений, так и, что гораздо важнее, для российской экономики и перспектив в целом станет куда менее благоприятной.

Во-первых, когда в 2020 году демократы вернут Сенат и Белый дом, общее ослабление напряженности в отношениях между США и Китаем окажет стабилизирующее влияние на мировую экономику. Это проявляется во время нового финансового кризиса 2021-2022 годов, когда Китай вместе с США становится как рынком, так и кредитором “последней инстанции” для многих пострадавших стран. Китайское руководство продолжает наращивать военную мощь, но процесс куда более медленный и менее тревожащий, чем раньше. Руководствуясь как внутренними проблемами, так и стремлением к сотрудничеству с Европой, Пекин запускает крупнейшую в истории кампанию по обеспечению экологической устойчивости своей экономики, предполагающую колоссальный рост эффективности использования ресурсов и растущее внимание к источникам и технологиям производства возобновляемой энергии. В отличие от России, рост Китая продолжается. И, так же в отличие от России, он куда менее прямолинейно демонстрирует свои геополитические устремления, решив обнародовать их уже за пределами изучаемого нами временного периода. К 2035 году, в резолюции Коммунистической партии Китая будет заявлено о начале перехода к “полностью развитой нации”, который, в соответствии с планом, должен закончиться в 2049 году²⁷⁴.

Во-вторых, с 2020 года из-за ослабления геополитической напряженности, стабильного роста добычи нефти и газа в США, снижения общего

потребления и, что не в последнюю очередь, из-за резкого роста курса доллара вслед за финансовым кризисом, начинают снижаться цены на нефть. Цена на нефть марки Brent к 2021 году опускается ниже \$40 за баррель, а к 2022 году падает уровень энергопотребления в Китае. Оба события наносят тяжелый удар по российской экономике, только начавшей вкладывать больше средств в энергетический сектор после того, как в 2018-2019 годах цены на нефть достигают локального максимума. Китай отказывается от российских предложений увеличить поставки нефти и отменяет план строительства западного газопровода через Алтай в Синьцзянский автономный район. К 2022 году Россия имеет рекордный торговый дефицит с Китаем, составляющий \$50 млрд, поскольку Москва вынуждена пересмотреть условия и снизить цены на поставки нефти и газа в Пекин. После затянувшихся на несколько лет переговоров, Кремль наконец соглашается предоставить контролируемым государством китайским компаниям право на разведку и эксплуатацию новых месторождений нефти и газа в Сибири и на Дальнем Востоке, а также решает построить собственные трубопроводы для обеспечения стабильного притока средств от поставок энергии в Китай.

В-третьих, наблюдается полномасштабный отток населения из восточных регионов России в ее центральную часть, поскольку все более очевидно, что эта территория фактически сдана в аренду Китаю, и надежды на улучшение качества жизни нет. Все новые инвестиции вкладываются в разработку месторождений нефти, газа и других полезных ископаемых, а также на строительство дорог и способов экспорта продукции в Китай. К “колонизации” обширных земель не проявляют интереса даже китайцы, местные жители понимают, что брошены на произвол судьбы федеральным правительством, и пытаются уехать. Самыми проблемными регионами для Москвы становятся Дальний Восток и Восточная Сибирь, хотя они даже не заявляют о какой-либо автономии. Причина этому - падение рейтингов поддержки Путина ниже 20% к 2024 году. Крупные российские компании постепенно прекращают свою

273 См., к примеру: Kahn, Matthew and Zheng, Siqi. *Blue Skies over Beijing: Economic Growth and the Environment in China*, Princeton (NJ), Oxford: Princeton Univ. Press, 2016, pp. 7–22.

274 Согласно срокам, утвержденным 19-м съездом КПК; см.: *Business Review of China's 19th Party Congress*, London: PriceWaterhouseCoopers, 2017, стр. 3, 4.

деятельность в регионе, не имея сил конкурировать с Китаем в любых видах бизнеса.

В-четвертых, по мере ослабления геополитической напряженности и снижения значимости богатых нефтью и газом стран Центральной Азии, Пекин делает решительный выбор в пользу так называемого “Морского шелкового пути”²⁷⁵. В соответствии с инициативой “Один путь и один пояс”, на строительство морских портов мирового класса по маршруту от Малакки до Суэца и высокоскоростного транспортного коридора от Юньнани до Андаманского побережья Мьянмы направляются миллиарды долларов. Центральная Азия пытается обратиться за помощью к России, но Москва не может поддержать инфраструктурные проекты Казахстана и Киргизстана; одновременно с этим, в надежде сохранить контроль над поставками казахстанской нефти на Запад, она пытается предотвратить строительство нефте- и газопроводов по дну Каспийского моря. После смерти президента Назарбаева в начале 2020-х годов в Северном Казахстане вспыхивают антироссийские беспорядки, что приводит к массовому исходу оттуда русских. В результате всех событий, к середине 2020-х годов Евразийский союз распадается²⁷⁶.

В-пятых, сотрудничество между Москвой и Пекином продолжается, но не столько из-за того, что Россия считает это выгодным для своего развития, а потому, что у Кремля нет альтернативы. Китай остается политическим союзником России, открыто восхваляющим ее руководство за проводимую внутреннюю политику и сохранение “суверенной” позиции на мировой арене, при этом использует их последствия для обеспечения лучших условий торговли с Россией и разведки ее природных ресурсов. В то же время, Москва не может занять жесткую позицию по отношению к Пекину, поскольку Россия продолжает быть глобальным изгоем, и Китай - один из немногих оставшихся у нее друзей и партнеров. В 2030 году, фактор Китая становится одной из самых сложных тем

российской внутренней политической повестки дня, поскольку подавляющее большинство избирателей воспринимает официальную политику в качестве разновидности государственной изменой.

В этом, наиболее реалистичном, по нашему мнению, сценарии, вероятность которого составляет около 70%, ход событий определенно приводит к тому, что российская мощь и влияние становятся меньшими, чем у Китая. Отвернуться от России Пекин вряд ли решит, но воображаемый мир, в котором все еще живут кремлевские лидеры, развалится, что вызовет крайне нервную реакцию Москвы. Так же, как китайские коммунисты считали советских собратьев “ревизионистами” после смерти Сталина, Москва будет воспринимать Пекин в качестве готовой пойти на уступки Западу стороны, даже если дело будет вообще не в этом. Тем не менее, ни Россия не откажется от своего союза с Китаем, поскольку не будет располагать какими-либо жизнеспособными альтернативами этому, ни Китай не станет противником России из-за очевидных преимуществ сотрудничества с Москвой. Китай останется полезным для России - но куда больше для ее выживания, а не развития.

Третий сценарий может воплотиться, если экономическое развитие Китая пойдет крахом, и страна станет центром мирового финансового кризиса. Нам следует отметить, что существует множество факторов, вызывающих нестабильность экономического роста в Китае, но неизвестно, действительно ли они сведут его на нет. Если это произойдет, для российского руководства это станет шоком, заставляющим его пересмотреть свое отношение как к западному, так и к “азиатскому” пути экономического и социального развития.

Хотя экономика Китая выглядит крепкой и демонстрирует сильный рост, в ней определенно существует множество фундаментальных недостатков. Большинство экспертов отмечают кредитную перегрузку государственных предприятий²⁷⁷, нарастающий пузырь на местном рынке

[node_7247529/content_40569136.htm](#) (ссылка на сайт от 7 октября 2018).

275 Детали см.: Ghiasy, Richard; Su, Fei and Saalmal, Lora. The 21st Century Maritime Silk Road, Stockholm & Berlin: SIPRI and Friedrich Ebert Stiftung, 2018, стр. 4–10.

276 Детали см.: Ghiasy, Richard; Su, Fei and Saalmal, Lora. The 21st Century Maritime Silk Road, Stockholm & Berlin: SIPRI and Friedrich Ebert Stiftung, 2018, стр. 4–10.

277 См.: Qinglian, He. ‘Defusing Debt Bombs: Behind the Mixed Reform of China’s State Enterprises’ at: https://www.theepochtimes.com/defusing-debt-bombs-behind-the-mixed-reform-of-chinas-state-enterprises_2685259.html (ссылка на сайт от 10 октября 2018).

недвижимости²⁷⁸, чрезмерный рост потребительского кредитования²⁷⁹ и тревожные демографические тенденции в стране, никогда не испытывавшей дефицита рабочей силы²⁸⁰. Эти проблемы не обязательно приведут к краху китайской экономики, но окончанию “экономического чуда” вполне могут способствовать как глобальный экономический кризис, так и усиливающаяся конфронтация с США, даже не говоря об очевидном факте, что ни одна нация, будь то европейская или азиатская, не переживала непрерывного экономического роста на протяжении нескольких десятилетий подряд. Таким концом для Китая станет не обязательно глубокий спад, но даже ситуация с близким к нулю темпом экономического роста. Более того, в этом случае многие эксперты делают прогнозы о политической дестабилизации в стране, поскольку уровень жизни даже сейчас выше чем тот, что порождает потребность в демократизации в странах, подобных Южной Корее²⁸¹. Экономические трудности могут привести к десакрализации коммунистического правления, что будет иметь серьезные последствия для будущего страны.

Если рост Китая остановится, для России это будет связано с двумя одинаково значимыми последствиями. С одной стороны, это вызовет глубокое и продолжительное падение спроса на традиционные товары российского экспорта. Даже сейчас в Китай направляется около 40% региональных поставок из Восточной Сибири и Дальнего Востока, и не менее 25% регионального валового продукта производится в связи с китайским спросом или инвестициями²⁸².

Застой в экономике Китая приведет к глубокому спаду экономической активности в соседних с ним

регионах России, что повлечет за собой потери в размере до четверти от производимой в регионе продукции. Мы предполагаем, что в тот же период китайские партнеры сократят закупки российской нефти и газа, что окажет побочное воздействие на экономике России в целом. В связи с этим, усилится и российско-китайская напряженность в политической сфере. С другой стороны, и это представляется еще более важным, разочарование в китайской экономической модели может изменить отношение к нему со стороны российской политической элиты. В наши дни в России, говоря об успешности Китая, имеют в виду не столько политическую систему страны или политику в области прав человека, сколько ее впечатляющие экономические и технологические достижения. Без них притягательность китайского пути довольно скоро снизится; быстрее, чем ожидалось, закончатся иллюзии о возможном притоке китайских инвестиций, и Россия станет более склонной идти на сотрудничество с Западом, чем с “Востоком”. Если экономический рост Китая внезапно остановится, доминирующим вопросом в политической повестке начала 2030-х годов очевидно станет выбор России между Европой и Азией, а основные достоинства “евразийства” будут дискредитированы.

Конечно, нам следует отметить, что этот сценарий представляется наименее возможным - мы оцениваем вероятность подобного развития событий в 10%, однако не следует исключать его полностью, так как китайская экономика проявляет признаки перегрева и методы управления, используемые коммунистической партией, являются крайне устаревшими.

В завершение данного раздела мы бы хотели отметить, что жесткая зависимость России от Китая и

---

278 См., к примеру: Shepad, Wade. *Ghost Cities of China: The Story of Cities without People in the World's Most Populated Country*, London, New York: Zed Books 2015 и Balding, Christopher. 'Why China's Can't Fix Its Housing Bubble' at: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-06-24/why-china-can-t-fix-its-housing-bubble> (ссылка на сайт от 10 октября 2018).

279 См.: Hongyuran, Wu; Yi, Han and Wang, Fran. 'As Consumer Credit Surges, Analysts Ask: Where's the Spending Boom?' at: <https://www.caixinglobal.com/2018-09-04/as-consumer-credit-surges-analysts-ask-wheres-the-spending-boom-101322552.html> (ссылка на сайт от 10 октября 2018).

280 См., к примеру: Rapoza, Kenneth. 'China's Aging Population Becoming More Of A Problem' at: <https://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2017/02/21/chinas-aging-population-becoming-more-of-a-problem/#41d1208e140f> (ссылка на сайт от 10 октября 2018).

281 Детали см.: Acemoglu, Daron et al. 'Income and Democracy' in: *American Economic Review*, vol. 98, 2008, No 3, стр. 808–812.

282 См.: Зуенко, Иван. 'Как китайские регионы решают проблемы за счёт соседства с Россией' (Zuenko, Ivan. 'How China's Regions Solve Their Problems at the Expense of the Russian Neighbor') [in Russian] at: <https://carnegie.ru/commentary/62026> (ссылка на сайт от 9 октября 2018).

ее очевидный статус подчиненного партнера являются основным элементом, объединяющим все сценарии российско-китайских отношений до 2030 года. Россия представляется неспособной продвигать свое видение повестки отношений с Китаем, ее направления и дальнейшее развитие на сегодняшний день зависят исключительно от Пекина. На это оказывают влияние различные факторы, от масштабов экономики до степени взаимосвязанности с мировыми рынками, и от качества политического управления до противоречий в региональном развитии, и т.д. Китай вступает в отношения с Россией, как своим политическим союзником, но его заинтересованность в экономическом сотрудничестве определено больше. Если в Москве произойдет смена руководства, Китай будет продолжать экономические отношения с ней, как и раньше. Россия не сможет прекратить сотрудничество с Китаем, даже если в Москве к власти придет прозападное правительство. У нее нет возможности заинтересовать Китай в пересмотре сложившихся за последние годы условий контрактов, - она может лишь наблюдать за происходящим. Мы бы даже предположили, что, в случае разработки радикально новой концепции объединения с Китаем со стороны США, предусматривающей создание "Кимерики"²⁸³ не только в экономическом, но и определенном геополитическом смысле, Пекин немедленно откажется от Москвы как союзника, если условия будут этому благоприятствовать.

Индикаторы (потенциальные триггеры) для трех сценариев

Для осуществления первого из трех вышеописанных сценариев, между США и Китаем в ближайшие годы должно начаться глубокое противостояние, продолжающееся на протяжении большей части 2020-х годов. На наш взгляд, для подобного развития ситуации необходимо осуществление некой последовательности событий. Прежде всего, провал торговых переговоров между Вашингтоном и Пекином в начале 2019 года, и последовавшее в середине 2019 года введение высоких тарифов и ряда прямых ограничений: США полностью запрещают китайские телекоммуникационные

устройства, в ответ на что Китай начинает новый раунд промышленного шпионажа и официально прекращает признание прав интеллектуальной собственности США. В то же время Китай заключает под стражу нескольких американских бизнесменов, обвиняя их в деятельности как "иностранных агентов", и инициирует массовую распродажу казначейских обязательств. Даже в отсутствие военного противостояния китайско-американские отношения резко ухудшаются. Рейтинги одобрения президента Трампа растут, поскольку правильность его жесткого подхода к "антиамериканскому" и "недемократическому" Китаю подтверждается, поэтому в 2020 году его переизбирают и он продолжает свою деятельность. Если все это произойдет, отношение Китая к России смягчится, и он будет пытаться создать реальный альянс с ней. Эта тенденция может продолжиться в случае, если США предпримут ряд мер для пресечения доступа Китая к глобальным сырьевым рынкам, что усилит потребность в китайско-российском сотрудничестве. Поскольку и Си, и Путин превращаются в изгоев после того, как в 2023 и 2024 годах, подавив народное демократическое сопротивление, они остались во власти, единственным доступным и жизнеспособным вариантом для них становится создание сильного и устойчивого китайско-российского альянса.

Второй и наиболее вероятный сценарий для своего воплощения нуждается в одновременных действиях Китая и России. В этом случае можно предположить, что торговые переговоры заканчиваются успешно, и США получают возможность гораздо более сильного влияния на экономику и политику Китая в обмен на более тесное экономическое сотрудничество и дальнейшую открытость Китаю. Одновременно с этим, настроенные пророссийски кандидаты показывают слабые результаты на президентских и парламентских выборах в 2019 году в Украине, Беларусь отклоняет предложение об объединении с Россией, и Путин дает начало очередной волне агрессии в отношении соседних стран. В результате гораздо более жесткие антироссийские санкции вводятся и США, и Европейским Союзом, а президент Трамп, пользуясь достигнутыми с Пекином соглашениями, способствует тому, чтобы Китай занял сторону поддержки этих санкций. Хотя сотрудничество с Россией выглядит

283 Термин был придуман историком Нилом Фергюсоном, см.: Ferguson, Niall. 'Team «Chimerica»' in: Washington Post, 2008, November 17, стр. A19.

экономически обоснованным, Китай начинает ограничивать торговлю с ней. Смерть президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в 2023 году порождает противостояние Китая и России по вопросу Центральной Азии. Конечно, этот сценарий может привести к куда менее серьезным последствиям, но его два существенных элемента сохраняются неизменными: с одной стороны, согласование экономических вопросов США и Китаем, и ухудшение российских отношений с остальными странами, с другой.

Реализация третьего сценария возможна, если продолжающиеся торговые разногласия между Вашингтоном и Пекином приведут к глубокому экономическому кризису в Китае, вызванному резким сокращением американского импорта, полномасштабным долговым кризисом и обвалом на рынках недвижимости. По меркам того, как ситуация в Китае в 2020 году становится более серьезной, чем азиатский кризис 1997 года, и приводит к четырехкратному сокращению российского экспорта в Китай, а также выводу большей части портфельных инвестиций в Россию, российская элита переключается на другие возможности экономического и политического сотрудничества. В 2022 году Путин возвращает два спорных острова Японии и принимает решение не идти на изменение Конституции для переизбрания в 2024 году, вместо того выдвигая более либерального преемника. Таким образом, "ось" между Москвой и Пекином практически полностью разрушается за время между началом 2020-х годов, когда Россия решает примириться с Западом, и их концом, когда президента Си устраняют в ходе переворота в Пекине, и китайская экономика начинает восстанавливаться. Связи с Западом становятся намного крепче, чем могут быть с Китаем даже в случае попытки их восстановления.

Выводы

На сегодняшний день соперниками Запада являются и Россия, и Китай²⁸⁴, но называть их "врагами" было бы преувеличением.

Поскольку мощь Китая усиливается в то время, как Россия находится в очевидном упадке²⁸⁵, лишь он способен стать источником основных проблем и даже угроз в будущем. При этом даже слабеющая Россия способна сыграть решающую роль в геополитических играх, куда вовлечены и США, и Китай. Мы полностью согласны с американским стратегом Парагом Ханна, описывавшим Соединенные Штаты, Европейский Союз и Китай в качестве держав "первого мира" и относя Россию ко "второму миру" в том смысле, что подобные ей страны не находятся на равных с лидирующими, но поддержка с их стороны может оказаться жизненно важной для уравнивания влияния²⁸⁶. Россия, будучи наиболее крупной страной "второго мира", является достаточно важной по трем причинам, как минимум.

Во-первых, она по-прежнему остается одной из двух глобальных ядерных сверхдержав и обладает значительным военным потенциалом обычных вооружений. Поэтому, если Москва решится на создание подлинного альянса с Китаем, - сейчас это не тот случай, но если Запад усилит свое давление на Кремль, такое станет возможным, - это значительно усилит военную мощь Китая. Сформировавшийся союз по количеству действующих военнослужащих, танков, реактивных систем залпового огня и артиллерии всех видов будет сравним с НАТО, превзойдя его по количеству ядерных боеголовок, - впрочем, отставая

284 См.: Kendall-Taylor, Andrea and Shullman, David. 'How Russia and China Undermine Democracy' at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-10-02/how-russia-and-china-undermine-democracy> (ссылка на сайт от 8 октября 2018).

285 См. обзор: Wimbush, S. Enders and Portale, Elizabeth (eds.) *Russia in Decline*, Washington (DC): Brookings Institution Press, 2017.

286 См.: Khanna, Parag. *The Second World: Empires and Influence in the New Global World*, London: Allen Lane, 2008, pp. 9-11.

по доступу к BBC и ВМС²⁸⁷. Для всего западного мира это может оказаться кошмаром, тем более что Россия представляет из себя все менее предсказуемое государство. Во-вторых, Китай и Россия - достаточно весомые игроки на международной арене, являющиеся постоянными членами Совета Безопасности ООН и имеющие огромное влияние на многие развивающиеся страны. С учетом того, что их авторитарные системы достаточно хорошо функционируют с экономической точки зрения, китайско-российское партнерство может представлять из себя определенную альтернативу либеральному миру - возможно, не настолько соблазнительную, какой являлся советский коммунизм, но влиятельную в достаточной мере для того, чтобы не быть проигнорированной.

В-третьих, Россия, со своей крошечной долей в 2,6% от мирового ВВП, обладает самой длинной береговой линией среди всех тихоокеанских стран и стремится стать важным региональным игроком. Поэтому через некоторое время она может выступить в качестве баланса в глобальной азиатско-американской тихоокеанской шахматной партии, поскольку на данный момент государства Америки и Азии полностью равны по соответствующим долям в общемировом валовом продукте и международной торговле²⁸⁸. Поэтому подлинное сближение между Россией и Китаем является проблемой для всего западного мира и, в частности, Соединенных Штатов как тихоокеанской державы, - следовательно, наилучшим из возможных вариантов для США стало бы предотвращение развития подобного альянса. Мы бы даже сказали, что эта задача является более приоритетной, чем все прочие вопросы, способные влиять на отношение США к России, - военное вторжение на восточную часть Украины, поддержка сирийского лидера Башара Асада, заигрывание с Ираном и даже поощряемые и санкционированные государством акты террора или вмешательство в иностранные выборы.

При оценке отношений между Россией и Китаем и выстраивании собственных связей с любой из этих

стран, американским лидерам следует учитывать несколько довольно очевидных и значимых факторов.

Во-первых, в качестве отправной точки следует принять то, что сближение России и Китая, хотя лучше будет назвать происходящее равнением России на Китай, носит исключительно ситуативный характер. Россия долгое время считала Китай важным действующим лицом на международной арене - первым, кто признал, что для СССР хорошие отношения с Китаем важны не меньше, чем с Соединенными Штатами, был Михаил Горбачев²⁸⁹. Но попытки налаживания тесных партнерских отношений начались только после того, как разрыв в отношениях России с Западом стал очевидным. Официально возникшая в 2001 году Шанхайская организация сотрудничества оставалась бездействующей структурой до 2003-2004 годов, когда Москва осознала, что союз с Соединенными Штатами разрушен вследствие военной операции в Ираке. Только тогда были созданы ее постоянные органы, Секретариат и Исполнительный комитет, и принята 20-летняя стратегия экономического сотрудничества. Позже эта тенденция упрочилась, поскольку вследствие военных вмешательств России в Грузии и Украине западные державы начали воспринимать ее в качестве страны-изгоя. Сегодня Россия крайне нуждается в восстановлении отношений с Западом, иначе ее международный авторитет будет полностью разрушен. Поэтому она может отвернуться от Китая, если США решат, что могут позволить себе "простить" Россию и возобновить "нормальные" отношения с Москвой в обмен на символические уступки. Ослабление, если не полный разрыв, связей с Пекином будет ценой этому.

Во-вторых, мы считаем, что российско-китайский альянс не может быть вечным даже в отсутствие каких-либо шагов со стороны Запада, и на это существует две фундаментальные причины. С одной стороны, Россия не привыкла искать расположения какого-либо государства, позволяющего себе открытое выражение своего превосходства - это было одной из причин

287 See: <https://www.youtube.com/watch?v=sUWJdjbHJkk> (ссылка на сайт от 8 октября 2018).

288 См.: Kuznetsova, Ekaterina and Inozemtsev, Vladislav. "Russia's Pacific Destiny" in: *The American Interest*, 2013, Holidays (November – December), Vol. IX, No. 2, стр. 67 – 73

289 Еще в мае 1986 года Михаил Горбачев, обращаясь к советским послам, впервые признал, что отношения с Китаем не менее важны, чем с США (см.: Горбачёв, Михаил. В меняющемся мире, Москва: Издательство «АСТ», 2018 (Gorbachev, Mikhail. In *A Changing World*, Moscow: AST Publishers, 2018, [in Russian]), стр. 30).

неудачи партнерских отношений между Россией и США, а также Россией и ЕС. С ростом Китая новое поколение китайских чиновников становится все менее "политкорректным", - это можно отметить, участвуя в российско-китайских переговорах. Российские чиновники чувствуют себя оскорбленными, и этот дисбаланс в итоге разрушит альянс. С другой стороны, Путин и нынешняя российская элита уверены, что "Советский Союз - то же самое, что и Россия, просто называется иначе"²⁹⁰, и потому они одержимы идеей сохранения сильного российского присутствия на всем постсоветском пространстве, прекрасным примером чего является вмешательство в Украину. Однако Китай, считающий Центральную Азию зоной своих стратегических интересов, не остановит своего проникновения туда²⁹¹. Нет никаких сомнений, что в ближайшие двадцать лет Россия и Китай столкнутся по этому вопросу, поскольку региональные лидеры там будут умирать или уходить в отставку.

В-третьих, следует отметить, что внутри России нынешние отношения с Китаем обычно воспринимаются как неравные и несправедливые. Более того, и российская элита, и российская общественность не питают особого доверия к руководству Китая и его институциям. Нет ничего похожего с увлеченностью Европой или США, где россияне покупают дома, открывают основные банковские счета и куда отправляют учиться своих детей. Несмотря на активно продвигающуюся идею стратегического партнерства, до ситуации с кризисом вокруг Украины россияне были уверены, что наибольшую опасность для территориальной целостности страны представляет именно Китай²⁹², а в последние годы подобные опросы не проводились. На Дальнем Востоке, где контакты гораздо интенсивнее, огромная часть населения считает, что российское правительство предоставляет слишком много уступок гражданам Китая, в то время как их экономическое присутствие действует на местные сообщества и окружающую среду разрушительно. В наше время около 3 млн россиян постоянно живет в странах ЕС, и менее тысячи получили разрешение на проживание

в Китае. Как только официальная пропаганда перестанет поощрять прокитайские настроения россиян, общественное отношение может довольно быстро измениться, что станет дополнительной причиной для разрыва китайско-российского альянса.

С учетом вышеописанного, мы предполагаем, что для Запада сейчас самое время испытывать российско-китайские отношения на прочность, и это будет возможным еще несколько лет точно. Для этого необходимы как минимум две крупные инициативы с американской стороны.

Во-первых, большую часть "источников конфликта" между Россией и США в Европе и/или на Ближнем Востоке не следует игнорировать, хоть они и носят острый характер и не могут быть разрешены в ближайшее время, а лишь временно снять с повестки дня. Москве в обмен на согласование с США позиций по Тихому океану и на ослабление отношений с Китаем в военной и экономической сферах может быть предложен некий "большой компромисс" в отношении Украины, Сирии и постсоветского пространства в целом. Россия при Путине строит из себя крупнейшего игрока на международной арене, желающего "играть по-крупному", поэтому напоминаящий НАТО альянс с США и Японией в северной части Тихого океана и американо-европейское партнерство в Северной Атлантике могут оказаться наилучшим способом вернуть Россию к нормальной геополитической жизни. Поскольку Москва повернулась в сторону Пекина прежде всего из-за конфликта с Западом и отсутствия других потенциальных союзников на Востоке, стоит попытаться отвлечь ее от Китая, восстановив отношения с западными державами, но в восточной части Евразии.

Во-вторых, США следует предложить России амбициозную стратегию возрождения Дальнего Востока и Сибири путем предоставления технологий, применяемых США и Канадой для развития своих северных территорий, в том числе Аляски; к торговле энергоресурсами в Тихоокеанском регионе должен быть выработан общий подход с скоординированными действиями США, Канады, России и Австралии, что

290 Путин, Владимир. 'Интервью трём российским телеканалам' (Putin, Vladimir. 'Interview to three Russian TV Channels') at: <https://ria.ru/politics/20111017/462204254.html> [in Russian] (ссылка на сайт от 7 октября 2018).

291 См.: 'Central Asia's Economic Evolution from Russia to China' at: <https://worldview.stratfor.com/article/central-asia-china-russia-trade-kyrgyzstan-kazakhstan-turkmenistan-tajikistan-uzbekistan> (ссылка на сайт от 10 октября 2018).

292 По данным опросов ФОМ (2013), см.: <https://fom.ru/poliitika/11086> (ссылка на сайт от 10 октября 2018).

превратит Китай лишь в одного из потребителей российского сырьевого экспорта; США должны возглавить усилия, направленные на всестороннее примирение России и Японии и обеспечение воссоединения корейского государства с учетом потенциальных экономических интересов России в его северной части. Другими словами, на российской части Дальнего Востока должна быть построена экономика на основе сочетания американских технологий, российской рабочей силы и сырья и японских производственных цепочек, в настоящее время находящихся в поиске вариантов перемещения некоторых производственных мощностей из Китая, - и она должна быть сравнимой с экономикой "азиатских тигров".

Все это не означает, что стоит предоставить карт-бланш российским действиям в Украине или где-либо еще; речь идет лишь о том, что Соединенным Штатам следует избегать возрождения старого противостояния между Востоком и Западом, подобного тому, что происходило во время холодной войны, и понимать, что в XXI веке для формирования глобальной политики куда более важным может оказаться противостояние между Севером и Югом - при том, что Россия очевидно относится к Северу²⁹³. Решать все прочие проблемы, в которых участвует Россия, будет гораздо сложнее, когда в ближайшие годы Москва окажется на побегушках у Пекина, - а это представляется вполне вероятным, если Запад не попытается реинтегрировать Россию в свой круг, отделив ее от Китая.

ПОСЛЕДСТВИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА США

Рассматривая отношения внутри "треугольника" США-Китай-Россия, можно отметить, что Соединенные Штаты столкнулись с двумя ревизионистскими державами, одна из которых, а именно Россия, сильнее сконцентрирована на политических, а другая, Китай, на экономических вопросах. Наше наиболее важное замечание состоит в том, что на данный момент США не могут позволить себе противодействовать одновременно им обоим, вынуждая их сближаться

между собой. Основная задача Соединенных Штатов в современном мире, который некоторые называют миром "возвращающейся истории"²⁹⁴, должна состоять в том, чтобы расколоть китайско-российский альянс и иметь дело с двумя державами по отдельности, не допуская их консолидированной позиции на мировой арене.

Альтернативные варианты здесь крайне непросты. Сближение с Китаем и отчуждение России дорого обойдется США, поскольку это будет возможным лишь в случае, когда Китай получит полный доступ к американскому рынку, включая свободный поток прямых инвестиций, и одновременно может вывести из равновесия некоторых наиболее преданных друзей США, в первую очередь Японию. Более того, мы с трудом можем представить, что даже "дружественный" Китай соглашается на прекращение программы перевооружения и отказ от идеи достижения регионального превосходства в Восточной Азии, - а подобное почти неизбежно приведет к новому противостоянию. В случае, если Вашингтон предпочтет действовать жестко в отношении Китая и склонять Россию к "возвращению на европейский путь", эта задача также окажется чрезвычайно сложной, поскольку американцам придется принять напоминающее о временах "холодной войны" геополитическое мышление московской политической элиты, и пойти на некоторые уступки России как в Европе, так и на Тихом океане - кроме того, мы сомневаемся, что такой альянс способен принести какую-либо существенную экономическую выгоду.

Тем не менее, по ряду причин мы рекомендуем попытаться "перезагрузить" отношения с Россией, а не с Китаем.

Во-первых, за последние несколько десятилетий Россия доказала, что способна быть демократической,

293 Аргумент разработан в: Inozemtsev, Vladislav. 'Russia and America Can Reset Relations by Looking North' in: Financial Times, 9 октября 2017, стр. 9.

294 См., к примеру: Kagan, Robert. The Return of History and the End of Dreams, New York: Alfred A. Knopf, 2008.

либеральной и мирной страной. Советский Союз при Горбачеве и Россия при Ельцине были странами, склонными перенимать западные принципы и ценности - Китай же никогда не давал оснований полагать, что на Западе его интересует что бы то ни было, кроме определенного экономического сотрудничества, следовательно, он является куда менее предсказуемым, чем Россия.

Во-вторых, потенциальное сближение с Россией выглядит куда менее сложным в экономическом смысле: в настоящее время она является классической сырьевой экономикой, полностью зависимой от развитых стран во многих отношениях и неспособной удовлетворить свои основные потребности в высокотехнологичных товарах. На протяжении следующих десятилетий Россия не превратится в экономическую державу, способную бросить вызов Европе или Америке. "Инвестировать" в нее гораздо безопаснее, чем продолжать передачу новейших западных технологий Китаю, показавшему себя мастером по их использованию и развитию в своих интересах.

В-третьих, США смогут решить гораздо больше проблем в Европе и на Ближнем Востоке через сближение с Россией, чем путем сотрудничества с Китаем, не имеющим ни реального влияния, ни общих интересов в регионе. Конечно, вторгнувшись в Украину и аннексировав Крым, Россия грубо нарушила международное право; ее репутация в области прав человека совсем не впечатляет - но в настоящее время она отчаянно нуждается в восстановлении отношений с Западом. Поэтому совместные американские, европейские и российские усилия способны привести к серьезным результатам для региона, тогда как в случае с Китаем у США попросту нет рычагов влияния на политику Пекина.

В-четвертых, необходимо сравнивать возможности России и Китая. Хотя Россия заявляет, что является одной из двух ядерных сверхдержав, ни потенциал ее обычного вооружения, ни экономический недостаточны, чтобы чувствовать себя полностью защищенной в период китайского подъема. Напротив, Китай теперь ощущает свое превосходство над Россией во всех возможных смыслах - поэтому мы бы говорили о том, что, по всей видимости, слабый и находящийся в упадке партнер в этой коалиции более готов сотрудничать с внешней силой, чем мощный.

Пятая и последняя причина: США могут попытаться помириться с Россией, выложив на стол "тихоокеанскую карту". Американцам нужны новые союзники в Тихом океане - и Россия прекрасно подходит на эту роль прежде всего потому, что тихоокеанское побережье России и прилегающие регионы куда менее развиты, чем у Китая. США нечего предложить Китаю в этой части мира, но для России сотрудничество с США, Японией и Канадой представляется особенно важным, поскольку ее лидеры заявляют, что развитие Дальнего Востока должно стать основной задачей страны на ближайшие десятилетия.

В заключение мы хотели бы еще раз озвучить, что США следует сделать все возможное, чтобы не допустить дальнейшего укрепления китайско-российского альянса, во что бы это ни обошлось; на сегодняшний день представляется, что Россия представляет из себя лучшего партнера для сдерживания Китая, чем наоборот.

Футбольные фанаты отмечают победу России над Голландией, Москва, 2008. Фото: Константин Рубахин

Переход кремля к политике деэскалации

Александр Морозов (научный сотрудник Карлова университета, Прага)

Уход Путина (в любой форме) в первую очередь поставит перед правящим классом вопрос о сохранении порядка, т. е. поддержании всей системы в рабочем и безопасном состоянии.

Ситуация будет находиться в руках группы наиболее влиятельных сотрудников Путина.

Возникнет короткая ситуация торга и идентификации позиций всех основных акционеров корпорации. Чемезов, Сечин, Ковальчуки, Бортников, Шойгу, Собянин должны будут убедиться в том, что они образуют «альянс перехода», от устойчивости которого зависит и дальнейшая ситуация. К этому альянсу должны примкнуть глава Центробанка и председатель Конституционного суда.

За пределами этого контура остальные «начальники в системе» - например, главы регионов, руководители министерств и ведомств, руководство политических партий, депутаты обеих палат и региональных парламентов и т. д. - должны будут поддерживать связь со своими неформальными патронами в «альянсе перехода» и ориентироваться на их решения.

Опыт таких переходов во многих странах показывает: военные не могут полностью взять контроль на себя без консенсуса с гражданскими специалистами экономического и финансового блока, а гражданская часть не в состоянии удержать ситуацию под контролем без поддержки военных.

Градус конфликтности который он порождает политика Кремля, делает политический режим в России менее устойчивым, чем аналогичные евразийские режимы власти.

Каковы перспективы возможного перехода Кремля к политике деэскалации? Сразу надо сказать: мы здесь говорим не с позиций перехода к либеральной демократии, - он невозможен, - а с позиций **минимизации издержек**, порождаемых системой и с сохранением государственности и национальных интересов России.

Несмотря на так называемую «войну башен», т. е. неизбежную в таких системах власти острую аппаратную конкуренцию между «центрами ресурсов», нет оснований полагать, что быстрое формирование «альянса перехода» столкнется с серьезными проблемами: армия, спецслужбы, экономический блок, госкорпорации, финансовые власти и конституционный суд полностью сохраняют верность «путинскому выбору», внутри верхних эшелонов нет никакого убедительного видения альтернативы.

Шансы оказаться во главе государства в переходный период высоки у наиболее консенсусной фигуры.

Каждый из акционеров будет взвешивать возможные последствия для себя самого той ставки на фигуру преемника, которую придется коллективно сделать. Таким образом, вопрос о следующем «Путине» будет решен до выборов, а сами выборы будут лишь демонстрацией того, насколько эффективно «альянс перехода» продолжает поддерживать работу системы уже без Путина.

Совокупность требований к «новому Путину» довольно высока: это должен быть чиновник класса А, с опытом руководства большой территорией или крупным ведомством, военнообязанный, дававший присягу и способный быть главнокомандующим, сохраняющий дружеские и бесконфликтные отношения с большинством крупных акционеров режима, достаточно подготовленный для международной деятельности и хорошо понимающий финансовую и экономическую систему РФ и при этом способный поддерживать баланс влиятельных этнических, корпоративных и бюрократических групп.

Список таких кандидатур невелик. Часть тяжеловесов не попадают в него из-за высокой конфликтности (Сечин), другие из-за мизантропии (Полтавченко). Можно предполагать, что возможный консенсус будет обсуждаться вокруг одной из этих фигур: Собянин, Кириенко, Чемезов, Лавров, Шувалов, Кудрин, Медведев. Сам Путин может на переходе передать власть молодому преемнику — из числа новых губернаторов.

Но «альянс перехода» в случае смерти Путина на такое пойти не может, в этом слишком большой риск.

Трудно представить себе какие-либо проблемы

у «альянса перехода» в связи с необходимостью провести президентские выборы. Население будет голосовать за любого предложенного альянсом кандидата под гарантии сохранения «верности наследию Путина» в целом.

Принято подчеркивать остроту внутреннего конфликта между различными ресурсными группами, например, между ФСБ и «кадыровцами», между политическими силовиками из Совбеза и «экономистами» и т. д.

Однако даже если эти конфликты и скажутся при формировании «альянса перехода», то вряд ли будут носить критический характер. Безусловно, будет торг. Но вряд ли кто-то мажоритариев сразу будет раздавлен. А даже если это случится, то не это является главной политической темой перехода.

Деэскалация. Что это означает?

Фундаментальной темой перехода, которая имеет значения и для будущего России и для окружающего мира является то, что ось разделения внутри путинской корпорации, среди основных акционеров проходит по линии «политика эскалации — политика деэскалации». Имеются влиятельные лидеры, ориентированные на жесткое продолжение путинской политики. Но есть и те, кто хотел бы сохранения системы, но со «снижением издержек». Это снижение издержек, то есть **деэскалация**, совпадает и с тем максимумом, на который могут рассчитывать и соседние с Россией страны и члены Североатлантического альянса.

Что включает в себя деэскалация? Четыре группы действий:

1. Уход из Донбасса, быстрая и полная передача сепаратистских территорий Украине. Это вполне реалистичный шаг. (В отличие от «проблемы Крыма», которая, как и аннексия Судет в свое время, не может быть решена ничем, кроме войны).
2. Прекращение раздражающей активности Кремля в формате «информационной войны» и активных «политических спецопераций» в европейских странах. То есть полное закрытие «коридора», по которому осуществлялось вмешательство в дела Черногории, Греции, Великобритании, США, прекращение коммуникаций в стиле публичного

троллинга, прекращение поощрения групп, ведущих кибервойну.

3. Сокращение демонстративной военной активности.
4. Закрытие политических ток-шоу, целенаправленно подогревающих истерических милитаристские и реваншистские настроения населения.

Любой шаг в одном из этих направлений будет свидетельством о начале нового процесса внутри Кремля.

Очевидно, что и для лидеров Запада, и для соседних постсоветских режимов в отношении «альянса перехода» встанет главный вопрос: имеется ли внутри него перспективная группа сторонников деэскалации.

Глядя на сегодняшний политический ландшафт, можно утверждать, что сторонники деэскалации и в России и за рубежом должны будут делать ставку на **А.Кудрина** или **С.Собянина** (а не на Чемезова или Медведева).

Поскольку они в состоянии, с одной стороны, дать гарантии всем акционерам, сохранить общий контур путинизма и при этом сконструировать внутри альянса перехода сильную группу сторонников деэскалации.

Роль общества

Какую роль в момент перехода могут играть различные общественные группы, партии и профсоюзы?

В первую очередь, надо подчеркнуть, что сторонники перехода от путинизма к либеральной демократии не смогут играть никакой существенной роли в этой ситуации.

В сильной позиции окажутся те, кто и ранее работал в клиентах Кудрина, Прохорова, Мамута, Авена, Фридмана, Медведева, Чубайса, Юмашева и др., поскольку сотрудники этих клиентов получают шансы влиться в «альянс перехода» на нижних ролях.

В слабой позиции окажутся те остатки либеральных организаций, которые настроены радикально антипутински и одновременно не пользуются поддержкой населения и не могут мобилизовать такое количество сторонников, чтобы

стать участниками политического торга в условиях перехода.

Фундаментальный факт заключен в том, что любая попытка активизировать население в условиях перехода должна быть предъявлена одному из стейкхолдеров путинизма в качестве инструмента его политического укрепления.

Но в настоящий момент наверху нет ни одного тяжеловеса, который решится использовать против остальных членов «альянса перехода» уличную поддержку.

Очевидно, что гражданские организации - в силу малочисленности и слабого влияния даже в столичных городах, а парламентские партии и профсоюзы — в силу конформизма, радикальные ультраправые и ультралевые организации - в силу инфильтрованности и управляемости, не могут играть в России существенной роли при переходе.

Медиахабы, умеренные путинисты, эмиграция

Однако некоторую роль будут играть три «коммуникативных узла», каждый из которых может внести вклад в общую картину перехода.

1. Большую роль играют **производители сетевых новостей**. В настоящий момент Кремль плотно взял под контроль все хабы, которые создают новостную картину, часть из них под контролем Усманова, другая под контролем Ковальчуков, ключи от государственных медиа в руках у Громова. Однако существует широкое поле «партизанских медиа» с большим ресурсом распространения.

Центр всей активности общественных групп в момент перехода будет сосредоточен вокруг медиа. Сторонники эскалации в такой ситуации выступают всегда за меры по обездвиживанию медиа и репрессии, а сторонники деэскалации — за торг и политику «включения» национального медиасообщества в контур перехода.

Только медиа, выступающие на стороне деэскалации, могут качнуть настроения населения накануне первых выборов после перехода.

2. Второй важный узел заключен в следующем: в России ничтожно мало сторонников либеральной демократии и полного демонтажа путинизма, но

имеются достаточно широкие группы, особенно в крупных городах, которые поддержат «политику деэскалации».

Это делает возможным появление ресурсного инструмента в формате так называемого «гражданского форума», который может объединить умеренных путинистов, различные группы гуманистически настроенной интеллигенции, модернизированную молодежь из крупных городов.

У такого форума имеются некоторые перспективы побороться против полной победы сторонников эскалации и смягчить переход.

Очевидно, что в настоящий момент единственным конструктором такого форума может выступить только **Навальный**.

Он сейчас находится в тяжелом политическом положении, а в случае начала перехода ему угрожает арест или высылка.

Но тем не менее его политическая история показала, что существует возможность в одной фигуре замкнуть антиолигархические настроения нижних социальных групп, выступающих за «справедливость» - что показал Навальный во время многочисленных митингов в разных городах России во время своей так называемой «президентской кампании» в 2017 году, - и одновременно модернизационные настроения молодежи из креативных индустрий, малого бизнеса и студенчества, что показал Навальный во время различных политических кампаний в крупных городах.

Старым либеральным группам будет неуютно

в таком гражданском форуме, они не получат там ожидаемого места, но это и не имеет значения, поскольку реалистическая политическая цель может заключаться только в усилении ресурсов сторонников деэскалации среди стейкхолдеров режима, а не в том, чтобы за счет воображаемого восстания захватить Кремль.

3. Третий важный для перехода узел находится за пределами РФ. За пределами РФ в настоящее время, как среди носителей российских паспортов, так и среди европейских политиков и бизнесменов имеется большое количество «сторонников сотрудничества с Россией» при этом признающих, что ее политический режим никогда не будет либерально-демократическим и надо иметь дело с «тем, что есть».

Однако большинство из них после 2014 года находятся в трудном положении и они несомненно поддержат сторонников деэскалации на переходе.

Это означает в некотором смысле слова парадоксальную задачу: **воспользоваться энергией «путинферштейров» в целях минимизации издержек при переходе**. Все сегодняшние «партнеры Кремля» заинтересованы в бизнесе на русском направлении, а это значит — и в деэскалации.

Это касается и всех остальных европейских и мировых связанных сегодня с Кремлем реалистично мыслящих кругов, за исключением, разумеется, идеологически индоктрированных новых правых, которые рассматривают Путина и эскалацию, как выгодную для себя форму нарастания антиамериканзма и демонтажа Евросоюза.

Реалистически мыслящие русские за пределами РФ заинтересованы в том, чтобы в случае перехода создать «плечо» поддержки для сторонников деэскалации внутри России. Это означает, что за пределами РФ возможно некое «плечо» в поддержку Гражданского форума.

Важно учитывать также, что за пределами РФ после 2014 года появилось несколько разных «точек роста» - активность Ходорковского, Форум Каспарова в Вильнюсе, Форум Бориса Немцова, организуемый Жанной Немцовой и общественно-культурная инициатива Марата Гельмана в Черногории. На любую из этих инициатив, как и на возможные новые, следует смотреть именно с этой точки зрения: может

ли находящаяся за пределами РФ неформальная или формальная структура оказаться ресурсным рычагом для того, чтобы выступить посредником между российскими и зарубежными сторонниками деэскалации.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ДЛЯ ДЕЭСКАЛАЦИИ

Реалистичный взгляд на «альянс перехода» заключен в том, чтобы учитывать реальную структуру «путинизма», не просто как «системы власти», но и как формы организации общества.

Консенсус на переходе предполагает гарантии для влиятельных этнических групп, каждая из которых уже имеет определенный статус и бонусы, а также гарантии для госкорпораций, для институций, значимых для обеспечения стабильности и т. д.

Любому составу «альянса перехода» достанется **тяжелое наследство** с крайне запутанными и неинституциональными коммуникациями внутри групп, обладающих ресурсами.

Ликвидация «путинизма» - ложный маяк.

Реальной целью, вокруг которой может быть сформирован консенсус перехода — это сохранение путинизма, но с отсечением нескольких разбухших наростов, которые непрерывно увеличивают издержки.

Ключевые слова: понижение издержек и деэскалация.

Если такой поворот на первом этапе окажется возможным, то сохранятся и перспективы трансформации общества. Такой поворот полностью отвечал бы и интересам населения РФ, и сохранению суверенитета, и он может быть и без опасений поддержан Западом, ближайшими соседями РФ на Востоке и Юге.

Сегодня стратегия США, оказывающая некоторое влияние на Россию реализуется через три узла:

1. меры контроля за проникновением
2. медиа на русском языке и языках соседних стран (BBG),
3. устоявшуюся систему фондов, работающих с

русскими (NED и др.).

В целом эта система адаптировалась к новым условиям, возникшим после 2014 года и работает эффективно.

В каком направлении в горизонте 2030-35 гг. эта система будет развиваться?

В США имеется институциональная группа в Конгрессе, занимающаяся Россией. Ее роль в критике путинизма и поддержке российской оппозиции очень важна. Однако, по всей видимости, потребуется и «второе плечо», то есть создание долгосрочно действующего политического узла внутри американского истеблишмента, выступающего за «деэскалацию» со ставкой не на оппозицию, а на относительно нетоксичную часть бюрократии.

Разумеется, не в рамках «путинферштейерства» и признания правомочности претензий Путина к Западу, а в рамках задачи конструирования новой умеренной среды российского образованного класса.

Иначе говоря, параллельно с имеющим центром поддержки российской политической оппозиции, имеющимся в Конгрессе, надо создать второй gate, внутри которого формировалась бы повестка деэскалации с участием молодых российских чиновников, нового поколения академических ученых, молодых исследователей-международников.

В интересах деэскалации следует действовать не только традиционными политическими инструментами, но и через те же каналы, которые используют сами русские.

Таких каналов три — система обхода санкций, европейские политики, выступающие за сотрудничество с Кремлем, беглые российские олигархи.

Широкая сеть коммуникаций по обходу санкций. В ней участвует большое количество и российских операторов и бизнесмены многих стран. Санкции приносят им доходы, но дальнейшая эскалация наносит им удар, поскольку маркирует как токсичные те схемы, которые сегодня являются серыми.

Поэтому эта среда может быть благоприятной средой для формирования в будущем сторонников умеренного курса.

Новые европейские партии. Очевидно также, что Кремль сейчас и дальнейшем будет

работать с так называемыми европейскими «новыми партиями». Хотя «новые партии» пока недостаточно влиятельны в Европе, но Кремль придает им большое значение, исходя из концепции разрушения старой системы партийно-политического представительства в либеральных демократиях. Внутри «новых партий» много европейских «популистов», которые хотят работать с Россией, но «эскалация» ограничивает их возможности. Таким образом, они являются благоприятной средой, которая в определенных обстоятельствах может оказаться полезной для деэскалации.

Среда беглых олигархов. Важной проблемой является то, что находящиеся за пределами России крупные бизнесмены — в первую очередь, те кто покинул страну в конфликте с путинским окружением — не создают институций и не взаимодействуют. Пример Ходорковского является исключением из правила. Нужны последовательные шаги по стимулированию коммуникаций между русскими «новыми богатыми» за рубежом в интересах альтернативной Кремлю политику в будущем.

РЕАКЦИЯ НА НАЧАЛО КУРСА НА ДЕЭСКАЛАЦИЮ

Начало процесса деэскалации будет иметь примерно те же симптомы, что и начало «медведизма», которое повлекло за собой концепцию «перезагрузки».

Существенная разница будет заключаться в том, что деэскалация со стороны Кремля не будет носить широко объявленного нового курса и будет происходить в условиях «посткрыма», т. е. внутри гораздо более оформленного корпоративного государства, чем это было в 2009-2020 гг.

Ставка в диалоге должна быть сделана на относительно **молодую часть системной бюрократии**, которая не попала под персональные санкции, но имеет опыт государственной службы.

После длительного периода конфронтации невозможно ориентироваться только на восстановление доверия и взаимодействия в основных институциональных форматах (совместные комиссии, переговорные треки по основной повестке и т. д.).

Это означает, что при первых признаках

деэскалации следует разворачивать три новые инфраструктуры:

«КАРИТАС». Подключение благотворительных и религиозных организаций (как это было в конце 80-начале 90-х гг.). Быстрое восстановление контактов, проектов между американскими и российскими благотворительными организациями, ректурирование через официальные российские благотворительные и миротворческие организации новой молодежи на стажировки в США и Европу при поддержке американских фондов.

«ИЛОН МАСК». Необходим будет новый крупный gate, создающий обмен между американскими и российскими молодыми сторонниками технологической модернизации. В известной мере это будет возвращением к тому короткому периоду «медведизма», когда Москва разворачивала сотрудничество между Сколково и MIT.

«УРБАНИЗМ». В России продолжается активное усвоение стратегий благоустройства городов и публичных пространств. В это вовлечено и большое количество регионального и федерального чиновничества. Прямые контакты между мэрами городов, между городскими администрация всегда служили важным инструментом смягчения общей атмосферы межгосударственных отношений. Здесь потребуются быстро развернуть программу восстановления и развития этих контактов.

Для всех трех направлений — благотворительность, технологическая футурология, урбанизм в России есть контрагенты, даже в нынешних условиях готовые к сотрудничеству. Они и могут послужить средой, которая быстро улучшит общий климат отношений между США и Россией.

Это ставит вопрос о том, какой может быть стратегия Конгресса и Госдепа в вопросе соблюдения прав человека и укрепления институтов гражданского общества в России, а тем самым и в отношении российской политической оппозиции.

Следует учитывать, что и сегодня и в условиях возможной деэскалации российская политическая оппозиция является слишком слабым игроком, ее влияние ограничено и вряд ли ее нынешние лидеры могут оказывать серьезное влияние на гражданскую мобилизацию. Как и в период «медведизма» эти круги по всей видимости займут позицию неприятия политики деэскалации, так как будут видеть в ней «коварство Кремля».

Поскольку российская оппозиция деполитизирована лучшим сценарием взаимодействия с ней было бы не взаимодействие с американскими партийными структурами, а выдвижение на первый план взаимодействия неполитических лидеров общественного мнения в США — писателей, кинорежиссеров, деятелей церкви, известных своей социальной позицией.

В России нет политических организаций, но есть много достойных людей с прогрессивными взглядами, которые долгое время находятся в оппозиции и под давлением. Поэтому акцент должен быть сделан на персональное взаимодействие.

Иначе говоря, действия в условиях первых признаков поворота к деэскалации со стороны Кремля должны быть направлены на быстрое пробуждение деполитизированной среды молодого населения больших городов, которое может стать опорой этого процесса.

Проблема “90 дней”: сценарий внезапной смерти Путина

Александр Морозов
научный сотрудник Карлова
университета, Прага

Данный сценарий не является полноценным ситуационным анализом, содержащим все необходимые компоненты стратегического прогноза. Скорее, он описывает возможные последствия события, которое может случиться в любой момент срока, на который составляется прогноз - и “завтра” (в ближайшее время от 2019 года), и в самом конце периода (Путину 67 лет, и вполне вероятно, что он доживет и до 80, не отдавая фактическую власть - что

сдвигает реализацию сценария в 2031-2032 годы). Понятно, что доля неопределенности - как в событиях, так и в тенденциях - растет по мере отдаления от текущего момента, однако мы полагаем необходимым описать логику внутренних и внешних реакций на событие “внезапная смерть лидера авторитарного российского режима” для того, чтобы подчеркнуть важность короткого периода - 90 дней - в течение которых, по Конституции РФ, должны состояться выборы нового Президента.

В сценарии не оговаривается - за исключением случаев, когда фактор “когда” имеет решающее значение - возможные временные рамки события. Как и большинство статичных режимов, путинская “вертикаль власти” допускает только очень незначительные внутренние изменения в структуре и процессах реализации. Вероятность того, что нынешняя модель - “Путин в центре, “новое политбюро” вокруг, “технократы” отвечают за экономику, “верные псы” отвечают за безопасность - останется неизменной и через пять, и через 10 лет крайне высока. Сменяемость персоналий в ней будет минимальной, т.к. фактическая борьба за позиции вокруг Путина давно завершилась.

ФОРМАЛЬНОСТИ И НЕФОРМАЛЬНОСТИ

В случае внезапной смерти президента или невозможности выполнять свои обязанности полномочия временно переходят к главе Правительства, в настоящий момент к Дмитрию Медведеву, в том числе и контроль за армией и спецслужбами.

Выборы согласно Конституции должны состояться не позднее, чем через 90 дней. **Эти автоматические,**

согласно Конституции РФ²⁹⁵ (часть 2 статьи 92) и Закону о выборах президента РФ²⁹⁶ (части 3,4,5,6 статьи 5), события запускают отсчет времени, в течение которого возможны существенные изменения если не в сути политики страны, то точно - в деталях её осуществления. С точки зрения формальностей, с момента прекращения деятельности Путина как президента, председатель правительства немедленно вступает в должность исполняющего обязанности Президента, а Совет Федерации собирается на специальное заседание (не позднее, чем в течение 5 дней) и назначает внеочередные выборы.

Однако, как это часто бывает в России, формальности не единственное, что определяет ход событий. Наши исследования показывают (и с этим согласны другие эксперты - см. например, сноску²⁹⁷), что в такой ситуации ключевую роль будут играть два аппарата — аппарат Правительства и аппарат Совета Безопасности. Могущественная Администрация Президента в этот период останется без “президента”, и, таким образом, лишится ключевой политической роли. Глава Правительства, оказавшись временно исполняющим обязанности Президента, будет опираться на свой собственный аппарат, в первую очередь, и значительно меньше - на аппарат прошлого Президента. Администрация Кремля в ситуации “90 дней” станет прежде всего техническим аппаратом по подготовке проведения внеочередных президентских выборов.

Стейкхолдерам режима придется очень быстро определяться с консенсусной кандидатурой нового президента и очень быстро сообщить обществу о том, что консенсус достигнут.

История российской политики показывает, что те, кто сомневался в фигуре, которая одержала победу, теряют очень многое и на весь период нового правления несут большие потери.

Мы полагаем, что политический режим находится в такой фазе, при которой консенсус будет достигнут без крупного конфликта. Сценарий попытки силового перехвата власти маловероятен. В первую очередь, потому что Путин создал диверсифицированную структуру силовых органов, которая сильно затрудняет возможность взять под контроль руками одной структуры все остальные. Большую роль играет и память об опыте 1993 года: ввод в Москву воинских подразделений, попытка ввести чрезвычайное положение обнажили огромные издержки такого решения. Проблема и в том, что командиры элитных спецподразделений в условиях политического кризиса будут требовать письменных приказов, понимая, что их действия могут оказаться антиконституционными, подпасть под обвинения в нарушении воинской присяги и государственной измене.

Тем не менее трехмесячный период перед легитимизацией нового президента на всеобщих выборах будет наполнен оценками всего периода путинского правления. **Эта внутрироссийская и мировая оценка разными влиятельными группами окажет влияние на политику преемника.** Развернется борьба вокруг того, какую часть наследия Путина считать позитивной и поставить в центр «политики преемственности», а какую — отодвинуть в тень. В отношении консенсусного преемника у США нет другой возможности реагировать, кроме как выражать сдержанный оптимизм и предлагать новый этап развития отношений, быстро и точно обозначить реалистичные ожидания от этого нового этапа.

РОЛЬ МАСС МЕДИА

Смерть Путина, в соответствии с российской традицией, отправит страну в состояние масштабного траура, в который будут включены все органы исполнительной и законодательной

295 <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-6.htm>

296 <http://docs.cntd.ru/document/901838122>

297 <http://old.inliberty.ru/blog/1813-scenariy-nomer-n-sluchilos-zavtra>

власти, общественные организации и, особенно, СМИ. Смерть лидера, возглавлявшего страну (и формировавшего повестку дня) на протяжении 20 и более лет - без всяких сомнений является серьезным кризисом, как бы ни относиться к роли этого человека в истории. После того, как путинский режим создал почти абсолютную систему контроля за средствами массовой информации (2010-2013 годы), мы постоянно наблюдаем феномен, когда центральные медиа, подконтрольные Кремлю, оказываются не готовы к чрезвычайным ситуациям и начинают реагировать политически последовательно только через сутки. Естественно, некие "шаблоны" их поведения существуют - и как наследство от советских времен, когда протокол "гонки на лафетах"²⁹⁸, и как простая информационная предусмотрительность (в частности, в любой новостной службе есть постоянно обновляемые версии некрологов на ключевых деятелей государства).

В силу того, что "период Путина" уже превысил по продолжительности правление Брежнева (18 лет) и двинулся в сторону сталинского рекорда (29 лет), а также значительных изменений в области медиа-практики, трудно заранее предсказать, будут ли российские государственные медиа ориентироваться на "катастрофический" протокол времен смерти Сталина ("на кого ты нас покинул, отец народов?!") или на "устойчивое коллективное лидерство провожает верного ленинца", протокол времен смерти Брежнева, Андропова и Черненко.

Ключевая медиа-роль в этой чрезвычайной ситуации — у главы правительства, становящегося исполняющим обязанности президента (фактически, полновластным "хозяином", ограниченного только в трех действиях - роспуске Думы и Совета Федерации, изменении Конституции и объявлении референдума). На него ляжет не только ответственность "объявления о смене власти", имеющего как символическое, так и формальное значение, но и "ранжирование" остальных стейкхолдеров - от членства в похоронной комиссии до порядка следования за гробом. Как и в случае смерти других лидеров авторитарных режимов, мы увидим весь ключевой состав стейкхолдеров на телетрансляции похорон, поскольку все они должны

будут обозначить себя на похоронах в определенной статусной позиции.

Политический контроль над медиа в настоящее время находится в руках двух первых заместителей главы Администрации Президента - Алексея Громова и Сергея Кириенко, однако большую роль играют самостоятельные «нюсрумы», которые возглавляют опытные политические менеджеры путинизма. Их можно было бы назвать "хабами по производству смыслов" в современной России. В отношении информационных СМИ преобладает негативное управление повесткой дня (что нельзя показывать или необходимо показывать только в остро отрицательном, критическом свете, устанавливает Кремль), в позитивной повестке или в реакциях на чрезвычайные ситуации "хабы" относительно свободны - коль скоро Кремль не указал на запретность соответствующей темы или события. Есть основания полагать, что в случае кризиса со смертью Путина, управление новостным процессом - от содержательного до интонационного - окажется менее "зажатым", чем в текущей ситуации, и это внезапное раскрепощение может сыграть существенную роль.

Сегодня хабов четыре, и вряд ли есть основания полагать, что их число уменьшится или увеличится: **«МИА Россия сегодня // RT-Russia Today»** (Дмитрий Киселев и Маргарита Симоньян), группа политического вещания **Первого Канала** (Андрей Писарев) и **ВГТРК** (Олег Добродеев и Евгений Бекасов), новостной хаб «Известий», работающий на все **ресурсы Национальной Медиа-группы** (братья М. и Ю. Ковальчуки, фактический руководитель медиа-группы - Александр Орджоникидзе), и менее формализованная **«Фабрика медиа»** Пригожина (РИА ФАН и его спутники), включающая большую группу интернет-ресурсов и технологии расшаривания новостей в сетях.

Принципиальным является контроль не только на телевидении, но и над ключевыми медиа-ресурсами интернета, в особенности теми, которые популярны у мобильных пользователей (чем дальше по времени от 2019 будет находиться точка события, тем значительнее становится роль мобильного доступа к пользователю

298 "Гонка на лафетах" - шутовское название периода советской истории (1981-1985), в ходе которого ушли из жизни один за другим несколько членов Политбюро ЦК КПСС, от партийного идеолога Михаила Суслова до генерального секретаря ЦК Константина Черненко.

новостей). Соответственно, в перечень максимально влиятельных (и потому критически опасных для Кремля) ресурсов попадают новостные агрегаторы (Mail.ru и Яндекс), социальные сети (ВКонтакте, Одноклассники, Facebook, Instagram и Twitter), и, неожиданным образом, сайты-инфообменники (типа smi2.ru), поскольку формируемые ими собственные заголовки над новостями, производимыми хабами, оказывают большое внимание на управление вниманием населения.

Главная проблема заключена в том, что у Кремля нет единого центра политического управления медиа, и, в силу ряда причин, он не может появиться. Алексей Громов влияет на телевидение, Сергей Кириенко — на интернет (в известных пределах), отдельные крупные медиа полностью ориентируются на политического менеджеров своих владельцев, которые “согласовывают” свои “повестки” как с кураторами, так и лично с Путиным.

В критической ситуации - в течение нескольких часов - перед руководством Администрации Президента и, отчасти, перед исполняющим обязанности Президента встает очень сложная задача — быстро собрать нужную политическую схему интерпретации происходящего и быстро заблокировать проявления опасного, провоцирующего, ошибочного поведения отдельных медиа. Скорее всего, ни схемы, ни готовой системы “блокировок” у руководства Администрации Президента нет, и, в силу особенностей путинского режима, она не может быть спланирована или сконструирована заранее.

Поэтому, в считанные часы после внезапной смерти Путина возникнет острая борьба вокруг оперативного контроля за основными медиа, в которую будут вовлечены несколько контуров власти - от существующих неформальных инструментов (влияния Алексей Громова, распоряжений Сергея Кириенко) до еще более неформальных “дружеских связей” (например, сложившихся у Вячеслава Володина в период его работы в Администрации) до прямого силового перехвата управления (с помощью ФСБ и других спецслужб).

FOLLOW THE MONEY

Кремлевская касса состоит из всего бюджета РФ, которым управляет президент лично плюс конкретные

зарезервированные теневые средства («общак Путина») плюс обязательства крупных собственников. Переход власти — это в первую очередь переход контроля над гигантской, разветвленной системой контролируемых Кремлем средств, прежде всего, за контуром государственного бюджета.

Встанет вопрос о так называемой «тетради Путина», т. е. о записях относительно того, кто, где и какие средств держал под контролем Путина. Консенсусный кандидат должен получить это наследство, иначе он не в состоянии будет управлять всей системой. **Остается открытым вопрос, “полагается” ли доступ к этому реестру исполняющему обязанности президента, а также - изменится ли что-то в случае, если до своей предполагаемой смерти Путин заменит Дм.Медведева на другого человека во главе Правительства.**

Безусловно, какая-то общая картина распределения этих средств имеется у руководства ФСБ, у некоторых стейкхолдеров, но это не создает гарантии их сохранения, пока не появится легитимный «наследник» этих средств, получивший полномочия ими управлять, как Путин. Часть держателей денег почувствуют себя свободными от обязательств, поскольку доказать обратное будет трудно.

Легко прогнозировать столкновение вокруг этих средств интересов ФСБ, отдельных финансовых групп, отдельных лиц, знающих их происхождение и т. д.

Дать оценку этому личному резервному фонду Путина трудно. Оценки в 1 триллион долларов, которые давались в докладе Пикетти, касаются всех инвестиций, сделанных русскими за рубежом в период путинизма, но это не «резервный фонд Путина». Вряд ли он может быть больше, чем совокупное состояние топ-10 российских миллиардеров, т. е. колеблется между 50 и 100 млрд. долларов. Это большие средства, вокруг которых пойдет борьба; фактически, это наиболее серьезное препятствие для консенсуса пост-путинского альянса.

НАВАЛЬНЫЙ. ОППОЗИЦИЯ.

Несмотря на слабость российских оппозиционных политических организаций, в стране существуют сейчас и сохранятся в будущем различные

“оппозиционно настроенные” группы, среды, клубы, не только Москве, но и во всех городах-миллионниках. Эти группы постоянно участвуют в выборах, особенно в местные органы власти, организуются протестные акции по локальным проблемам (экология, сохранение архитектурного наследия, протесты против застройки и т.д.). Вперед оппозиционными политическими группами, в первую очередь, перед Алексеем Навальным и его сторонниками встанет вопрос: выводить ли людей на улицу сразу после смерти Путина или выждать объявления досрочных выборов. Вывести людей сразу можно только рассчитывая на успех немедленно. Однако в условиях массового траура и мобилизации полицейских сил — успех невозможен. Легализм российской оппозиции, ориентация на мирный протест приведет к тому, что будет принято решение начать кампанию с момента объявления выборов. Здесь цели Навального и остальных оппозиционных групп — требовать открытых выборов с допуском Навального, а возможно и еще двух-трех независимых кандидатов.

К этому моменту в пост-путинской коалиции Кремля уже будет достигнут консенсус о «преемнике». Будет стоять вопрос: подавить ли оппозицию сразу, в начале избирательной кампании (введение чрезвычайного положения, запрет политической деятельности, арест Навального, разгром штабов и т. д.) или допуск мнимой и подлинной оппозиции на выборы, в рамках обеспечения победителю более прочной внутренней и внешней легитимности.

Если преемником будет Чemezov (и любой другой представитель “силового крыла” путинского режима), то второй вариант исключен. Если преемником, который устроит стейкхолдеров, окажется, например, Сергей Собянин (не говоря уже об Алексее Кудрине), то нельзя исключать открытых выборов. На первом переходе власти Кремль будет уверен в том, что разрыв между кандидатом власти и любым вторым кандидатом будет в два раза.

Вопрос заключен в том, что Навальный (или другой не-системный оппозиционный лидер), если его допустят на президентские выборы, окажется в этом случае в положении генерала Лебеда в 1996 году и ему надо будет предлагать какой-то сценарий продолжения политической карьеры. Это означает, что до решения о его допуске на выборы состоятся переговоры относительно того, на что он рассчитывает

после кампании, признает ли он победу «преемника» и готов ли будет занять какую-то позицию в структурах исполнительной власти.

Очевидно, что кроме главы правительства, наиболее сильная позиция из возможных, у председателя Конституционного суда, дающая возможность кардинально влиять на дальнейший процесс.

РЕАКЦИЯ США, ВЫГОДЫ И ПРОБЛЕМЫ

США не могут оказать никакого влияния на исход этой борьбы, поскольку — в отличие от ситуации «перехода власти» в начале 90-х гг. — президент США не является существенной фигурой для легитимации того или иного политического выбора в России. Скорее всего, ни одна из сторон не будет искать прямой поддержки Вашингтона в условиях «90 дней», равно как и США не смогут оказать ни поддержки, ни осуществить мер блокирования продвижения нежелательной кандидатуры.

Ключевые политические вопросы при подготовке к формированию политики в случае внезапной смерти Путина, “законного” развития событий (и.о. президента, объявленные выборы, выдвижение очевидного консенсус-кандидата):

- Как реагировать, если уже в ходе кампании станет ясно, что идет реальная борьба между двумя вариантами продолжения путинизма — т. е. между Кудриным и Чemezovым.
- Как реагировать на недопуск на президентские выборы Навального?
- Как реагировать на допуск Навального на президентские выборы?
- Признавать ли нет результаты выборов?

Ответ на эти вопросы зависит от принципиального консенсуса в США. Интересам США отвечают обе стратегии: одна — на дальнейшее истощение России в условиях конфронтации, вторая — на дeэскалацию. И та и другая имеют свои преимущества, и свои издержки.

Есть несколько вопросов, которые должны быть проанализированы непосредственно в рамках американской политической системы. Давать простые

рекомендации со стороны тут и сложно, и, скорее всего, неправильно. Однако в случае внезапной смерти российского лидера, помимо очевидных вопросов глобальной безопасности, в повестке дня политической дискуссии в Вашингтоне, на наш взгляд, должны оказаться несколько вопросов.

1. Насколько скоординированной должна быть реакция официального Вашингтона на внезапную смену лидера в России? Условно говоря, при получении печально-радостных известий из Москвы о смерти Путина, должна ли Администрация бросить все силы на то, чтобы Конгресс делал только взвешенные заявления? (с нашей точки зрения, обязательно - любое многоголосие из Вашингтона может повредить как консенсусу, т.е. разбалансировать ситуацию в Москве, так и потенциальным силам, более позитивно относящимся к Западу, т.к. неосторожная их поддержка безответственными заявлениями их дискредитирует как в рамках потенциального консенсуса, так и в будущем).

2. Необходимо определиться в отношении "стабильности" в российской политике: так как прямая поддержка "преемственности курса" невозможна, в особенности после 2020, когда сменится, скорее всего, хозяин Белого Дома. Соответственно, возникает вопрос буквально о том, посылать ли вообще соболезнования (и тем более, делегацию) в связи с смертью и государственными похоронами, или выступить с заявлением "бесплатный борщ в честь смерти Путина"?

3. Администрация, Конгресс и внешнеполитические think-tanks должны иметь согласованную позицию в отношении сигналов, отправляемых в этой ситуации через back-channels - или, насколько это возможно, их следует заглушить, заведомо маргинализовав?

Очевидно, что любой лидер России после смерти Путина, который будет воплощать собой путинизм в его худшей форме — с ориентацией на дальнейший милитаризм, оппортунистическую политику в международных делах, игру в грядущий «перedel мира» и т. д. - но этот лидер будет находиться в заведомо более слабой позиции, чем сам Путин. Также, не располагая харизмой и политической историей Путина, он будет испытывать гораздо больше

проблем во внутренней политике, чем досталось пока Путину.

Политический консенсус относительно преемника - Путин-2 - достигим вокруг таких фигур, как Сергей Чемезов (руководитель корпорации "Ростех"), министр обороны Сергей Шойгу, или любого из "молодых губернаторов", являющихся выходцами из силового блока. Такой Путин-2 в известной мере выгоден США, поскольку любая фигура «после длинного диктатора» окажется в слабой политической позиции. В этом сценарии не требуется никаких политических решений, поскольку такой президент во главе России практически неизбежно создает гораздо большие риски для российской экономики.

Попытки преемника строить «евразийскую политику», вести жесткий диалог со странами НАТО будут работать не в его пользу, как это было при Путине, а против него. Если «консенсус об условном Чемезове» в российской верхушке будет достигнут быстро, не возникает проблем для прокладывания нового курса США в отношении России, потому что наиболее простым и логичным станет продолжение старого курса на усиление санкций и мер укрепления безопасности от проникновений.

Вопрос о новом курсе США встает в ситуации, когда консенсус достигается в Кремле с выбором более либерального преемника (условно говоря, «консенсус о Кудрине или Собянине»), или - что маловероятно - расколе пост-путинской группы и возникновении окна для конкурентных выборов.

Здесь открывается возможность оказать некоторое влияние на ситуацию за счет стратегии, содержащейся в так называемом «плане Мэтлока», т. е. обозначить возможность при определенных обстоятельствах снять санкции, заморозив проблему Крыма. Это не значит, что план может быть реализован. Но во всяком случае как ориентир он оказал бы позитивное влияние на ситуацию.

Появление в России администрации после смерти Путина, которая, не меняя главных векторов антизападничества, отказалась бы от активных мероприятий военного и подрывного характера в отношении США и Европы, соседних стран и вернулась бы к традиционным формам экономического лоббирования, ушла бы из Донбасса, прекратила медиа-войну против Запада и собственного

населения, накачивая атмосферу подготовки к войне — это и есть желательный и возможный результат сценария внезапной смены власти в Кремле.

Поэтому Администрация
США может лишь ясно
обозначить политические
ожидания: прекращение
дестабилизирующих
вмешательств, уход из
Донбасса, отказ от медиа-
войны.

Гораздо большую проблему представляет собой «кризис Навального». Существует незначительная вероятность — но она есть, - что Навальный не будет элиминирован из президентских выборов, а будет допущен, чтобы усилить легитимацию преемника. В этом случае кремлевские медиа будут развивать идею, что Навальный — националист, неонацист и его кандидатура хуже, чем “Путин-2”. Задачей будет серьезно напугать население Навальным в пользу кремлевского кандидата. События в Украине, Венесуэле показывают, что Кремль, допустив Навального на выборы, в любом случае будет активно связывать его с американской поддержкой.

Администрация США, как и европейских стран, не может уклониться от выражения поддержки участию в выборах представителя оппозиции. Проблема непризнания результатов выборов может встать только в случае второго тура с очень незначительным разрывом кандидатов (см. опыт Украины) и массовых протестов сразу после объявления итогов. Это маловероятный сценарий в условиях «проблемы 90» дней.

Об авторах

Павел Елизаров

Павел Елизаров - российский оппозиционный активист, покинувший Россию в 2012 году в связи с делом по Болотной площади. Сейчас он проживает в Португалии, где работает ИТ-специалистом и продолжает свою политическую деятельность через Интернет. Павел внес решающий вклад в подготовку данного доклада в качестве главного редактора и дизайнера.

Владимир Жбанков

Владимир Жбанков - к.ю.н., руководитель программ правовой помощи Фонда "Свободная Россия". Редактор русской версии доклада.

Василий Гатов

Василий Гатов - российский журналист, медиа менеджер и стратег. Его профессиональная экспертиза включает в себя развитие медиа и технологий, вопросы цензуры и медиа-эффектов, а также медиа-инноваций. Гатов является приглашенным сотрудником Школы Анненберг в Университете Южной Калифорнии. Его последние работы включают академический и профессиональный анализ российских и восточноевропейских СМИ, историю советской и российской прессы и коммуникацию времен холодной войны. Как журналист Василий Гатов освещал многие эпизоды недавней российской истории: начиная с Чернобыльской катастрофы 1986 года и заканчивая неудавшимся государственным переворотом 1991 года, президентством Бориса Ельцина и первой Чеченской войной (1994-1997). Позже он работал руководителем и стратегом в нескольких российских медиа-компаниях, включая сеть «RenTV», «Media3» (крупнейший российский печатный конгломерат в 2007-2012 гг.) и национальное мультимедийное информационное агентство «РИА Новости». Работая в последнем (2011-2013 гг.), Гатов основал «Новости Медиа Лаб», научно-исследовательскую компанию, способствующую инновациям в коммуникации и социальном воздействии СМИ.

Владислав Иноземцев

Д-р Владислав Иноземцев - российский экономист, основатель и директор Центра постиндустриальных исследований в Москве, член Научно-консультативного совета при Российском совете по международным делам. В 2010–2012 годах он возглавлял кафедру международных экономических отношений на факультете государственного управления Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, а в 2014–2015 годах работал профессором в Высшей школе экономики в Москве, затем был сотрудником «CSIS», «Atlantic Council», «SAIS» в Вашингтоне, «DGAP» в Берлине, «IWM» в Вене и Польского института повышения квалификации в Варшаве. С 2002 по 2009 год он возглавлял Научно-консультативный совет журнала «Россия в глобальной политике». Доктор Иноземцев издавал ежемесячный журнал «Свободная мысль» в период с 2003 по 2011 год и российское издание всемирно известной газеты «Le Monde Diplomatique» в 2006–2007 годах. В 2011 году он был управляющим директором Глобального политического форума, организованного в Ярославле под руководством президента Дмитрия Медведева. Доктор Иноземцев является автором более 20 книг, опубликованных в России, Франции, Китае, Польше, Великобритании и США, и более 1000 статей в академической и ежедневной прессе по всему миру.

Владимир Милов

Экономический советник Алексея Навального, бывший заместитель Министра энергетики России (2002 г.), советник Министра энергетики (2001-2002 гг.) и руководитель департамента стратегии Федеральной энергетической комиссии.

Александр Морозов

Александр Морозов является соучредителем Центра Бориса Немцова и сотрудником факультета искусств Карлова университета в Праге. Он известный российский политолог и блогер. В 2011 году проект «Медialogия» назвал его одним из 50 самых цитируемых политических аналитиков России. С 2008 по 2017 год работал обозревателем Forbes.ru, Snob.ru, Colta.ru, Republic. С 2011 по 2014 год занимал должность главного редактора старейшего российского интеллектуального журнала «Русский журнал» (Russ.ru). Морозов является основателем Московского клуба блогеров, который он возглавлял с 2008 по 2011 год. С 2011 по 2015 год он был приглашенным лектором в Рурском университете в Бохуме, Германия. В 2015–2016 годах работал в штате немецкого СМИ «Deutsche Welle». Он получил степень по журналистике и философии в МГУ им. М.В. Ломоносова, где учился с 1976 по 1985 год.

Д-р Денис Соколов

Д-р Денис Соколов - старший научный сотрудник Фонда «Свободная Россия», старший советник «CSIS» и бывший приглашенный научный сотрудник Института Кеннана (2016). Он является экспертом по вопросам неформальной экономики и конфликтов серой зоны с фокусом на России, Центральной Азии и Северном Кавказе. С 2009 года д-р Соколов проводил полевые работы на Северном Кавказе, изучая трансформацию сельских сообществ, урбанизацию и миграцию, вызванную глобализацией. Его общенациональные, региональные и глобальные исследовательские проекты посвящены различным вопросам: роль русскоязычных комбатантов в Сирии, распространение салафитского ислама и его влияние на сельские общины, миграция из Дагестана в Западную Сибирь в рамках расширения деятельности по добыче энергии в России, экономическое вытеснение этнических русских мигрантами из Дагестана и Чеченской Республики на востоке Ставропольского края, региональные конфликты и связанным с этим миграционные процессы.

Константин Рубахин

Константин - российский журналист-расследователь и эко-активист, возглавлявший движение за спасение национального парка Хопер в России, за что он подвергся преследованию и был вынужден переехать в Литву. Сейчас он живет в Латвии, где продолжает бороться с коррупцией Кремля и его попытками влиять на Запад, подрывая демократические институты. Константин щедро предоставил фотографии из своей серии «Десять лет протеста», чтобы проиллюстрировать этот отчет.

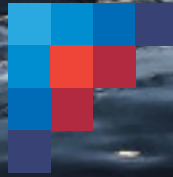

Илья Заславский

Илья Заславский является руководителем отдела исследований Фонда «Свободная Россия», к которому он присоединился в 2015 году. До 2010 года Заславский работал над проектами газовых потоков в составе группы управления российско-украинского энергетического гиганта «ТНК-ВР» - совместного предприятия «British Petroleum» и российских олигархов, которое в конечном итоге перешло к «Роснефти». Заславский работал над координацией проекта с командами США и Великобритании, иностранными посольствами, банками и другими заинтересованными сторонами в Москве. К его задачам относился анализ основных показателей нефти и газа, работа над сокращением выбросов углерода и сжиганием газа, модель спроса и предложения «Газпрома» для Евразии, политика компаний на постсоветском пространстве и в Европе и стратегия взаимодействия. После своего переезда в США Заславский работал над разоблачением российской политической подрывной деятельности в нефтегазовом секторе против Европы и США. Он сформулировал термин «экспорт противоправных действий» и подробно изложил различные уровни такой стратегии, в том числе в энергетический сектор. Его анализ из доклада 2013 года «Как противоправные действия России проникают и подрывают США и Великобританию», опубликованный Институтом современной России, точно предсказал, что игнорирование российской коррупции и дезинформации приведет к серьезным последствиям для национальной безопасности Запада. В 2014 году во время стажировки в Chatham House, Заславский опубликовал работу о сомнительных действиях российского углеводородного сектора, таких как потери бюджета для политизированных международных сделок, неадекватные инвестиции в разведку и преувеличенные прогнозы. Один из отчетов под названием «Миф о силе России» был позже опубликован в «Newsweek». Среди других опубликованных работ Заславского можно перечислить следующие: «Продвижение реформы природного газа в Украине» (опубликовано в «Council on Foreign Relations», Нью-Йорк, декабрь 2018 г.), «Газовые игры Кремля в Европе: последствия для правящей верхушки» (опубликовано в «Atlantic Council», Вашингтон, округ Колумбия, Май 2017 г.), «Как негосударственные субъекты экспортируют клептократические нормы на Запад» (опубликовано Гудзонским Институтом, Вашингтон, округ Колумбия, октябрь 2017 г.), «Царь и его бизнес-крепостные: российские олигархи не удивили Путина на выборах» (опубликовано Центр Мартенса, Брюссель, сентябрь 2016 г.)

**FREE
RUSSIA**

4freerussia.org
freerussiahouse.org